This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXI. № 7—ІЮЛЬ. 1891 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неоффиціальная.

I. Исторія Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV-го столѣтія. Сочиненіе, удостоенное золотой медали. —Студ. **М. Грушевскаго** . . . . 225—288

II. Источники о софистахъ. Платонъ, какъ историческій свидѣтель. (Опытъ истор.-философской критики).—Приватъ-доцента **А. Гилярова** . . . . . 307—358
I—XII

III. Гомеопатія какъ медико-философская система въ ея прошломъ и въ настоящемъ. — Лаборанта **Д. Родзаевскаго** . . . 175—220

IV. Лекціи по діагностикѣ въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней — Приватъ-доцента **Добронравова** . . 193—262

Критика и библіографія.

V. Новыя книги по славяновѣдѣнію. — Профес. **Т. Флоринскаго** . . . . . 23—64

Прибавленія.

Таблица метеорологическихъ наблюд. за апрѣль 1891 г.

КІЕВЪ.
1891.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

№ 7—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1891.

PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неоффиціальная.

I. Исторія Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV-го столѣтія. Сочиненіе удостоенное золотой медали.—Студента **М. Грушевскаго**. . . . . 225—288

II. Источники о софистахъ. Платонъ, какъ историческій свидѣтель. (Опытъ историко-философской критики).—Приватъ-доцента **А. Гилярова** . . . . . 307—358
I—XII

III. Гомеопатія какъ медико-философская система въ ея прошломъ и въ настоящемъ.—Лаб. **Д. Родзаевскаго** . 175—220

IV. Лекціи по діагностикѣ въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней.—Приватъ-доцента **Доброправова** . . . . . 193—262

Критика и библіографія.

V. Новыя книги по славяновѣдѣнію.—Профес. **Т. Флоринскаго** . . . . . 23—64

Прибавленія.

Таблица метеорологическихъ наблюденій за апрѣль 1891 годъ.

ИСТОРІЯ КІЕВСКОЙ ЗЕМЛИ

отъ смерти Ярослава до конца XIV столѣтія.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

IV.

Упадокъ кіевскаго стола

(1169—1237).

О! стонати Русской земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей! Того стараго Владиміра нелзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевьскымъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давидовы; нъ розно ся имъ хоботы пашуть. Слово о полку Игоревѣ. И отселѣ впаде княженіе Кіевское, а Володимерское въ Москвѣ вознесеся, оттоли бо Московскіе князи надъ Кіевскими начаша владѣти. Густинск. лѣт.

Итакъ Андрей осуществилъ свой планъ. Кіевъ былъ разоренъ, униженъ, и Изяславъ Андреевичъ вернулся къ отцу „с великою честью и славою“ [1]), оставивъ кіевское населеніе ошеломленнымъ такимъ небывалымъ погромомъ. Даже водвореніемъ прочнаго порядка и спокойствія не вознаградилъ Андрей Кіевщину за нанесенный ей ударъ. На кіевскомъ столѣ былъ посаженъ младшій Юрьевичъ — Глѣбъ, но къ обезпеченію его положенія Андрей ничего не сдѣлалъ: онъ неособенно заботился о томъ, чтобы удержать Кіевъ въ рукахъ своей семьи, ему важно было лишь сохранить надъ нимъ свое вліяніе, не дать тамъ утвердиться какой-нибудь самостоятельной личности, которая могла бы оспаривать первенство у Андрея и возвратить Кіеву его зна-

---

[1]) Инат. с. 373. Соловьевъ (II с. 214) замѣчаетъ: „въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ: съ проклятіемъ“.

ченіе. Опираясь на свое старѣйшинство въ Русской землѣ, Андрей хочетъ безконтрольно распоряжаться кіевскимъ столомъ, не обращая вниманія ни на родовые счеты, ни на желанія населенія. Это самовластное отношеніе вызываетъ сопротивленіе со стороны князей, неурядицы усиливаются, князья безпрестанно смѣняются на кіевскомъ столѣ. Въ свою очередь, эта безпрестанная смѣна князей, которыхъ возводили одни и низводили другіе, не справляясь съ желаніемъ населенія, игнорируя его, была, кажется, одною изъ главныхъ причинъ, почему земство постепенно потеряло охоту и интересъ къ участію въ политической дѣятельности и апатично затихло.

Результаты этой суздальской политики, продолженной затѣмъ преемникомъ Андрея — Всеволодомъ, постепенно сказывались. Болѣе энергичные, талантливые князья скоро уже начинаютъ пренебрегать Кіевомъ, не желая становиться подъ претенціозную протекцію владимірскихъ самовластцевъ; они предоставляютъ Кіевъ другимъ, а сами стремятся въ Галичъ. Кіевъ сохранялъ еще кое-что изъ своего престижа: князья владиміро-волынскіе, смоленскіе, черниговскіе еще предпочитаютъ его своимъ столамъ, но не дорожатъ имъ попрежнему, легко уступаютъ, идутъ на компромиссы. Вмѣстѣ съ упадкомъ политическимъ, Кіевская земля падала—хотя далеко не въ такой степени—и въ отношеніи экономическомъ, матеріальномъ.

Впрочемъ въ эту смутную эпоху были въ Кіевской землѣ и періоды затишья и нѣкотораго благосостоянія: таково пятнадцатилѣтнее правленіе Святослава и Рюрика (1181 — 1195), когда прекратились междукняжескія распри, и война велась только съ половцами; таково правленіе Ростиславичей, у которыхъ также никто не оспаривалъ обладанія Кіевомъ въ продолженіи двадцати лѣтъ (1214—1233). Но за этими періодами относительнаго спокойствія съ новою силою возобновлялись распри, нашествія ратей, погромы Кіева, пока они не завершились монгольскимъ нашествіемъ.

Прежде всего Кіевской землѣ пришлось подвергнуться опустошенію со стороны половцевъ, которые пришли поздравить Глѣба съ вокняженіемъ „на отчинѣ своей и дѣдинѣ“ и предложили „рядъ положити и внити в роту“; одновременно одни колѣна ихъ, вѣроятно

съ лѣваго берега Днѣпра, явились въ Переяславскую волость, а другія—правобережныя—въ Кіевскую, къ Корсуню. Глѣбъ поѣхалъ сначала къ лѣвобережнымъ половцамъ, а правобережные тѣмъ временемъ рѣшили воспользоваться его отсутствіемъ, чтобы пойти за Кіевъ, пограбить села и вернуться съ полономъ во-свояси; они дѣйствительно разграбили окрестности Полонаго и Сѣмыча и съ полономъ возвращались назадъ, когда Глѣбъ, услыхавъ о нападеніи, послалъ въ догонку брата Михалка съ переяславцами и берендѣями, и тотъ успѣлъ не только отбить полонъ, но и побрать множество самихъ половцевъ [1]).

Гораздо большая опасность грозила Глѣбу со стороны Мстислава; послѣдній не былъ вовсе обезкураженъ происшедшимъ и послѣ ухода Андреевой рати принялъ мѣры къ возвращенію кіевскаго стола. Но отъ его притязаній защитили Глѣба Ростиславичи, которые первое время, изъ вражды къ Мстиславу, остаются вѣрными союзниками суздальцевъ.

Мстиславъ прежде всего отомстилъ своему ближайшему сосѣду —Владиміру Андреевичу, опустошивъ его Погоринскую волость. Владиміръ Андреевичъ въ это время хворалъ и скоро скончался. По сосѣдству—въ Полонномъ—находился въ это время Владиміръ Мстиславичъ; услышавъ о смерти Андреевича, онъ проникъ въ Дорогобужъ, поклявшись „не позрѣти лихомъ“, но затѣмъ захватилъ имущество и волость покойника, а княгиню его выгналъ. Между тѣмъ Мстиславъ уже двинулся съ братомъ Ярославомъ и галицкимъ вспомогательнымъ отрядомъ на Кіевъ. Онъ соединился сначала съ черными клобуками и отъ Треполя пошелъ къ Кіеву. Городъ стоялъ безъ князя; Глѣбъ былъ въ Переяславлѣ, а Ростиславичи сидѣли въ своихъ удѣлахъ, никто изъ нихъ не рѣшился занять Кіевъ: трудно было защитить его, тѣмъ болѣе, что и кіевскому населенію нельзя было ввѣряться. Какія чувства питало послѣднее къ суздальцамъ и ихъ приспѣшникамъ, мы узнаемъ отъ самихъ дружинниковъ Владиміра Андреевича, одного изъ участниковъ кіевскаго погрома; когда тѣло

---

[1]) Ипат. с. 379—381, Лавр. с. 339—342, Никон. I с. 244—246. Это сказаніе о нашествіи половцевъ вставлено не на мѣстѣ—послѣ похода Мстислава, тогда какъ случилось „в первое лѣто“ княженія Глѣба; г. Хрущовъ высказалъ предположеніе, что разсказъ этотъ, вмѣстѣ со сказаніями о войнѣ Андрея съ новгородцами и объ еп. Ѳеодорѣ, составлялъ часть сборника сказаній о чудесахъ Богородицы (ор. с. с. 131).

покойнаго нужно было везти изъ Вышгорода въ Кіевъ, и Давыдъ Ростиславичъ посылалъ этихъ дружинниковъ въ качествѣ провожатыхъ, они отвѣчали: „княже, ты самъ вѣдаеши, что есмы издѣяли Кіаномъ; а не можемъ ѣхати, избьютъ ны“.

Итакъ Мстиславъ свободно вошелъ въ Кіевъ и урядился съ братіею; его вокняженіе было признано Святополкомъ туровскимъ, Всеволодковичемъ городенскимъ и Владиміромъ Мстиславичемъ; послѣдній не могъ, конечно, удержать за собою Погорину безъ согласія Мстислава и потому старался заискать его расположеніе [1]); можетъ быть, при этомъ же случаѣ Владиміръ присягнулъ Мстиславу не искать Кіева не только подъ нимъ, но и подъ его братомъ Ярославомъ и сыновьями: на такое обѣщаніе позже намекаетъ Кіевская лѣтопись [2]). Мстиславъ заключилъ также рядъ съ кіянами, которые отнеслись къ нему съ искренними симпатіями [3]), черные же клобуки вели себя двоедушно, „льстяху имъ“.

Изъ Кіева Мстиславъ со всѣми силами направился къ Вышгороду: здѣсь засѣлъ Давыдъ Ростиславичъ, съ большимъ войскомъ: у него были вспомогательные отряды братьевъ, Глѣба Юрьевича, пришелъ Кончакъ съ половцами и часть берендичей—Бастѣева чадь, преданная Ростиславичамъ. Началась осада, мелкія стычки; но союзники Мстислава не были расположены къ продолжительной войнѣ; галицкая помощь прежде всего покинула его, ссылаясь на поддѣльное распоряженіе („грамоту ложьную“) своего князя [4]). Мстиславъ послѣ этого отступилъ къ Кіеву и нѣсколько недѣль простоялъ здѣсь съ остальнымъ войскомъ въ огородахъ у Золотыхъ воротъ; можетъ быть, онъ ожидалъ новыхъ подкрѣпленій, или просто не хотѣлось ему возвращаться съ пустыми руками, и онъ ждалъ перемѣны обсто-

---

[1]) Карамзинъ (III с. 7) полагалъ, что Владиміръ Мстиславичъ и Погориною завладѣлъ съ согласія Мстислава. Соловьевъ въ Ист. отнош. (с. 220) объяснялъ союзъ Владиміра со Мстиславомъ неудовольствіемъ Владиміра на Андрея за то, что тотъ не уважилъ его старѣйшинства при замѣщеніи кіевскаго стола.

[2]) Ипат. л. с. 385; Соловьевъ II, с. 239.

[3]) Это видно изъ противоположенія кіянъ чернымъ клобукамъ въ лѣтописи—Ипат. л. с. 375.

[4]) По Густин. л. (с. 311) галицкій воевода самъ былъ обманутъ; Татищевъ (III с. 175) объяснялъ его уходъ подкупомъ.

ятельствъ; но Давыдовы половцы и берендѣи безпокоили его лагерь своими наѣздами, вспомогательные отряды расходились одинъ за другимъ, „изнемогъшеся“, а къ Давыду прибывали между тѣмъ подкрѣпленія, и самъ Глѣбъ шелъ изъ-за Днѣпра съ новыми ордами половцевъ. По настоянію братіи, Мстиславъ наконецъ рѣшился отступить, съ намѣреніемъ предпринять новый походъ, „мало перепочивше“. Половцы бросились за нимъ въ погоню, но были отбиты; за то они принялись разорять страну и „много створивше зла, люди повоеваша“. Когда они направлялись затѣмъ въ степи, отпущенные Глѣбомъ, Василько Ярополчичъ, сидѣвшій въ Михайловѣ, задумалъ ночью напасть на нихъ; попытка была неудачна: Василько заблудился на пути и опоздалъ. Глѣбъ съ союзниками вступились за своихъ половцевъ, сожгли городъ Василька и самого прогнали; это, конечно, было вполнѣ естественно, но весьма необычно, особенно для кіевскаго населенія, воспитаннаго въ традиціяхъ борьбы со степняками [1]).

Мстиславу не суждено было предпринять новый походъ на Кіевъ: лѣтомъ онъ разболѣлся и скончался 19 августа 1170 г. [2]). Это былъ едва ли не послѣдній князь—народолюбецъ на кіевскомъ столѣ, любимый населеніемъ и плативший ему, вѣроятно, также вниманіемъ и радушіемъ, наслѣдникъ традицій Мономаха, Мстислава, Изяслава. Мстиславъ весьма напоминалъ своего отца удалью, открытымъ характеромъ. Его дѣятельность, судя по началу, могла быть весьма полезною для Кіевской земли; по словамъ лѣтописца, онъ „хотяше добра всимъ сердцемъ“ Русской землѣ, и въ этихъ словахъ мы можемъ видѣть голосъ общественнаго мнѣнія [3]).

Передъ смертью Мстиславъ уговорился съ братомъ Ярославомъ, что Владимірская волость перейдетъ къ сыновьямъ его. Старшій сынъ его, знаменитый Романъ, былъ тогда въ Новгородѣ, осенью прибылъ онъ на югъ и занялъ владимірскій столъ; по новгородскимъ извѣстіямъ, новгородцы выслали его, принужденные къ тому Андреемъ. Они вынуждены были просить себѣ князя у Андрея, и тотъ „далъ“ Новго-

---

[1]) Ипат. л. с. 375—376.

[2]) Ипат. с. 381—382, Лавр. 344, 1 Новг. 15. О годѣ смерти его—Карамзинъ III пр. 3, Погодинъ Изсл. IV с. 96.

[3]) Характеристику его см. въ Татищевскомъ сводѣ III. с. 178.

родъ Рюрику Ростиславичу; послѣдній поручилъ свою Овручскую волость Давыду и отправился въ Новгородъ [1]).

Глѣбъ не долго пережилъ своего соперника—Мстислава; въ началѣ слѣдующаго 1171 года онъ скончался, вызвавъ теплый, сочувственный отзывъ у лѣтописца: онъ былъ братолюбивъ, вѣренъ клятвамъ, набоженъ, милостивъ. Его княженіе, какъ началось, такъ и закончилось, по извѣстію лѣтописи, половецкимъ набѣгомъ. Половцы проникли за Кіевъ, разорили множество селъ и съ великимъ полономъ пошли въ степи; тотъ же Михалко, по просьбѣ Глѣба, отправился за ними въ погоню, догналъ ихъ уже за Бугомъ, много половцевъ побилъ и отнялъ 400 человѣкъ плѣнныхъ [2]).

Итакъ кіевскій столъ сдѣлался вакантнымъ; распорядились имъ Ростиславичи: себѣ они взять Кіевъ не рѣшились, а призвали дядю—Владиміра Мстиславича. Сажая на Кіевскій столъ эту непопулярную и непривлекательную личность, они надѣялись, очевидно, что онъ будетъ преданнымъ и послушнымъ исполнителемъ ихъ желаній [3]). Владиміръ, какъ говоритъ лѣтописецъ, ушелъ изъ Дорогобужа тайкомъ, преступивъ крестъ къ своимъ „ротникамъ"—Ярославу луцкому и покойному Мстиславу, и 15 февраля 1171 г. сѣлъ на кіевскомъ столѣ, противъ общаго и, вѣроятно, своего собственнаго ожиданія. Погорину онъ передалъ сыну Мстиславу.

Но вокняженіе Владиміра не понравилось Андрею; противъ него самого едва ли онъ имѣлъ что-нибудь: это была личность настолько незначительная, что, конечно, не вышла бы изъ почтенія къ Андрею; но Андрей считалъ себя господиномъ кіевскаго стола, и самовольное

---

[1]) Ипат. с. 383, 1 Новгор. с. 15, Воскр. I с. 87.

[2]) Ипат. с. 383—384, Лавр. 344—345, 1 Новг. 15. Изложеніе этого эпизода очень сходно съ описаніемъ предшествующаго набѣга; это подало поводъ г. Хрущову предположить, что въ обоихъ случаяхъ описывается одинъ и тотъ же фактъ (ор. с. с. 137), но сходство это можно объяснить и подражаніемъ; весьма существенно замѣчаніе второго разсказа, что Глѣбъ не участвовалъ въ походѣ по болѣзни, между тѣмъ какъ въ первомъ его отсутствіе объясняется совсѣмъ иначе. Соловьевъ (II с. 375), Бестужевъ-Рюминъ (О составѣ рус. лѣт. с. 136) различаютъ эти два похода. Вмѣсто Буга Татищевъ писалъ „Углъ" (III. с. 180), и Арцыбашевъ (I. 2. пр. 1204) находилъ это болѣе вѣроятнымъ, но доводы его не убѣдительны.

[3]) Ср. у Карамзина III с. 11.

распоряженіе Ростиславичей ему было непріятно [1]). Онъ прислалъ Владиміру приказъ итти изъ Кіева, а Ростиславичамъ говорилъ: „нарекли мя есте собѣ отцемъ, а хочю вы добра, а даю Романови брату вашему Киевъ". Отдавая Кіевъ Ростиславичамъ, Андрей едва ли руководился какими-либо симпатіями къ нимъ [2]): ему лишь нужно было напомнить, что распоряжаться кіевскимъ столомъ можетъ только онъ, и въ то же время онъ не хотѣлъ ссориться со своими союзниками, отмѣняя ихъ распоряженіе въ пользу какого-нибудь посторонняго князя; назначеніе одного изъ Ростиславичей служило удобнымъ выходомъ изъ этой дилеммы. Любопытно, что при этомъ Андрей, выставлявшій свое право родового старѣйшинства, самъ нарушалъ это право: Владиміръ былъ старѣйшимъ изъ Мстиславичей [3]). Неизвѣстно, какъ бы кончилась эта исторія для Владиміра, если бы онъ не умеръ въ это время (30 мая), просидѣвъ на кіевскомъ столѣ три мѣсяца съ половиною; лѣтописецъ не помянулъ его добромъ: „се же много подъя бѣды, бѣгая передо Мьстиславомъ, ово в Галичь, ово Угры, ово в Рязань, ово в Половцихъ, за свою вину, занеже не устояше в крестномъ цѣлованьи, всегда же и то гоняше" [4]). Ростиславичи дали знать въ Смоленскъ о смерти Владиміра, и Романъ отправился на кіевское княженіе; въ началѣ іюля онъ явился въ Кіевъ: встрѣтили его съ крестами митрополитъ, архимандритъ печерскій, и прочіе игумены, и всѣ кіяне, и братья его, „и бысть радость всимъ человѣкомъ о Романовѣ княженьи"; такъ говоритъ лѣтописецъ, вообще очень преданный Ростиславичамъ, но на этотъ разъ къ его словамъ нельзя отнестись съ довѣріемъ: не могли Кіяне обнаружить особенныхъ симпатій къ участнику кіевскаго погрома, слишкомъ это было недавнее дѣло [5]).

До сихъ поръ Ростиславичи жили въ мирѣ съ Андреемъ, они являлись приспѣшниками въ его стремленіяхъ подчинить себѣ Югъ и извлекали выгоды изъ его политики; скоро однако имъ пришлось

---

[1]) Ср. Татищева III с. 183, Бѣляева op. c. с. 244.

[2]) Ср. Соловьева II с. 241.

[3]) Ср. у Соловьева l. c.

[4]) Ипат. с. 385—387, 1 Новгор. с. 15.

[5]) Ипат. с. 387, 1 Новг. с. 15, Лавр. с. 346: „и приняша его с честью Кияне.

испытать и на себѣ тяжесть руки владимірскаго „самовластьца“ и неудобства новаго порядка вещей. Не совсѣмъ ясно, что именно произвело охлажденіе и разрывъ между этими союзниками. Дѣло началось, кажется, изъ-за Новгорода: Рюрикъ не ладилъ съ новгородцами, и его противники находили сочувствіе у Андрея; зимою 1171 г. новгородцы выслали Рюрика, и Андрей посадилъ у нихъ своего сына [1]). Одновременно произошло у него столкновеніе и съ кіевскими Ростиславичами: Андрей прислалъ къ нимъ посла, нѣкоего Михна, съ требованіемъ выдать ему Григорія Хотовича и еще двухъ бояръ, такъ какъ ему стало извѣстно, что они отравили его брата Глѣба. Былъ ли такой слухъ, вѣрилъ ли ему дѣйствительно Андрей, или просто придирался, „вины покладывалъ“ на Ростиславичей, какъ говоритъ южный лѣтописецъ, преданный послѣднимъ [2]) — нельзя рѣшить. Ростиславичи не исполнили этого требованія, только отпустили отъ себя Григорія, можетъ быть для того, чтобы онъ искалъ себѣ болѣе безопаснаго убѣжища. За такое неповиновеніе Андрей безъ дальнихъ объясненій велѣлъ Ростиславичамъ убираться изъ Кіевской волости въ Смоленскъ [3]), а кіевскій столъ отдалъ брату Михалку. Романъ не захотѣлъ ссоры и ушелъ изъ Кіева. На его мѣсто Михалко отрядилъ въ Кіевъ брата Всеволода и племянника Ярополка, самъ же остался въ своемъ Торческѣ, ожидая, вѣроятно, дальнѣйшихъ событій. Дѣйствительно, меньшіе Ростиславичи не были такъ податливы, какъ Романъ, да и запасныхъ волостей у нихъ, пожалуй, не было: они протестовали противъ распоряженія Андрея, „безъ нашея вины“, а затѣмъ, не получая никакого отвѣта, ночью

---

[1]) 1 Новг. с. 15, Лавр. с. 346; Татищевъ (III с. 186) утвердительно говоритъ, что причиною распри были новгородскія дѣла; съ этимъ согласенъ и Соловьевъ (II пр. 329).

[2]) Ср. Бѣляева ор. с. с. 244.

[3]) Въ числѣ кіевскихъ Ростиславичей при этомъ Рюрикъ не упоминается (Ипат. с. 388): вѣроятно, онъ еще не пришелъ изъ Новгорода, когда Андрей отправлялъ свое посольство; отсюда можно предположить, что эти событія происходили въ концѣ 1171 г. или въ началѣ 1172, такъ какъ Рюрикъ изъ Новгорода ушелъ въ началѣ 1172 г. (Ипат. л. с. 386). Вообще хронологія этихъ и послѣдующихъ событій очень сбивчива; послѣдняя точная дата—смерть Владиміра Мстиславича 1171-го г., слѣдующая за нею—смерть Андрея 1174 г.; промежуточныя событія можно размѣщать только съ нѣкоторою приблизительностью; Ипатская лѣтопись въ этой части сильно спѣшитъ, см. Погодинъ Изслѣдов. IV с. 96—97.

напали на Кіевъ, захватили Всеволода и Ярополка съ дружиною и посадили въ Кіевѣ Рюрика; это случилось, вѣроятно, въ 1172 г. [1]). Андрей снова потребовалъ, чтобъ Ростиславичи убрались изъ Русской земли: „не ходите в моеі воли, ты же, Рюриче, пойди в Смольнскъ къ брату во свою отцину; а Давыдови рци: а ты пойди въ Берладь, а въ Руськой земли не велю ти быти; а Мьстиславу молви: в тобѣ стоить все, а не велю ти в Руской землѣ быти". Но Мстиславъ велѣлъ остричь на поруганіе голову и бороду Андрееву послу, тому же Михну, и сказалъ на прощанье: „иди же ко князю своему и рци ему: мы тя досихъмѣстъ акы отца имѣли по любви; аже еси сь сякыми рѣчьми прислалъ, не акы къ князю, но акы къ подручнику и просту человѣку, а что умыслилъ еси, а тое дѣй, а Богъ за всѣмъ" [2]). Такимъ образомъ Ростиславичи ясно понимали, вѣроятно и раньше, смыслъ Андреевой политики; теперь только обстоятельства превратили ихъ изъ приспѣшниковъ этой политики въ защитниковъ южнорусскаго политическаго строя—федераціи равноправныхъ князей [3]).

Такое сопротивленіе въ высшей степени раздражило Андрея: онъ распалился гнѣвомъ, и „образъ лица его попуснѣлъ": „толикъ умникъ сы, во всѣхъ дѣлѣхъ добль сы", погубилъ смыслъ свой и исполнился высокоумія, „надѣяся плотной силѣ и множествомъ вой огородився" [4]). Лѣтописецъ прибавляетъ, что сѣверскіе князья обрадовались случаю и побуждали Андрея противъ Ростиславичей, предлагая свое содѣйствіе. Андрей снарядилъ большое войско, по извѣстію лѣтописца—въ 50 тысячъ: съ нимъ послалъ онъ сына Юрія, наказавъ ему выгнать Рюрика и Давыда изъ Кіевской волости, а Мстислава, главнаго зачинщика—схватить и представить на расправу во Владиміръ; къ этой арміи, по приказу Андрея, присоединили еще

---

[1]) Ср. Погодина Андрей Боголюбскій с. 39; по Карамзину въ 1173 г.—см. т. III с. 13.

[2]) Ипат. с. 388—390, Лавр. с. 346. Этотъ эпизодъ представляетъ затрудненіе: оба посольства изложены такъ, что является сомнѣніе, не объ одномъ ли и томъ же говоритъ лѣтопись по двумъ разнымъ изводамъ; см. сужденія Погодина (Андрей Боголюбскій с. 59 сл.) и Соловьева (II пр. 332); мнѣніе Соловьева, что въ лѣтописи неудачно соединены разсказы о двухъ разныхъ фактахъ, кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ.

[3]) Ср. Соловьевъ II с. 242.

[4]) Ипат. л. с. 389—390.

свои полки князья полоцкіе, туровскіе, городенскіе, даже Романъ Ростиславичъ прислалъ смоленскій полкъ, не рѣшаясь ссориться съ Андреемъ. У Кіева къ войску присоединились князья сѣверскіе и южные князья Юрьева дома. Святославъ Всеволодичъ на этотъ разъ тоже присоединился и принялъ главное начальство: такъ какъ стало извѣстно, что Андрей не ищетъ Кіева для себя собственно, то Святославъ надѣялся, вѣроятно, получить Кіевъ себѣ.

Перешедши Днѣпръ, союзники вошли въ Кіевъ, на этотъ разъ оставленный князьями. Ростиславичи затворились въ своихъ городахъ—Рюрикъ въ Бѣлгородѣ, а Мстиславъ съ Давыдовымъ полкомъ—въ Вышгородѣ; самъ Давыдъ отправился въ Галичъ за помощью. Присоединивши къ своей арміи кіевское ополченіе (вѣроятно, принудительно набранное) и полки черныхъ клобуковъ, Святославъ двинулся 8 сентября къ Вышгороду. Никогда еще, кажется, Южная Русь—за историческій періодъ своего существованія—не видала у себя такой многочисленной рати; однихъ князей, по словамъ лѣтописца, болѣе двадцати находилось въ войскѣ. Вышгородъ былъ обложенъ; Мстиславъ не робѣлъ и упорно отбивался; осада затянулась на девять недѣль; каждый день происходили схватки у города, и много войска гибло на нихъ; сѣверныя ополченія и Андреевы союзники, большею частью, вѣроятно, невольные, были утомлены такою продолжительною и тяжелою осадою. Между тѣмъ подошелъ Ярославъ Изяславичъ „со всею Волынскою землею“ и вступилъ въ переговоры съ Святославомъ, домогаясь кіевскаго стола. Святославъ не соглашался, да и Андрей не потерпѣлъ бы передачи Кіева Ярославу. Тогда послѣдній вошелъ въ переговоры съ Ростиславичами, и тѣ согласились предоставить ему Кіевъ. Ярославъ пошелъ къ Бѣлгороду, чтобы соединиться съ Рюрикомъ; это произвело панику среди осаждавшихъ: ожидали, что къ Ярославу присоединится также галицкая помощь и черные клобуки. Въ войскѣ Святослава началось смятенье, и на слѣдующее утро огромная армія бросилась переправляться чрезъ Днѣпръ; Мстиславъ ударилъ на нее съ тылу изъ города, много народу перетонуло при переправѣ, много было захваченно въ плѣнъ [1]). Мстиславъ при

[1]) Погодинъ (Андрей Боголюбскій с. 65) объясняетъ бѣгство Ольговичей измѣною, тайнымъ соглашеніемъ съ Ростиславичами; это предположеніе основательно опровергъ Соловьевъ (II с. 439—440).

этомъ „много пота утеръ с дружиною своею и немало мужьства показа с мужьми своими“, а Андреева рать со стыдомъ вернулась восвояси [1]).

Ростиславичи, согласно обѣщанію, предоставили Кіевъ Ярославу, который и вокняжился здѣсь. Но къ нему обратился съ претензіями Святославъ Всеволодовичъ: ссылаясь на какой-то договоръ, заключенный будто бы между нимъ и Ярославомъ [2]), онъ домогался отъ него надѣла. Ярославъ отказалъ ему подъ весьма страннымъ предлогомъ, что Кіевская волость Святославу не отчина, между тѣмъ какъ отецъ Святослава, Всеволодъ, княжилъ въ Кіевѣ. Святославъ отвѣчалъ: „я не Угринъ, ни Ляхъ, но одинаго дѣда есмы внуци“. Онъ собралъ братію и неожиданно напалъ на Кіевъ, Ярославъ былъ застигнутъ врасплохъ, не рискнулъ затвориться въ Кіевѣ съ однѣми своими силами и бѣжалъ въ Луцкъ. Но и Святославъ не остался въ Кіевѣ; захвативъ имущество Ярослава „безъ числа“, его семью и дружину, онъ чрезъ 12 дней возвратился въ Черниговъ, вѣроятно, не надѣясь удержать Кіева противъ Ярослава и Ростиславичей. Кіевъ остался безъ князя. Услыхавъ объ этомъ, Ярославъ вернулся и свое раздраженіе выместилъ на кіевскомъ населеніи: „на гнѣвѣхъ замысли тяготу кыяномъ река: подъвели есте вы на мя Святослава, промышляйте, чимъ выкупити княгиню и дѣтя“; кіевляне не знали, что отвѣтить на это, а онъ наложилъ тяжелую пеню („попрода“) на все населеніе безъ различія: „игумены и попы, и черьнци, и черници, Латину (т. е. западныхъ купцовъ), и затворы, и гости, и всѣ Кыяны, и много зла створи Кыеву“ [3]). Мы не знаемъ, насколько кіевляне бы-

---

[1]) Ипат. с. 390—392, Лавр. с. 346—347, 1 Новг. 15; послѣдняя представляетъ дѣло такъ, будто походъ былъ удаченъ.

[2]) „Святославъ же поча слати къ Ярославу съ жалобою, река ему: на чемь еси цѣловалъ крестъ а помяни первый рядъ; реклъ бо еси, оже я сяду въ Кіевѣ, то я тебе надѣлю, паки ли ты сядеши въ Кыевѣ, то ты мене надѣли“ (Ипат. л. с. 393). Этотъ договоръ по мнѣнію Карамзина (III с. 17), Погодина (Андрей Боголюбскій с. 66) былъ заключенъ во время осады Вышгорода; Соловьевъ (II с. 440) думаетъ, что онъ былъ заключенъ раньше. Можетъ быть, такое предложеніе Ярославъ дѣлалъ подъ Вышгородомъ Святославу, но тогда послѣдній не принялъ его, а теперь сталъ о немъ напоминать?

[3]) Ипат. с. 393, Лавр. с. 347—348. Я слѣдую чтенію Лавр. л., въ Ипат.: „и затвори всѣ Кыяны“; подъ затворами одни понимаютъ кельи отшельниковъ, что согласно съ лѣтописнымъ употребленіемъ этого слова, другіе—склады товаровъ. „Попрода“ Татищевъ

ли дѣйствительно виноваты въ наѣздѣ Святослава; у него, конечно, могли быть приверженцы, „повабившіе“ его, но подозрѣвать все вообще кіевское населеніе въ особыхъ симпатіяхъ къ Ольговичу едва ли можно. Во всякомъ случаѣ фактъ расправы Ярослава любопытенъ—онъ показываетъ, въ какое униженіе пришла славная кіевская община;—съ другой стороны поступокъ Ярослава указываетъ и на то, кажется, что въ сутолокѣ, которая воцарилась на югѣ послѣ кіевскаго погрома, исчезли у князей въ значительной степени и политическій смыслъ и правильное отношеніе къ населенію.

Выместивъ свою досаду на кіянахъ, Ярославъ пошелъ къ Чернигову на Святослава; послѣдній въ это время воевалъ съ Олегомъ Святославичемъ и оказался такимъ образомъ въ затруднительномъ положеніи; ему однако удалось какъ-то умилостивить Ярослава, который помирился съ нимъ и вернулся [1]).

Эти неурядицы навели между тѣмъ Ростиславичей на мысль домогаться себѣ Кіева; однако перехватывать его у Ярослава и Святослава, не имѣя поддержки со стороны, было рискованно, и Ростиславичи рѣшились обратиться къ Андрею и изъ защитниковъ южнорусскаго строя превратиться еще разъ во владимірскихъ приспѣшниковъ. Они отправили къ Андрею посольство, „просяче Романови Ростиславичу княжить вь Киевѣ“ [2]). Андрей, который не могъ, конечно, помириться съ понесенною неудачею и зорко слѣдилъ за южными событіями, тоже обратилъ въ это время вниманіе на кіевскія неурядицы и началъ сноситься съ южными родичами, готовя, вѣроятно, новое нашествіе на Кіевъ. Просьба Ростиславичей подоспѣла во-время, и Андрей принялъ ее благосклонно, попросилъ только подождать, пока онъ получитъ отвѣтъ отъ своей братіи. Кіевъ долженъ былъ снова вернуться подъ опеку Андрея, но въ это время послѣдній

понималъ буквально— о продажѣ имущества (III с. 195), но „продажа“—судебная пеня, а „продавать“ значитъ подвергать пенѣ—ср. Ипат. с. 151. Въ Густинск. (с. 315): „и многая насилія Кіяномъ творяше, да слагаются на окупъ княгини его“.

[1]) Ипат. с. 393—394, Лавр. с. 348.

[2]) Любопытно добавленіе Никон. I с. 249: „да се убо всѣмъ извѣстно, яко ты посадиши въ Кіевѣ на великомъ княженіи“. Татищевъ (III с. 196) говоритъ, что иниціаторомъ этого посольства былъ Рюрикъ.

былъ убитъ своими „милостниками“—28 іюня 1174 г. [1]). Смуты, происшедшія въ Ростово-Суздальской волости вслѣдъ за убійствомъ Андрея, борьба дядей и племянниковъ, старыхъ и новыхъ городовъ—освободили Кіевъ изъ подъ опеки владимірскихъ князей, но сумятица, борьба и постоянныя смѣны князей продолжались еще нѣкоторое время въ Кіевской волости, Кіевъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока между главными соперниками не произошелъ компромиссъ, который установилъ на время довольно прочныя отношенія и доставилъ сравнительное спокойствіе многострадальной землѣ.

Ярославъ не долго пробылъ на кіевскомъ столѣ. Вмѣстѣ съ Ростиславичами онъ снова вмѣшался въ войну Святослава черниговскаго съ Олегомъ Святославичемъ; иниціатива этого вмѣшательства принадлежала Ростиславичамъ, которые были въ родствѣ съ Олегомъ. Святославъ и на этотъ разъ успѣлъ помириться съ ними, и они, отступившись отъ Олега, вернулись во-свояси. Вслѣдъ за тѣмъ въ Кіевскую волость явился изъ Смоленска, „къ братьи своей въ помощь“, Романъ. Ярославъ заподозрѣлъ, что онъ пришелъ занять кіевскій столъ: „привели есте брата своего Романа, а даете ему Кыевъ“, укорилъ онъ Ростиславичей—и затѣмъ ретировался въ Луцкъ; онъ чувствовалъ, что положеніе его было очень непрочно; кіевское населеніе было враждебно настроено послѣ его „продажи“, да и кіевскій столъ, вѣрно, на дѣлѣ оказался не такимъ заманчивымъ, какимъ считалъ его Ярославъ, сидя въ Луцкѣ. Ростиславичи посылали къ нему, приглашая вернуться, но Ярославъ не захотѣлъ; затѣмъ онъ исчезаетъ съ исторической сцены. Въ Кіевѣ же снова вокняжился Романъ [2]). Какъ мы видѣли, лѣтопись глухо говоритъ о причинѣ его прихода, выходитъ скорѣе, какъ будто Ростиславичи не имѣли въ виду смѣщать Ярослава; но не забудемъ, что свѣдѣнія наши о Ростиславичахъ вообще идутъ изъ источника весьма къ нимъ распо-

---

[1]) Ипат. с. 394. О времени смерти Андрея см. Карамзина III прим. 13, Погодина Изслѣдов. IV с. 96 и Ипат. с. 394, въ примѣчаніяхъ.

[2]) Ипат. с. 406—407, 1 Новг. с. 16. У Татищева (III с. 209—210) Романъ самъ потребовалъ, чтобъ Ярославъ удалился изъ Кіева, затѣмъ, устыдившись, сталъ приглашать его обратно, но Ярославъ отказался.

ложеннаго; сопоставляя недавнюю просьбу Ростиславичей, чтобы Андрей далъ кіевскій столъ Роману, естественно заключить, что и призывая Романа, Ростиславичи имѣли въ виду именно Кіевъ, кіевскій столъ, а не помощь противъ Святослава или что-нибудь подобное.

Семья Ростиславичей такимъ образомъ завладѣла всею Кіевскою волостью; только Треполемъ владѣлъ, кажется, ихъ двоюродный братъ Мстиславъ Володимеричъ, князь дорогобужскій. Но Святославъ не оставилъ своихъ претензій на Кіевъ, и между нимъ и Ростиславичами происходитъ рядъ столкновеній.

Уже на слѣдующій годъ (1176) Святославъ вмѣшивается въ отношенія Ростиславичей и отнимаетъ у нихъ Кіевъ. Поводъ къ этому вмѣшательству переданъ лѣтописью очень неопредѣленно. Половцы совершили набѣгъ на Поросье, овладѣли шестью городами берендичей и направились къ Раставцу. Романъ отрядилъ на помощь Рюрика и своихъ сыновей, Давыдъ отправился тоже, но опоздалъ и догналъ ихъ уже на дорогѣ; между братіею произошли какія-то распри, полки русскіе были разбиты, и князья укрылись въ Раставецъ [1]). Услыхавъ объ этомъ, Святославъ съ братіею, по словамъ лѣтописца, обрадовались, „аки не вѣдуще Божія казни“; непосредственно затѣмъ онъ явился къ Кіеву и заявилъ Роману, что для себя онъ ничего не добивается, но „Давыдъ виноватъ“ и по обычаю за свою вину долженъ быть наказанъ лишеніемъ волости („оже ся князь извинитъ, то в волость, а мужь у голову“). Въ чемъ заключалась эта Давыдова вина, лѣтопись не говоритъ; нѣкоторые изслѣдователи предполагали, что рѣчь идетъ объ обидахъ, нанесенныхъ Давыдомъ Святославу [2]), но о такихъ обидахъ ничего не извѣстно. Такъ какъ требованіе Святослава непосредственно слѣдовало за пораженіемъ у Раставца, то естественнѣе предположить, что Святославъ имѣлъ въ виду какой-нибудь проступокъ Давыда во время этого похода: вѣроятно ему приписывали неудачу [3]). Нечего и говорить, что въ такомъ случаѣ требованіе Святослава, мотивированное, быть можетъ, тѣмъ, что

---

[1]) Ипат. с. 408—409.

[2]) Татищевъ III с. 217, Карамзинъ III с. 28, Арцыбашевъ I. 2, с. 212; Карамзинъ говоритъ, что Давыдъ, помогая Олегу, жегъ города Святослава.

[3]) См. Соловьева II с. 262, П. В. Голубовскаго Ист. Сѣв. з. с. 154—5. Лѣтопись не выставляетъ впрочемъ Давыда виновникомъ пораженія; распри произошли, повидимому,

онъ былъ старшимъ въ домѣ Ярослава, слѣдовательно былъ въ правѣ блюсти общіе интересы, было лишь придиркою. Романъ не исполнилъ его требованія. Тогда Святославъ отправилъ въ Кіевскую волость брата Ярослава и Олега Святославича, „с вои“, а за ними двинулся и самъ и остановился у Витичева. Въ Треполѣ сидѣлъ, вмѣстѣ съ сыномъ Романа, Мстиславъ дорогобужскій; онъ былъ въ свойствѣ съ сѣверскими князьями и сдалъ имъ городъ. Услыхавъ обо всемъ этомъ, Романъ не рѣшился отсиживаться въ Кіевѣ, „понеже кіевляне имъ не довольны были“, какъ объясняетъ Татищевъ [1]), и ушелъ въ Бѣлгородъ. Кіяне явились къ Святославу съ извѣстіемъ объ этомъ: это были, вѣроятно, приверженцы Ольговичей, потому что особенныхъ симпатій къ Святославу все вообще кіевское населеніе ничѣмъ не заявляетъ; пріѣхали и черные клобуки. Святославъ направился въ Кіевъ и вступилъ въ него 20 іюля 1176 г.

Но торжество его было непродолжительно: Ростиславичи не сдавались, выбить Романа изъ Бѣлгорода не удалось, между тѣмъ прибылъ къ нимъ изъ Смоленска на помощь Мстиславъ Ростиславичъ (Храбрый) съ полками, и Ростиславичи намѣревались итти на Святослава. Услыхавъ объ этомъ, послѣдній оробѣлъ; половцы, за которыми онъ послалъ, еще не пришли, и Святославъ бросился бѣжать за Днѣпръ. Такимъ образомъ Кіевъ былъ возвращенъ Ростиславичами. Послѣдніе понимали однако, что Святославъ не оставитъ своихъ претензій и не дастъ имъ спокойно сидѣть въ Кіевской волости; кстати подоспѣли и половцы и узнавъ, что уже опоздали, принялись хозяйничать около Торческа и забрали много плѣнниковъ. Ростиславичи, „не хотяче губити Руской земли“, рѣшили уступить кіевскій столъ Святославу, сохранивъ за собою прежніе кіевскіе удѣлы—Вышгородскій, Бѣлгородскій, Овручскій, т. е. почти всю Кіевскую волость. Романъ возвратился въ Смоленскъ, а Мстиславъ, занимавшій въ его отсутствіе смоленскій столъ, вернулся на югъ [2]).

между Рюрикомъ и его племянниками, и благодаря этому Давыдъ нагналъ ихъ; этими распрями Густин. л. (с. 316) и объясняетъ пораженіе кіянъ. Въ концѣ концовъ Давыдова вина остается намъ неизвѣстною.

[1]) Ист. Росс. III с. 218.

[2]) Ипат. с. 409—410. Здѣсь слѣдуетъ пробѣлъ въ Ипат. л., но онъ, кажется, не касается южныхъ событій, по крайней мѣрѣ составитель Густинск. л., знавшій то, что

Этотъ князь, отличавшійся рыцарскимъ характеромъ и желавшій, по словамъ лѣтописца, „умрети за Рускую землю и за хрестьяны“, лучше всего могъ бы возстановить репутацію Мстиславова дома у кіевскаго населенія, но онъ скоро былъ призванъ въ Новгородъ, гдѣ затѣмъ и скончался (1180 г.), въ молодыхъ еще лѣтахъ, „приказавъ“ свою волость и своего сына Рюрику и Давыду, оставшимся въ Кіевской землѣ. По словамъ лѣтописи, „плакашеся по немь вся земля Руская, не може забыти доблести его, и Черныи Клобуци вси не могуть забыти приголубления его“ [1]).

Года два Ростиславичи и Святославъ жили въ мирѣ, даже дѣйствовали сообща: вмѣстѣ, напримѣръ, ходили оборонять Переяславль отъ половцевъ; но прочнаго согласія между ними не было. Святославъ жаловался, что Ростиславичи ему „во всемъ пакостять в Руской землѣ“ [2]); вѣроятно, онъ былъ недоволенъ, что Ростиславичи владѣютъ кіевскими надѣлами, а Ростиславичи не мирились съ потерею Кіева. Положеніе Святослава было тѣмъ непріятнѣе, что онъ въ то время вмѣшался въ сѣверныя дѣла и въ концѣ концовъ столкнулся со Всеволодомъ Юрьевичемъ, который въ это время прочно уже утвердился въ Ростово-Суздальской волости и котораго Святославъ поддерживалъ раньше въ его борьбѣ съ племянникомъ и Рязанью. Вмѣшавшись въ распрю рязанскихъ князей, Святославъ послалъ своего сына Глѣба на помощь Роману рязанскому, между тѣмъ какъ противники Романа обратились къ покровительству Всеволода; послѣдній схватилъ Глѣба Святославича и заключилъ въ оковы [3]). Святославъ былъ въ высшей степени раздраженъ этимъ поступкомъ Всеволода и замыслилъ мстить ему, но Ростиславичи связывали руки Святославу, и онъ принялъ довольно рискованный планъ—устранить сначала Ростиславичей изъ Кіевской волости, „перенять всю волость Рускую“ одному, а затѣмъ итти на Всеволода.

пропущено относительно сѣверныхъ событій, относительно южныхъ не прибавляетъ ничего къ переданному въ современныхъ спискахъ (Густинск. с. 317).

[1]) Ипат. с. 411—414, 1 Новг. 17, Лавр. 367.

[2]) Ипат. с. 416.

[3]) Ипат. с. 407—408, 415—416, Лавр. 356, 363, 367–368. См. Ист. Ряз. кн. Иловайскаго с. 40—41, Ист. Сѣв. з. Голубовскаго с. 154, 156.

Случилось такъ, что Давыдъ отправился охотиться по Днѣпру на лодкахъ, а Святославъ одновременно охотился на черниговскомъ берегу; онъ задумалъ воспользоваться этимъ случаемъ и схватить Давыда; нападеніе было неудачно, Давыдъ ускользнулъ, всѣ поиски Святослава были напрасны; онъ пошелъ къ Вышгороду, но городъ, очевидно, уже приготовился къ отпору. Обнаруживъ такъ неловко свои намѣренія, Святославъ не нашелъ возможнымъ оставаться долѣе въ Кіевѣ, „рекъ: уже обьявихомся Ростиславичемь, а немочьно ми быти в Киевѣ", и уѣхалъ за Днѣпръ [1]). Давыдъ между тѣмъ бѣжалъ въ Бѣлгородъ къ Рюрику. Когда стало извѣстно, что Святославъ ушелъ за Днѣпръ, Рюрикъ занялъ Кіевъ и сталъ готовиться къ борьбѣ; по его призыву явились изъ Луцка сыновья Ярослава Изяславича, прибылъ вспомогательный отрядъ отъ Ярослава галицкаго. Брата Давыда Рюрикъ отправилъ на помощь Роману въ Смоленскъ, такъ какъ можно было ожидать, что Святославъ двинется туда [2]); на дорогѣ Давыдъ получилъ вѣсть, что Романъ скончался, и поспѣшилъ занять столъ послѣ брата. Рюрикъ остался теперь единоличнымъ обладателемъ Кіевской волости [3]).

Но Святославъ раздумалъ итти на Ростиславичей и рѣшилъ предварительно расправиться со Всеволодомъ. Зимою 1180 г. онъ отправился на Суздаль съ отрядомъ половцевъ и новгородскимъ полкомъ (сынъ его Владиміръ княжилъ въ Новгородѣ), захвативъ съ собою и суздальскаго претендента—Ярополка Ростиславича; однако Всеволодъ уклонялся отъ битвы, и походъ кончился ничѣмъ. Святославъ ушелъ въ Новгородъ, гдѣ былъ принятъ съ великою честью [4]). Весною 1181 г., попаливъ по дорогѣ Друцкъ, волость союзника Ростиславичей—Глѣба Рогволодича, онъ отправился Днѣпромъ на Кіевъ, выгонять Рюрика. Игорь съ половцами хановъ Кончака и Кобяка отправился туда же сухимъ путемъ и у Вышгорода ожидалъ Святослава. Рюрикъ удалился въ Бѣлгородъ, и Святославъ вступилъ въ Кіевъ; половцы остались при немъ для обороны и расположились съ Игоремъ у Долобскаго озера. Провѣдавъ объ этомъ, Рюрикъ послалъ

---

[1]) Ипат. с. 416.

[2]) По Татищеву (III с. 239) Святославъ дѣйствительно пошелъ было на Смоленскъ, но ему помѣшала весенняя ростепель.

[3]) Ипат. с. 417—418.

[4]) Ипат. с. 418—419, Лавр. с. 368, 1 Новг. с. 17—18.

на половцевъ отрядъ дружины и черныхъ клобуковъ; половцы были разбиты и смяты, много ихъ перетонуло въ Черторыѣ, много было перебито, а русскій полонъ отбитъ; Игорь, растерявшись, бросился бѣжать къ Чернигову [1]).

Не смотря на этотъ успѣхъ, Рюрикъ не продолжалъ борьбы — она грозила продлиться до безконечности, въ родѣ борьбы Изяслава и Юрія, даже еще хуже, потому что Святославъ и Рюрикъ, какъ близкіе сосѣди, могли съ гораздо большимъ удобствомъ вредить другъ другу; между тѣмъ эти нескончаемыя усобицы, съ непремѣннымъ участьемъ половцевъ и черныхъ клобуковъ, страшно вредили осѣдлому населенію и возбуждали его ненависть. Итакъ Рюрикъ, по словамъ преданнаго ему лѣтописца, „аче побѣду возма, но ничто же горда учини, но возлюби мира паче рати и пожити хотя въ братолюбьи, паче же и хрестьянъ дѣля плѣняемыхъ по вся дни отъ поганыхъ и пролитья крови ихъ не хотя видити, съступися ему (Святославу) старѣйшиньства и Киева, а собѣ взя всю Рускую землю“ [2]).

Такимъ образомъ планъ Святослава завладѣть одному Кіевской волостью кончился неудачно, онъ принужденъ былъ помириться на прежнихъ условіяхъ. Это примиреніе было скрѣплено потомъ бракомъ Глѣба Святославича на дочери Рюрика и оказалось прочнѣе предыдущихъ. Одновременно Святославъ примирился и со Всеволодомъ, послѣдній „прия великую любовь съ Святославомъ“, выпустилъ его сына Глѣба и сосваталъ за другого сына свою своячиницу [3]). И это примиреніе было со стороны Святослава собственно также признаніемъ своего пораженія: онъ вмѣшался въ сѣверныя дѣла съ тѣмъ, чтобы утвердить тамъ свое вліяніе; какъ старѣйшій въ домѣ Ярослава, онъ считалъ себя „въ отца мѣсто“ Всеволоду [4]), желалъ осуществить на дѣлѣ это право, и это ему не удалось; Всеволодъ освободилъ его сына только изъ милости; одновременно другой его сынъ—

---

[1]) Ипат. с. 419—421.

[2]) Ипат. с. 421—422. Г. Молчановскій уступку Ростиславичей объясняетъ тѣмъ, что они не имѣли возможности сопротивляться послѣ того, какъ Поросье, разоренное половцами, союзниками Святослава, перестало оказывать имъ поддержку (ор. с. с. 47).

[3]) По Татищеву (III с. 245), примиреніе это состоялось при посредствѣ Рюрика; такъ думаетъ и Карамзинъ (III с. 38); это возможно, хотя собственно что за нужда была Рюрику хлопотать объ этомъ?

[4]) Обращаясь ко Всеволоду, онъ именуетъ его „братомъ и сыномъ“—см. Ипат. л. с. 419, 422.

Владиміръ былъ изгнанъ изъ Новгорода и замѣненъ ставленникомъ Всеволода. Въ 1183 г. Святославъ посылаетъ уже вспомогательный отрядъ на помощь Всеволоду противъ болгаръ [1]); правда, при этомъ Святославъ по прежнему называетъ Всеволода „братомъ и сыномъ“ и какъ бы снисходитъ къ его просьбѣ, но эта внѣшность не скрываетъ дѣйствительности. Святославъ долженъ былъ отказаться отъ намѣренія создать себѣ вліятельное, первенствующее положеніе среди русскихъ князей, ему пришлось помириться на одномъ титулѣ кіевскаго князя. Дѣйствительное первенство пріобрѣтаетъ наслѣдникъ Андрея и его политики—Всеволодъ.

Начиная съ 1181 г. въ Кіевской землѣ устанавливается оригинальное двоевластіе, продолжающееся въ теченіе тринадцати лѣтъ, до смерти Святослава. Святославъ получилъ титулъ кіевскаго князя и Кіевъ только съ окрестною, какъ кажется, округою, всею же остальною „Русскою землею“ владѣлъ Рюрикъ; любопытно, что Кіевская лѣтопись обоихъ ихъ именуетъ великими князьями [2]).

Рюрикъ въ сущности былъ даже сильнѣе Святослава; хотя волость его была не особенно велика, но онъ имѣлъ большія связи: въ Смоленскѣ сидѣлъ его братъ, пинскіе князья были его шурьями, Романъ Мстиславичъ, сидѣвшій во Владимірѣ, былъ женатъ на его дочери, старый Ярославъ галицкій держалъ его сторону [3]); наконецъ самъ „великій Всеволодъ“ суздальскій породнился съ Рюрикомъ, выдавъ свою дочь Верхуславу за его сына Ростислава [4]) и въ своихъ видахъ поддерживалъ Рюрика въ его столкновеніяхъ съ Святославомъ: этимъ онъ давалъ противовѣсъ стремленіямъ послѣдняго къ первенству и къ утвержденію своего вліянія на сѣверо-востокѣ.

Святославъ, перейдя въ Кіевъ, долженъ былъ уступить Черниговъ брату Ярославу; кромѣ кіевскаго округа въ его владѣніи оста-

---

[1]) Ипат. с. 422—423, 1 Новг. с. 18.

[2]) Напр. Ипат. с. 426, 427, 429—430; Максимовичъ впрочемъ въ титулѣ Рюрика (подъ 1185 г.) видѣлъ прибавку, сдѣланную уже послѣ смерти Святослава, когда Рюрикъ былъ кіевскимъ княземъ (I с. 141).

[3]) Ипат. с. 426, 443, 445, 452.

[4]) Эта свадьба была отпразднована въ 1188 г. (Погодинъ Изслѣд. т. IV с. 98) въ Бѣлгородѣ, съ великолѣпіемъ (однихъ князей было на свадьбѣ болѣе двадцати), которое произвело, очевидно, большое впечатлѣніе въ обществѣ, см. Ипат. л. с. 443.

валась еще земля вятичей. У сѣверскихъ князей Святославъ не пользовался особеннымъ вліяніемъ, и они часто не исполняли его просьбъ; наконецъ онъ всегда чувствовалъ надъ собою бдительное око Всеволода, котораго задѣлъ такъ неосторожно; все это заставляло Святослава быть непритязательнымъ и уступчивымъ, поддерживать мирныя отношенія къ Рюрику и въ своихъ неудовольствіяхъ не доходить до столкновеній. Какъ чувствовалась сила Всеволода, особенно во вторую половину этого періода, лучше всего показываетъ случай, имѣвшій мѣсто передъ самою смертью Святослава: рязанскіе князья чинили какія-то обиды Святославу и другимъ сѣверскимъ князьямъ [1]); Святославъ съ братіею порѣшили наказать ихъ, но предварительно попросили позволенія у Всеволода: „просячися у Всеволода на Рязань; Всеволодъ же воли ихъ не сотвори". Святославъ съ тѣмъ отправился во-свояси.

Что касается кіевскаго земства, то, какъ видно, Святославъ не возбуждалъ противъ себя такого неудовольствія, какъ его отецъ и дядя—Всеволодъ и Игорь Ольговичи; повидимому, онъ старался снискать расположеніе кіянъ; въ лѣтописи разсказывается, что при освященіи церкви св. Василія онъ задалъ пиръ духовенству и кіевскому населенію, „и быша весели" [2]); подобныхъ случаевъ, конечно, могло быть и гораздо больше. Лѣтописецъ хвалитъ набожность Святослава, чистоту его жизни и милосердіе; иныя качества обнаруживалъ Святославъ въ своихъ политическихъ отношеніяхъ, но то впрочемъ были качества обычныя для того времени, и ихъ не поминаютъ современники. Въ симпатичномъ свѣтѣ представляетъ намъ Святослава и авторъ Слова о полку Игоревѣ: кіевскій князь является грознымъ и славнымъ въ половецкихъ войнахъ, славу ему поютъ: „Нѣмци и Венедици, Греци и Морава" [3]); а въ междукняжескихъ отношеніяхъ онъ является настоящимъ старѣйшиною, патріархомъ Русской земли; слава Кіева все еще жила и своимъ ореоломъ освѣщала и Святослава. Что касается Рюрика, то мы имѣемъ прямое свидѣтельство лѣтописца, что Рюрикъ пользовался большимъ расположеніемъ кіевскаго населенія—русскаго и черноклобуцкаго;

---

[1]) См. Ист. Рязан. кн. Иловайскаго с. 67.

[2]) Ипат. л. с. 428.

[3]) Слово о полку Игоревѣ с. 6—7.

хотя преданность этого лѣтописца семьѣ Ростиславичей и послѣдующія отношенія кіянъ къ Рюрику и заставляютъ относиться къ этому извѣстію съ нѣкоторою осторожностью, однако и отвергать его нѣтъ поводовъ, тѣмъ болѣе, что и Слово отзывается о Рюрикѣ сочувственно: его, точно, любили, вѣроятно, за радушіе и ласковость и за удаль— наслѣдственныя качества въ домѣ Мстислава [1]).

Прочныхъ и искреннихъ отношеній между Святославомъ и Рюрикомъ не существовало: личные интересы обоихъ были слишкомъ различны, и эта рознь всплывала при случаѣ. Тѣмъ не менѣе у нихъ было сознаніе, что удѣлы ихъ—одна и та же Кіевская область, „Русская земля", и они считали долгомъ сообща заботиться о безопасности и благѣ этой Русской земли и контролировали другъ друга съ этой точки зрѣнія. Сообща предпринимали они походы на половцевъ, сообща рѣшали болѣе важные вопросы; если одинъ уходилъ изъ Кіевской волости куда-нибудь по личнымъ нуждамъ, „своихъ дѣля орудій", то другой долженъ былъ оставаться и стеречь Русскую землю или же оставить вмѣсто себя другихъ охранителей; такъ въ 1190 г. Рюрикъ требовалъ, чтобы Святославъ, уходя за Днѣпръ, къ братьямъ „на думу", оставилъ вмѣсто себя сына съ полкомъ, а въ 1193 Святославъ настоялъ, чтобы Рюрикъ не уходилъ изъ Русской земли: „ты идешь изо отчины своея на свое орудье, а язъ паки иду за Днѣпръ своихъ дѣля орудій, а в Руской землѣ кто ны ся останеть?" говорилъ онъ Рюрику, и послѣдній остался [2]).

Рознь Рюрика и Святослава обнаружилась въ вопросѣ о Галичѣ. Въ 1187 г. скончался старый Ярославъ Осмомыслъ; по смерти его въ Галичѣ начались смуты, въ которыхъ приняли участье и кіевскіе князья. Олегъ Ярославичъ, получившій по отцовскому завѣщанію Галичъ, былъ изгнанъ своимъ братомъ Владиміромъ и боярами и бѣжалъ къ Рюрику въ Овручъ; о дальнѣйшей судьбѣ его русскія лѣтописи умалчиваютъ [3]). Затѣмъ, когда Владиміръ Ярославичъ возбудилъ негодованіе галицкаго населенія своею безпорядочною жизнью, зять Рюрика, знаменитый Романъ, завелъ сношенія съ галичанами и выгналъ Владиміра. За послѣдняго вступился угорскій король Бела III; онъ принудилъ Романа Мстиславича удалиться

[1]) Ипат. с. 458, ср. Слово о пол. Иг. с. 8.

[2]) Ипат. с. 450, 455.

[3]) Ипат. с. 442.

изъ Галича, но посадилъ здѣсь въ концѣ концовъ своего сына. Романъ остался безъ волости, потому что раньше, въ надеждѣ на Галичъ, уступилъ Владиміръ брату Всеволоду, и теперь послѣдній не соглашался возвратить Роману его волость; Рюрикъ предоставилъ Роману въ удѣлъ Торческъ, а затѣмъ „насла с грозою на Всеволода“ и заставилъ его возвратить волость брату [1]). Между тѣмъ Бела, опасаясь, что Рюрикъ станетъ поддерживать Романа, завелъ сношенія съ Святославомъ, обѣщая уступить ему Галицкую волость или часть ея; Святославъ повѣрилъ этимъ обѣщаніямъ и тайкомъ отъ Рюрика отправилъ къ королю сына Глѣба. Провѣдавъ объ этомъ, Рюрикъ отправилъ за нимъ въ догонку своего родича, а самъ началъ „насылать“ на Святослава, попрекая его, что онъ „соступился ряду“ и завелъ тайкомъ сношенія съ королемъ [2]). Святославъ, какъ видно, не хотѣлъ ссориться съ Рюрикомъ, увѣрялъ, что онъ дѣйствовалъ не противъ послѣдняго, не накликалъ на него короля, и предлагалъ итти вмѣстѣ съ Рюрикомъ, если онъ захочетъ пойти на Галичъ. Митрополитъ Никифоръ тоже побуждалъ князей отнять Галичъ у иноплеменниковъ [3]); въ такомъ же духѣ, конечно, вліялъ на Рюрика и Романъ. Наконецъ походъ былъ рѣшенъ, и князья собрались, но поднятъ былъ вопросъ, какъ поступить съ Галицкою волостью въ случаѣ успѣха? Святославъ предлагалъ Рюрику взять Галичъ себѣ и взамѣнъ уступить „всю Рускую землю около Кыева“, т. е., вѣроятно, западную половину Кіевской волости, но Рюрикъ никакъ не соглашался поступиться своею отчиною: взять себѣ Галичъ онъ не могъ, потому что это значило бы вооружить противъ себя Романа. Такъ князья и не урядились и послѣ пререканій разошлись во-свояси [4]). Это происходило въ 1189 г., въ слѣдующемъ году Владиміръ воз-

---

[1]) Ипат. с. 444—446.

[2]) Соловьевъ (II пр. 355) полагаетъ, что раньше Рюрикъ со Святославомъ урядились дѣйствовать заодно относительно Галича, но скорѣе тутъ нужно разумѣть рядъ болѣе ранній и болѣе общій—относительно политики вообще, такъ какъ Святославъ не отрицаетъ, что имѣетъ частныя сношенія съ королемъ, а заявляетъ только, что они направлены не противъ Рюрика.

[3]) По Татищеву (III с. 290), митрополитъ дѣйствовалъ по совѣту кіевскихъ вельможъ, которые хлопотали о примиреніи князей.

[4]) Ипат. с. 446. „Рюрикъ же сего не улюбишеть лишитися отчины своея, не хотѣ подѣлитися Галичомъ“; Соловьевъ (II пр. 356) предлагаетъ вмѣсто *не* читать *но*, такъ какъ иначе Рюрикъ оставилъ бы Святослава вовсе безъ вознагражденія; эта поправка весьма вѣроятна.

вратилъ себѣ столъ, и галицкій вопросъ разрѣшился самъ собою; Рюрикъ и Святославъ помирились вполнѣ и предприняли вмѣстѣ охоту у устья Тясмина; тутъ они „во любви пребыста и во веселью по вся дни", но затѣмъ осенью того же 1190 г. между ними произошли новыя распри.

Лѣтопись не говоритъ опредѣленно о причинѣ этого несогласія; по ея словамъ, у Святослава была „тяжа с Рюрикомъ и с Давыдомъ и Смоленьскою землею", которая основывалась на давнихъ претензіяхъ Ольговичей къ Ростиславу. Святославъ уѣхалъ за Днѣпръ, не оставивъ обороны Русской землѣ, и заключилъ союзъ съ братіею, чтобы добиваться сообща удовлетворенія отъ Ростиславичей. Тогда Рюрикъ произвелъ на него дипломатическое давленіе: онъ снесся со Всеволодомъ суздальскимъ и братомъ Давыдомъ, извѣщая о претензіяхъ Святослава, и тѣ поддержали Рюрика. Къ Святославу были отправлены мужи отъ всѣхъ трехъ князей, которые заявили ему: „ты, брате, к намъ крестъ целовалъ на Романовѣ ряду, такоже нашь братъ Романъ сѣдѣлъ въ Кыевѣ, дажь стоиши в томъ ряду, то ты намъ братъ, пакы ли поминаешь давныя тяжа, которыи былѣ при Ростиславѣ, то съступилъ еси ряду, мы ся в то не дамы" и возвратили крестныя грамоты. Святославъ сначала не хотѣлъ уступать, послѣ долгихъ пререканій принялъ крестныя грамоты (что было знакомъ разрыва) и отпустилъ пословъ, но затѣмъ передумалъ, вернулъ ихъ и „целова к нимъ крестъ на всей ихъ волѣ" [1]).

Главное содержаніе этого времени двоевластія составляетъ борьба съ половцами. То была насущная нужда Южной Руси; половецкія нашествія и опустошенія въ послѣднее время происходили весьма часто: послѣ двукратнаго вторженія въ Кіевскую волость въ княженіе Глѣба Юрьевича, въ Кіевской лѣтописи подъ 1174 г. говорится, что половцы „пакость творили по Роси"; подъ 1177 г.—упомянутый уже набѣгъ половцевъ на область Раставицы, когда было разорено шесть городовъ берендичей, и Ростиславичи разбиты у Раставца; въ томъ же году половцы, призванные на помощь Святославомъ, разоряли окрестности Торческа. Подъ слѣдующимъ годомъ разсказывается, что Святославъ, сидѣвшій въ это время въ Кіевѣ, ждалъ

[1]) Ипат. с. 450—451.

къ себѣ половцевъ на миръ и вышелъ къ нимъ на встрѣчу къ Треполю, но тѣ вмѣсто того бросились на Переяславскую волость [1]). Главнымъ героемъ этой борьбы со стороны половцевъ является ханъ Кончакъ, „оканьный и безбожный и треклятый, злу началникъ правовѣрнымъ крестьяномъ, паче же всимъ церквамъ“ [2]); до насъ сохранился любопытный отрывокъ пѣсни, гдѣ этотъ Кончакъ является сыномъ хана Отрока, загнаннаго Мономахомъ въ Обезы, на Кавказъ, и мстителемъ за понесенныя половцами пораженія и униженія. Особенно пострадала отъ него Переяславская волость; Кіевская терпѣла все-таки гораздо меньше [3]). Со стороны Руси героями борьбы являются: Святославъ кіевскій, Игорь Святославичъ, Рюрикъ, его сынъ Ростиславъ и Владиміръ Глѣбовичъ переяславскій. Борьба велась очень оживленно: можно насчитать за это время около двадцати походовъ и набѣговъ со стороны русскихъ и половцевъ, но она не была такъ энергична, какъ во времена Мономаха, движеніе Руси въ степь не было такъ мощно, и результаты далеко не были такъ блестящи; походы русскихъ часто имѣли характеръ набѣговъ, подобно половецкимъ, разсчитанныхъ на быстроту и внезапность. Да если эта война и дала какіе-нибудь результаты, они были все равно утеряны, когда вслѣдъ за тѣмъ возобновились усобицы, съ непремѣннымъ участіемъ половцевъ.

Остановимся нѣсколько на перипетіяхъ этой борьбы. Ближайшимъ образомъ она началась съ весны 1184 г.—вторженіемъ Кончака въ лѣвобережную Русь; Святославъ и Рюрикъ отправились на помощь, но Ярославъ черниговскій посовѣтовалъ имъ отложить походъ до лѣта; кіевскіе князья вернулись, а Игорь Святославичъ съ кіевскими черными клобуками пограбили половецкія вежи. Лѣтомъ Святославъ и Рюрикъ начали приглашать князей въ походъ; желающихъ явилось довольно—Владиміръ переяславскій, Ярославичи луцкіе, Мстиславъ городенскій, двое Юрьевичей изъ Туровской волости, отъ Ярослава галицкаго пришла помощь; но сѣверскіе князья отказались, такъ какъ походъ предполагался въ низовья Днѣпра, а они въ своихъ интересахъ хотѣли итти къ Дону. Святославъ, „не любуя

[1]) Ипат. с. 387, 408—9, 410, 414—5. Кромѣ того въ Никоновскомъ сводѣ упоминаются нашествія половцевъ на Русь подъ 1168, 1170, 1171 г. (т. I с. 236, 239, 241).

[2]) Ипат. с. 414, 428.

[3]) Ипат. с. 480. Ср. П. В. Голубовскаго Печенѣги etc. с. 131—2.

на свою братью", поспѣшно направился внизъ по Днѣпру; передовой полкъ русскій спугнулъ половцевъ за Орелью, ханъ Кобякъ неожиданно наткнулся на главныя русскія силы, былъ совершенно разбитъ и попался въ плѣнъ со многими другими ханами [1]). Этотъ походъ прославленъ въ Словѣ о полку Игоревѣ, гдѣ героемъ выставляется Святославъ: онъ „бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи, наступи на землю Половецкую, притопта хлѣми и яругы, взмути рѣки и озеры, иссуши потокы и болота, а поганого Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великыхъ плъковъ половецкыхъ, яко вихръ, выторже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли" [2]).

На слѣдующій годъ Кончакъ снова вторгнулся въ Переяславскую волость, удививъ Русь невиданными снарядами—живымъ огнемъ, которымъ стрѣлялъ какой то бесурменинъ, и громадными самострѣльными луками. Святославъ и Рюрикъ отправились противъ него, Ярославъ же опять отказался, такъ какъ завелъ сношенія съ Кончакомъ; у Хорола князья захватили лагерь Кончака, попался и тотъ бесурменинъ съ живымъ огнемъ, а самъ Кончакъ бѣжалъ, и отряженный за нимъ отрядъ берендичей со старшиною Кунтувдѣемъ не могъ догнать его. Вернувшись въ Кіевъ, Святославъ отрядилъ на половцевъ берендичей съ нѣкимъ Романомъ Нездиловичемъ, и они пограбили половецкія вежи [3]). На лѣто Святославъ замышлялъ грандіозный походъ на Донъ и послѣ Пасхи отправился въ Вятицкую волость собирать ополченія, но обстоятельства неожиданно измѣнились. Игорь Святославичъ, не поспѣвъ на весенній походъ Святослава, предпринялъ свой самостоятельный, знаменитый походъ на Донъ, кончившійся такъ печально, и „отворилъ ворота на Русскую землю половцамъ": ханъ Гзакъ вторгся въ Сѣверскую волость, Кончакъ въ Переяславскую, а оттуда собирался, кажется, и въ Кіевскую: „по Рси и по Сули гради подѣлиша". Приходилось отложить планъ

---

[1]) Ипат. с. 424—427, Лавр. 374—376; относительно хронологіи событій см. Погодина Изслѣд. IV с. 97 сл.

[2]) Слово о пол. Иг. с. 6—7. Любопытно, что въ Суздальской лѣтописи, наоборотъ, героемъ представляется одинъ изъ Юрьевичей—Владиміръ переяславскій, „дѣда своего святого (т. е. Юрія) молитвою укрѣпляемъ и отца своего". См. Бестужева-Рюмина, О составѣ рус. лѣт. с. 143—4.

[3]) Ипат. с. 428—430.

похода и позаботиться объ охранѣ Русской земли; Святославъ отрядилъ своихъ сыновей защищать Посемье, пригласилъ „стеречь землѣ Рускоѣ“ Давыда смоленскаго, прибыли „помочи“ и отъ другихъ князей. Владиміръ переяславскій упрашивалъ прійти къ нему на помощь, Святославъ и Рюрикъ съ прочими князьями отправились къ Каневу, но смоленское ополченіе остановилось у Треполя, отказываясь двигаться дальше на томъ основаніи, что согласилось итти только до Кіева, и вернулось назадъ. Князья отправились за Днѣпръ, но половцы, свѣдавъ, успѣли своевременно уйти, набравъ полону и добычи [1]).

Послѣ этого борьба возобновляется черезъ два года. Весною 1188 г. половцы приблизились къ кіевскимъ границамъ, къ Татинецкому броду; узнавъ объ этомъ, Святославъ и Рюрикъ налегкѣ погнались за ними, но изъ черныхъ клобуковъ кто-то далъ вѣсть половцамъ, и они бѣжали за Днѣпръ. Послѣ этого Кончакъ напалъ на Поросье; подобные набѣги на Поросье затѣмъ часто стали повторяться; чтобы прекратить ихъ, Святославъ и Рюрикъ, пригласивъ другихъ князѣй, зимою того же года предприняли снова походъ на низовья Днѣпра. На Снепородѣ были захвачены сторожа половецкіе, которые сообщили, что половцы находятся не вдалекѣ въ степи; князья желали напасть на нихъ, но Ярославъ отказался удаляться отъ Днѣпра: „земля моя далече, а дружина моя изнемоглася,“ говорилъ онъ. Напрасно Рюрикъ упрашивалъ его пройти еще полдня до половцевъ, Ярославъ не согласился и вернулся; Святославъ не рѣшался итти дальше безъ брата, и князья вернулись ни съ чѣмъ. Удачнѣе была экспедиція, снаряженная Святославомъ изъ черныхъ клобуковъ съ упомянутымъ уже Романомъ Нездиловичемъ; въ отсутствіе половцевъ, которые ушли на Дунай, были захвачены ихъ вѣжи, и Черный Клобукъ вернулся „со славою и честью многою“ [2]).

Галицкій вопросъ, взаимныя распри Святослава и Рюрика отвлекли, вѣроятно, на время ихъ вниманіе отъ половецкихъ отношеній. Лѣтомъ 1190 г. князья, помирившись между собою, заключили миръ и съ половцами на выгодныхъ условіяхъ, „в волю свою“, и ути-

---

[1]) Ипат. с. 434—437, Лавр. с. 378—379, Слово с. 9; по Лавр. половцы отступили, заслышавъ о походѣ Святослава, а когда онъ возвратился въ Кіевъ, вернулись и напали на Переяславль.

[2]) Ипат. с. 439—440, 444.

шили Русскую землю [1]). Этотъ миръ однако былъ нарушенъ очень скоро—осенью того же года, изъ-за одного черноклобуцкаго старшины или князя Кунтувдѣя. Этотъ старшина, храбрый и распорядительный, отличался въ борьбѣ съ половцами, пользовался расположеніемъ князей и получилъ въ управленіе Торческъ. Другой князь—Чюрнай оклеветалъ его, вѣроятно изъ зависти, предъ Святославомъ, который велѣлъ схватить Кунтувдѣя. Рюрикъ вступился за послѣдняго, „зане бѣ мужь дерзъ и надобенъ в Руси", по его ходатайству Кунтувдѣй былъ освобожденъ, но „не стѣрпя сорома своего", рѣшилъ отомстить Святославу [2]). Онъ бѣжалъ къ половцамъ и сталъ ихъ подбивать къ набѣгамъ; не смотря на только что заключенный миръ, половецкая совѣсть не устояла предъ такимъ соблазномъ, и начались наѣзды подъ предводительствомъ Кунтувдѣя. Сначала напали на городъ Чюрная, сожгли его дворъ и забрали его имущество, затѣмъ расположились въ побережьи р. Выси и отсюда производили набѣги на Поросье. Это было тѣмъ удобнѣе для нихъ, что у Рюрика въ то время была упомянутая выше „тяжа" съ Святославомъ, послѣдній уѣхалъ за Днѣпръ устраивать коалицію противъ Ростиславичей, а Рюрикъ—въ Овручъ, „своихъ дѣля орудій"; предвидя, что Контувдѣй будетъ мстить за свою обиду, Рюрикъ оставилъ сына Ростислава въ Торческѣ, просилъ и Святослава оставить тоже сына на защиту Русской земли, но Святославъ не исполнилъ этой просьбы, а Ростиславъ со своимъ полкомъ, какъ видно, не могъ управиться съ половцами. Наконецъ черные клобуки вышли изъ терпѣнія и рѣшили отомстить половцамъ; по просьбѣ ихъ Ростиславъ присоединился съ дружиною, и всѣ вмѣстѣ поѣхали въ степь „изъѣздомъ"; у Протолочи (около Хортицы) захватили они половецкія стада и вѣжи и отправились во-свояси; половцы отправились въ догонку, но Ростиславъ удачно отбилъ ихъ. Черные клобуки при этомъ показали себя плохо: захвативъ нѣкоего хана Кобана, они тайкомъ отпустили его за выкупъ, чтобъ не дѣлиться этою добычею съ Ростиславомъ. Ростиславъ съ торжествомъ поѣхалъ къ отцу въ Овручъ, а вслѣдъ за нимъ, „Ростиславлею дорогою", явились и половцы. Но у городка Кульдеюрева стоялъ уже съ полками Святославъ, вернувшійся изъ-за

---

[1]) Ипат. с. 449.

[2]) Объ этомъ дѣлѣ см. у П. В. Голубовскаго Печенѣги etc., с. 154 сл.

Днѣпра: вѣроятно, онъ предвидѣлъ нападеніе послѣ наѣзда Ростислава [1]). Половцы поспѣшно бѣжали, но когда Святославъ вернулся въ Кіевъ, они съ Кунтувдѣемъ опять напали на Поросье; за ними погнался Глѣбъ Святославичъ, оставленный отцемъ въ Каневѣ, и настигъ у Товарова; половцы бросились бѣжать и много ихъ потонуло, проломивъ ледъ на Роси [2]).

Чтобы предотвратить подобные набѣги, которые грозили повторяться и впредь, Святославъ съ Рюрикомъ цѣлое лѣто 1192 г. простояли у Канева; эта мѣра оказала желаемое дѣйствіе, и половцы ушли промышлять на Дунай. Черные клобуки, услышавъ объ этомъ, снова предложили Ростиславу сдѣлать наѣздъ на ихъ вѣжи, но Рюрикъ не пустилъ сына: можетъ быть, онъ не желалъ раздражать половцевъ. Съ черными клобуками отправились двое Володимеричей [3]), но набѣгъ не удался: князья направились за Днѣпръ, а тамъ оказались половецкіе роды, съ которыми черные клобуки водили дружбу—„сватове“ ихъ; черные клобуки отказались итти на нихъ и вернулись. Зимою Рюрикъ завелъ сношенія съ Кунтувдѣемъ, предлагая ему возвратиться, и тотъ пріѣхалъ съ „лукоморскими половцами“; Рюрикъ щедро одарилъ ихъ и заключилъ миръ, а Кунтувдѣю далъ городъ Дверень на Роси, „Рускоѣ землѣ дѣля“, и тотъ удовлетворился.

Однако и эта мѣра не принесла спокойствія. Святославъ предложилъ Рюрику устроить общій съѣздъ всѣмъ половцамъ и заключить общій миръ; осенью 1193 г. князья пріѣхали въ Каневъ, и сюда явились лукоморскіе половцы, другія же колѣна—Бурчевичи, какъ ихъ называетъ лѣтопись, стали за Днѣпромъ, не рѣшаясь переѣзжать, такъ какъ у нихъ были плѣнные изъ черныхъ клобуковъ, и они опасались, вѣроятно, какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій со стороны послѣднихъ, а потому предложили князьямъ пріѣхать къ нимъ. Князья отнеслись къ этому приглашенію недовѣрчиво и отказались на томъ основаніи, что ни отцы, ни дѣды ихъ не ѣздили къ половцамъ, а половцы къ нимъ; съ лукоморскими же Святославъ не захотѣлъ заключать мира, полагая, что не стоитъ задаривать только половину

[1]) См. Татищева III с. 298.

[2]) Ипат. с. 450—452.

[3]) Вѣроятно, сыновья Владиміра Мстиславича, см. Погодина Изслѣдов. VI с. 233—236

половцевъ. Такимъ образомъ слѣдовало ожидать новой войны; Рюрикъ предложилъ на рѣшеніе Святослава—итти ли на половцевъ или стеречь отъ нихъ Русскую землю. Святославъ отвѣчалъ, что о походѣ нечего и думать—по случаю неурожая, слѣдуетъ позаботиться объ оборонѣ. Рюрикъ попросилъ Святослава постеречь Русскую землю, такъ какъ ему нужно было бы совершить походъ на Литву (съ Литвою Рюрикъ воевалъ, помогая туровскимъ князьямъ, своимъ родичамъ), но Святославъ сердито отвѣчалъ, что и у него есть дѣла за Днѣпромъ, и заставилъ Рюрика остаться [1]).

Зимою, предъ Рождествомъ, Ростиславъ снова, тайкомъ отъ отца, отправился съ черными клобуками и пограбилъ половецкія вѣжи на р. Ивлѣ [2]), въ области нижняго Днѣпра. Походъ былъ удаченъ, и Ростиславъ поѣхалъ къ родичамъ похвалиться добычею, но Святославъ немедля отправилъ къ Рюрику, который собрался было на Литву, приглашеніе итти оберегать Русскую землю, такъ какъ Ростиславъ „заялъ половцы“. Рюрикъ пришелъ со всѣми полками; князья вышли къ Василеву, стеречь Русскую землю, и долго стояли здѣсь. Къ веснѣ князья ушли: Святославъ уѣхалъ къ братьямъ, совѣтоваться относительно похода на рязанскихъ князей, Рюрикъ отправился въ свою волость. Тогда половцы пришли и пограбили „Убережье“ (Днѣпра), побрали въ плѣнъ торковъ [3]). Это было въ началѣ 1194 г.

Такимъ образомъ кіевскіе князья, начавъ со смѣлыхъ походовъ въ степь, напомнившихъ времена Мономаха и Мстислава В., въ концѣ концовъ сошли на оборонительную войну: принуждены были стоять буквально на сторожѣ, чтобы предотвратить половецкіе набѣги. Немного спустя, половцы являются на территоріи Кіевской земли уже въ качествѣ союзниковъ князя кіевскаго Рюрика.

Въ 1195 г., въ концѣ іюля, скончался старикъ Святославъ. Предъ смертью онъ задумалъ было съ братіею упомянутый выше несостоявшійся походъ на рязанскихъ князей. Возвращаясь изъ Вятицкой

---

[1]) Ипат. с. 453—455.

[2]) Что это за рѣка, пока невозможно опредѣлить, см. П. В. Голубовскаго—Печенѣги с. 188.

[3]) Ипат. с. 455—6.

волости, старикъ разболѣлся, больной пріѣхалъ въ Кіевъ и вскорѣ скончался, постригшись предъ кончиною въ монашество; онъ былъ похороненъ въ монастырѣ св. Кирилла, построенномъ его отцомъ [1]).

Предъ смертью Святославъ послалъ за Рюрикомъ, приглашая его на кіевскій столъ; такъ какъ Святославъ вокняжился въ Кіевѣ только въ силу уступки Рюрика, владѣвшаго кіевскимъ столомъ, то послѣдній, конечно, былъ и естественнымъ преемникомъ его. Правда, по родовымъ счетамъ старѣйшимъ приходился Всеволодъ, и это старѣйшинство „во Володимерѣ племени“ было формально признано Ростиславичами, но Всеволодъ, подобно брату, не желалъ вокняжаться въ Кіевѣ: это все та же политика пренебреженія, униженія Кіева, которую практиковалъ раньше Андрей. По словамъ Суздальской лѣтописи, Всеволодъ послалъ бояръ своихъ въ Кіевъ „и посади в Кыевѣ Рюрика Ростиславича“ [2]). Несомнѣнно, въ этомъ извѣстіи не малую долю нужно отнести на счетъ суздальскаго патріотизма: посольство это, вѣроятно, выражало просто признаніе со стороны Всеволода факта вокняженія Рюрика; любопытно было бы только знать, самъ ли Рюрикъ обратился къ Всеволоду съ просьбою утвердить за нимъ Кіевъ (какъ сдѣлалъ Владиміръ Ярославичъ галицкій), или Всеволодъ отъ себя послалъ пословъ, чтобы напомнить о своемъ правѣ на Кіевъ и старѣйшинствѣ.

Какъ бы то ни было, Рюрикъ вокняжился въ Кіевѣ; по словамъ Кіевской лѣтописи, населеніе отнеслось къ этому событію съ большимъ удовольствіемъ: на встрѣчу Рюрику вышло духовенство „и Кияни вси отъ мала и до велика, с радостью великою, и обрадовася вся Руская земля о княженьи Рюриковѣ, Кыянѣ и крестьяни и погании“ [3]). Въ этомъ свидѣтельствѣ есть значительная доля вѣроятія: въ послѣднее время дѣятельность Рюрика вполнѣ сообразовалась съ интересами Кіевской волости, а память объ участіи Ростиславичей въ кіевскомъ погромѣ должна была ослабѣть за эти двадцать пять лѣтъ; правда, спустя нѣсколько лѣтъ, мы встрѣчаемъ со стороны на-

---

[1]) Ипат. с. 456—457, Лавр. с. 391.

[2]) Лавр. с. 391; въ Переяславскомъ спискѣ вмѣсто того стоитъ „и сѣдѣ въ Кневѣ Рюрикъ Ростиславичъ“ (с. 102).

[3]) Ипат. с. 457—458. Любопытно, что въ Воскр., Никон., Густин. смерть Святослава отнесена къ 1194, а вокняженіе Рюрика—къ 1195 г.

селенія рѣзкое выраженіе несочувствія къ Рюрику, но такую перемѣну можно, пожалуй, довольно легко объяснить изъ событій, послѣдовавшихъ за вокняженіемъ.

Вокняжившись въ Кіевѣ, Рюрикъ пригласилъ къ себѣ брата Давыда изъ Смоленска—сообща посовѣтоваться и порѣшить относительно Русской земли и братіи своей, „Володимери племени", такъ какъ Рюрикъ съ Давыдомъ „осталася старѣйши всѣхъ в Руськой землѣ" [1]) (Всеволодъ Юрьевичъ послѣ своего отреченія не принимался въ разсчетъ, и съ его желаніями не считали нужнымъ справляться). Давыдъ пріѣхалъ уже весною 1195 г. и остановился въ Вышгородѣ—этотъ городъ, бывшій раньше удѣломъ его, потомъ его сына Мстислава [2]), можетъ быть, оставался за нимъ до послѣдняго времени. Начались по обыкновенію пиры—сначала у Рюрика (въ Кіевѣ), потомъ у его сына Ростиславича—въ Бѣлгородѣ, потомъ у Давыда—въ Вышгородѣ, потомъ Давыдъ пригласилъ „монастыря вся на обѣдъ" и раздалъ богатую милостыню, потомъ „позва Чернии Клобуци вси и ту попишася у него вси Чернии Клобуци и одаривъ ихъ дарми многими и отпусти ихъ", потомъ кіяне пригласили Давыда на обѣдъ къ себѣ, и наконецъ кіяне приглашены были на обѣдъ къ Давыду; все это происходило „в весельи мнозѣ и во любви велици" и сопровождалось взаимными подарками. Въ промежуткахъ между этими пирами шли ряды „о Русской земли и о Володимерѣ племени". Тогда, быть можетъ, нѣкоторые князья изъ Володимеря племени и получили надѣлы въ Кіевской волости: кромѣ Давыда, Романъ Мстиславичъ владѣлъ пятью городами въ Поросьи — Торческомъ, Треполемъ, Корсунемъ, Богуславомъ и Каневомъ; видимъ также въ Кіевской волости Володимеричей [3]). „Укончавъ ряды", Давыдъ отправился въ Смоленскъ [4]).

Вся эта идиллія, это единеніе земли и князей и патріархальное бражничанье послужили прелюдіею къ событіямъ весьма тревожнымъ и для Кіевской земли въ высокой степени печальнымъ. При вокняженіи Рюрика отношенія Кіевщины къ другимъ волостямъ уладились,

---

[1]) Въ Хлѣбн. и Погод. сп. Рюрикъ говоритъ: „се, брате, остало ми ся старѣйшинство".

[2]) Ипат. с. 440—441.

[3]) Ипат. с. 459, 468, Лавр. с. 396.

[4]) Ипат. с. 458—459.

и притомъ довольно прочно: со своими сосѣдями на западѣ и сѣверѣ Рюрикъ по прежнему находился въ дружественныхъ и родственныхъ отношеніяхъ, Ольговичи не имѣли повода къ какимъ либо претензіямъ или притязаніямъ; кіевское населеніе тоже относилось къ Ростиславичамъ благопріятно. Такое положеніе дѣлъ должно было придать Рюрику болѣе самостоятельности и значенія, чѣмъ имѣлъ его предшественникъ. Это, конечно, не входило въ планы Всеволода Юрьевича; уступая Кіевъ Рюрику, онъ желалъ имѣть въ немъ покорнаго подручника, а Рюрикъ, кажется, не имѣлъ этого въ виду и уже при первыхъ „рядахъ", какъ мы видѣли, онъ дѣйствуетъ самостоятельно, не справляясь съ желаніями Всеволода. Послѣдній могъ, конечно, смирить непокорнаго, но дѣйствовать на проломъ, подобно Андрею, было не въ характерѣ Всеволода; притомъ предшествующія событія показали, что подобная политика очень рискованна и что съ нею въ концѣ концовъ можно попасть въ весьма непріятное положеніе [1]). Всеволодъ потому избираетъ иной путь. Именно, онъ старается перессорить Рюрика съ прочими князьями и успѣваетъ въ этомъ [2]).

Въ томъ же 1195 г. къ Рюрику явились его послы; Всеволодъ попрекалъ Рюрика, что тотъ раздалъ волости младшимъ родичамъ, а ему, старѣйшему въ Володимери племени, „части не учинилъ в Руской землѣ", и потребовалъ себѣ тѣхъ именно городовъ, которые отданы были Роману, а въ противномъ случаѣ грозилъ отступиться отъ Рюрика.

Такое требованіе, послѣ отреченія Всеволода отъ Кіевской волости въ пользу Рюрика и формальнаго подтвержденія за нимъ Кіева безъ всякихъ условій, было очень странно. Рюрикъ предлагалъ Всеволоду взять какіе-нибудь другіе города, но тотъ крѣпко стоялъ на

---

[1]) Впрочемъ, какъ человѣкъ дальновидный, Всеволодъ могъ принимать въ разсчетъ и возможность открытой борьбы: возобновленіе Остерскаго городка, этого стараго обсерваціоннаго пункта Юрія, совершенное предъ самою смертью Святослава (Лавр. с. 391), быть можетъ, сдѣлано было именно въ этихъ видахъ.

[2]) Иначе трудно себѣ объяснить дѣйствія Всеволода. Къ такому заключенію относительно его политики пришли Соловьевъ (см. II с. 278—279, также Ист. отнош. с. 251 сл.), Бѣляевъ (ор. с. с. 262), Иловайскій (И. Р. I с. 277) и другіе. Въ Никоновск. л. (II с. 23) сказано прямо: „сія же глаголя Всеволодъ и извѣтъ творя". Татищевъ объяснялъ, что Всеволоду не хватало волостей для надѣла многочисленныхъ сыновей, а къ Роману онъ чувствовалъ наслѣдственную непріязнь (III с. 308—309).

своемъ; дѣло принимало очень серьезный оборотъ: „хотѣша мѣжи собою востати на рать“, и положеніе Рюрика было очень затруднительно: не хотѣлось ссориться съ сильнымъ зятемъ, но еще опаснѣе было раздражать покровителя-свата; „намъ безо Всеволода нельзя быти, положили есмы на немь старѣшиньство вся братья во Володимерѣ племени“, говорилъ Рюрикъ. Наконецъ онъ обратился за совѣтомъ къ митрополиту; тотъ, по своей обязанности „востягивати отъ кровопролитья“, посовѣтовалъ Рюрику исполнить желаніе Всеволода и разрѣшилъ его отъ клятвы, данной Роману. Послѣдній оказался на этотъ разъ настолько сговорчивымъ, что со всею готовностью согласился получить взамѣнъ понравившихся Всеволоду городовъ другую волость или соотвѣтственную сумму денегъ. Рюрикъ отправилъ ко Всеволоду пословъ съ извѣщеніемъ, что желаніе его исполнено: „ажь, брате, жаловался на мене про волость—а се волость, которые же еси просилъ“ [1]).

Такой мирный исходъ менѣе всего былъ пріятенъ Всеволоду; но обстоятельства скоро измѣнились.

Всеволодъ посажалъ своихъ посадниковъ въ четырехъ городахъ изъ полученныхъ, а самый значительный—Торческъ подарилъ своему зятю Ростиславу, сыну Рюрика. На этотъ разъ ударъ попалъ прямо въ цѣль. Романъ заподозрѣлъ, что Рюрикъ сговорился со Всеволодомъ и лицедѣйствовалъ предъ нимъ, чтобъ оттягать Торческъ для своего сына, и онъ возненавидѣлъ Рюрика со всею силою своего мощнаго, славолюбиваго духа. Рюрикъ напрасно оправдывался въ отвѣтъ на его упреки и предлагалъ ему волость, равную прежней—Романъ рѣшился отомстить ему во что бы то ни стало. Онъ началъ притѣснять свою жену, дочь Рюрика, принуждая ее постричься, завелъ сношенія съ Ольговичами и подбивалъ Ярослава Всеволодовича черниговскаго выгнать Рюрика и захватить Кіевъ. Узнавъ объ этомъ, Рюрикъ вернулъ крестныя грамоты Роману, а самъ обратился за помощью къ Всеволоду, какъ признанному главѣ Володимеря племени, которому теперь угрожали Ольговичи. Такимъ образомъ разрывъ совершился. Но Ольговичи не обнаружили готовности затѣвать борьбу съ Рюрикомъ. Романъ бросился за помощью въ Польшу, но тамъ шли усобицы: дѣти Казиміра Справедливаго, къ которымъ обратился Романъ, воевали со своимъ дядею Мешкомъ Старымъ; они попросили

[1]) Ипат. с. 459—460.

Романа присоединиться къ нимъ и обѣщали, въ свою очередь, помочь потомъ ему. Романъ согласился, но въ происшедшей битвѣ (на р. Мозгавѣ) Мешко одержалъ верхъ; Романъ былъ раненъ и отвезенъ во Владиміръ. Пришлось ему смириться на время; онъ отправилъ посольство къ Рюрику и митрополиту, винился во всемъ и просилъ прощенія; митрополитъ ходатайствовалъ о немъ предъ Рюрикомъ, и примиреніе состоялось. Рюрикъ водилъ Романа ко кресту „на всей волѣ своей“ и далъ ему снова удѣлъ въ Кіевской землѣ [1]). Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ по внѣшности, миръ былъ возстановленъ [2]).

Но Ольговичей не оставили въ покоѣ. Осенью все того же года Рюрикъ сослался со Всеволодомъ и Давыдомъ, и всѣ вмѣстѣ послали пословъ къ Ольговичамъ съ требованіемъ отречься навсегда отъ правъ на Кіевъ и Смоленскъ: „яко не искати отцины нашея Кыева и Смоленьска под нами и под нашими дѣтми и подо всимъ нашимъ Володимеримь племенемь:како насъ роздѣлилъ дѣдъ нашь Ярославъ по Дънѣпръ, а Кыевъ вы не надобѣ“ [3]). Послѣдній доводъ, конечно, несправедливъ, такого завѣщанія Ярослава относительно Кіева не могло быть (а относительно Всеволода и его племени и подавно—тотъ самъ сидѣлъ въ лѣвобережной волости), и требованіе отреченія, послѣ того какъ на кіевскомъ столѣ сидѣло послѣдовательно трое князей изъ дома Святослава, являлось просто вызовомъ. Ольговичи отвѣчали, что признаютъ старѣйшинство Всеволода и Рюрика, но отречься отъ Кіева не могутъ: „ажь по васъ—кому и Богъ дасть“. Такого отвѣта, конечно, и нужно было ожидать, спрашивается только, какъ объяснить это требованіе Мономаховичей? Рюрикъ или Давыдъ, сидѣвшій и въ своемъ Смоленскѣ не прочно вслѣдствіе борьбы съ вѣчемъ, едва ли могли сами по себѣ предъявить подобное требованіе, которое нужно было поддержать оружіемъ [4]); они, очевидно, разсчитывали на энергичную поддержку Всеволода. Но еще вѣроятнѣе, что Всеволодъ именно и былъ иниціаторомъ этого требованія: къ нему Ольговичи обраща-

---

[1]) Это та загадочная волость, о которой упоминалъ я въ географическомъ очеркѣ (с. 42): „Полоны и полъ тьртака (полтартака) Корьсуньскаго“, Ипат. с. 462. Объ отношеніяхъ Рюрика къ Роману—см. у Шараневича, ор. с. с. 61.

[2]) Ипат. с. 460—462.

[3]) Ипат. с. 462.

[4]) Иниціаторами считали ихъ напр. Карамзинъ (III с. 58) Соловьевъ (II с. 281), въ послѣднее время П. В. Голубовскій (Ист. Сѣв. з. с. 164), Довнаръ-Запольскій (ор. с.с. 143)

ются со своимъ отвѣтомъ и онъ, судя по извѣстію лѣтописи, особенно живо принимаетъ къ сердцу отказъ ихъ: „хотѣ оправити все племя Володимере“; онъ немедленно собирается въ походъ на нихъ и приказываетъ новгородцамъ итти на зиму на Черниговъ. Позже Рюрикъ, упрекая Всеволода за его двусмысленное поведеніе, прямо заявлялъ: „а мнѣ с Олговичи которая обида была? ни они подо мною Кыева искали; по аже было тебѣ недобро, язъ про тебе же с ними есмь недобръ, и воевалъся с ними и волость свою зажеглъ“; очевидно, Всеволодъ имѣлъ какіе-то свои счеты съ Ольговичами, вѣроятнѣе всего—изъ-за Новгорода, гдѣ боролись партіи черниговская и суздальская. Съ своей стороны Ольговичи также заявляютъ Рюрику, что у нихъ съ нимъ „не бывало николиже лиха [1]). Такимъ образомъ Рюрикъ, судя по этимъ заявленіямъ, былъ не особенно заинтересованъ въ предстоящей борьбѣ; тѣмъ не менѣе онъ приготовлялся, собралъ братію и пригласилъ „дикихъ половцевъ“. Что касается до Давыда, то у того были, дѣйствительно, свои распри съ Ольговичами. Походъ долженъ былъ состояться послѣ Рождества 1195-го г., и союзники съ трехъ сторонъ должны были двинуться на Черниговъ.

Чтобъ избѣгнуть опасности, Ольговичи заключили съ противниками отдѣльныя перемирія. Сначала послали ко Всеволоду, „кланяючися и емлючися ему по всю волю его“—т. е., вѣроятно, надавали общихъ обѣщаній, но вопросъ о Кіевѣ обошли; Всеволодъ пріостановилъ походъ. Затѣмъ они предложили Рюрику заключить частное перемиріе до общаго мира [2]). Рюрикъ, услышавъ, что Всеволодъ отложилъ походъ, согласился и отправилъ даже своего посла къ Ярославу Всеволодовичу черниговскому, желая примирить Ольговичей съ Давыдомъ и Всеволодомъ; разсчитывая на миръ, онъ распустилъ собранное войско, отправилъ половцевъ, а самъ уѣхалъ въ Овручъ „своихъ дѣля орудій“ [3]). Но мира не было; Ольговичи столкнулись съ Давыдомъ по довольно неясной причинѣ; какъ видно, у нихъ шли пререканія изъ-за Витебска: на этотъ городъ, находившійся подъ смоленскимъ вліяніемъ, претендовали Ольговичи, и Рюрикъ отступался отъ

---

[1]) Ипат. с. 463 и 470.

[2]) Такъ, кажется мнѣ, слѣдуетъ понимать это мѣсто, въ которомъ Погодинъ находилъ противорѣчіе (Изслѣд. IV с. 56).

[3]) Ипат. 462—463, 1 Новг. с. 22—23.

него въ ихъ пользу [1]). Ярославъ отправилъ туда дружину съ племянниками, и это войско столкнулось съ войскомъ Давыда; смоленская дружина была разбита, Мстиславъ Романовичъ, племянникъ Давыда, взятъ въ плѣнъ, а затѣмъ Ярославъ, провѣдавъ, что Давыдомъ недовольна меньшая братія, поспѣшилъ и самъ къ Смоленску—„взять честь свою“. Рюрикъ счелъ это за нарушеніе перемирія и объявилъ, что немедленно пойдетъ на Черниговъ. Ярославъ вернулся, пошли долгія пререканія, но къ примиренію они не привели. Рюрикъ просилъ Всеволода немедля отправиться на Ольговичей, тотъ обѣщалъ; разсчитывая на это, Рюрикъ созвалъ братію и снова пригласивъ дикихъ половцевъ, вторгся въ волость Ольговичей. Началась мелкая грабительская война. Всеволодъ между тѣмъ все лѣто оставался въ бездѣйствіи и даже вѣсти о себѣ не подавалъ. Ярославъ предлагалъ Рюрику мириться, просилъ помирить его также съ Давыдомъ, а отъ Всеволода совѣтовалъ отступиться и не дожидаться, пока онъ начнетъ ладиться; Рюрикъ, уже наученный опытомъ, не согласился, желалъ устроить общій миръ и для этого хотѣлъ снестись съ Давыдомъ и Всеволодомъ, но Ольговичи не пропустили его пословъ, не довѣряя миролюбію его намѣреній. Такъ прошло лѣто 1196-го г.; осенью Романъ, полагая, что настало удобное время отомстить тестю, снесся снова съ Ольговичами и его полкъ изъ Полонаго началъ воевать кіевскія волости Давыда и Ростислава Рюриковича. Рюрикъ самъ не могъ выступить противъ него, занятый Ольговичами, къ тому же до него дошла вѣсть, что Всеволодъ вышелъ наконецъ изъ своего бездѣйствія и вторгся въ волость Ольговичей. Поэтому онъ отправилъ на Романа Ростислава съ черными клобуками, а съ другой стороны, по его просьбѣ, напалъ на своего соперника Владиміръ галицкій. Романъ вынужденъ былъ смириться.

Но надежды Рюрика на Всеволода опять не оправдались; тотъ дѣйствительно вторгся съ Давыдомъ въ землю вятичей и началъ жечь села, но вслѣдъ за тѣмъ завелъ мирные переговоры съ Ольговичами, требуя, чтобы они выпустили плѣннаго Мстислава Романовича, выдали Всеволодова противника Ярополка Ростиславича, жившаго у нихъ, и разорвали союзъ съ Романомъ; это послѣднее условіе было выставлено Всеволодомъ, конечно, для очищенія себя предъ Рюри-

[1]) См. объ этомъ у г. Довнара-Запольскаго, ор. с. с. 160.

комъ, но Ольговичи его не приняли, и Всеволодъ въ этомъ пунктѣ уступилъ; затѣмъ было рѣшено, что Ольговичи не будутъ искать Кіева подъ Рюрикомъ только, равно и Смоленска подъ Давыдомъ, а Суздальской волости—подъ Всеволодомъ и дѣтьми его. Напрасно Давыдъ протестовалъ, доказывая, что нельзя мириться съ Ольговичами безъ согласія Рюрика, Всеволодъ заключилъ миръ съ Ярославомъ, извѣстилъ Рюрика, что онъ можетъ быть спокоенъ за свой Кіевъ, и затѣмъ отправился во Владиміръ, куда и прибылъ 6 октября, къ великой радости его обывателей.

Рюрикъ былъ страшно раздраженъ, получивъ упомянутое извѣстіе отъ Всеволода; все это, дѣйствительно, походило на насмѣшку. Благодаря Всеволоду были испорчены его отношенія къ Роману и къ Ольговичамъ, и теперь Всеволодъ оставлялъ Рюрика, не связавъ ничѣмъ его противниковъ: Ольговичи по прежнему оставались союзниками Романа; о томъ требованіи, изъ-за котораго поднялась война съ Ольговичами и иниціаторомъ котораго былъ, вѣроятно, самъ Всеволодъ, именно отреченіи отъ Кіева, не было и рѣчи. Рюрикъ отправилъ посла ко Всеволоду, горько жалуясь на его поведеніе, и забралъ назадъ поросскіе города, данные ему. Всеволодъ промолчалъ: города эти сослужили уже свою службу, а что касается до обиды, то онъ затаилъ ее до времени въ сердцѣ своемъ [1]).

Прошло нѣсколько лѣтъ спокойствія Кіевской земли. Рюрикъ занимался постройками и другими мирными занятіями: по словамъ его панегириста, у Рюрика была „любовь несытна о зданьихъ“; построена была каменная каѳедральная церковь въ Бѣлгородѣ, церковь св. Василія, патрона Рюрика,—въ Кіевѣ, на Новомъ дворѣ; вокругъ Выдубицкаго монастыря была выстроена каменная стѣна, строилъ ее нѣкто Петръ Милонѣгъ, одинъ изъ „пріятелей“ князя, а по поводу ея окончанія кто-то изъ выдубицкой братіи написалъ Рюрику похваль-

---

[1]) Ипат. с. 464—470, Лавр. с. 392—393, 1 Новг. с. 23. Любопытно, какъ представляетъ все это дѣло Суздальская лѣтопись: Всеволодъ пошелъ на Ольговичей, „твердя Кіевъ“ подъ Рюрикомъ, но послѣдній „не управи своее рѣчи“ и помирился съ Ольговичами (ср. Никон. II с. 30). Что Всеволодъ въ своихъ отношеніяхъ къ Ольговичамъ дѣйствовалъ согласно правилу divide et impera, см. Карамзинъ III с. 61, Соловьевъ II с. 285 и Ист. отнош. с. 252—4, Бѣляевъ ор. с. с. 269.

ное слово, сохраненное въ Кіевской лѣтописи и замѣчательное своею ухищренною риторикою и смѣлою лестью [1]).

Въ это время на юго-западѣ Руси произошли важныя перемѣны. Владиміръ галицкій скончался. Романъ Мстиславичъ возобновилъ свои притязанія и съ помощью поляковъ ему удалось завладѣть Галичемъ. Это немедленно отразилось на политической системѣ Южной Руси. Мы видѣли, что Святославъ Всеволодовичъ надѣялся одно время завладѣть Галичемъ; Ольговичи и позже не оставляли этихъ плановъ, и въ Галичѣ у нихъ существовала партія приверженцевъ [2]); поэтому послѣ вокняженія тамъ Романа они сближаются съ его противникомъ Рюрикомъ. Подъ 1202 г. мы находимъ въ лѣтописи извѣстіе, что Рюрикъ вмѣстѣ съ ними замыслилъ походъ на Романа въ Галичъ; по словамъ т. н. Густинскаго свода, Романъ „многа зла сотвори Рурику“, гнѣваясь на него за старую обиду [3]); это извѣстіе весьма правдоподобно: Романъ имѣлъ теперь возможность отомстить Рюрику и, вѣроятно, проявилъ свою вражду. Но пока Рюрикъ собирался, Романъ предупредилъ его и самъ вторгся въ Кіевскую землю. Тутъ произошло любопытное явленіе: кіевское населеніе открыто стало на его сторону, весь „Черный Клобукъ“ присоединился къ его войску, изъ кіевскихъ городовъ явились къ нему ополченія; когда Романъ подошелъ къ Кіеву, кіяне отворили ему ворота и впустили въ нижній городъ [4]). Рюрикъ съ Ольговичами заперся въ верхнемъ городѣ: послѣ того какъ населеніе такъ рѣшительно поднялось противъ него, ему нечего было и думать о сопротивленіи. Чѣмъ же объяснить такое отношеніе къ Рюрику кіевскаго населенія? Надо думать, его дискредитировало возобновленіе усобицъ, поставленное населеніемъ на счетъ ему, хотя и несправедливо; еще болѣе ему долженъ былъ повредить его союзъ съ половцами, которыхъ онъ дважды навелъ на Русскую землю; между тѣмъ Романъ былъ сынъ весьма популярнаго

---

[1]) Ипат. с. 473—4, 475—9. Г. Иловайскій (О началѣ Руси с. 104, Ист. Рос. I, 2 с. 338) и еще болѣе рѣшительно г. Хрущовъ (ор. с.с. 151, 154, 161) авторомъ слова считаютъ Моисея игумена Выдубицкаго и ему же приписываютъ составленіе Кіевской лѣтописи, которая, какъ извѣстно, заканчивается этимъ словомъ; см. также Срезневскаго Древн. пам. письм. с. 41.

[2]) Ипат. с. 481, П. В. Голубовскій Ист. Сѣв. зем. с. 169.

[3]) П. с. р. л. II с. 326.

[4]) Карамзинъ (III с. 65), Бѣляевъ (ор. с.с. 270) объясняли это тайными сношеніями Романа съ кіевскимъ населеніемъ.

у кіевскаго населенія Мстислава Изяславича и пользовался уже большою извѣстностью; у извѣстной, по крайней мѣрѣ, части населенія могла существовать надежда, что присоединивъ Кіевскую землю къ своимъ обширнымъ владѣніямъ, Романъ можетъ доставить ей спокойствіе, оборонить отъ половцевъ, поднять наконецъ значеніе Кіева [1]). Какъ бы то ни было, кіевское населеніе еще разъ выступило открыто со своимъ голосомъ и еще разъ жестоко за это поплатилось.

Романъ вступилъ въ переговоры съ Рюрикомъ, и тотъ немедленно сдался. Ольговичи были отпущены во-свояси, Рюрику была предоставлена его Овручская волость—какъ велика она была въ это время, мы не знаемъ; въ Кіевѣ былъ посаженъ двоюродный братъ Романа—Ингварь Ярославичъ; Вышгородъ былъ отданъ, вѣроятно тогда же, Ярославу Владиміровичу (сыну Владиміра Мстиславича [2]), братья его тоже вѣроятно, владѣли, волостями въ Кіевской землѣ (такъ позже, при нападеніи Рюрика на Кіевъ, былъ захваченъ Мстиславъ Володимеричъ). По свидѣтельству Суздальской лѣтописи [3]), Ингваря „посади в. кн. Всеволодъ и Романъ“, лѣтописные же своды—Густинскій, Воскресенскій, Никоновскій ничего не говорятъ объ участіи Всеволода; такъ какъ Всеволодъ имѣлъ по старшинству право на Кіевъ, то весьма вѣроятно, что Романъ посадилъ своего родича съ согласія или, по крайней мѣрѣ, съ вѣдома Всеволода; любопытно извѣстіе Никоновскаго свода, что, еще идя на Кіевъ, Романъ сносился со Всеволодомъ [4]). За собою Романъ не оставилъ Кіева главнымъ образомъ, думаю, потому, что это поставило бы его въ щекотливыя отношенія къ Всеволоду: ходить въ его волѣ Романъ, конечно, не былъ расположенъ, а входить съ нимъ въ столкновенія тоже не имѣлъ охоты, такъ какъ былъ занятъ галицкими дѣлами; посадивъ въ Кіевѣ незначительнаго князя, какимъ былъ Ингварь, Романъ, конечно, разсчитывалъ сохранить фактическое вліяніе въ Кіевской волости; любопытно, что южно-русскій (Густинскій) сводъ прямо называетъ Ингваря намѣстникомъ Романа [5]). Что Романъ чувствовалъ себя хозя-

[1]) Н. И. Костомаровъ въ переходѣ населенія на сторону Романа видѣлъ проявленіе сознанія единства Южной Руси и стремленіе южнорусскаго народа къ ея объединенію, Моногр. I с. 220.

[2]) См. у Погодина Изслѣдов. VI с. 233—235.

[3]) И Тверскаго свода (с. 291).

[4]) Никоновск. II с. 34.

[5]) П. с. р. л. II с. 328. Соловьевъ (II с. 288) полагаетъ, что Романъ не сѣлъ въ

иномъ въ Кіевской землѣ, это, мнѣ кажется, показалъ онъ и походомъ на половцевъ, который былъ имъ предпринятъ въ томъ же 1202 г.; походъ былъ удаченъ, были захвачены половецкія вѣжи, много плѣнниковъ возвращено на Русь, „и бысть радость велика в земли Русьстѣй“ [1]).

Но „Русскую землю“ ждало большое горе. Рюрикъ не могъ помириться со своею участью; послѣ удаленія Романа онъ опять соединился съ Ольговичами, призвалъ „всю Половецьскую землю“, хановъ Кончака и Данила Кобяковича, и напалъ на Кіевъ. Городъ былъ взятъ, и побѣдители принялись хозяйничать въ немъ: половцы хватали всѣхъ попавшихся, не разбирая ни пола, ни возраста, сильныхъ забирали въ полонъ, а негодныхъ избивали; церкви, монастыри были безъ пощады ограблены; только иноземные купцы, укрывшіеся въ церквахъ своихъ, по словамъ одной лѣтописи, отдѣлались половиною своихъ товаровъ; такого зла не было отъ крещенія надъ Кіевомъ, замѣчаетъ лѣтописецъ [2]). Исходя изъ послѣдняго замѣчанія, ученые объясняютъ, что это разореніе было тяжелѣ разоренія 1169 г., такъ какъ въ 1203 г. грабили преимущественно половцы и забрали множество плѣнныхъ [3]); но можетъ быть, лѣтописное замѣчаніе—просто фраза: послѣднее бѣдствіе всегда кажется тяжелѣ всѣхъ предшествую-

---

Кіевѣ потому прежде всего, что Всеволодъ не позволилъ бы ему соединить въ своихъ рукахъ столько волостей; но едва ли Романъ испугался бы этого, если бы захотѣлъ удержать Кіевъ за собою. Не могу согласиться и съ мнѣніемъ П. В. Голубовскаго (Ист. Сѣв. з. с. 169), что Романъ „позволилъ Всеволоду самовластно распорядиться кіевскимъ столомъ, который былъ отданъ самому незначительному князю“; какъ сказано, извѣстіе о передачѣ Всеволодомъ (и то вмѣстѣ съ Романомъ) Ингварю Кіева находится лишь въ Суздальск. л. и Тверск. св., и подобныя извѣстія Суздальской лѣтописи не слѣдуетъ принимать буквально (о суздальскомъ лѣтописномъ стилѣ см. напр. у Хрущева ор. с. с. 143 сл.); если бы Всеволодъ самовластно распоряжался кіевскимъ столомъ, то, мнѣ кажется, онъ скорѣе отдалъ бы его какому-нибудь князю, менѣе близкому къ Роману.

[1]) Лавр. с. 396—7, Густ. с. 327—8, Воскр. I с. 107—8, Никон. II с. 34, Тверск. с. 291—2.

[2]) Лавр. с. 397—398, 1 Новгор. с. 26, Густин. с. 228, Воскр. I с. 107—108, Никон. II с. 34, Тверск. с. 292; по Лавр. и Густин. это событіе совершилось 2 Января 1203 г. (по нашему счету—1204 г.), по Новгор. и Тверск. — 1 Января 1203, Воскр.—2 Января 1202, въ одинъ годъ со взятіемъ Кіева Романомъ, въ Никонов. подъ 1202, но первое взятіе стоитъ подъ 1201 (такъ и у Татищева, III с. 383). Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что Рюрикъ напалъ на Кіевъ немедленно, а не спустя годъ послѣ своего пораженія (если впрочемъ только Романъ не остался въ Кіевѣ послѣ своей побѣды на болѣе продолжительное время).

[3]) Карамзинъ III с. 66, Иловайскій Истор. Рос. I. 280.

щихъ; вѣдь и въ первомъ разореніи участвовали „поганые“ (черные клобуки), и тогда уведено было множество плѣнныхъ, равно какъ и въ разореніи 1203 г. кромѣ поганыхъ участвовали дружины Рюрика и Ольговичей.

Со стороны Рюрика это была, кажется, вспышка слѣпой злобы и мести; онъ никоимъ образомъ не могъ надѣяться усидѣть въ Кіевѣ и, кажется, немедленно послѣ погрома удалился въ свой Овручъ; напрасно было бы выгораживать его и сваливать вину на половцевъ [1]): Рюрикъ могъ бы уберечь Кіевъ отъ нихъ, еслибы хотѣлъ, но онъ отомстилъ кіянамъ за ихъ измѣну, или просто выместилъ на нихъ свою досаду вслѣдствіе несчастій, такъ неожиданно обрушившихся на него. Это вторичное опустошеніе Кіева, послѣдовавшее чрезъ тридцать лѣтъ за первымъ, еще болѣе подорвало его значеніе, торговлю, благосостояніе. Любопытно, что и этимъ вторымъ разореніемъ, если не прямо, какъ въ 1169 г., то косвенно, Кіевъ былъ обязанъ суздальскому князю: это былъ результатъ той вражды, которую „великій Всеволодъ“ умышленно посѣялъ между южнорусскими князьями; онъ и не обнаружилъ неудовольствія на Рюрика за его варварскій поступокъ: „не помяну зла Рюрикова, что есть сотворилъ въ Русской земли“, потому что былъ „боголюбивъ и милостивъ“, объясняетъ суздальскій лѣтописецъ [2]).

Вѣсть о взятіи Кіева и о союзѣ Рюрика съ Ольговичами должна была обезпокоить Романа: союзники вслѣдъ за тѣмъ могли возобновить свои претензіи на Галичъ. Поэтому онъ рѣшился во что бы то ни стало разрушить этотъ союзъ и угомонить своихъ противниковъ. Немедленно онъ отправился съ ратью въ Кіевскую землю. Рюрикъ былъ уже въ своей Овручской волости; Романъ подступилъ къ Овручу, но вмѣсто того, чтобы выгнать Рюрика изъ Кіевской земли, какъ ожидалъ тотъ, Романъ предложилъ ему Кіевъ подъ условіемъ разрыва съ Ольговичами и половцами [3]). Въ этомъ смыслѣ состоялось согла-

---

[1]) Андріяшевъ op. c. с. 149; Соловьевъ предполагалъ, что союзники отдали Кіевъ на разграбленіе, не имѣя чѣмъ заплатить половцамъ (II с. 288); тѣмъ обстоятельствомъ, что разграбленіе Кіева было дѣломъ половцевъ, г. Андріяшевъ объясняетъ и снисходительное отношеніе Романа къ Рюрику.

[2]) Лавр. с. 399.

[3]) По свидѣтельству Татищева (III с. 334), кіевляне и черные клобуки упрашивали Романа вокняжиться въ Кіевской землѣ, но онъ боялся возбудить этимъ соперничество

шеніе, послѣ котораго, при посредствѣ Романа, Рюрикъ помирился и со Всеволодомъ: повинился въ разореніи Кіева и получилъ согласіе на то, чтобы снова ему княжить въ Кіевѣ. Вслѣдъ затѣмъ Романъ вошелъ въ сношеніе и съ Ольговичами, и по его настоянію они тоже помирились съ нимъ и со Всеволодомъ: иначе имъ пришлось бы вступить въ борьбу со всѣми князьями. Это все со стороны Романа было весьма искусною политическою мѣрою: свидѣтельствуя свое почтеніе Всеволоду и приводя къ такому же почтенію прочихъ князей, онъ привлекалъ его на свою сторону и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ образомъ отдавалъ подъ его надзоръ своихъ соперниковъ. Впрочемъ, что касается до самихъ изъявленій почтенія, то тутъ слѣдуетъ, кажется, отнестись къ лѣтописнымъ извѣстіямъ съ нѣкоторою осторожностью; такъ, въ Суздальской лѣтописи [1]) мы читаемъ: „целова Рюрикъ к великому князю Всеволоду, и к сыномъ его Костянтину и ко Всеволоду [2]) и ко его братьи, и рече Романъ к Рюрикови: то уже еси крестъ целовалъ, пошли ты мужа ко отцю и господину великому князю Всеволоду, и ты ся моли, и я ся молю, а бы ти далъ Киевъ опять“; все это излишнее низкопоклонство очень подозрительно, и мнѣ кажется несомнѣннымъ, что здѣсь мы имѣемъ извѣстіе о дѣйствительномъ фактѣ, но сильно разукрашенное суздальскимъ авторомъ; въ Никоновскомъ сводѣ [3]) фактъ излагается гораздо проще: Романъ Рюрика „приведе къ крестному целованію, яко быти ему съ нимъ заединъ, такоже и съ в. кн. Всеволодомъ быти заединъ. И сице князь Романъ много устрашивъ и наказавъ тестя своего Рюрика, и сослався съ в. кн. Всеволодомъ, и паки посадиша кн. Рюрика на столѣ на великомъ княженіи въ Кіевѣ“ [4]).

„И бысть миръ“, заключаетъ рѣчь лѣтописецъ; этого мира од-

прочихъ русскихъ князей и предпочелъ отказаться до времени отъ Кіева, пока уладитъ свои отношенія на западѣ.

[1]) По спискамъ Академическому, Радзивиловскому и Переяславскому (изд. Оболенскимъ); въ Лаврентьевскомъ здѣсь большой пропускъ.

[2]) Издатель поправляетъ: Костянтину Всеволодовичу.

[3]) Исключая одного списка (VI Публичный).

[4]) Лавр. с. 298—399, Густ. с. 328, Воскр. I с. 108, Никон. II с. 35, Тверск. с. 293. Въ Густ. и Тверск. суздальскія украшенія нѣсколько сглажены; Воскр. и вышеупомянутый списокъ Никон. (VI Публичн.) сходны съ Суздальск., только прибавляютъ, что Рюрикъ цѣловалъ крестъ и къ Роману. Соловьевъ (II с. 288) объясняетъ, что Рюрикъ, цѣлуя крестъ къ дѣтямъ Всеволода, отказался отъ старшинства въ родѣ и по смерти Всеволода.

нако стало не надолго. Вскорѣ послѣ примиренія, Рюрикъ и Романъ съ другими князьями предприняли походъ на половцевъ [1]). Походъ былъ очень удаченъ, захвачено было множество добычи, „и бысть радость велика всѣмъ хрестьяномъ Русской земли“; но кончилось все это самымъ неожиданнымъ образомъ. Вѣроятно возвращаясь съ похода, Романъ съ Рюрикомъ остановились въ Треполѣ и здѣсь завели какіе-то переговоры о волостяхъ: „рядъ положити, кто како терпѣлъ за Русскую землю“ [2]). Рюрикъ чѣмъ-то досадилъ своему бывшему зятю, Романъ схватилъ его, отправилъ въ Кіевъ и приказалъ его насильно постричь въ монахи [3]), постричь также жену его и дочь, свою прежнюю жену, которую онъ отослалъ отъ себя раньше, а Рюриковыхъ сыновей Ростислава и Владиміра повезъ съ собою въ Галичъ. Въ Кіевѣ, по словамъ Татищева, онъ посадилъ снова Ингваря (Игоря) Ярославича: извѣстіе это довольно вѣроятно [4]). Но Всеволодъ суздальскій вступился за своего зятя, Ростислава Рюриковича, и по его просьбѣ Романъ не только отпустилъ обоихъ Рюриковичей, но и предоставилъ Ростиславу кіевскій столъ [5]).

---

[1]) Извѣстіе это помѣщено въ Лавр. подъ 1205, Густ. и Тверск.—1204, Воскр. и Никон. —1203 г., дата Густин. кажется наиболѣе вѣроятною.

[2]) По Густ. (с. 328) князья поссорились, „дѣляще користи“, ср. Тверск. (с. 294). Бѣляевъ (ор. с.с. 273) полагалъ, что Романъ схватилъ Рюрика за то, что тотъ водилъ половцевъ на Русскую землю, но странно было бы вспоминать объ этомъ послѣ совмѣстнаго похода на половцевъ.

[3]) Тверск. (с. 294) и Лѣт. Авраамки (с. 47) сообщаютъ маленькую подробность: „посла его (Рюрика) съ Вячеславомъ въ Кіевь, повелѣ его постричи“; въ числѣ бояръ Романа въ Галицко-волынской лѣт. дѣйствительно упоминаются Вячеславъ Володимерскій и Вячеславъ Толстый (Ипат. с. 485, 486).

[4]) Татищевъ III с. 338. Романъ при этомъ пишетъ къ прочимъ князьямъ любопытное письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что смѣстилъ Рюрика за клятвопреступленіе, и предлагаетъ реформировать политическій строй Руси: чтобы великій князь выбирался 6-ю главными удѣльными князьями и съ помощью ихъ поддерживалъ порядокъ на Руси; дробленіе удѣловъ должно быть прекращено, и они должны передаваться по нисходящей линіи (с. 336—338). Этотъ проэктъ принадлежитъ, конечно, XVIII, а не XIII в. (ср. примѣч. 569).

[5]) Лавр. с. 399—400, Густин. с. 328, Воскр. I с. 108—109, Никон. I с. 36, Тверск. с. 294. Въ Суздальской лѣтописи: „Романъ же послуша великого князя, и зятя его пусти, и бысть князь Киевський, и брата его пусти“. Г. Андріяшевъ (с. 150) полагаетъ, что слова „и бысть князь“ относятся къ Роману, что составитель Никон. свода не понялъ этого и отнесъ ихъ къ Ростиславу; но расположеніе словъ („и брата его пусти“) не позволяетъ отнести эти слова къ Роману; прямое извѣстіе о вокняженіи Ростислава находится, кромѣ Никон., въ Густин., Воскр. (см. еще с. 234) и Тверск. Г. Андріяшевъ говоритъ еще, что если бы въ Кіевѣ княжилъ Ростиславъ, то Рюрикъ имѣлъ полную воз-

Скоро однако прекратилось вліяніе Романа на дѣла Кіевскаго княжества: лѣтомъ 1205 г. онъ былъ убитъ во время похода на Польшу, оставивъ наслѣдниками по себѣ малолѣтнихъ сыновей отъ новаго брака—Даніила и Василька. Не сбылись надежды, возлагавшіяся на него кіевскимъ земствомъ. Благодаря своимъ государственнымъ способностямъ и необыкновенной энергіи, онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла Южной Руси и дѣйствительно могъ бы водворить спокойствіе и прочный порядокъ въ Кіевской землѣ. Но вниманіе его привлекалъ новый политическій центръ Юга—Галичъ, а преждевременная смерть помѣшала ему, утвердившись тамъ, прочно привязать къ этому новому центру Кіевскую землю [1]).

Лишь только вѣсть объ этомъ дошла до Кіева, Рюрикъ сбросилъ съ себя монашество и вокняжился снова; хотѣлъ разстричь и жену, но та отказалась и приняла схиму. Ольговичи явились не медля къ Кіеву, старые союзники возобновили союзъ и отправились добывать Галичъ. Походъ былъ неудаченъ: въ Галичъ былъ введенъ венгерскій гарнизонъ, и Ольговичи были отбиты. Въ утѣшенье они получили отъ Рюрика Бѣлгородъ, отобранный, вѣроятно, отъ какого-нибудь ставленника Романа, и посадили здѣсь Глѣба Святославича. Былъ отобранъ и Вышгородъ у Ярослава Володимерича—на его мѣсто сѣлъ Ростиславъ Рюриковичъ [2]).

Въ слѣдующемъ году Ольговичи снова предприняли походъ на Галичъ, къ нимъ присоединился Мстиславъ смоленскій съ племянниками, Рюрикъ со своимъ полкомъ и съ берендичами и большой отрядъ половцевъ; одновременно двинулись на Галичъ и поляки. Исходъ

можность сбросить съ себя монашество и раньше смерти Романа; но очевидно, Романъ продолжалъ сохранять вліяніе въ Кіевской землѣ и по вокняженіи Ростислава. Татищевъ (III с. 339) весьма правдоподобно замѣчаетъ: „Ярославъ (ошибка вмѣсто Ростиславъ), обязавшись Роману ротою, (что) безъ воли его ничего не дѣлать, а на тестя своего Всеволода не могши надежды имѣть, жилъ въ Кіевѣ весьма опасно, якобы никакой власти не имѣя“.

[1]) О Романѣ см. у Карамзина (III с. 68—69), Соловьева (II с. 291—292), Погодина (Др. Рус. Ист. 1 с. 279) и у г. Жданова: Пѣсни о кн. Романѣ (Ж. М. Н. П. 1890 кн. IV. с. 279 сл.); татищевская характеристика Романа въ т. III с. 347—8.

[2]) Лавр. с. 405, Ипат. с. 480—481 (Густ. с. 329, Воскр. I с. 112, Никон. II с. 50, Тверск. с. 303).

этого похода былъ довольно неожиданный. Дорогу Ольговичамъ загородилъ венгерскій король, призванный галичанами; постоявъ другъ противъ друга, противники отправились во-свояси. Ольговичи считали кампанію проигранною, какъ вдругъ галичане, боясь оставаться безъ князя (Романовичи ушли изъ Галича) и не дождавшись Ярослава Всеволодича переяславскаго, котораго призвали по совѣту венгерскаго короля, пригласили на столъ Владиміра, сына Игоря Святославича, знаменитаго князя Новгорода Сѣверскаго; послѣдній тайкомъ отъ своей братіи отправился въ Галичъ и вокняжился[1]). Такой исходъ, конечно, былъ непріятенъ и Всеволоду Святославичу, который, вѣроятно, не для Игоревичей предпринималъ этотъ походъ, и Ростиславичамъ, тоже надѣявшимся, конечно, поживиться отъ галицкаго наслѣдства, но имъ ничего болѣе не оставалось, какъ вернуться во-свояси. Но ошибшись въ видахъ на Галичъ, Всеволодъ рѣшилъ вознаградить себя на счетъ Рюрика, и снова началась борьба ихъ, совершенно аналогичная съ борьбою Святослава Всеволодича съ Ростиславичами и окончившаяся также въ пользу черниговскаго князя.

На возвратномъ пути изъ-подъ Галича Всеволодъ, „надѣясь на свою силу“ (съ ними были черниговскіе полки и половцы), захватилъ Кіевъ и не пустилъ Рюрика. Обошлось дѣло мирно: Рюрикъ, „видя свое непогодье“, ретировался въ Овручъ, Вышгородъ остался по прежнему за Ростиславомъ, а Бѣлгородъ Всеволодъ уступилъ Мстиславу Романовичу смоленскому; кромѣ Кіева Всеволодъ получилъ еще другіе кіевскіе города (вѣроятно Поросье) и посажалъ здѣсь своихъ посадниковъ. Затѣмъ онъ обратился на Ярослава Всеволодича переяславскаго и придравшись къ тому, что онъ былъ кандидатомъ на галицкій столъ, велѣлъ немедленно очистить Переяславскую волость; не имѣя ни откуда помощи, Ярославъ былъ вынужденъ удалиться, и Всеволодъ посадилъ въ Переяславлѣ своего сына. Но осенью того же года Рюрикъ, собравшись съ силами[2]), выгналъ съ Мстиславомъ Всеволода изъ Кіева, а сына его изъ Переяславля, сѣлъ самъ въ Кіевѣ, а въ Переяславлѣ посадилъ сына Владиміра. Всеволодъ не медля пригласилъ половцевъ и пошелъ съ братіею снова на Кіевъ; Рюрикъ,

---

[1]) Лавр. с. 405—406, Ипат. с. 481 (Густ. с. 329, Воскр. I с. 112—113, Никон. II с. 50—51, Тверск. с. 303).

[2]) Татищевъ (III с. 351) говоритъ, что онъ собралъ полки подъ предлогомъ похода на Литву.

не рѣшаясь попытать счастья въ открытомъ бою, затворился въ городѣ; Всеволодъ три недѣли осаждалъ его, но взять не могъ и удалился, опустошивъ окрестности и „многу нужу сотворивъ“ горожанамъ своими половцами [1]). На весну 1208 г. [2]) онъ, съ братіею и съ половцами, предпринялъ новый походъ; къ нему присоединились еще князья туровскіе и пинскіе, а изъ Галича двинулся Владиміръ Игоревичъ. Ольговичи перебродились у Треполя и осадили этотъ городъ, въ которомъ Рюрикъ посадилъ было Ярослава Владиміровича—какъ видно, этотъ Ярославъ успѣлъ помириться съ нимъ; послѣ трехнедѣльной осады жители сдались, и Всеволодъ направился къ Кіеву; здѣсь присоединился къ нему и Владиміръ Игоревичъ. Рюрикъ, увидавъ, что на него идетъ „рать бесщисленая отвсюду“, и не ожидая ни откуда помощи, ушелъ по обыкновенію въ Овручъ, а племянники его засѣли въ пригородахъ: Мстиславъ Романовичъ въ Бѣлгородѣ, а Мстиславъ Мстиславичъ въ Торческѣ. Всеволодъ отправился сначала на Бѣлгородъ, потомъ на Торческъ, оба города сдались, но послѣ упорной защиты. Всеволодъ удовольствовался этимъ и сѣлъ въ Кіевѣ; „много зла створивъ землѣ Рустѣй“; вслѣдствіе упорнаго сопротивленія завоеваніе затянулось надолго, и волости было очень тяжело выносить пребываніе непріятельскихъ полковъ, особенно половцевъ, „плѣнующихъ, сѣкущихъ и села жгущихъ“. По словамъ Никоновскаго свода, Всеволодъ щедро одарилъ своихъ родичей и половцевъ, „яко трудъ велій сотвориша его ради“; за то побѣда была такъ рѣшительна, Ростиславичи были такъ ослаблены, что можно было надѣяться на болѣе прочное господство [3]).

Но это усиленіе Ольговичей должно было сильно обезпокоить Всеволода суздальскаго; завладѣвъ кіевскимъ столомъ безъ согласія его, старѣйшаго въ родѣ Ярослава, они тѣмъ самымъ унижали его престижъ, посягали на его права; мало того, Ольговичи дерзнули выгнать Всеволодова сына изъ Переяславля. Всеволодъ рѣшилъ имъ напомнить о себѣ. Оффиціальною, такъ сказать, причиною было выставлено то, что Ольговичи разоряютъ съ погаными землю Русскую,

[1]) По Густ. (с. 339) и Тверск. (с. 304) Всеволодъ осаждалъ не Рюрика, а сына его Владиміра въ Переяславлѣ.

[2]) Въ Лавр. и Тверск. подъ 1207, но датировка событій указываетъ на 1208-й г. (см. Лавр. с. 409 и 411, прим.); въ Густин. и Никон.—1208.

[3]) Лавр. с. 406—408, Густ. с. 330, Воскр. I с. 113—114, Никон. II с. 51—54, Тверск. с. 303—304.

отчину Всеволода. Въ августѣ 1208 г. Всеволодъ началъ снаряжать походъ: явилось новгородское ополченіе, рязанскіе князья со своими полками; по всей вѣроятности, это была не болѣе, какъ демонстрація по адресу черниговскихъ князей: Всеволодъ былъ слишкомъ остороженъ для того, чтобы вступить съ ними въ открытую борьбу. Однако и демонстрація не состоялась: на дорогѣ двое рязанскихъ князей донесли Всеволоду, что ихъ родичи заключили тайный союзъ съ Ольговичами; Всеволодъ послѣ этого походъ свой на Черниговъ отложилъ и занялся расправою съ рязанскими князьями. Но Рюрикъ все-таки успѣлъ воспользоваться этимъ движеніемъ суздальскаго князя, которое должно было отвлечь вниманіе и силы Всеволода Святославича, и нечаяннымъ нападеніемъ снова захватилъ Кіевъ [1]). Зимою Ольговичи приходили на него, но неудачно, и возвратились восвояси [2]).

Эта безконечная борьба, какъ видно, надоѣла Ольговичамъ, они рѣшились устроиться болѣе прочно и для того пойти на компромиссы, тѣмъ болѣе, что въ Галичѣ шли смуты и усобицы, и оттуда нельзя было ожидать помощи: по нѣкоторымъ извѣстіямъ тамъ одно время вокняжился было даже Ростиславъ Рюриковичъ, только вскорѣ былъ изгнанъ [3]). Приблизительно осенью 1210 г. Ольговичи завели сношенія со Всеволодомъ суздальскимъ; посредникомъ съ ихъ стороны былъ митрополитъ Матѳей, который и ѣздилъ для этого во Владиміръ [4]); по словамъ Суздальской лѣтописи, Ольговичи „просили мира и во всемъ покорялись,“ но это опять-таки суздальское украшеніе: Ольговичи не имѣли нужды особенно заискивать у суздальскаго князя, тѣмъ болѣе, что въ это время Всеволодъ столкнулся съ Ростиславичами, въ лицѣ Мстислава Мстиславича, который отнялъ у него Новгородъ. Поэтому союзъ съ Ольговичами Всеволоду Юрьеви-

---

[1]) По Никоновск. (II с. 59)—съ помощью половцевъ.

[2]) Лавр. с. 408, 411, 412, Густин. с. 330, Воскр. I с. 114, 115, 116, Никон. II. с. 54—5, 59, Тверск. с. 304, 307, Татищевъ III с. 353, 363.

[3]) Это извѣстіе находится въ Никон. (II с. 60), Воскр. (I с. 116—7), Тверск. (с. 308) и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ сводахъ (см. Арцыбашевъ I. 2 пр. 1743). Въ Ипат. его нѣтъ и потому оно было заподозрѣно Карамзинымъ (III пр. 135), въ новѣйшее время П. В. Голубовскимъ (Ист. Сѣв. з. с. 174—5); но замѣчанія Соловьева (II пр. 377) въ пользу достовѣрности этого извѣстія кажутся мнѣ вполнѣ убѣдительными.

[4]) По Татищеву, митрополитъ поѣхалъ туда изъ Кіева подъ предлогомъ, что хочетъ хлопотать объ освобожденіи рязанскаго еп. Арсенія (III с. 366).

чу былъ весьма желателенъ. Впрочемъ, для заключенія его Ольговичамъ, кажется, все-таки пришлось пожертвовать Переяславлемъ, который послѣ того мы видимъ снова въ распоряженіи суздальскихъ князей [1]). За то Всеволодъ, съ своей стороны, обѣщалъ имъ, надо полагать, поддержку относительно кіевскаго стола, передалъ имъ свое право старѣйшинства. Этотъ новый союзъ былъ скрѣпленъ затѣмъ бракомъ: сынъ Всеволода суздальскаго Юрій женился на дочери Всеволода черниговскаго (въ апрѣлѣ 1211 г.).

Заручившись такимъ образомъ поддержкою суздальскаго князя, Всеволодъ черниговскій совершилъ неслыханную вещь—сѣлъ въ Кіевѣ, а Рюрика, какъ старѣйшаго послѣ себя, посадилъ на своемъ мѣстѣ въ Черниговѣ; кіевскіе пригороды при этомъ остались за дѣтьми и родичами Рюрика, какъ видно изъ послѣдующихъ извѣстій. Произошло все это, кажется, уже въ 1211 г., безъ кровопролитія, мирнымъ путемъ [2]). Это перемѣщеніе Рюрика въ Черниговъ имѣло значеніе окончательной побѣды Ольговичей: они выиграли вполнѣ свою вѣковую тяжбу съ Мономаховичами. Мы видѣли раньше, что послѣдніе не признавали правъ Ольговичей на Кіевъ, считали его своею отчиною, какъ Черниговъ—отчиною Ольговичей, и на Днѣпръ указывали, какъ на предѣлъ владѣній и притязаній [3]). Переходя на столъ въ Черниговъ, Рюрикъ тѣмъ самымъ отрекся отъ этихъ воззрѣній. Вообще это время—апогей славы Ольговичей; одно время они соединили въ своихъ рукахъ Кіевъ, Переяславль, Волынь и Галичъ; конечно, все это могущество было шатко, весь этотъ блескъ—въ значительной степени призраченъ.

Рюрикъ скоро послѣ этого скончался въ Черниговѣ (около 1214 г.), не дождавшись своего возвращенія въ Кіевъ [4]). Личность

---

[1]) П. В. Голубовскій (Ист. Сѣв. з. с. 180) полагаетъ, что Переяславль возвратился къ нимъ лишь послѣ брака Владиміра Всеволодовича на дочери Глѣба Святославича (1215 г.); но Владиміръ женился, уже будучи переяславскимъ княземъ (см. Лавр. л. с. 416, подъ 1213 г.).

[2]) Лавр. с. 413, Густин. с. 331, Никон. II с. 62, Воскр. I с. 117, Тверск. с. 309; вокняженіе Всеволода въ Лавр. и Тверск. находится подъ 1210 г., въ остальныхъ—подъ 1211; въ Лавр. соединены подъ этимъ годомъ событія двухъ годовъ, потому-то годъ кончается іюнемъ. Въ Густин. примиреніе Ольговичей со Всеволодомъ слѣдуетъ уже за вокняженіемъ Всеволода въ Кіевѣ.

[3]) Ипат. с. 329, 393, 462, Воскр. I с. 32.

[4]) Лавр. с. 416: „преставися Рюрикъ Ростиславичъ, князь Кыевьскый, княжа Черниговѣ“: его княженіе въ Черниговѣ такимъ образомъ представляется временнымъ, и онъ

этого князя очень любопытна, такъ какъ онъ въ продолженіи весьма длиннаго періода игралъ важную роль въ исторіи Кіевской земли: въ теченіи 40 почти лѣтъ, съ перерывами, онъ является на кіевскомъ столѣ; еще раньше, со вступленія на кіевскій столъ Ростислава (1159 г.), онъ принимаетъ участіе въ кіевскихъ дѣлахъ въ качествѣ подручника своего отца. Но не смотря на то, что Рюрикъ такъ долго фигурируетъ въ нашихъ источникахъ, его личность рисуется какъ-то неясно, неполно; происходитъ, вѣроятно, это отъ того, что и самый характеръ его не былъ отмѣченъ рѣзкими, опредѣленными чертами. Любопытно, что это первый князь за весь удѣльно-вѣчевой періодъ, который свилъ себѣ гнѣздо въ Древлянской землѣ. Между тѣмъ какъ другіе князья стремятся въ землю полянъ, Рюрика сильно интересуетъ Овручъ: сюда почасту уѣзжаетъ онъ изъ „Руской земли", здѣсь у него свои интересы, „свои орудія." Уже сдѣлавшись кіевскимъ княземъ, во время своей борьбы съ Романомъ, Рюрикъ подвергаетъ Кіевъ разоренію (участвовалъ онъ и въ первомъ погромѣ—1169 г.), легко оставляетъ его—и всякій разъ удаляется въ Овручъ и тамъ отсиживается. Это земскій князь Древлянской земли, но уже, думаю, въ смыслѣ территоріальномъ, географическомъ, а не этнографическомъ: этнографическая рознь, особность успѣли отойти въ область преданій.

Такимъ образомъ, по смерти Рюрика, Всеволодъ Чермный черниговскій остался безъ соперниковъ; еще раньше (въ 1212 г.) скончался Всеволодъ суздальскій, и Южная Русь уже не чувствовала надъ собою его недремлющаго ока; его сыновья подняли междоусобную борьбу и не могли болѣе поддерживать суздальскаго престижа.

продолжаетъ считаться собственно княземъ кіевскимъ; также Воск. I с. 119, Никон. II с. 69, Тверск. с. 315 (здѣсь ошибка: *Ростиславъ* вмѣсто Рюрикъ *Ростиславичъ*); во всѣхъ ихъ смерть Рюрика отнесена къ 1215 г., но какъ замѣтилъ уже Карамзинъ (III пр. 133), его не было въ живыхъ во время похода Мстислава на Кіевъ (лѣтомъ 1214 г.); въ Густ. л. смерть его отнесена къ 1218 г. (с. 334), у Татищева къ 1211 г. (съ точною датою—19 апрѣля), при чемъ Рюрикъ умираетъ въ Кіевѣ (III с. 369, тутъ же и характеристика его), но Рюрикъ Ольговичъ, который подъ слѣдующимъ годомъ (с. 371) принимаетъ у себя въ Черниговѣ дочь Всеволода черниговскаго на пути ея во Владиміръ, есть, вѣроятно, нашъ Рюрикъ Ростиславичъ; очевидно, Татищевъ нашелъ это извѣстіе въ какой-то лѣтописи.

Всѣмъ этимъ Всеволодъ Чермный задумалъ воспользоваться для своего усиленія, но крайне неудачно. Незадолго предъ тѣмъ Игоревичи въ Галичѣ потерпѣли полное пораженіе: своими рѣзкими мѣрами они возбудили галицкое боярство, которое призвало въ Галичъ Даніила и съ помощью венгровъ, поляковъ и волынскихъ Мстиславичей одержало надъ ними рѣшительную побѣду; трое князей Игоревичей было захвачено въ плѣнъ, и озлобленные бояре добились ихъ казни: всѣ трое были повѣшены. Придравшись къ участью въ этомъ дѣлѣ Мстиславичей, Всеволодъ въ 1214 г. повыгонялъ дѣтей и племянниковъ Рюрика, сидѣвшихъ въ кіевскихъ пригородахъ: „брата моя есте повѣсили вы въ Галици, яко злодѣя, и положили есте укоръ на всѣхъ; и нѣту вамъ части въ Русьскои земли,“ объявилъ онъ имъ [1]).

Но Ростиславичи нашли себѣ защитниковъ. Мстиславъ Мстиславичъ, сидѣвшій тогда въ Новгородѣ и обратившій на себя всеобщее вниманіе своими подвигами, Мстиславъ Романовичъ смоленскій съ другими Ростиславичами и съ ополченіями новгородцевъ и смольнянъ пошли добывать отъ Ольговичей свою отчину. Опустошивъ на пути Черниговскую волость, они пришли къ Вышгороду, гдѣ затворились черниговскіе князья, сюда же подошелъ и Ингварь Ярославичъ, и всѣ вмѣстѣ занялись осадою: Ольговичи оборонялись упорно, но вышгородцы передались на сторону Ростиславичей и отворили имъ городскіе ворота [2]). Послѣ этого князья быстро двинулись къ Кіеву, Всеволодъ не рѣшился отсиживаться и бѣжалъ въ Черниговъ; много народу при этомъ перетонуло въ Днѣпрѣ. Кіевское населеніе вышло навстрѣчу и съ почетомъ приняло побѣдителей. Затѣмъ князья отправились на Черниговъ, Всеволодъ Чермный умеръ въ это время, и въ Черниговѣ засѣлъ уже братъ его Глѣбъ Святославичъ; Ростиславичи постояли, опустошили окрестности, но города взять не могли и возвратились. Послѣ совѣщаній на кіевскій столъ сначала былъ посаженъ Ингварь Ярославичъ; какъ мы видѣли, онъ раньше уже занималъ кіевскій столъ,—быть можетъ, и къ Ростиславичамъ онъ присоединился подъ тѣмъ условіемъ, что ему отдадутъ Кіевъ: вспомнимъ, что такъ поступилъ и отецъ его въ 1174 г. подъ Вышгородомъ. Мстиславъ Романовичъ сѣлъ было въ Вышгородѣ. Затѣмъ,

---

[1]) 1 Новгор. с. 32, Никон. II с. 66—67, Густ. с. 333, Тверск. с. 313.

[2]) Никон. II с. 67: „бѣ бо и крамолу сотвориша надъ князи своими“.

въ силу какихъ-то комбинацій, намъ неизвѣстныхъ, Ингварь сошелъ съ кіевскаго стола, и на немъ былъ посаженъ Мстиславъ [1]). Вѣроятно, и другіе Ростиславичи получили надѣлы въ Кіевской землѣ, хотя на это нѣтъ прямыхъ указаній; тогда, должно быть, и Мстиславъ Мстиславичъ получилъ Торческій удѣлъ, который мы видимъ за нимъ позже. Владиміръ Рюриковичъ сѣлъ въ Смоленской волости [2]). Такимъ образомъ Кіевская волость объединилась въ рукахъ Ростиславичей и на этотъ разъ довольно прочно; подѣйствовало ли пораженіе, нанесенное ими Ольговичамъ, или какія-либо иныя были тому причины, но традиціонное соперничество Ольговичей съ Мономаховичами примолкаетъ, Ольговичи принимаютъ даже участіе въ общихъ предпріятіяхъ Ростиславичей. Что до новаго кіевскаго князя Мстислава Романовича, то онъ, кажется, не отличался ни выдающимися талантами, ни энергіей, по крайней мѣрѣ ни въ чемъ особенномъ не обнаружилъ ихъ, но пользовался доброю славой: суздальскій лѣтописецъ называетъ его „старымъ добрымъ княземъ“ [3]). Среди Ростиславичей первенствовалъ младшій изъ внуковъ Ростислава—Мстиславъ Мстиславичъ; благодаря своей славѣ, рыцарскому характеру и военнымъ талантамъ, онъ пользовался большимъ уваженіемъ не только въ своемъ племени, но и вообще среди южнорусскихъ князей.

Послѣ того какъ Кіевъ былъ отнятъ у Ольговичей, Мстиславъ Мстиславичъ возвратился въ свой Новгородъ, но не прервалъ связи

---

[1]) 1 Новгор. с. 32, Воскр. I с. 118, Никонов. II с. 67, Густин. с. 333, Тверск. с. 314—5, Татищевъ III с. 378—381. Обыкновенно въ изложеніи этого эпизода слѣдуютъ Новгор. лѣтописи, въ которой главнымъ героемъ всего этого дѣла является Мстиславъ Мстиславичъ (съ нею сходенъ и разсказъ Густинск. свода, а Тверск.—тождественъ) см. Карамзина III с. 91, Соловьева II с. 324, Иловайскаго I с. 281—2 и друг. Не отрицая талантовъ Мстислава, замѣчу, что авторъ новгородскихъ извѣстій, очевидно, находился подъ вліяніемъ новгородскаго патріотизма и расположенія къ Мстиславу Мстиславичу: онъ не упоминаетъ объ участіи смольнянъ въ осадѣ Вышгорода, объ Ингварѣ Ярославичѣ, у него дѣйствуютъ „Мьстиславъ (новгородскій) съ братьею и Новгородци“, между тѣмъ въ Воскр. на первомъ мѣстѣ стоитъ Мстиславъ Романовичъ, какъ старѣйшій. Воскр. л. подробнѣе излагаетъ кіевскія событія, и эти подробности заслуживаютъ полнаго довѣрія. Любопытно, что въ числѣ участниковъ похода не упоминается Ростиславъ Рюриковичъ: можетъ быть, и его, какъ и Рюрика не было уже въ живыхъ; впрочемъ въ Никон. (II с. 81), Воскр. (I с. 125), и Тверск. (с. 327) его смерть помѣщена подъ 1218 г.; по Татищеву (III с. 417) онъ умеръ въ Туровѣ.

[2]) 1 Новгор. с. 34.

[3]) Лавр. с. 424.

съ Южною Русью: онъ пріѣзжалъ въ Кіевъ въ слѣдующемъ (1215) и въ 1217 году, послѣ своего знаменитаго похода въ Суздальскую волость и Липицкой битвы [1]): по извѣстіямъ позднѣйшихъ сводовъ, онъ велъ въ это время переговоры съ венгерскимъ королемъ изъ-за Галича. Дѣло въ томъ, что не смотря на свою славу, Мстиславъ никакъ не могъ сладить съ суздальскою партіею, и положеніе его въ Новгородѣ было не особенно прочно. Поэтому онъ съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе польскаго князя Лешка, поссорившагося съ венгерскимъ королемъ,—занять галицкій столъ, и распрощался съ Новгородомъ; на новгородскомъ столѣ послѣ него сидѣлъ сначала старшій сынъ Мстислава кіевскаго—Святославъ, потомъ его меньшій братъ—Всеволодъ [2]).

Извѣстія о борьбѣ Мстислава за Галичъ довольно разнорѣчивы [3]), для насъ они важны, поскольку касаются Кіева, о которомъ мы за это время имѣемъ вообще очень мало извѣстій.

Въ 1219 г., по словамъ Новгородской лѣтописи, ходили на Галичъ Мстиславъ Мстиславичъ и Владиміръ Рюриковичъ—изъ Кіева; Мстиславъ выгналъ угровъ и сѣлъ въ Галичѣ, а Владиміръ въ Кіе-

---

[1]) 1 Новг. с. 32 и 35. Въ сказаніяхъ о Липицкой битвѣ есть между прочимъ одно мѣсто, относящееся къ Кіеву: Юрій и Ярославъ Всеволодичи, увѣренные въ побѣдѣ, заранѣе подѣлили между собою прочія русскія волости: „Юрью Всеволодичю Володимерь и Ростовъ, а Новъгородъ князю Ярославу Всеволодичю, а Смоленскъ князю Святославу Всеволодичю, а съ Кіева возмемъ дань и князя въ немъ посадимъ изъ своихъ рукъ, а съ Галичя также дань возмемъ"—Никон. II с. 72; въ Софійск. (I с. 223): „а Киевъ дай Черниговскимъ княземъ, а Галичь намъ же" (Арцыбашевъ I. 2 пр. 1859 болѣе вѣроятнымъ считаетъ „имъ же"). Это извѣстіе принималось историками (Карамзинъ III с. 95, Арцыбашевъ I. 2 с. 294, Соловьевъ II с. 330), и Соловьевъ видѣлъ здѣсь выраженіе презрѣнія къ Кіеву сѣверныхъ князей. Конечно, еще вопросъ, почему бы сѣверные князья не хотѣли брать Кіева: потому ли, что пренебрегали, или потому, что не надѣялись удержать за собою; но помимо того эта подробность содержится лишь въ нѣкоторыхъ сводахъ (я не нашелъ ея и у Татищева), и весьма вѣроятно, есть позднѣйшее украшеніе, какихъ много въ этомъ сказаніи; дѣлежъ добычи заранѣе—общее мѣсто подобныхъ разсказовъ.

[2]) 1 Новгор. с. 36—37.

[3]) Въ Ипат. л. подъ 1212, 1213, 1219 г., 1 Новгор.—1219, Лавр.—1221, Густ.—1216 и 1218, Никон.—1218, 1219, 1221, Воскр.—1219, 1220, 1221, Тверск.—1219, 1221, 1222; въ послѣднихъ трехъ говорится о трехъ походахъ на Галичъ, въ Ипат. и Густ.—о двухъ, Лавр. и Новгор. знаютъ лишь одинъ; объ этомъ разногласіи см. у Карамзина (III пр. 190 и Н. П. Дашкевича—Даніилъ Галицкій с. 9—10). По извѣстіямъ позднѣйшихъ сводовъ Мстиславъ еще раньше велъ сношенія съ угорскимъ королемъ относительно Галича (Никон. II с. 67—8, Воскр. I с. 119, ср. Татищевъ III с. 382); по Длугошу онъ владѣлъ Галичемъ еще до Коломана (l. VI p. 604).

вѣ [1]). Однако при описаніи слѣдующаго похода, подъ 1220 г., кіевскимъ княземъ является по прежнему Мстиславъ Романовичъ. Можно допустить, что между Владиміромъ и Мстиславомъ Романовичемъ произошла временная мѣна столовъ; возможно и то, что новгородскій лѣтописецъ просто ошибся: Владиміръ, напримѣръ, могъ имѣть какой-нибудь удѣлъ въ Кіевской землѣ и туда уйти изъ Галича, а лѣтописецъ смѣшалъ это съ кіевскимъ столомъ [2]).

Мстиславъ не долго усидѣлъ въ Галичѣ: Лешко примирился съ венгерскимъ королемъ, и оба соединенными усиліями принялись выгонять Мстислава; этотъ послѣдній собралъ всѣхъ князей „Рускыхъ и Черниговьскыхъ“ [3]), но почему-то не рѣшился вступить въ борьбу со врагами и отступилъ безъ боя [4]). Онъ обратился за помощью къ половцамъ и получилъ ее (ханъ Котянъ приходился ему тестемъ, и Мстиславъ поддерживалъ съ половцами дружескія связи); предпринятый затѣмъ походъ, въ которомъ участвовалъ и Мстиславъ кіевскій съ другими князьями, по извѣстіямъ позднѣйшихъ сводовъ, былъ неудаченъ: королевичъ затворился въ Галичѣ, русскіе князья опустошили окрестности его и съ тѣмъ возвратились [5]). Другой походъ за то увѣнчался успѣхомъ; по весьма вѣроятнымъ извѣстіямъ Длугоша [6]), кромѣ Мстислава Мстиславича въ этотъ разъ на Галичъ ходили еще: Владиміръ Рюриковичъ, Ростиславъ Давыдовичъ, Ростиславъ Мстиславичъ, сынъ Мстислава кіевскаго [7]), и половцы; Татищевъ прибавляетъ еще Мстислава кіевскаго, Мстислава Святославича черниговскаго и нѣкоторыхъ другихъ князей [8]). Войско венгровъ и ляховъ

---

[1]) Ипат. с. 489, 1 Новгор. с. 37, Воскр. I с. 126, Никон. II с. 82, Тверск. с. 329; у Длугоша (р. 602) и Стрыйковскаго (I р. 223) Владиміръ еще до галицкихъ походовъ называется княземъ кіевскимъ, хотя находится въ Смоленскѣ; въ Тверск. извѣстіе о женіи Владиміра въ Кіевѣ отнесено къ третьему походу (подъ 1222 г.).

[2]) Впрочемъ въ это время у новгородцевъ сидѣлъ сынъ Мстислава Романовича, и они, повидимому, должны бы имѣть о судьбѣ кіевскаго стола болѣе точныя свѣдѣнія.

[3]) Ипат. л. с. 490.

[4]) Ипат. с. 489—491, Густ. с. 334; Никон. II с. 82, Воскр. I с. 126, Тверск. с. 329.

[5]) Воскр. I с. 128, Никон. II с. 85, 86, Тверск. с. 332, Татищевъ III с. 422.

[6]) Длугошъ въ этомъ разсказѣ, несомнѣнно, пользовался какою-то недошедшею до насъ русскою лѣтописью; это призналъ еще Карамзинъ (III пр. 193).

[7]) Густ. с. 334, ср. Погодина Изслѣд. VI с. 362.

[8]) Татищевъ III с. 425; по его словамъ Владиміръ Рюриковичъ пришелъ изъ Овруча; походу предшествовалъ княжескій съѣздъ въ Кіевѣ, созванный Мстиславомъ кіевскимъ.

потерпѣло сильнѣйшее пораженіе, вслѣдъ затѣмъ королевичъ Коломанъ былъ осажденъ въ Галичѣ и принужденъ сдаться. Мстиславъ Мстиславичъ отправилъ его въ Торческъ, и тамъ этотъ любопытный плѣнникъ пробылъ по нѣкоторымъ извѣстіямъ цѣлый годъ, пока Мстиславъ, подъ вліяніемъ венгерской партіи въ Галичѣ, не примирился съ королемъ венгерскимъ [1]).

Въ изложенныхъ событіяхъ ясно выступаетъ значительная солидарность Ростиславичей и вліяніе, которымъ пользовался среди нихъ Мстиславъ Мстиславичъ; они усердно поддерживаютъ его въ борьбѣ за галицкій столъ, хотя на какія-либо вознагражденія съ его стороны, въ видѣ раздачи удѣловъ или чего-нибудь подобнаго, источники не даютъ никакихъ указаній. Эта солидарность Ростиславичей и вліяніе Мстислава были главными причинами, обезпечивавшими за ними обладаніе Кіевомъ.

Спустя три года послѣ этихъ событій произошло первое вторженіе монголовъ въ Европу. Какъ извѣстно, первый ударъ обрушился на половцевъ, которые были разбиты и обратились за помощью къ русскимъ; ханъ Котянъ подарками и просьбами склонилъ русскихъ князей къ содѣйствію. Въ Кіевѣ собрались князья на съѣздъ—Мстиславъ Романовичъ, Мстиславъ Мстиславичъ, Мстиславъ Святославичъ черниговскій и другіе, младшіе князья. Мстиславъ Мстиславичъ усиленно совѣтовалъ поддержать половцевъ: не забудемъ, что онъ состоялъ въ родствѣ съ Котяномъ и пользовался услугами половцевъ во время борьбы за Галичъ. Онъ доказывалъ, что если половцы не получатъ помощи, то передадутся на сторону татаръ и тѣмъ увеличатъ ихъ силы. Авторитетъ его подѣйствовалъ, и князья снарядили походъ. Помочь ближайшимъ и слабѣйшимъ кочевникамъ противъ сильнѣйшихъ было, пожалуй, благоразумно, но князья уже слишкомъ поусердствовали: предложенія мира со стороны татаръ были отвергнуты, и

---

[1]) Лавр. с. 423 (Воскр. I с. 128, Никон. II с. 87 подъ 1221 г., Тверск. с. 333—4)—кратко; Густ. с. 334—по польскимъ источникамъ; Длугошъ l. VI. p. 605—609; Татищевъ III с. 424—428 и пр. 609; Стрыйковскій I с. 225—228: здѣсь подробность о коронованіи Мстислава, попавшая затѣмъ и въ Синопсисъ (с. 84 изд. 1823 г.) „вѣнчанъ бысть отъ епископовъ вѣнцемъ царскимъ, егоже отбѣже Коломанъ, и оглашенъ бѣ царь и всея Россіи самодержецъ". Длугошъ разсказываетъ, что послѣ побѣды Мстиславъ Мстиславичъ отправился въ гости въ Кіевъ къ Мстиславу Романовичу и тутъ провелъ много дней in solatiis et voluptate.

послы ихъ избиты. У Хортицы соединились ополченіе земель—Кіевской, Волынской, Галицкой и отсюда отправились въ степь. Я не буду останавливаться на подробностяхъ этого похода, какъ извѣстно, русскіе углубились слишкомъ далеко въ степь; между тѣмъ у старшихъ князей произошла изъ-за чего-то „котора велика“, и они, несмотря на большія силы, понесли сильнѣйшее пораженіе (31 мая 1223 года). Мстиславъ кіевскій, устроивъ таборъ изъ повозокъ на возвышенномъ берегу Калки, три дня отбивался отъ татаръ, но напослѣдокъ сдался, повѣривъ клятвѣ бродниковъ, которые выступаютъ здѣсь въ качествѣ татарскихъ союзниковъ. Вмѣстѣ съ другими князьями онъ былъ раздавленъ, а прочіе люди были изсѣчены: „глаголютъ бо тако, замѣчаетъ суздальскій лѣтописецъ, яко Кыянъ одинѣхъ изгыбло на полку томъ 10 тысячь“. Такого страшнаго пораженія Русь не помнила: по свидѣтельству лѣтописей, едва десятая часть войска возвратилась. Союзники-половцы не отставали отъ татаръ и во время отступленія избивали русскихъ изъ-за одежды или коня. „И бысть плачь и туга в Руси и по всей земли слышавшимъ сию бѣду“. Вслѣдъ за русскими татары отправились въ глубь страны и прошли до Днѣпра (до Новгорода Святополческаго), но затѣмъ поворотили обратно [1]).

Калкское побоище не повліяло на политическія отношенія въ Южной Руси; татары также таинственно исчезли, какъ и явились, и жизнь вернулась въ свою колею. Въ Кіевѣ на мѣсто убитаго Мстислава Романовича вокняжился Владиміръ Рюриковичъ; его мѣсто въ Смоленскѣ занялъ Мстиславъ Давыдовичъ. Старый Котянъ съ половцами по прежнему фигурируетъ при княжескихъ столкновеніяхъ.

Подобно своему предмѣстнику, Владиміръ не игралъ видной политической роли. По прежнему средоточіемъ политики южнорусскихъ князей служитъ Галичъ, изъ-за котораго соперничаютъ волынскіе и черниговскіе князья, венгры и поляки; кіевскій князь игралъ лишь второстепенную роль въ этой борьбѣ. Подобно Роману Мстиславичу, Владиміръ сохранялъ солидарность съ Мстиславомъ Мстиславичемъ; когда послѣдній размолвился съ Даніиломъ Романовичемъ и сталъ собирать противъ него силы, въ числѣ его союзниковъ мы видимъ и Владиміра кіевскаго [2]). Мсти-

[1]) Ипат. с. 495—497, Лавр. с. 423—424, 1 Новгор. с. 39—41. О редакціяхъ этого сказанія см. у Бестужева-Рюмина, О составѣ рус. лѣтоп. с. 154, Срезневскаго Древніе памятн. письма и языка с. 48—9.

[2]) Ипат. с. 498.

славъ въ это время хотя и утвердился въ Галичѣ, игралъ жалкую роль среди интригъ различныхъ партій; это положеніе тяготило его и онъ наконецъ, по совѣту венгерской партіи, отказался отъ Галича въ пользу своего зятя, венгерскаго королевича Андрея, оставилъ за собою только Понизье и удалился въ свой Торческъ. Въ этомъ положеніи онъ и скончался въ 1228 г., на пути въ Кіевъ, принявъ предъ кончиною постриженіе въ схиму, и былъ похороненъ въ Кіевѣ, въ созданной имъ церкви св. Креста. Предъ смертію онъ раскаялся въ уступкѣ венграмъ Галича, хотѣлъ добыть его для Даніила, но смерть помѣшала этимъ планамъ [1]).

Съ Даніиломъ Владиміръ на первыхъ порахъ столкнулся: подбилъ его Ростиславъ, князь пинскій, съ которымъ Даніилъ враждовалъ изъ-за захвата волостей (Черторыйска). Ростиславъ приходился родичемъ Владиміру; онъ напугалъ его честолюбивыми планами Даніила, напомнилъ старую обиду—постриженіе Рюрика отцемъ Даніила; Владиміръ поддался этому вліянію, и „бѣ ему велика боязнь во сердци его“. Онъ поднялъ противъ Даніила также Михаила Всеволодовича, новаго князя черниговскаго, пригласилъ Котяна со всѣми половцами и вмѣстѣ съ туровскими и пинскими князьями отправился на волость Даніила. Эта коалиція вошла въ сношенія съ королевичемъ и венгерскою партіею въ Галичѣ и такимъ образомъ представляла для Даніила несомнѣнную опасность. Послѣдній обратился за помощью къ полякамъ, одновременно вошелъ въ переговоры съ Котяномъ и склонилъ его на свою сторону: вмѣсто того, чтобы присоединиться къ Владиміру, тотъ принялся опустошать Галицкую землю; военныя дѣйствія союзниковъ, начавшіяся осадою Каменца (на Случи), были тоже неудачны, и имъ пришлось отправиться во-свояси. Между тѣмъ къ Даніилу подоспѣли польскія подкрѣпленія, и онъ направился къ Кіеву; такого оборота Владиміръ и Михаилъ не ожидали; они выслали пословъ на встрѣчу и просили мира. Даніилъ согласился и вернулся [2]).

---

[1]) Ипат. с. 500—501, 502 (смерть подъ 1226 г.), Лавр. с. 428 (подъ 1228, то же и въ сводахъ), Воскр. I с. 134, Густ. с. 336, Твер. с. 347, Никон. II, с. 94; Длугошъ с. VI, p. 623.

[2]) Ипат. с. 502—503. Время похода опредѣляется приблизительно смертью Мстислава (1228) и бракомъ Всеволода Юрьевича (апрѣль 1230 г.—см. Ипат. с. 505, Лавр. с. 431); ср. Дашкевича Даніилъ Галицкій с. 56. Проф. Малышевскій высказалъ предположеніе, что этимъ походомъ вспомогательнаго отряда поляковъ на Кіевъ воспользовались доми-

Это происходило около 1229 года. Вскорѣ въ отношеніяхъ происходитъ перемѣна: Владиміръ сближается съ Даніиломъ, вступаетъ съ нимъ въ тѣсный союзъ; причиною этого была перемѣна въ его отношеніяхъ къ Ольговичамъ. Первоначально Владиміръ дружилъ съ черниговскимъ княземъ. Новый черниговскій князь Михаилъ Всеволодичъ (прежній—Мстиславъ Святославичъ погибъ въ битвѣ на Калкѣ) занялъ этотъ столъ помимо своего дяди—Олега Игоревича курскаго и долженъ былъ выдержать борьбу съ нимъ. Понятно, что ему тогда было не до притязаній на Кіевъ, напротивъ, приходилось заискивать поддержки у кіевскаго князя. Владиміръ принялъ сторону Михаила и посылалъ митрополита Кирилла мирить соперниковъ [1]). Благодаря поддержкѣ его и князя Юрія Всеволодовича (владимірскаго), Михаилъ удержалъ за собою черниговскій столъ, но онъ пріобрѣлъ себѣ въ въ это время другаго соперника и врага—въ лицѣ Ярослава Всеволодовича, князя Переяславля Залѣсскаго: съ нимъ Михаилъ столкнулся изъ-за Новгорода. Владиміръ и на этотъ разъ выступилъ въ качествѣ посредника: онъ посылалъ снова митрополита, съ игуменомъ Спаса на Берестовѣ Петромъ Акеровичемъ и со своимъ стольникомъ Юріемъ, во Владиміръ къ Юрію, который съ нимъ не задолго передъ тѣмъ породнился, и хлопоталъ о примиреніи Ярослава съ Михаиломъ. Суздальско-черниговскія отношенія были, вѣроятно, причиною и того княжескаго съѣзда, о которомъ упоминаетъ случайно суздальскій лѣтописецъ; разсказывая о посвященіи епископа Кирилла, онъ говоритъ, что въ то время въ Кіевѣ собрались князья „на соньмѣ“—Михаилъ черниговскій съ сыномъ Ростиславомъ и младшіе Ростиславичи [2]). Съ своей стороны, Михаилъ платилъ Владиміру за поддержку помощью во время его столкновенія съ Даніиломъ, какъ упомянуто выше.

Однако весьма скоро послѣ описанныхъ событій Михаилъ перемѣняетъ свои отношенія; обезпечивъ себя съ тылу, со стороны своихъ

никанцы, чтобы проникнуть въ этотъ городъ; въ Кіевѣ они, по даннымъ источниковъ, являются въ 30-хъ годахъ XIII в. (Яцекъ Одровонжъ — Труды Кіев. Дух. Акад. 1867, кн. VI, с. 431); Н. П. Дашкевичъ—Первая унія Ю.-З. Руси (Унив. Изв. 1884, VIII с. 141) высказывается противъ предположенія проф. Малышевскаго.

[1]) Лавр. с. 426 (1226 г.), Воскр. I с. 133 (Никон. II с. 93, Тверск. с. 346).

[2]) Лавр. 433, 434 (Воскр. I с. 137, Никон. II с. 100, 101, Тверск. с. 355).

родичей и суздальскихъ князей, онъ возобновляетъ традиціонное стремленіе своего рода на западъ—вѣковыя претензіи на Кіевъ и болѣе новыя притязанія на Галичъ. Мы не знаемъ, какъ и когда именно произошелъ разрывъ между Михаиломъ и Владиміромъ, приблизительно около 1232—3 г. отношенія ихъ обострились уже, и Михаилъ собрался итти на Кіевъ. Владиміръ обратился къ Даніилу, тотъ пріѣхалъ въ Кіевъ и своимъ вмѣшательствомъ предотвратилъ столкновеніе. Съ Владиміромъ онъ заключилъ союзъ и получилъ отъ него Торческъ, выморочный удѣлъ Мстислава Мстиславича; этотъ городъ онъ передалъ затѣмъ въ управленіе дѣтямъ Мстислава, „за отца ихъ добродѣяніе“ [1]). Съ этихъ поръ между Даніиломъ и Владиміромъ завязываются оживленныя и близкія отношенія.

Въ это время Галичемъ владѣли угры и пытались лишить Даніила и волынскихъ владѣній. Готовя отпоръ имъ, Даніилъ снова поѣхалъ въ Кіевъ, къ своему новому союзнику за помощью; призванъ былъ ханъ Котянъ съ половцами, присоединился къ Даніилу и загадочный Изяславъ, который съ этихъ поръ начинаетъ играть роль въ кіевскихъ событіяхъ; вѣроятно, это былъ сынъ Мстислава Романовича [2]).

---

[1]) Ипат. с. 511 (Густ. с. 337). Въ Ипат. лѣт. эти извѣстія помѣщены подъ 1231 г., что невѣроятно: въ это время, по сѣвернымъ источникамъ, Владиміръ мирилъ Михаила съ Ярославомъ; подъ 1229 г. въ Ипат. помѣщены событія 1230 г. (см. Ипат. с. 505, Лавр. с. 431 — свадьба Всеволода Юрьевича), такъ и относительно событій ея 1231 г. можно тоже прибавить годъ или два съ нѣкоторою вѣроятностью. Въ Густинск. событія этого года отнесены къ 1234 г., но она вообще спѣшитъ въ этой части—сравн. напр. Густинск. 1233 и 1 Новгор. 1232 г.

[2]) Происхожденіе этого князя спорное; въ лѣтописныхъ сводахъ онъ единогласно называется Мстиславичемъ: въ Воскр. (I с. 138), Ник. (II с. 104) и Тверск. с. 364—Изяславъ Мстиславичъ, внукъ Романа Ростиславича, въ Новгородской четвертой (с. 30), Соф. (I с. 104) и Акад. (с. 486)—просто Изяславъ Мстиславичъ; въ Акад. поправка „Владимировичъ“, о которой упоминаетъ П. В. Голубовскій, принадлежитъ издателю; въ Густ. (с. 337)—Изяславъ Мстиславичъ Храбрый, у Татищева (III с. 463)—Изяславъ Мстиславичъ Смоленскій. Но уже Карамзинъ (III с. 162 и пр. 347) полагалъ, что то былъ сынъ Владиміра Игоревича, княжившаго одно время въ Галичѣ, у котораго былъ дѣйствительно сынъ Изяславъ; въ подтвержденіе онъ ссылается на то мѣсто Ипат. (с. 516), гдѣ Михаилъ и Изяславъ называютъ болоховскихъ князей своею братіею, и замѣчаетъ: „слѣдственно они были одного рода“; это обстоятельство находитъ вѣскимъ и Соловьевъ (III пр. 268), который впрочемъ относительно этого вопроса не высказалъ опредѣленнаго мнѣнія (ср. III с. 154); но весьма возможно, что слово „братія“, какъ полагаетъ Н. П. Дашкевичъ (Болоховская земля с. 96), употреблено здѣсь не въ собственномъ значеніи. Мнѣніе Карамзина принято Арцыбашевымъ (1. 2 пр. 2183, 2212, 2216), Полевымъ (III с. 336), По-

Князья дали взаимную присягу другъ другу и затѣмъ всѣ отправились противъ угровъ; клятва не помѣшала Изяславу немедленно затѣмъ измѣнить и заняться опустошеніемъ волости Даніила. Даніилъ съ союзниками встрѣтили угровъ у Перемиля и заставили ихъ отступить. Послѣ этого Владиміръ возвратился въ Кіевъ, а Даніилъ пошелъ слѣдомъ за уграми къ Галичу и осадилъ этотъ городъ [1]).

Вскорѣ послѣ этого скончался угорскій королевичъ (1234 г. [2]), Даніилъ овладѣлъ Галичемъ, но боярство выставило ему противника въ лицѣ Михаила черниговскаго. Одновременно Михаилъ не оставлялъ и своихъ притязаній на Кіевъ. Общій интересъ заставилъ Владиміра еще тѣснѣе сблизиться съ Даніиломъ, онъ посылалъ своего сына Ростислава къ нему и „прия с нимъ братьство и любовь велику". Какъ нуждался Владиміръ въ поддержкѣ Даніила и дорожилъ дружескими отношеніями къ нему, можетъ до нѣкоторой степени показать слѣдующій эпизодъ: предъ тѣмъ Даніилъ столкнулся еще разъ съ кн. Александромъ бельзскимъ, зятемъ Владиміра; потерпѣвъ опять неудачу въ своихъ расчетахъ, Александръ пустился бѣжать въ Кіевъ къ своему тестю, но былъ схваченъ Даніиломъ на дорогѣ („в лузѣ Хоморьскомъ"), и Владиміръ не вступился за своего зятя [3]). Приходилось думать о себѣ. Михаилъ вмѣстѣ съ Изяславомъ начали открытую борьбу съ Владиміромъ и въ самомъ концѣ 1234 года [4]) приступили къ Кіеву. У Владиміра былъ вспомогательный отрядъ, оставленный Даніиломъ, но этого было недостаточно, и онъ просилъ его самого притти на помощь. Даніилъ, „вѣдавъ его любовь", собралъ

годинымъ (Изслѣд. VI с. 284—но въ т. IV с. 357 онъ считаетъ его Мстиславичемъ, внукомъ Романа), подробнѣе развито П. В. Голубовскимъ (Ист. Сѣв. з. с. 186). Доводы этого ученаго однако кажутся мнѣ тоже не настолько сильными, чтобы можно было пожертвовать изъ-за нихъ свидѣтельствомъ лѣтописей; тожество нашего Изяслава и Изяслава новгородскаго, Даніилова союзника (Ипат. с. 517), которое предполагаетъ П. В. Голубовскій, для меня тоже не убѣдительно. Важнымъ мнѣ кажется то обстоятельство, что Изяславъ претендуетъ не на Галичъ, какъ естественнѣе было ожидать, принимая его за Владиміровича, такъ какъ тамъ княжилъ его отецъ, а на Кіевъ, гдѣ сидѣлъ Мстиславъ Романовичъ, и не княжилъ никогда Владиміръ Игоревичъ.

[1]) Ипат. с. 513—4 (Густин. с. 337).

[2]) Даніилъ Галицкій с. 47.

[3]) Ипат. с. 514.

[4]) Даніилъ, повидимому, явился на помощь Владиміру около Крещенія 1235 г., см. Ипат. с. 515.

свои полки и поспѣшилъ къ Кіеву; Михаилъ, при вѣсти объ этомъ, отступилъ, но Владиміръ и Даніилъ не удовольствовались этимъ и порѣшили доконать противника; они перешли за Днѣпръ и принялись разорять Черниговскую волость; къ нимъ присоединился еще Глѣбъ Мстиславичъ, двоюродный братъ Михаила. Михаилъ затворился въ Черниговѣ и не выходилъ въ поле, а Изяславъ пустился въ степь за половецкою помощью. Союзники приступили къ Чернигову, пожгли переднія укрѣпленія, поставили осадныя машины и начали осаду; относительно ея мы имѣемъ два разнорѣчивыя извѣстія, исходящія изъ различныхъ источниковъ; по сѣверному источнику, Михаилъ продѣлалъ какую-то „прелесть“ относительно Даніила, перебилъ множество галичанъ, такъ что Даніилъ едва ушелъ; по извѣстію Галицко-Волынской лѣтописи—Даніилъ очень стѣснилъ осажденныхъ, металъ на нихъ изъ тарана огромные камни и заставилъ заключить миръ; лѣтопись однако о послѣднемъ обстоятельствѣ выражается какъ-то неопредѣленно [1]) и тѣмъ даетъ понять, что въ дѣйствительности осада далеко не была такъ удачна [2]).

Даніилъ съ Владиміромъ возвратились въ Кіевъ, но въ это время—это уже было послѣ Вознесенья 1235 г.—въ Кіевскую область вторгнулся Изяславъ съ половцами и началъ опустошать ее. Даніилово войско такъ было утомлено продолжительнымъ походомъ, что онъ хотѣлъ было оставить своего союзника и уйти „лѣсною стороною“ во-свояси; но Владиміръ упрашивалъ его пойти вмѣстѣ на половцевъ; эту просьбу поддержалъ и Мирославъ, одинъ изъ галицкихъ бояръ. Даніилъ согласился и пошелъ съ Владиміромъ; передовые отряды половцевъ встрѣтились уже у Звенигорода, тогда Владиміръ и Мирославъ стали совѣтовать вернуться: можетъ быть, вѣсти о половецкомъ войскѣ были неутѣшительныя, а еще вѣроятнѣе—было получено извѣстіе, что Михаилъ двинулся къ Кіеву, узнавъ о вторженіи Изяслава. Но Даніилъ теперь уже стоялъ за продолженіе похода: „подобаеть воину устремившуся на брань или побѣду прияти

---

[1]) „Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мьстиславъ и Черниговци... оттуда с миромъ преидоша Кыеву“; можетъ быть, вмѣсто *Мстиславъ* слѣдуетъ читать *Михаилъ*?

[2]) Ипат. с. 514—515, подъ 1234 г., 1 Новгор. с. 50, Густ. с. 337, Тверск. с. 363—подъ 1235 г.; Густ. и Тверск. слѣдуютъ Новгородской.

или пастися отъ ратныхъ", отвѣчалъ онъ на увѣщанія спутниковъ и заставилъ ихъ продолжать походъ; у Торческа встрѣтились главныя силы половцевъ, произошла ожесточенная схватка, и русскіе потерпѣли пораженіе. Владиміръ съ Мирославомъ и другими галицкими боярами затворился въ Торческѣ, но половцы овладѣли городомъ благодаря измѣнѣ галицкихъ бояръ (Григорія Василевича и Молибоговичевъ); Владиміръ попался въ плѣнъ. Даніилъ послѣ этого ушелъ въ Галичъ, а Изяславъ двинулся къ Кіеву, куда пришелъ также и Михаилъ съ своимъ полкомъ; городъ былъ взятъ, побѣдители „много зла створиша Кияномъ", на иностранныхъ купцовъ была наложена контрибуція [1]); плѣнный Владиміръ и жена его были отданы половцамъ. Въ Кіевѣ сѣлъ Изяславъ, а Михаилъ былъ призванъ въ Галичъ: бояре распустили слухъ, будто Изяславъ съ половцами идетъ на Галичъ, заставили тѣмъ Даніила послать полки на Волынь, а въ Галичѣ подняли смуту противъ него, и Даніилъ вынужденъ былъ удалиться („въ Угры"); въ Галичѣ сѣлъ Михаилъ, а въ Черниговѣ видимъ послѣ того Мстислава Глѣбовича [2]).

Извѣстія о послѣдующихъ событіяхъ сбивчивы и скудны; Кіевъ необыкновенно быстро переходитъ изъ рукъ въ руки,—едва можно услѣдить за этими переходами. Кромѣ отрывочныхъ данныхъ для каталога кіевскихъ князей источники не даютъ ничего; какъ для предшествующихъ, такъ и для этихъ годовъ мы не имѣемъ вовсе никакихъ извѣстій о земской дѣятельности князей и внутренней жизни Кіевщины.

Владиміръ скоро освободился: далъ за себя выкупъ и былъ выпущенъ; въ сѣверныхъ источникахъ извѣстіе о его освобожденіи стоитъ подъ тѣмъ же 1235 г., что и плѣнъ [3]). Въ Волынской лѣтопи-

---

[1]) „И на нѣмцихъ имаша искупъ князи", 1 Новг. с. 50.

[2]) Ипат. с. 515—516, 1 Новг. с. 50, Густ. с. 337, Тверск. с. 363—4, Воскр. 1 с. 138, Софійск. 1 с. 237, Акад. с. 486, 4 Новг. с. 30. Извѣстія этихъ источниковъ въ существенномъ сходны между собою: войну противъ Владиміра ведутъ Михаилъ и Изяславъ, послѣдній садится въ Кіевѣ; походъ на Кіевъ Ярослава Всеволодовича и вокняженіе его помѣщаются подъ слѣдующимъ годомъ. Въ Никон. же (II с. 104) Ярославъ съ новгородцами участвуютъ въ походѣ Михаила и Изяслава, и онъ же садится въ Кіевѣ, а подъ слѣдующимъ годомъ помѣщено извѣстіе о вокняженіи въ Кіевѣ Изяслава; составитель этого свода, вѣроятно, спуталъ извѣстія: вставилъ лишній разъ Ярослава.

[3]) „И опять пустиша Володимера половци на искупѣ и жену его"—1 Новг. с. 50 и другія.

си, въ описаніи борьбы Даніила съ галицкими боярами, какой-то Владиміръ выступаетъ вслѣдъ за удаленіемъ Даніила изъ Галича, какъ его союзникъ: онъ посылаетъ отрядъ торковъ на помощь къ Каменцу, осажденному галичанами и болоховскими князьями [1]); весьма возможно, что то былъ и нашъ Владиміръ Рюриковичъ [2]); выгналъ ли онъ изъ Кіева Изяслава, или сидѣлъ въ данный моментъ гдѣ-нибудь на Поросьи, напримѣръ въ Торческѣ, удѣлѣ Даніила [3]), нельзя рѣшить, но ниже въ Волынской лѣтописи мы находимъ извѣстіе уже вполнѣ опредѣленное, что Владиміръ добылъ себѣ Кіевъ [4]). Михаилъ въ то время былъ занятъ борьбою съ Даніиломъ за Галичъ, Изяславъ также принималъ участіе въ этой борьбѣ, и Владиміру не трудно было воротить себѣ Кіевъ. Пробылъ онъ въ немъ однако не долго: всею этою сумятицею задумалъ воспользоваться сѣверный князь—Ярославъ Всеволодовичъ; съ новгородскимъ ополченіемъ напалъ онъ на Кіевъ и безъ труда, вѣроятно безъ боя [5]), овладѣлъ имъ; это было уже въ 1236 г. Чрезъ недѣлю Ярославъ отпустилъ своихъ новгородцевъ и новоторжцевъ, но оставшись безъ войска, онъ по словамъ Волынской лѣтописи, не могъ долго усидѣть въ Кіевѣ и вскорѣ ретировался („не мога его держати иде паки Суждалю“); Кіевъ захватилъ Михаилъ и сѣлъ здѣсь, оставивъ въ Галичѣ сына Ростислава [6]). Весьма возможно впрочемъ, что на удаленіе Ярослава

---

[1]) Ипат. с. 516.

[2]) Такъ думали Карамзинъ (III пр. 346, с. 127), Арцыбашевъ (I. 2 с. 346), Погодинъ (Изсл. VI с. 311); Соловьевъ (III пр. 267) замѣчаетъ, что то могъ быть и Владиміръ Ингваревичъ, сынъ Ингваря луцкаго, но въ такомъ случаѣ лѣтописецъ кажется, назвалъ бы его по отчеству, чтобы отличить отъ того Владиміра, о которомъ говоритъ до этого и послѣ этого.

[3]) Ср. Соловьева III пр. 267.

[4]) Ипат. с. 517: „приде Ярославъ Суждальскый и взя Киевъ подъ Володимеромъ“.

[5]) Такъ заставляетъ думать то, что новгородцы, участвовавшіе въ походѣ, по свидѣтельству 1 Новгор. лѣт. (с. 50), „придоша здрави вси“ въ Новгородъ. Владиміръ Рюриковичъ послѣ этого сходитъ со сцены; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ княжилъ потомъ въ Смоленской землѣ и скончался въ 1239 г., см. Татищева III с. 464 и Карамзина III пр. 347, извѣстіе котораго повторилъ и Погодинъ – VI с. 311; у Карамзина ссылка на родословныя книги и Псковск. л., но въ изданныхъ лѣтописяхъ псковскихъ я не нашелъ этого извѣстія.

[6]) Относительно даннаго вопроса въ источникахъ великое разнорѣчіе, собственно между Ипат. (с. 517), Густ. (с. 338), Никон. (II с. 104) и Татищевымъ (III с. 464—5), такъ какъ 1 Новгор. (с. 50), Воскр. (1 с. 138), Софійск. (1 с. 237), Акад. (с. 486), Тверск. (с.

повліяло еще одно обстоятельство: въ то время онъ, можетъ быть, получилъ уже извѣстіе о гибели своего брата Юрія на Сити (4 марта 1237 г.), и такъ какъ владимірскій столъ былъ для него дороже кіевскаго, то это понудило его, не поднимая борьбы, оставить Кіевъ и поспѣшить въ Суздальскую волость [1]).

Въ это время по восточной равнинѣ уже разливалось опустошительнымъ потокомъ монгольское нашествіе, приближаясь къ Кіевщинѣ. Прежде чѣмъ перейти къ описанію этого нашествія и дальнѣйшей судьбы земли, я прерву свое историческое повѣствованіе и обращусь къ изображенію внутренняго строя, отношеній и быта Кіевской земли за пройденное нами время. Для такого обзора монгольскій погромъ является наиболѣе удобнымъ поворотнымъ пунктомъ, такъ какъ имѣлъ существенное вліяніе на исторію нашей земли; онъ, правда, не обратилъ Кіевщину въ пустыню, какъ думали и думаютъ

---

364). 4 Новг. (с. 30) упоминаютъ просто о вокняженіи Ярослава въ Кіевѣ, не говоря, у кого отнялъ онъ столъ. Свидѣтельство Волынской л. я изложилъ въ текстѣ, по Густин. Ярославъ отнялъ Кіевъ у Изяслава, выгналъ его Владиміръ, вернувшись изъ половецкаго плѣна, а Владиміра Михаилъ; по Никон., какъ я упомянулъ выше, Ярославъ вокняжился въ Кіевѣ непосредственно послѣ пораженія и плѣна Владиміра, подъ слѣдующимъ (1236) годомъ стоитъ: „сяде въ Кіевѣ на в. княженіи Изяславъ Мстиславичъ“, но въ дальнѣйшемъ (с. 114): „а по Ярославѣ сяде на Кіевѣ кн. Михайло Черниговски“. Наконецъ по Татищеву Ярославъ отнялъ Кіевъ у Изяслава, но затѣмъ возвратилъ ему обратно по договору —Татищевъ въ послѣднемъ извѣстіи имѣлъ въ виду, вѣроятно, версію Никоновской л. При быстрой и частой смѣнѣ князей понятны эти разнорѣчія сводовъ, составители которыхъ группировали и объясняли на разные лады извѣстія первоисточниковъ; имѣя ясное и подробное, не внушающее никакихъ сомнѣній извѣстіе древней южной лѣтописи, мы можемъ пренебречь варіантами позднѣйшихъ сводовъ. Изъ историковъ Карамзинъ (III с. 164), Арцыбашевъ (I с. 346—7), Полевой (III с. 342—3) слѣдуютъ версіи Галицко-волынской лѣтописи; Карамзинъ только объясняетъ почему-то вокняженіе въ Кіевѣ Ярослава переговорами Даніила съ Юріемъ Всеволодовичемъ (эту догадку повторилъ и Полевой). У Соловьева (III с. 156, 157 и пр. 269) Ярославъ отнимаетъ Кіевъ у Изяслава; вторичное княженіе Владиміра опущено (какъ въ Никон. и Татищ.). У Погодина въ каталогѣ кіевскихъ князей отсутствуетъ Изяславъ (Изслѣд. VI с. XXXVI, ср. V с. 288). Болѣе новые курсы русской исторіи (Бестужева-Рюмина и Иловайскаго) не касаются этого вопроса.

[1]) Карамзинъ (III пр. 349), Соловьевъ (III с. 157) считали удаленіе Ярослава добровольнымъ, но Голицко-Волынская лѣтопись очень опредѣленно говоритъ, что оно не было такимъ, вполнѣ по крайней мѣрѣ. Въ Воскр. (I с. 143), въ Голицынск. спискѣ Никон. (II с. 113) сказано прямо, что Ярославъ явился во Владиміръ изъ Кіева, но это можетъ быть и домыслъ составителя свода; въ другихъ спискахъ Никоновской стоитъ „изъ Новгорода“, однако Новгородская л. не упоминаетъ, чтобы Ярославъ пріѣзжалъ въ Новгородъ послѣ своего вокняженія въ Кіевѣ.

большею частію и теперь, но за то произвелъ, какъ мнѣ кажется, существенныя измѣненія въ политико-общественномъ строѣ ея, точнѣе—произведенное имъ потрясеніе современнаго строя, всеобщая паника дали возможность проявиться такимъ общественнымъ теченіямъ, которыя зародились и существовали давно и лишь нуждались въ благопріятныхъ условіяхъ для своего обнаруженія—я разумѣю паденіе княжеско-дружиннаго строя, характеризующаго до-монгольскій періодъ, и распаденіе земли на автономныя общины. Обозрѣвъ ея строй въ періодъ до-монгольскій, мы перейдемъ затѣмъ къ изученію, точнѣе—выслѣживанію этого знаменательнаго явленія, о которомъ впрочемъ, благодаря скудости извѣстій, приходится болѣе гадать, чѣмъ утверждать.

сматриваетъ всѣ значенія, которыя можетъ имѣть въ этомъ опредѣленіи слово „объясненіе", и доказываетъ, что при всѣхъ нихъ опредѣленіе неудовлетворительно. Такихъ значеній Платонъ указываетъ три: 1) выраженіе мысли посредствомъ голоса именами и глаголами— „напечатлѣніе мнѣнія въ потокѣ голоса какъ бы въ зеркалѣ или водѣ", 2) перечисленіе по руководству правильнаго мнѣнія всѣхъ элементовъ, составляющихъ вещь, и 3) указаніе признака, отличающаго данную вещь отъ другихъ.

Въ первомъ случаѣ уничтожается внутреннее различіе между истиннымъ мнѣніемъ и знаніемъ, такъ какъ всякій, кто не глухъ и не нѣмъ, можетъ выразить свое мнѣніе посредствомъ голоса именами и глаголами [1120]). Во второмъ случаѣ не всякое правильное мнѣніе съ объясненіемъ есть знаніе, такъ какъ можно знать части, но не знать цѣлаго: напримѣръ, можно знать буквы, изъ которыхъ сложено имя, но не умѣть правильно его написать [1121]). Въ третьемъ случаѣ получается тожесловіе, такъ какъ имѣть правильное мнѣніе о вещи значитъ умѣть отличить ее отъ всѣхъ другихъ. Поэтому понятіе о различіи подразумѣвается понятіемъ правильнаго мнѣнія [1122]).

Во всей этой критикѣ мы напрасно стали бы искать непріязненнаго или задорнаго тона. Но быть можетъ ученіе Антисѳена допускаетъ иное толкованіе, чѣмъ какое даетъ Платонъ. Подъ „сплетеніемъ" элементовъ [1123]) Антисѳенъ могъ понимать не только ихъ сумму, но и отношеніе. Въ такомъ случаѣ его ученіе близко сходно съ Локковымъ. По Локку, первичные элементы непознаваемы, но производятъ въ насъ ощущенія [1124]) (αἰσθητά), простыя идеи неопредѣлимы, а сложныя опредѣлимы [1125]), опредѣленіе состоитъ въ разложеніи сложной идеи на простыя [1126]), а истина—въ соединеніи и разъединеніе знаковъ (то есть словъ) [1127]) сообразно съ согласіемъ

1120) Ibid. 206, D—E.

1121) Ibid. 207, E—208, B.

1122) Ibid. 208, C—210, B.

1123) Ibid. 202, B: τὰ δ' ἐκ τούτων ἤδη συγκείμενα, ὥσπερ αὐτὰ πέπλεκται, οὕτω καὶ τὰ ὀνόματα αὐτῶν συμπλακέντα λόγον γεγονέναι· ὀνομάτων γὰρ συμπλοκὴν εἶναι λόγου οὐσίαν.

1124) Locke, An Essay concern. human Understanding, Book IV, Ch. III, 11 f.

1125) Ibid. Book III, Ch. IV, 14 f.

1126) Ibid. Book III, Ch. XIII, 10.

1127) Ibid. Book IV, Ch. V, 2.

или несогласіемъ между обозначаемыми ими вещами, то есть съ ихъ тожествомъ или различіемъ, отношеніемъ, сосуществованіемъ или необходимою связью, дѣйствительнымъ существованіемъ [1128]). Если Антисѳеново ученіе можно истолковать въ такомъ смыслѣ, то оно не такъ безсильно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Впрочемъ, объясненіе Платона проще и потому естественнѣе.

Аристотелевъ комментаторъ Александръ толкуетъ ученіе Антисѳена объ основныхъ элементахъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Аристотель, то есть что для каждой вещи существуетъ только ея собственное имя, и съ точки зрѣнія этого толкованія объясняетъ слова Аристотеля о томъ, что по ученію Антисѳена невозможно спорить и лгать. Если каждая вещь имѣетъ одно только исключительно ей принадлежащее имя, то ясно, что споръ не возможенъ ни тогда, когда люди говорятъ объ одномъ и томъ же, такъ какъ въ этомъ случаѣ они говорятъ одно и тоже, ни тогда, когда говорятъ различное, такъ какъ въ этомъ случаѣ они говорятъ о различныхъ вещахъ. Невозможность лжи при такомъ взглядѣ на имена очевидна сама собой [1129]). Давая такое объясненіе, Александръ вмѣстѣ съ Аристотелемъ, повидимому, произвольно обобщаетъ ученіе Антисѳена. По точному смыслу Платонова свидѣтельства, Антисѳенъ могъ учить о тожественныхъ предложеніяхъ и невозможности спорить и лгать лишь относительно первыхъ элементовъ сущаго, а не всего сущаго. Элементы непознаваемы, имѣютъ каждый только свое собственное имя и не допускаютъ о себѣ кромѣ своего имени никакихъ другихъ утвержденій. Напротивъ, сложныя вещи познаваемы, о нихъ возможны различныя сужденія, сообразно

[1128]) Ibid. Ch. I, 2—3.

[1129]) Alex. Schol. in Arist. 732 a, 30 Brand.: ᾤετο δὲ ὁ Ἀντ. ἕκαστον τῶν ὄντων λέγεσθαι τῷ οἰκείῳ λόγῳ μόνῳ καὶ ἕνα ἑκάστου λόγον εἶναι· τὸν γὰρ οἰκεῖον τόδε τι σημαίνοντα καὶ μὴ ὄντα τούτου περὶ οὗ λέγεται εἶναι, ἀλλότριόν γε ὄντα αὐτοῦ. ἐξ ὧν καὶ συνάγειν ἐπειρᾶτο ὅτι μὴ ἔστιν ἀντιλέγειν. τοὺς μὲν γὰρ ἀντιλέγοντας περί τινος διάφορα λέγειν ὀφείλειν, μὴ δύνασθαι δὲ περὶ αὐτοῦ διαφόρους λόγους φέρεσθαι τῷ ἕνα τὸν οἰκεῖον ἑκάστου εἶναι. ἕνα γὰρ ἑνὸς εἶναι καὶ τὸν λέγοντα περὶ αὐτοῦ λέγειν μόνον, ὥστε εἰ μὲν περὶ τοῦ πράγματος τοῦ αὐτοῦ λέγοιεν, τὰ αὐτὰ ἂν λέγοιεν ἀλλήλοις (εἷς γὰρ ὁ περὶ ἑνὸς λόγος), λέγοντες δὲ ταὐτὰ οὐκ ἂν ἀντιλέγοιεν ἀλλήλοις. εἰ δὲ διαφέροντα λέγοιεν, οὐκέτι λέξειν αὐτοὺς περὶ αὐτοῦ τῷ εἶναι ἕνα τὸν λόγον τὸν περὶ αὐτοῦ τοῦ πράγματος, τοὺς δὲ ἀντιλέγοντας ὀφείλειν περὶ τοῦ αὐτοῦ λέγειν. καὶ οὕτως συνῆγε τὸ μὴ εἶναι ἀντιλέγειν, σχεδὸν δὲ μηδὲ ψεύδεσθαι διὰ τὸ μὴ οἷόν τε εἶναι περί τινος ἄλλον πλὴν τὸν ἴδιόν τε καὶ οἰκεῖον εἰπεῖν λόγον.

съ сплетеніемъ ихъ элементовъ. Гдѣ невозможно ни знаніе, ни колебаніе мнѣній, тамъ невозможенъ и споръ; но гдѣ допускается разнообразіе мнѣній, тамъ очевидно возможно и разногласіе.

Какъ Антисѳенъ смотрѣлъ на ложь, неизвѣстно, но утверждать, что онъ училъ о безусловной ея невозможности препятствуетъ неопредѣленный тонъ самого свидѣтельства Аристотеля. По этому свидѣтельству, изъ ученія Антисѳена „выходило, что нельзя противорѣчить, а почти что и лгать“ [1130]). Но въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова „изъ этого и выходило“, въ смыслѣ-ли сдѣланнаго самимъ Антисѳеномъ вывода, или же въ смыслѣ заключенія Аристотеля, текстъ не даетъ средствъ рѣшить. Уже отсюда очевидна невозможность въ данномъ случаѣ пользоваться свидѣтельствомъ Аристотеля какъ руководящей нитью.

Единственный способъ примирить свидѣтельство Платона со свидѣтельствомъ Аристотеля—предположить, что Антисѳенъ въ различные періоды дѣятельности училъ о знаніи различно, или же что его ученіе отличалось отъ ученія его послѣдователей („Антисѳенцевъ“, какъ ихъ называетъ Аристотель [1131]). Но объ измѣненіяхъ въ ученіи Антисѳена мы не слышимъ ничего кромѣ развѣ того, что сначала онъ былъ ученикомъ Горгія, а затѣмъ сталъ ревностнымъ послѣдователемъ Сократа [1132]). На этихъ шаткихъ данныхъ нельзя однако ничего строить. Точно также ничто не уполномочиваетъ и ко второму предположенію.

Если же мы признаемъ, что ученіе Антисѳена о невозможности противорѣчить въ томъ видѣ, какъ его излагаетъ Александръ, есть слѣдствіе ложнаго толкованія Аристотелемъ и Александромъ ученія Антисѳена, то не должны будемъ придавать значенія и позднѣйшимъ свидѣтельствамъ въ этомъ смыслѣ. Этихъ свидѣтельствъ три: 1) замѣчаніе Діогена Лаерція въ главѣ о Протагорѣ, что этотъ софистъ впервые „высказалъ слово Антисѳена, пытавшагося доказать, что невозможно противорѣчить“ [1133]), 2) свидѣтельство у Стобэя о томъ, что по Антисѳену противорѣчащаго должно успокоивать не противо-

---

[1130]) Текстъ приведенъ на стр. 299, пр. 1070.
[1131]) Metaph. VIII, 3, 1043 b, 23. Выше, стр. 305, пр. 1114.
[1132]) Объ этомъ Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 281.
[1133]) Diog. L. IX, 53.

рѣчіемъ, а поученіемъ, такъ какъ и бѣшенаго нельзя исцѣлить бѣшенствуя передъ нимъ [1134]), и 3) слова Прокла въ комментаріи къ „Кратилу“, что по Антисѳену не должно противорѣчить, такъ какъ всякое слово истинно: говорящій говоритъ что̀ нибудь, говорящій что̀ нибудь говоритъ существующее, а говорящій существующее говоритъ истину [1135]). Каждое изъ этихъ свидѣтельствъ, взятое само по себѣ, имѣетъ слабый вѣсъ. Изложеніе у Діогена вообще анекдотическое, почерпнутое по большей части изъ вторыхъ рукъ [1136]), и тамъ, гдѣ онъ не указываетъ источника (какъ въ данномъ случаѣ), не имѣетъ большой цѣны. Точно также и свидѣтельства Стобэя могутъ быть признаны вѣскими лишь въ томъ случаѣ, если не имѣютъ противопоказанія [1137]). Весьма возможно, что оба эти свидѣтельства—отголосокъ толкованій Аристотеля и Александра. Наконецъ, Проклъ обосновываетъ ученіе Антисѳена совсѣмъ иначе, чѣмъ Аристотель и Александръ. При его обычаѣ перетолковывать чужія воззрѣнія по своему, довѣрять ему больше, чѣмъ этимъ двумъ писателямъ, нѣтъ основанія. Во всякомъ случаѣ уже самая шаткость въ показаніяхъ, помимо ихъ несогласія съ несомнѣнно достовѣрнымъ свидѣтельствомъ Платона, заставляетъ смотрѣть на нихъ съ недовѣріемъ.

Впрочемъ, предразсудокъ, что Антисѳенъ училъ о невозможности лгать и спорить, быть можетъ вызванъ ложнымъ толкованіемъ не одного только разсматриваем.го мѣста, но и всей его гносеологіи. Среди его трудовъ Діогенъ упоминаетъ цѣлый рядъ посвященныхъ вопросамъ діалектики—объ „Истинѣ“, „Антилогическій о діалектикѣ“, „Саѳонъ или о противорѣчіи“, „О разговорѣ“, „Эристическій о пользованіи именами“, „О вопросѣ и отвѣтѣ“, „О мнѣніи и знаніи“, „Мнѣнія или эристическій“ [1138]). Зная приверженность Антисѳена Сократу [1139]), едва-ли можно сомнѣваться, что всѣ эти вопросы онъ

[1134]) Stob. Flor. LXXXII, 8.

[1135]) Procl. in Crat. 37 Boiss.

[1136]) Klippel, Diogenis Laertii vita, scripta atque in histor. philos. graecae scribenda auctoritas. Nordh. 1831.

[1137]) Попытка опредѣлить источники Стобэя у Дильса въ предисловіи къ Doxographi Graeci, Berol. 1879, 66, sq.

[1138]) Diog. Laert. VI, 16—17.

[1139]) Свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. II a[4], 281, 3.

разсматривалъ діалектически—строя апоріи, но не давая рѣшенія. Въ такомъ случаѣ эти апоріи легко могли быть приняты за положительное мнѣніе Антисѳена. Исторія критики Платона служитъ наглядным примѣромъ, къ какимъ недоразумѣніямъ можетъ повести такой методъ.

Доказательства Антисѳена въ свидѣтельствѣ Александра сходны съ тѣми, которыми Діонисодоръ у Платона доказываетъ невозможность противорѣчить. „Для всего существующаго (разсуждаетъ этотъ софистъ) есть слово о томъ, какъ оно существуетъ, такъ какъ того, что̀ не существуетъ, никто сказать не можетъ. Если же такъ, то нельзя противорѣчить ни въ томъ случаѣ, когда мы говоримъ слово одной и той же вещи, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы говоримъ одно и то-же, ни въ томъ, когда ни одинъ изъ насъ не говоритъ слово извѣстной вещи, такъ какъ въ этомъ случаѣ тотъ и другой можетъ даже и не вспомнить объ этой вещи, ни въ томъ, когда одинъ говоритъ слово одной, а другой слово другой вещи, ни наконецъ въ томъ, когда одинъ говоритъ, а другой ничего не говоритъ“ [1140]). Изъ этого сходства Целлеръ, Боницъ, Диммлеръ, Урбанъ и другіе [1141]) заключаютъ, что „Евѳидемомъ“ Платонъ мѣтитъ въ Антисѳена. Выводъ этотъ Целлеръ, Боницъ и Диммлеръ [1142]) подкрѣпляютъ указаніемъ на отголосокъ борьбы изъ за идей въ „Евѳидемѣ“, Урбанъ сверхъ того—параллелями между „Евѳидемомъ“ и написанными по предположенію противъ Антисѳена рѣчами Исократа „Противъ софистовъ“ и „Похвала Елены“ [1143]).

Отголосокъ борьбы изъ за идей усматриваютъ въ слѣдующемъ разговорѣ между Сократомъ и Діонисодоромъ. „Видѣлъ-ли ты, Сок-

---

[1140]) Euthyd. 285, E—286, B: εἰσὶν ἑκάστῳ τῶν ὄντων λόγοι; Πάνυ γε. Οὐκοῦν ὡς ἔστιν ἕκαστον ἢ ὡς οὐκ ἔστιν; Ὡς ἔστιν. εἰ γὰρ μέμνησαι, ἔφη.... καὶ ἄρτι ἐπεδείξαμεν μηδένα λέγοντα ὡς οὐκ ἔστι· τὸ γὰρ μὴ ὂν οὐδεὶς ἐφάνη λέγων.... Πότερον οὖν, ἢ δ' ὅς, ἀντιλέγοιμεν ἂν τοῦ αὐτοῦ πράγματος λόγον ἀμφότεροι λέγοντες, ἢ οὕτω μὲν ἂν δήπου ταὐτὰ λέγοιμεν; Συνεχώρει. Ἀλλ' ὅταν μηδέτερος, ἔφη, τὸν τοῦ πράγματος λόγον λέγῃ, τότ' ἀντιλέγοιμεν ἄν, ἢ οὕτω γε τὸ παράπαν οὐδ' ἂν μεμνημένος εἴη τοῦ πράγματος οὐδέτερος ἡμῶν; Καὶ τοῦτο συνωμολόγει. Ἀλλ' ἄρα, ἔφη, ὅταν ἐγὼ μὲν τὸν τοῦ πράγματος λόγον λέγω, σὺ δὲ ἄλλου τινὸς ἄλλον, τότ' ἀντιλέγομεν, ἢ ἐγὼ λέγω μὲν τὸ πρᾶγμα, σὺ δ' οὐδὲ λέγεις τὸ παράπαν; ὁ δὲ μὴ λέγων τῷ λέγοντι πῶς ἂν ἀντιλέγοι;

[1141]) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 302, 3. Bonitz, Platon. Stud., 3-te Aufl. 137. Urban, Ueber die Erwähnungen etc. 9. Dümmler, Antisthenica, 59 и пр.

[1142]) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 296, 2. Bonitz, Plat. Stud. 133, 26. Dümmler, Akad. 189.

[1143]) Urban, Ueber die Erwähnungen, 5 f.

ратъ, когда либо (спрашиваетъ Діонисодоръ) какую нибудь красивую вещь?—Даже многія (отвѣчаетъ Сократъ).—Иныя, чѣмъ прекрасное или тожественныя съ прекраснымъ?—Я очутился въ крайнемъ затрудненіи и думалъ, что потерпѣлъ по заслугамъ за свое бормотанье; однако же отвѣтилъ, что иныя, чѣмъ прекрасное, но что въ каждой изъ нихъ присутствуетъ (πάρεστι) нѣкая красота.—Такъ значитъ, если очутится около тебя быкъ, ты будешь быкомъ, и если я теперь около тебя присутствую, ты—Діонисодоръ?“ [1144]).

Намекъ на Платонову терминологію въ словѣ πάρεστι открылъ впервые Целлеръ [1145]), и это открытіе признано всѣми критиками до Диммлера включительно. „Платонова месть (объясняетъ послѣдній [1146]) состоитъ здѣсь въ сомнительномъ сближеніи парусіи Діонисодора съ парусіей быка. Такой отвѣтъ не былъ бы колкимъ, если бы нападки (Антисѳена) не были направлены спеціально противъ terminus παρουσία“.

На взглядъ Урбана, эти намеки тѣмъ несомнѣннѣе, что возникновеніе „Евѳидема“ для него (точно такъ же какъ для Узенера и Рейнгардта [1147]), на изысканія которыхъ онъ опирается) становятся понятнымъ лишь изъ исторіи отношеній между Платономъ, Исократомъ, Лисіемъ и Антисѳеномъ. Платонъ былъ сначала друженъ съ Исократомъ и потому похвалилъ его въ „Фэдрѣ“, унизивъ въ то-же время Исократова соперника Лисія. Этимъ былъ затронутъ враждебной Платону и дружный съ Лисіемъ Антисѳенъ. Что-бы отомстить Платону, онъ воспользовался неудачнымъ для Исократа исходомъ процесса противъ Евѳина, въ которомъ Лисій и Исократъ составили рѣчи для спорящихъ сторонъ, и въ своемъ сочиненіи „Лисій и Исократъ“ такъ опозорилъ Исократа, что тотъ бѣжалъ въ Хіосъ. Возвратившись оттуда, Исократъ отомстилъ Антисѳену рѣчью „Противъ софистовъ“ и „Еленой“. Здѣсь онъ затрогиваетъ также Платона, съ которымъ успѣлъ разсориться. Платонъ не остался въ долгу ни передъ Антисѳеномъ, ни передъ Исократомъ, и отвѣчалъ имъ „Евѳидемомъ“, направленнымъ преимущественно противъ Антисѳена.

[1144]) Euthyd. 300, C.

[1145]) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 296, 2. Быть можетъ впрочемъ уже Schleiermacher, Einl. z. Euthyd., Pl. W. II, 1, 406.

[1146]) Dümmler, Akad. 189.

[1147]) Usener, über die Abfassungszeit d. plat. Phädrus, Rhein. Mus. 1880, 131 f. Reinhardt, De Isocratis aemulis, Bonn. 1873, 2 f. 27 f.

„Малоизвѣстный софистъ Евѳидемъ былъ слишкомъ незначительное лицо, что бы Платонъ могъ обращать на него большое вниманіе.... Между тѣмъ индивидуальныя черты, встрѣчающіяся въ „Евѳидемѣ", съ одной стороны точно совпадаютъ со словами Исократа, а съ другой подходятъ кромѣ Діонисодора и Евѳидема къ одному лишь Антисѳену" [1148]). Отсюда слѣдуетъ, что подъ Евѳидемомъ и Діонисодоромъ подразумѣвается Антисѳенъ. Въ Исократа Платонъ мѣтитъ эпизодомъ о логографѣ въ концѣ „Евѳидема". Въ этомъ эпизодѣ онъ беретъ назадъ высказанную въ „Фэдрѣ" похвалу и такимъ образомъ раздѣлывается съ Исократомъ [1149]).

Не трудно убѣдиться въ полной шаткости всѣхъ этихъ соображеній. Сближенія со свидѣтельствомъ Александра не имѣютъ силы уже потому, что самое это свидѣтельство не стоитъ внѣ сомнѣнія [1150]). Сверхъ того доказательства у Александра не вполнѣ тожественны съ доказательствами въ „Евѳидемѣ": первый полагаетъ главную силу въ томъ, что для всякой вещи существуетъ одно лишь ея собственное имя, Діонисодоръ у Платона въ томъ, что каждое имя обозначаетъ нѣчто сущее. Вдобавокъ, родоначальникомъ этого послѣдняго доказательства Платонъ въ томъ же „Евѳидемѣ" называетъ Протагора и ставитъ на видъ, что имъ пользовались очень многіе [1151]). Поэтому нѣтъ основанія относить его къ Антисѳену.

Видѣть въ отвѣтѣ Діонисодора намекъ на идеологію можно только по внушенію предвзятой мысли. Вопросъ о томъ, имѣлъ-ли терминъ *παρουσία* какое либо спеціальное отношеніе къ идеологіи, какъ въ особенности старается доказать Тейхмюллеръ [1152]), долженъ быть рѣшенъ безусловно въ отрицательномъ смыслѣ. Примѣнительно къ ученію объ идеяхъ онъ встрѣчается у Платона всего одинъ разъ на ряду съ другими равнозначительными [1153]). При этомъ Платонъ не

1148) Urban, l. c. 8—9.

1149) Ibid. 6.

1150) Выше, стр. 308, сл.

1151) Euthyd. 286, C: οὐ γάρ τοι ἀλλὰ τοῦτόν γε τὸν λόγον πολλῶν δὴ καὶ πολλάκις ἀκηκοὼς ἀεὶ θαυμάζω. καὶ γὰρ οἱ ἀμφὶ Πρωταγόραν σφόδρ' ἐχρῶντο αὐτῷ καὶ οἱ ἔτι παλαιότεροι.

1152) Teichmüller, Gesch. d. Begriffs Parusie, Halle, 1873. Studien zur Gesch. d. Begriffe, Berl. 1874, 623 f.

1153) Phaedo, 100, D: τοῦ καλοῦ εἴτε παρουσία εἴτε κοινωνία, εἴθ' ὅπῃ δὴ καὶ ὅπως προσγίγνεται· (текстъ не установленъ) οὐ γὰρ ἔτι τοῦτο διισχυρίζομαι, ἀλλ' ὅτι τῷ καλῷ πάντα τὰ καλὰ γίγνεται καλά.

вводитъ ни новаго слова, ни новаго понятія, но пользуется существующимъ уже словоупотребленіемъ, которое можно прослѣдить у Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Θукидида. Что бы убѣдиться въ этомъ, достаточно справиться въ подробныхъ словаряхъ, напримѣръ, Стефана или Папе. Въ общераспростаненномъ смыслѣ Платонъ употребляетъ это слово въ „Горгіи", „Лисисѣ", „Софистѣ" [1154]). Можно только пожалѣть, что Целлеръ, Бониць, Диммлеръ и въ особенности Тейхмюллеръ положили столько труда и остроумія на выясненіе вопроса, который рѣшается такимъ простымъ способомъ. Впрочемъ, для Тейхмюллера главной опорой служитъ доводъ, что этотъ терминъ приводятъ Целлеръ и Ибервегъ [1155]); но этотъ доводъ едва-ли для кого убѣдителенъ кромѣ развѣ Целлера и Ибервега. Нельзя не согласиться, что отвѣтъ Діонисодора былъ бы къ лицу Антисѳену, но это единственное заключеніе, къ которому уполномочиваетъ разсматриваемое нами мѣсто.

Еще болѣе шатки тѣ данныя, на которыхъ строитъ свои соображенія Урбанъ. Отъ сочиненія Антисѳена сохранилось только заглавіе [1156]), а содержаніе его „Usenerus ingeniose expedivit" [1157]). Изобрѣтательности этого же изслѣдователя мы обязаны и извѣстіемъ, что Исократъ потерпѣлъ неудачу въ процессѣ Евѳина. Блассъ даже думаетъ, что дошедшая до насъ рѣчь Исократа противъ Евѳина имѣетъ значеніе чисто риторическаго упражненія и не могла быть назначена для процесса [1158]). Основывать доказательства на такихъ данныхъ значитъ переносить критику изъ области фактовъ въ область фантазіи. Намекъ въ „Евѳидемѣ" на Исократа въ лицѣ презирающаго еристиковъ логографа [1159]), хотя многими и признается [1160]), никѣмъ не поставленъ внѣ сомнѣнія и при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается невѣроятнымъ. Во первыхъ, та фраза, которую Пла-

---

1154) Gorg. 497, E. Lys. 217, B, сл. Soph. 247, B.

1155) Teichmüller, Stud. z. Gesch. d. Begr. 624.

1156) Diog. Laert. VI, 15.

1157) Reinhardt, de Isocr. aem., 3.

1158) Blass, Die attische Beredsamkeit, 2-te Abth., Leipz. 1874, 204: eine wirkliche Gerichtsrede kann sie nicht sein, sondern eine sophistische Studie etc.

1159) Euthyd. 304, D, сл.

1160) Объ этомъ Blass, l. c. 31 f. Urban, 6 f.

тонъ съ особымъ удареніемъ влагаетъ въ уста логографу, очевидно съ цѣлью ясно обозначить, кого онъ подразумѣваетъ, вовсе не въ стилѣ Исократа [1161]). Во вторыхъ, Платоновъ логографъ названъ особенно сильнымъ въ изготовленіи судебныхъ рѣчей, а Исократъ во второй періодъ своей дѣятельности (т. е. послѣ размоловки съ Платономъ) не только не писалъ судебныхъ рѣчей, но даже презиралъ тѣхъ, кто занимается ихъ составленіемъ [1162]). Въ одной изъ своихъ рѣчей онъ, правда, заявляетъ, будто нѣкоторые софисты клевещутъ на него въ этомъ смыслѣ [1163]); но чтобы видѣть въ этомъ заявленіи намекъ на Платона, необходимы спеціальныя доказательства. А такія доказательства тѣмъ менѣе возможны, что по словамъ самого Исократа у него было много враговъ изъ числа „стадныхъ софистовъ, все знающихъ и повсюду быстро поспѣвающихъ“, которые занимались искрашиваніемъ и искалѣчиваніемъ его рѣчей [1164]). Поэтому клеветы на него скорѣе можно ожидать отъ этихъ софистовъ, къ которымъ онъ очевидно не могъ причислять Платона, чѣмъ отъ Платона. Впрочемъ, если бы и было удостовѣрено, что Платонъ своимъ логографомъ мѣтитъ въ Исократа, то самъ по себѣ этотъ намекъ ничуть не уполномочилъ бы къ заключенію, что презираемые этимъ логографомъ еристики—Антисѳенъ съ послѣдователями. Приводимые Урбаномъ [1165]) изъ „Евѳидема“ слова Сократа, въ которыхъ будто бы кроется намекъ на пораженіе Исократа Антисѳеномъ, что хотя подобные этому писателю рѣчей люди смотрятъ съ презрѣніемъ на философовъ, „однако ἐν ἰδίοις λόγοις бываютъ общипаны даже такими спорщиками какъ послѣдователи Евѳидема“ [1166]), не только не подтверждаютъ соображеній Урбана, но прямо ихъ рушатъ. Они кажутся ему доказательными лишь потому, что онъ оставляетъ безъ вниманія слово ἰδίοις. Важность этого слова станетъ очевидной, какъ скоро обратимъ вниманіе на то, что рѣчь противъ Евѳина не была ἴδιος

[1161]) Euthyd. 304, E: τί οὖν ἐφαίνοντό σοι; Τί δ' ἄλλο, ἢ δ' ὅς, ἢ οἷάπερ ἀεί ἄν τις τῶν τοιούτων ἀκούσαι λῃρούντων καὶ περὶ οὐδενὸς ἀξίων ἀναξίαν σπουδὴν ποιουμένων; —Οὕτωσί γάρ πως καὶ εἶπε τοῖς ὀνόμασι. „Diese gorgianische Redeweise ist gar nicht in Isokrates Art.“ Blass, l. c. 32.

[1162]) Доказательства у Бласса, l. c. 23 f.

[1163]) De Permut. (XV), 2.

[1164]) Panath. (XII), 17—20.

[1165]) Urban, l. c. 5.

[1166]) Euthyd. 305, D.

λόγος Исократа и что Платонъ мѣру философской прозорливости видѣлъ не въ писанныхъ рѣчахъ, которымъ философскаго значенія не придавалъ [1167]), а въ способности отстаивать свое мнѣніе въ частныхъ бесѣдахъ [1168]). Такія бесѣды онъ очевидно подразумѣваетъ подъ ἴδιοι λόγοι [1169]).

Но важнѣе всего то, что въ названныхъ двухъ произведеніяхъ Исократа намекъ на Антисѳена можно видѣть лишь въ замѣчаніи о тѣхъ, которые осмѣливаются писать, что жизнь нищихъ самая счастливая [1170]), а все остальное относить къ Антисѳену либо невозможно, либо нѣтъ основанія. Невозможно относить всѣ замѣчанія о вознагражденіи съ учениковъ и о денежныхъ разсчетахъ съ ними [1171]), а эти замѣчанія составляютъ главное содержаніе тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ критики видятъ намекъ на Антисѳена [1172]). Нѣтъ основанія подразумѣвать его подъ тѣми „которые дожили до старости, утверждая, что нѣтъ лжи“ и пр. [1173]), такъ какъ образъ Антисѳена возникаетъ въ нашемъ умѣ при чтеніи этого мѣста исключительно вслѣдствіи неправильнаго толкованія разсмотрѣнныхъ выше словъ Платона въ „Софистѣ“ о запоздалыхъ въ наукѣ старикахъ [1174]).

Въ „Панигирикѣ“ мы узнаемъ отъ Исократа, что нѣкоторые софисты пишутъ и болтаютъ объ его рѣчи „О сохранномъ имуществѣ“, то есть противъ Евѳина [1175]). Быть можетъ, онъ мѣтитъ этими словами и въ Антисѳена, хотя о той же рѣчи писалъ и Спевсиппъ [1176]). Достовѣрно во всякомъ случаѣ, что ни Антисѳенъ, ни Исократъ въ Платоновомъ „Евѳидемѣ“ не затронуты.

Черты сходства между „Евѳидемомъ“ и Исократовыми „Еленой“ и рѣчью „Противъ софистовъ“ должны быть объяснены не тѣмъ, что Платонъ отвѣчаетъ „Евѳидемомъ“ Исократу, а тѣмъ что

[1167]) Выше, стр. 43, сл.

[1168]) Выше, стр. 55, сл.

[1169]) Soph. 225, B: τὸ δ' ἐν ἰδίοις αὖ καὶ κατακεκερματισμένον ἐρωτήσεσι πρὸς ἀποκρίσεις μῶν εἰθίσμεθα καλεῖν ἄλλο πλὴν ἀντιλογικόν. Остальныя свидѣтельства приведены въ „Греч. Соф.“ 26.

[1170]) Подобныя же замѣчанія у Бласса, l. c. 22, 1. 31, 2.

[1171]) Hel. (X), 8.

[1172]) Contra Soph. (XIII), 3, слѣд.

[1173]) Hel. (X), 1.

[1174]) Стр. 299, сл.

[1175]) Paneg. (IV), 188.

[1176]) Diog. Laert. IV, 5.

Исократъ писалъ свои рѣчи подъ воздѣйствіемъ діалоговъ Платона. Очевидный намекъ на „Протагора“ въ „Еленѣ“ [1177]) не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Исократъ былъ знакомъ съ сочиненіями Платона, а почти буквальныя совпаденія отдѣльныхъ мѣстъ не только въ названныхъ двухъ рѣчахъ, но и другихъ, напримѣръ „О перемѣнѣ имущества“, „Ареопагитикъ“ „Письмо къ Діонисію“ съ отрывками изъ „Горгія“, „Софиста“, „Фэдра“, „Законовъ [1178]), не могутъ быть объяснены ничѣмъ другимъ кромѣ заимствованія у Платона. Предполагать обратное невозможно въ виду одинаково извѣстной творческой скудости Исократа и поэтическаго богатства Платона [1179]). Думать о случайности препятствуетъ обиліе совпаденій. Нельзя указать и общаго источника, изъ котораго могли бы черпать Платонъ и Исократъ. Зауппе, правда, ставитъ на видъ извѣстіе, что Исократъ подобно Платону былъ ученикомъ Сократа [1180]). Но если даже и признать это извѣстіе достовѣрнымъ, съ чѣмъ однако согласны не всѣ изслѣдователи [1181]), то подлежитъ во всякомъ случаѣ вопросу воздѣйствіе Сократа на Исократа. Ихъ міровоззрѣнія относятся какъ положеніе къ отрицанію. Сократъ проводилъ все время въ діалектикѣ, гнушался брать за свои бесѣды деньги и жилъ какъ нищій, считая нуждаться какъ можно въ меньшемъ состояніемъ близкимъ къ божественному [1182]). Исократъ смотрѣлъ на діалектику съ презрѣніемъ [1183]), вознагражденіемъ съ учениковъ нажилъ состоя-

---

[1177]) Hel. (X), 1: οἱ δὲ διεξιόντες ὡς ἀνδρεία καὶ σοφία καὶ δικαιοσύνη ταὐτόν ἐστι, καὶ φύσει μὲν οὐδὲν αὐτῶν ἔχομεν, μία δ' ἐπιστήμη καθ' ἁπάντων ἐστίν· Protag. 329, C, сл.

[1178]) Contra Soph. (XIII), 6. Gorg. 519, C—D.
Ibid. 3. Soph. 233, E—234, A.
Ibid. 16—17. Phaedr. 27, D—272, B. Gorg. 463, A.
De Permut. (XV) 181—182. Gorg. 464, B.
Areopag. (VII), 21. Ibid. 508, A. Leg. 756, E.
Epist. (I), ad Dionys., 2—3. Phaedr. 275, C, сл. Выше, стр. 43, сл.
Выписка текстовъ заняла бы слишкомъ много мѣста.

[1179]) „Jeden speculativen Gedanken dankt er andern, und besonders dem Platon.... Die Verwunderung über so viele Philosophie in Isokrates wird aufhören, wenn wir annehmen, es sei eine Nachahmung aus Platon....“ Orelli, Ἰσοκρ. περὶ τῆς ἀντιδόσεως, Zürich, 1814, 268. 307.

[1180]) Anon. Vita Isocr. 481 Did. Sauppe, Zeitschrift f. Alterthumswissenschaft, 1835, 406 f.

[1181]) Объ этомъ Schröder, Quaestiones Isocrateae, Traj. ad Rh. 1859, 1 f.

[1182]) Свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. II a[4] 57, 155.

[1183]) Contra Soph. (XIII), 7. 20. Helene (X), 1—7. Менѣе рѣзко въ De Permut. (XV), 258, сл. Panath. (XII), 26 сл.

ніе [1184]), а похвалу нищенства считалъ „дерзостью [1185])". О своемъ отношеніи къ Сократу онъ засвидѣтельствовалъ самъ заявленіемъ въ „Бусирисѣ", что софистъ Поликратъ въ извѣстномъ обвиненіи противъ Сократа, на которое, какъ теперь обыкновенно думаютъ [1186]), отвѣчаетъ въ „Воспоминаніяхъ" Ксенофонтъ, скорѣе его хвалилъ, чѣмъ хулилъ, такъ что Сократъ долженъ былъ бы быть ему благодарнымъ [1187]). При такихъ условіяхъ трудно предполагать, чтобы ученіе Сократа могло запасть въ душу Исократа такъ же глубоко, какъ въ душу Платона. Даже исчерпывающій анализъ Шрэдера, предпринятый противъ отрицательной критики съ спеціальною цѣлью выяснить, Socrates sitne in Isocratis praeceptoribus numerandus, едва уполномочиваетъ къ выводу, alterum alterius osorem non fuisse [1188]). Впрочемъ, если бы мы признали, что Платонъ и Исократъ всѣми сходными чертами обязаны Сократу, то въ данномъ случаѣ доказали бы слишкомъ много, такъ какъ тоже самое доказательство было бы примѣнимо и къ сходству между „Евѳидемомъ", „Еленой" и рѣчью „Противъ софистовъ".

Въ первой главѣ настоящаго труда мы видѣли, что подобными только что приведеннымъ комбинаціями Тейхмюллеръ старается доказать тожество между Діонисодоромъ и Лисіемъ [1189]). Уже одна эта возможность перетолковывать по методу „смѣлыхъ комбинацій" свидѣтельства Платона на различные лады, должна внушить недовѣріе къ этому методу, въ особенности если вспомнимъ, что главной посылкой для всѣхъ его заключеній служитъ недоказуемое предположеніе о необходимости полемики въ Платоновыхъ діалогахъ.

По ученію всякой здравой логики гипотеза тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ 1) меньше требуетъ для своего обоснованія вспомогательныхъ гипотезъ, чѣмъ 2) болѣе согласна съ другими вѣроятными гипотезами и чѣмъ 3) при равныхъ остальныхъ условіяхъ проще [1190]). Предлагаемый мною взглядъ на Діонисодора и Евѳидема

1184) Schröder, Quaestiones Isocrateae, 56 sq. Blass, Attische Beredsamkeit, II, 20 f.
1185) Helene (X), 8.
1186) Выше, стр. 102, пр. 99.
1187) Busiris (XI), 4—5.
1188) Schröder, Quaestiones Isocrateae, 41.
1189) Стр. 18, сл.
1190) Ueberweg, System der Logik 5-te Aufl. Bonn, 1882, 446.

какъ реально существовавшихъ лицъ удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ, комбинаціи германскихъ критиковъ—ни одному.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ мѣстъ къ Антисѳену относятъ въ „Ѳеэтетѣ“ еще пять: разсказъ о томъ, какъ Ѳалесъ, наблюдая надъ звѣздами, упалъ въ колодезь, а рабыня Ѳракіянка надъ нимъ посмѣялась [1191]), критику Протагоровой теоріи съ еристической точки зрѣнія [1192]), упоминаніе Сократомъ о Гераклахъ и Ѳесеяхъ, которые съ нимъ вступили въ борьбу и его побили [1193]), апорію о невозможности лжи [1194]) и уподобленіе души восковой доскѣ [1195]).

Намекъ на Антисѳена въ разговорѣ о Ѳалесѣ видятъ [1196]) въ томъ, что Антисѳенъ будто бы неодобрительно относился къ занятію науками (объ этомъ ниже) и въ томъ, что у него была мать ѳракіянка [1197]). Стоитъ однако немного всмотрѣться въ текстъ, чтобы, помимо всякихъ другихъ соображеній, признать намекъ призрачнымъ. Въ томъ же самомъ эпизодѣ, въ которомъ помѣщенъ этотъ разсказъ, и всего за нѣсколько строкъ, Платонъ, рисуя образъ истиннаго философа, говоритъ между прочимъ, что такой философъ знаетъ о томъ, кто отъ кого происходитъ, отъ благородныхъ или неблагородныхъ мущинъ или женщинъ, не больше, чѣмъ сколько ведеръ въ морѣ, и даже не знаетъ того, что этого не знаетъ [1198]). И вдругъ тотъ же Платонъ будто бы опровергаетъ эту характеристику своимъ собственнымъ примѣромъ.

Второе мѣсто относятъ къ Антисѳену [1199]) потому, что начерченный тамъ образъ какъ нельзя лучше подходитъ къ Діонисодору и Евѳидему, а подъ этими братьями обыкновенно подразумѣваютъ Антисѳена. Но именно это сходство и говоритъ противъ предположенія. Платонъ возражаетъ Протагору съ точки зрѣнія алчнаго до

1191) Theaet. 174, A. 175, D.

1192) Ibid. 161, C—168, E.

1193) Ibid. 169, B—C. Выше, стр. 65.

1194) Ibid. 187, C, сл.

1195) Ibid, 191, C, сл.

1196) Winckelm. Anth. Fr., p. 36 n. Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 289, 2. Dümml. Antisth. 13. Teichmüll. Litt. Fehd. II, 343 и друг.

1197) Свидѣтельства у Муллаха, Fragmenta, II, 261.

1198) Theaet. 173, D: εὖ δ' ἡ κακῶς τις γέγονεν ἐν πόλει, ἢ τί τῳ κακὸν ἐστιν ἐκ προγόνων γεγονὸς ἢ πρὸς ἀνδρῶν ἢ γυναικῶν, μᾶλλον αὐτὸν λέληθεν ἢ οἱ τῆς θαλάττης λεγόμενοι χόες. καὶ ταῦτα πάντ' οὐδ' ὅτι οὐκ οἶδεν, οἶδεν.

1199) Bonitz, Plat. Stud. 49, 4. Dümml. Antisth. 58—60. Akad. 174. Natorp, Forschungen, 10 f. Къ нимъ отчасти примыкаетъ Целлеръ, II a⁴, 301, 1.

денегъ эристика и пелтаста [1200]), а Антисѳенъ не былъ ни жаднымъ до денегъ эристикомъ, ни пелтастомъ. Правда, у Діогена Лаерція онъ называетъ себя борцомъ (παλαιστιχός [1201]), но судя по всему, что намъ извѣстно объ Антисѳенѣ, это выраженіе слѣдуетъ скорѣе толковать въ переносномъ, чѣмъ въ буквальномъ смыслѣ. Во всякомъ случаѣ оно на столько неопредѣленно, что не даетъ основанія ни къ какому положительному выводу. Если и возможно въ разсматриваемомъ мѣстѣ видѣть намекъ на историческое лицо, то всего правдоподобнѣе думать о названныхъ двухъ братьяхъ.

Третье сближеніе (основанное на томъ, что Антисѳенъ былъ почитателемъ Геракла и назвалъ его именемъ нѣкоторые изъ своихъ діалоговъ, [1202]) правдоподобно, но говоритъ не во вредъ, а въ пользу Платона, такъ какъ сравнивать своихъ противниковъ съ побѣдоносными Гераклами и Ѳесеями, а себя съ побитымъ ими любителемъ діалектики, значитъ оказывать противникамъ почетъ.

Апорію о невозможности ложнаго мнѣнія Диммлеръ относитъ къ Антисѳену на основаніи вышеупомянутаго свидѣтельства Аристотеля. Но намъ уже извѣстно, какъ шатко это свидѣтельство [1203]). Къ тому же изъ „Кратила“ мы узнаемъ, что возможность лжи отрицали очень многіе [1204]). Поэтому нѣтъ данныхъ считать авторомъ этой апоріи именно Антисѳена.

Болѣе вѣски доводы Диммлера [1205]) въ пользу предположенія, что сравненіе души съ восковой доской принадлежитъ Антисѳену. Такое же сравненіе встрѣчается у древнихъ Стоиковъ [1206]). Сверхъ того на Антисѳена указываетъ, по мнѣнію Диммлера, истолкованіе Платономъ слова χήρ примѣнительно къ этому уподобленію и съ ссылкой на авторитетъ Гомера [1207]). Антисѳенъ, какъ подробно до-

---

1200) Theaet. 165, D—E: ἃ ἐλλοχῶν ἂν πελταστικὸς ἀνὴρ μισθοφόρος ἐν λόγοις ἐρόμενος... ἠλεγχεν ἂν ἐπέχων καὶ οὐκ ἀνιείς, πρὶν θαυμάσας τὴν πολυάρατον σοφίαν ξυνεποδίσθης ὑπ' αὐτοῦ, οὗ δή σε χειρωσαμενός τε καὶ ξυνδήσας ἤδη ἂν τότ' ἐλυτρου χρημάτων, ὅσων σοί τε κἀκείνῳ ἐδόκει.

1201) Diog. Laert. VI, 4.

1202) Dümml. Akad. 153. 192.

1203) Стр. 308, сл.

1204) Cratyl. 429, C—D: ἆρ' ὅτι ψευδῆ λέγειν τὸ παράπαν οὐκ ἔστιν. ἆρα τοῦτό σοι δύναται ὁ λόγος; συχνοὶ γάρ τινες οἱ λέγοντες, ὦ φίλε Κρατύλε, καὶ νῦν καὶ πάλαι.

1205) Dümmler, Antist. 47 f. Natorp, Forschungen, 198, 1.

1206) Свидѣтельства у Диммлера въ ук. м.

1207) Theaet. 194, C—E.

казываетъ Диммлеръ, занимался этимологіями и истолкованіемъ Гомера [1208]). Целлеръ однако справедливо замѣчаетъ, что эти догадки лишь „подкупаютъ“, но не убѣждаютъ [1209]).

Сами по себѣ всѣ эти сближенія изъ „Θеэтета“ способны пролить не много свѣта въ разсматриваемый нами вопросъ. Но они любопытны по той общей характеристикѣ показаній въ этомъ діалогѣ, которою Диммлеръ, „вынуждаемый самою истиной“, ихъ сопровождаетъ. „Easdem difficultates, quibus Antisthenes adductus est, ut omnem errorem tolleret a Platone lectori proponi et minima tantum modo ex parte solvi perspicuum est. Platonem melius, quam in Theaeteto fit, potuisse refellere hoc paradoxon ex aliis dialogis apparet. Sed noluit in Theaeteto tanquam privatis uti argumentis ex ipsius philosophia petitis, cognitionis definitiones ita refellit ut ab ipsis illis, qui invenerunt, oporteat eas falsas esse concedi. Quare in nullo dialogo adversariorum sententias aut tam copiose exposuit aut tam iuste aestimavit quam in Theaeteto. Exposuit igitur difficultates, quibus illi offensi essent etiamsi neque idem inde colligeret neque eas posset extricare... Gratias certe ei habere debemus, quod per omnem hanc digressionem quam diximus satis probus fuit, ut multo plures adversari nobis dubitationes servaret quam posset refutare“ [1210]). За исключеніемъ фактическихъ сопоставленій, противъ этой характеристики не могъ бы ничего возразить самъ Платонъ.

Съ приведеннымъ въ „Θеэтетѣ“ ученіемъ о знаніи какъ правильномъ мнѣніи съ объясненіемъ [1211]) Диммлеръ, слѣдуя внушенію Шлейермахера и его сторонниковъ [1212]), приводитъ въ связь изложенную Сократомъ въ „Кратилѣ“ съ Гераклитовой точки зрѣнія теорію о происхожденіи и значеніи именъ [1213]) и такимъ образомъ

[1208]) Dümmler, Antisth. 16 sq.

[1209]) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 300, 2.

[1210]) Dümmler, ibid. 47. 49.

[1211]) Выше, стр. 304, сл.

[1212]) Dümmler, Exercitationes grammaticae specimina, Festschrift d. Bonner Seminar etc. 1881, 51 f. Akad. 148 f. Schleiermacher Pl. W. II[2], 2, 15. Hermann, Gesch. u. System. d. Plat. Ph., 496. 657. Winckelmann, Antisth. fr. 48. Usener, Quaest. Anaximeneae, 13. Reinhardt, De Isocratis aemulis, 27.

[1213]) Выше, стр. 161, сл.

заключаетъ, что эта теорія принадлежитъ Антисѳену [1214]). Главной опорой при этомъ служитъ извѣстіе, что Антисѳенъ написалъ книгу „О воспитаніи или именахъ", въ которой заявлялъ, что „основаніе воспитанія—разсмотрѣніе именъ". „Философія языка въ Кратилѣ (разсуждаетъ Диммлеръ) есть лишь примѣненіе опровергнутой въ „Θεαιτητѣ" теоріи познанія. Если ὀρθὴ δόξα μετὰ λόγου есть ἐπιστήμη, то напримѣръ имя Зевса—οἷον λόγος, изъ Δία и Ζῆνα дѣлается выводъ, что Зевсъ то, δι' οὗ ζῶμεν, и поэтому ὀνομάτων ἐπίσκηψις есть ἀρχὴ παιδεύσεως, такъ какъ правильное разложеніе словъ на ихъ στοιχεῖα открываетъ сущность вещей".

Однако Антисѳенъ училъ объ элементахъ вещей, а не именъ, и соотвѣтствіе этимъ элементамъ видѣлъ не въ частяхъ словъ, а въ частяхъ предложенія. По ученію въ „Кратилѣ", вещи познаются изъ разсмотрѣнія именъ, по ученію Антисѳена—сочетаніе именъ познается изъ разсмотрѣнія вещей. Поэтому по исходной точкѣ объ теоріи не только не тожественны, но прямо противоположны.

Не лучше и другой доводъ, приводимый Диммлеромъ,—что какъ по Кратилу, такъ и по Антисѳену, сущность вещей „еклектическая остіоническая сложенная изъ мнѣній Гераклита, Анаксагора и Діогена физика и обусловленный ею гилозоистическій монотеизмъ [1215])". Можно или нѣтъ прослѣдить въ „Кратилѣ" такую пеструю физику,—безспорно то, что о принадлежности ея Антисѳену мы знаемъ отъ одного только Диммлера.

Нельзя признать вѣскимъ и соображеніе, что такъ какъ Сократъ въ „Кратилѣ" занимается аллегорическимъ истолкованіемъ именъ боговъ подобнымъ тому, какимъ занимались Антисѳенъ и впослѣдствіи Стоики, унаслѣдовавшіе отъ Антисѳена матеріализмъ и нравственное ученіе, то излагаемая Сократомъ теорія именъ—достояніе Антисѳена. Доводъ этотъ, по мнѣнію Диммлера, подкрѣпляется еще и тѣмъ, что какъ Стоики соединили съ Циническимъ матеріализмомъ Гераклитово ученіе объ огнѣ, точно также и Сократъ разсматриваетъ происхожденіе именъ съ точки зрѣнія Гераклитовой

[1214]) Противъ такого мнѣнія Brandis, Handbuch d. gr. r. Philos. II a, 285. Susemihl, Genetische Entwickelung, I, 164. Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 294, 1. Urban, Ueber die Erwähnungen etc., 21.

[1215]) Dümmler, Akad. 151.

философіи [1216]). Но изъ того, что Стоики заимствовали отъ Циниковъ нѣкоторыя (пусть даже и основныя) стороны своего ученія, еще не слѣдуетъ, что это ученіе во всѣхъ его подробностяхъ заложено Антисѳеномъ. Аллегорическимъ толкованіемъ миѳовъ занимались и предшествующіе Антисѳену философы, Анаксагоръ съ послѣдователями и Демокритъ [1217]). Къ тому же объ Антисѳенѣ мы слышимъ, что онъ ограничивался при этомъ лишь общими вопросами и не входилъ въ частности [1218]). Мы знаемъ сверхъ того, что кромѣ Циника Кратеса основатель Стоицизма, Зенонъ, слушалъ между прочимъ Академиковъ Ксенократа и Полемона [1219]), и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что основаніемъ для сближенія Цинизма съ Гераклитовымъ ученіемъ послужилъ либо діалогъ „Кратилъ“, либо та теорія, которая въ немъ разсматривается. О томъ, что Циникъ Антисѳенъ былъ послѣдователемъ Гераклита, нѣтъ никакихъ извѣстій. Діогенъ Лаерцій, правда, въ числѣ истолкователей Гераклита называетъ нѣкоего Антисѳена [1220]), но этотъ истолкователь, по объясненію самого Діогена, [1221]) не Циникъ, но, какъ доказываетъ Брандисъ, александрійскій ученый [1222]).

Платонъ говоритъ совершенно ясно, что излагаемыя имъ этимологіи вдохновлены по преимуществу софистомъ Евѳифрономъ, [1223]) и сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основанія. Быть можетъ, нѣкоторыя изъ этимологій и принадлежатъ Антисѳену, но приписывать ему всѣ безспорно ничто не уполномочиваетъ.

[1216]) Ibid. 148 f. О Гераклитическомъ элементѣ Цинической философіи еще раньше говорили, ссылаясь на упомянутое ниже свидѣтельство Diog. L., Schleiermacher, Einl. zu Kratyl. 16 и Ritter, Gesch. d. Ph. II, 134, 3.

[1217]) Zeller, Ph. d. Gr. III a[3], 27 f.

[1218]) Dio Chrys. LIII, (De Homero), 635 Emper: ὁ δὲ λόγος οὗτος Ἀντισθένους ἐστι πρότερον. ὅτι τὰ μὲν δόξῃ τὰ δὲ ἀληθείᾳ εἴρηται τῷ ποιητῇ· ἀλλ' ὁ μὲν οὐκ ἐξεργάσατο αὐτόν, ὁ δὲ (Ζήνων ὁ Στωικὸς) καθ' ἕκαστον τῶν ἐπὶ μέρους ἐδήλωσεν.

[1219]) Zeller, Ph. d. Gr. III a[3], 27 f.

[1220]) Diog. L. IX, 15.

[1221]) Ibid. VI, 19.

[1222]) Brandis, Handb. d. gr. röm. Ph. I, 154. Также Krische, Forschungen, 238. Zeller, Ph. d. Gr. I[4], 571, n. II a[4], 291, 2. Произвольность поправокъ Лассаля Ph. d. Herakleitos d. Dunklen, Berl. 1858, I, 3 и затѣмъ Муллаха, Fragmenta philos. graec. II, 286, fr. 65, въ словахъ Евсевія Praep. Ev. XV, 13, 6: Ἡρακλεωτικός τις ἀνὴρ τὸ φρόντημα на Ἡρακλείτειός и пр. тѣмъ очевиднѣе, что Антисѳенъ, какъ правильно ставятъ на видъ Диммлеръ (выше, стр. 320) и Целлеръ, Ph. d. Gr. II a[4], 307, 4, считалъ Гераклита своимъ идеаломъ.

[1223]) Выше, стр. 117, пр. 187.

Послѣ этихъ замѣчаній только для характеристики метода новѣйшихъ толкователей Платона слѣдуетъ остановиться на двухъ приводимыхъ Диммлеромъ, по его собственнымъ словамъ, „тонкостяхъ“ [1224]), придающихъ еще большій вѣсъ мнѣнію, что подъ Кратиломъ скрывается Антисѳенъ.

„Почему (спрашиваетъ онъ) излагаетъ воззрѣнія Кратила Сократъ, а не самъ присутствующій ихъ виновникъ? Потому (отвѣчаетъ самъ Диммлеръ), что Антисѳенъ во всякомъ случаѣ навязалъ свою мудрость Сократу; Платоновъ Сократъ осмѣиваетъ Антисѳена въ формѣ иронiи надъ собою. Если Сократъ (396, C) заявляетъ, что для него нужно очищеніе, то подъ этимъ очищеніемъ слѣдуетъ подразумѣвать приписанное ему Платономъ опроверженіе этимологической мудрости. Наконецъ жреческое одушевленіе Евѳифрона, которое будтобы перешло на занимающагося этимологіей Сократа, получаетъ особое саркастическое остріе, если вспомнимъ, съ какимъ презрѣніемъ Антисѳенъ и его ученики смотрѣли на обыкновенныхъ жрецовъ и гіерофантовъ; это сравненіе точно соотвѣтствуетъ тактикѣ, которой Платонъ слѣдуетъ въ „Іонѣ“, гдѣ презиравшій рапсодовъ самъ выступаетъ рапсодомъ“.

Но на вопросъ Диммлера существуетъ указанный уже выше простой и естественный отвѣтъ,—что излагаемая Сократомъ теорія принадлежитъ Евѳифрону и другимъ, а не Кратилу, и потому не вложена въ уста послѣднему. Замѣчаніе о презрѣніи Антисѳена къ жрецамъ доказываетъ лишь произвольность доводовъ „гевристическаго метода“. Если Стоики заимствовали отъ Антисѳена всѣ подробности своего міровоззрѣнія, то какъ объяснить то, что они, въ противоположность Циникамъ, придавали мантикѣ огромное значеніе? [1225])

Вторая тонкость состоитъ въ томъ, что слова Сократа: „Ты подымаешь не худой родъ именъ, однакоже, такъ какъ я надѣлъ львиную шкуру, то мнѣ слѣдуетъ не трусить, но разсмотрѣть, какъ подобаетъ, разумность, смѣтливость, знаніе и всѣ другія названныя тобою имена“ [1226]) получаютъ свѣтъ и соль лишь тогда, когда отнесемъ ихъ къ сочиненію Антисѳена „Геркулесъ или разумѣніе“. Доказывать, какъ легко рвется эта тонкость, нѣтъ нужды.

[1224]) Dümmler, Akad. 152 f.
[1225]) Zeller, Ph. d. Gr. III a[3], 336 f.
[1226]) Cratyl. 411, A.

За то нельзя не принять предложеннаго Тейхмюллеромъ [1227]) сближенія, построеннаго точно также на аллегорическомъ толкованіи миѳовъ. Въ „Фэдрѣ“ на вопросъ Фэдра, считаетъ-ли Сократъ справедливымъ преданіе о похищеніи Бореемъ Ориѳіи, Сократъ отвѣчаетъ [1228]): „Не было бы страннымъ, если бы я, подобно людямъ мудрымъ, и не вѣрилъ ему. Умствуя, какъ они, я сказалъ бы, что Борей былъ вѣтеръ, который, когда Ориѳія рѣзвилась съ Фармакіей на ближнихъ скалахъ, низвергъ ее оттуда. Эта то ея смерть и дала поводъ говорить, что она похищена Бореемъ.... Такія толкованія, Фэдръ, я вообще считаю дѣломъ пріятнымъ, но думаю, что они къ лицу человѣку очень сильному, трудолюбивому и не слишкомъ избалованному счастьемъ, не по какой другой причинѣ, но по той, что ему надо еще трудиться надъ исправленіемъ вида Гиппокентавровъ, потомъ Химэръ, за которыми нахлынетъ цѣлая стая Горгонъ, Пегасовъ и множество другихъ необыкновенныхъ природъ, странныхъ и уродливыхъ. Еслибы баснѣ о каждомъ изъ этихъ чудовищъ невѣрующій захотѣлъ придать нѣкоторое правдоподобіе, то при грубой мудрости ему понадобилось бы много досуга, а у меня для этого вовсе нѣтъ его. Причина та, другъ мой, что я еще не могу, по Дельфійской надписи, познать самого себя; а вѣдь смѣшнымъ представляется, не зная этого, изслѣдовать чужое. И такъ, оставляя такія преданія въ покоѣ и вѣря тому, что о нихъ думаютъ, я, какъ сейчасъ сказалъ, разсматриваю не ихъ, а себя, звѣрь-ли я, сложнѣе и напыщеннѣе (ἐπιτεθυμμένον) Тифона, или животное кротчайшее, носящее въ своей природѣ нѣкоторую долю божественности и незлобія“. Въ этомъ отрывкѣ аллегорическое толкованіе миѳовъ, намекъ на трудолюбіе и не очень большое счастье, взятые вмѣстѣ, ни къ кому другому не подходятъ, кромѣ Антисѳена, а въ словахъ Сократа о Тифонѣ, гдѣ понятіе τῦφος повторяется три раза, естественно видѣть воспоминаніе Платона объ Антисѳеновыхъ укорахъ въ напыщенности (τῦφος [1229]).

1227) Teichmüller, Litt. Fehd. II, 21.

1228) Phaedr. 229, B—230, A.

1229) Ibid. 230, A: σκοπῶ οὐ ταῦτα ἀλλ' ἐμαυτόν, εἴτε τι θηρίον τυγχάνω Τυφῶνος πολυπλοκώτερον καὶ μᾶλλον ἐπιτεθυμμένον, εἴτε ἡμερώτερόν τε καὶ ἁπλούστερον ζῷον, θείας τινὸς καὶ ἀτυφου μοίρας φύσει μετέχον. Diog. Laert. VI, 7: ἔσκωπτέ τε Πλάτωνα ὡς τετυφωμένον.... χολὴν μὲν ὀρῶ

Точно также нельзя не согласиться съ Целлеромъ [1230]), что обсужденіе Платономъ въ „Тимэѣ“ и „Парменидѣ“ вопроса о томъ, не суть-ли идеи простыя слова или мысли — отголосокъ борьбы съ Антисѳеномъ.

Въ первомъ изъ этихъ діалоговъ Платонъ, обсуждая природу матеріи, говоритъ: „Существуетъ-ли какой нибудь огонь самъ по себѣ и все то, относительно чего мы говоримъ каждый разъ какъ о сущемъ самомъ по себѣ и для себя, или одно лишь то имѣетъ такую (самобытную) истину, что̀ мы воспринимаемъ зрѣніемъ и вообще ощущаемъ тѣломъ, другого же помимо этого не существуетъ никоимъ образомъ нигдѣ, но мы попусту всякій разъ говоримъ объ умопостигаемомъ видѣ каждой вещи, тогда какъ онъ на самомъ дѣлѣ не болѣе, какъ слово. Не годилось бы, ни оставивъ настоящій вопросъ безъ рѣшенія и обсужденія, утверждать, что это такъ, ни къ длинному изслѣдованію прибавлять другое побочное длинное. Но если бы у насъ важное опредѣленіе оказалось выраженнымъ въ короткихъ словахъ, то это было бы какъ нельзя болѣе кстати. Я съ своей стороны вотъ какъ подаю рѣшеніе. Если умъ и истинное мнѣніе два рода, то во всякомъ случаѣ существуютъ и эти самобытныя, нами не ощущаемыя, но только мыслимыя идеи. Если же, какъ нѣкоторымъ кажется, истинное мнѣніе ничѣмъ не отличается отъ ума, то все, что̀ мы воспринимаемъ посредствомъ тѣла, слѣдуетъ полагать самымъ достовѣрнымъ. Тотъ и другой родъ слѣдуетъ признать за два, такъ какъ они произошли отдѣльно и не подобны... Если это такъ, то должно согласиться, что существуетъ одинъ видъ—тожественный, не происшедшій и не подлежащій разрушенію, ни въ себя не принимающій ни откуда иного, ни самъ не входящій гдѣ нибудь въ иное, не зримый и вообще неощущаемый,—тотъ который разсматривать получила въ удѣлъ мысль; что соименный и подобный ему второй видъ — чувственный, происшедшій, вѣчно подвижный, возникающій въ извѣстномъ мѣстѣ и снова изъ него исчезающій, воспринимаемый мнѣніемъ съ ощущеніемъ“ [1231]) и пр.

ἐνταῦθα, τῦφον δὲ οὐχ ὁρῶ. Напротивъ, слова ἀγροίκῳ σοφίᾳ и пр. относятся очевидно къ Сократу, а не къ Антисѳену.

[1230]) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 295, 2. 668, 3.

[1231]) Tim. 51, C—52, A.

Это, по словамъ самого Платона, „побочное разсужденіе“ не стоитъ въ органической связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Объ идеяхъ онъ говорилъ раньше [1232]), и однако не видѣлъ необходимости обстоятельно доказывать ихъ существованіе. Если же онъ счелъ себя вынужденнымъ къ такому доказательству говоря о матеріи, то естественно искать причины этого въ воспоминаніи о возраженіяхъ противъ идей съ матеріалистической точки зрѣнія. А что подъ противниками идеологіи мы должны въ данномъ случаѣ подразумѣвать Антисѳена, ясно помимо матеріализма изъ отожествленія идей съ словомъ и истиннаго мнѣнія съ знаніемъ.

Апорія въ „Парменидѣ“, ставящая на видъ возможность, что идеи суть мысли, лишь иное выраженіе только что приведенной [1233]).

Подобно остальнымъ вѣроятнымъ сближеніямъ, и эти два нисколько не оправдываютъ мнѣнія о пристрастной полемикѣ Платона.

Напротивъ, нѣтъ достаточнаго основанія видѣть вмѣстѣ съ Диммлеромъ и Веберомъ [1234]) отголосокъ борьбы съ Антисѳеномъ въ томъ мѣстѣ „Государства“ [1235]), гдѣ Платонъ, точно такъ же какъ въ „Тимэѣ“, изъ различія между знаніемъ и мнѣніемъ отстаиваетъ бытіе идей противъ общераспространеннаго взгляда, что существуютъ только единичныя вещи.

На взглядъ Диммлера, Платонъ продолжаетъ здѣсь начатую въ „Ѳеэтетѣ“ полемику. Указаніе на Антисѳена кроется въ томъ, что онъ отожествлялъ мнѣніе съ знаніемъ и не признавалъ существованія идей. Сверхъ того Диммлеръ ставитъ на видъ, что приводимая Платономъ въ этомъ мѣстѣ загадка о евнухѣ и летучей мыши [1236]) встрѣчается и у Стоиковъ.

Веберъ частью распространяетъ, частью добавляетъ доводы Диммлера: 1) Слова Платона, что философъ можетъ созерцать идеи, а не философъ не можетъ, напоминаютъ разсказъ о спорѣ Платона съ Антисѳеномъ объ идеяхъ. 2) Платонъ доказываетъ различіе между знаніемъ и мнѣніемъ тѣмъ же доводомъ, какимъ, по свидѣтельству Прокла въ комментаріи къ „Кратилу“, Антисѳенъ доказывалъ

1232) Ibid. 27, E, cл.
1233) Parm. 132, B.
1234) Dümmler, Antisth. 40 sq. Weber, De Dione Chrysostomo etc. 193, sq.
1235) De Rep. 475, C, cл.
1236) Ibid. 479, B—C.

невозможность лжи [1237]), и такимъ образомъ сражается съ Антисѳеномъ его собственнымъ оружіемъ. 3) Ученіе Платона о чувственныхъ вещахъ, какъ допускающихъ о себѣ противоположныя опредѣленія, направлено противъ Антисѳена, отрицавшаго возможность διττοὶ λόγοι. Наконецъ, 4) разсматриваемое мѣсто при такомъ толкованіи подходитъ къ комбинаціямъ Вебера, по которымъ Платонъ въ „Гиппіи Большемъ“ „manifestius quam digito“ указываетъ на Антисѳена [1238]).

Всѣ эти соображенія рушатся при легкомъ прикосновеніи анализа.

Платонъ говоритъ ясно и опредѣленно, что имѣетъ въ виду не единичное лицо, а толпу [1239]); если же онъ тѣмъ не менѣе какъ бы разговариваетъ съ собесѣдникомъ [1240]), то по привычкѣ къ діалектикѣ, всегда предполагающей личный споръ [1241]).

Къ тому же предлагаемая имъ характеристика подходитъ скорѣе ко всякому другому, чѣмъ къ Циникамъ. Циники, какъ очевидно изъ ихъ ученія и образа жизни [1242]), были къ эстетическимъ удовольствіямъ равнодушны, а Платонъ говоритъ объ охотникахъ до зрѣлищъ, жадно сбѣгающихся на театральныя представленія, любителяхъ искусствъ, привѣтствующихъ прекрасные голоса, цвѣта и фигуры, людяхъ практическихъ, несогласныхъ съ философомъ не въ своемъ презрѣніи къ красотѣ, но лишь въ томъ, что тогда какъ философъ признаетъ идею прекраснаго и участвующія въ ней прекрасныя вещи, они признаютъ только прекрасныя вещи [1243]).

Точно также нисколько не подтверждаютъ предположеній Вебера и слова о созерцаніи идей, такъ какъ противопоставленіе между способными созерцать идеи философами и не способною къ такому созерцанію толпой встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ невозможно предполагать никакого намека: довольно напомнить знамени-

---

1237) Ibid. 476, E, сн. Procl. in Cratyl. 37. Boiss. Выше, стр. 310.

1238) Weber, l. c. 192.

1239) De Rep. 493, E.

1240) Ibid. 476, D, сл. 479, A.

1241) Выше, стр. 57, сл. 60. Любопытный образецъ діалектики съ толпой, какъ единичнымъ человѣкомъ, въ „Протагорѣ“, 353, A, сл.

1242) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 305. 316 f.

1243) De Rep. 475, E, сл. 476, B. 479, A. 480, A.

тое уподобленіе въ „Государствѣ“ людей узникамъ въ пещерѣ [1244]) и характеристику философа въ „Софистѣ“ [1245]).

Третій доводъ безсиленъ потому, что тѣмъ самымъ доказательствомъ, которое Проклъ приписываетъ Антисѳену, пользовались, какъ намъ уже извѣстно, очень многіе и прежде всѣхъ Протагоръ [1246]). Поэтому, если бы и можно было въ данномъ случаѣ дѣлать сближеніе, то съ ученіемъ Протагора, тѣмъ болѣе, что, по словамъ Аристоксена и Фаборина [1247]), Платонъ списалъ свое „Государство“ изъ Протагоровыхъ „Антилогиковъ“. Въ основаніи этого обвиненія лежитъ несомнѣнная истина, что между тѣмъ и другимъ сочиненіемъ существуютъ черты сходства. Но такъ какъ содержаніе „Антилогиковъ“ намъ неизвѣстно, то осторожность требуетъ воздержаться отъ всякихъ выводовъ.

Въ доказательство того, что Антисѳенъ не допускалъ διττοὶ λόγοι, Веберъ не приводитъ ничего, кромѣ разсказа о передѣлкѣ Антисѳеномъ стиха Еврипида: „Что̀ можетъ быть позорнымъ, если такимъ не кажется“ въ слѣдующій: „Позорное позорно, кажется такимъ или не кажется“ [1248]). Пояснять слабость этого довода нѣтъ нужды. Существуютъ, правда, свидѣтельства, что Антисѳенъ отрицалъ возможность спора, но мы уже знаемъ, что они не стоятъ внѣ сомнѣнія [1249]). Какъ бы то ни было, видѣть въ ученіи Платона о чувственныхъ вещахъ намекъ на кого либо нельзя уже потому, что это ученіе лежитъ въ основаніи Платонова міровоззрѣнія.

Бо́льшаго вниманія заслуживаетъ указаніе Диммлера на загадку о летучей мыши и евнухѣ. Но и это указаніе не уполномочиваетъ ни къ какому заключенію, такъ какъ о томъ, что этой загадкой пользовались Циники, нѣтъ извѣстій, а Стоики могли заимствовать ее изъ того же источника, изъ какого Платонъ, или даже у Платона.

О томъ, указываетъ ли Платонъ въ „Гиппіи Большемъ“ „яснѣе чѣмъ пальцемъ на Антисѳена“, будетъ рѣчь въ главѣ о софистахъ.

1244) Ibid. 514, A, сл.
1245) Soph. 254, A. Выше, стр. 265, пр. 917.
1246) Выше, стр. 313, пр. 1151.
1247) Diog. Laert. III, 37. 57.
1248) Plut. De aud. poet. 40 Did. (fr. 72 M).
1249) Выше, стр. 308, сл.

Впрочемъ, если бы Диммлеръ и Веберъ и были правы, то разсматриваемое мѣсто не дало бы основанія ни къ какимъ невыгоднымъ для Платона заключеніямъ, такъ какъ, говоря словами Диммлера, „Plato... quae in rei publicae quinto profert scripsit amicis qui cum ipso de ideis consentirent; non demonstratur ideas esse, sed ipsae demonstrant. Quare adversarius lenissime perstringitur: consulto Plato cavere videtur, ne eum irritet“ [1250]).

Въ „Фэдонѣ“ Диммлеръ [1251]), ссылаясь на приверженность Антисѳена Гераклитовой философіи, относитъ къ нему замѣчанія Сократа [1252]) о „занимающихся антилогикой, которые въ концѣ возомнили, будто они мудрѣе всѣхъ и будто только они одни пришли къ мысли, что нѣтъ ни въ вещахъ, ни въ словахъ, ничего прочнаго, но что все сущее вертится какъ въ Евритѣ вверхъ и внизъ и не пребываетъ ни одного мгновенія нигдѣ“. „Чрезъ отнесеніе этого мѣста становится (Диммлеру) возможнымъ понять столь же мастерской, сколько злобный эпизодъ въ „Фэдонѣ“. Послѣ того какъ (103, A) было окончено главное доказательство безсмертія души (повѣствуетъ разсказчикъ) одинъ изъ присутствующихъ—кто онъ былъ, разсказчикъ не помнитъ—возразилъ, не стоятъ ли теперешніе доводы въ противорѣчіи съ прежде доказанными; а прежде было доказано, что большое выходитъ изъ малаго и вообще противоположное изъ противоположнаго. Сократъ заставилъ возразившаго умолкнуть простымъ повтореніемъ основнаго положенія идеологіи, что такая ἐναντιοτροπή имѣетъ силу лишь для чувственныхъ вещей, а не для αὐτὰ τὰ ὄντα. Этотъ эпизодъ для хода изслѣдованія не имѣетъ никакой цѣны; онъ не вноситъ новаго аргумента ни съ какой стороны и не прибавляетъ также никакой черты къ характеристикѣ Сократа. Онъ можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что Платонъ желалъ получить удовлетвореніе, заставивъ Сократа сдѣлать внушеніе упрямому противнику идеологіи, вслѣдствіе чего выступаетъ на видъ упрямство, тяжелость, тупость противника. Этимъ противникомъ не могъ быть никто иной помимо Антисѳена, за что̀ говоритъ и его выразительный Гераклитизмъ. Вымыселъ, что повѣствующій не помнитъ, кто былъ приведенъ въ тупикъ, гораздо менѣе—уваженіе, чѣмъ злоба, такъ какъ придаетъ спросившему

1250) Dümmler, Antisth. 42.
1251) Dümml. Akad. 200 f.

видъ человѣка темнаго, а отъ современника не могло укрыться, кто подразумѣвается. Для нашего современнаго чувства, разумѣется, кажется оскорбительнымъ, что Платонъ даже при изображеніи послѣднихъ часовъ общаго учителя не могъ отказаться отъ уколовъ ненавистнаго противника, который къ тому же въ день смерти оставался при учителѣ, тогда какъ Платонъ ἠσθένει. Но современная щепетильность была вообще чужда древней полемикѣ, и Платонъ могъ быть лишь съ трудомъ тронутъ. Возможно, что „Фэдону" со стороны Антисѳена предшествовалъ Σάθων ἢ περὶ τοῦ ἀντιλέγειν, который былъ спеціально направленъ противъ Платона и принципіально не исключалъ мерзостей... Чрезъ это ἀντιλογικοὶ λόγοι въ цитованномъ мѣстѣ „Фэдона" могли получить еще особое значеніе, и далѣе съ вѣроятностью можно было бы отнести къ пріемамъ Антисѳена слова въ „Фэдонѣ", 91, A: „Теперь повидимому, къ этому я отношусь не философски, но, подобно совершенно необразованнымъ, тщеславно: вѣдь и они, когда о чемъ нибудь спорятъ, вовсе не заботятся о томъ, какъ обстоитъ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, но стараются, чтобы присутствующимъ казалось то, что они положили".

Но мы уже знаемъ, что „Гераклитизмъ" Антисѳена—чистый вымыселъ. Не трудно вицѣть, что и остальныя соображенія Диммлера столь же шатки. Если даже и признать, что Платонъ былъ человѣкъ нравственно ничтожный и въ полемикѣ не чуждался никакихъ средствъ, то невозможно возражать противъ того, что онъ былъ очень искусный и чуткій художникъ, работавшій къ тому же надъ діалогами съ неутомимымъ усердіемъ [1253]). Возможно-ли предположитъ въ немъ такую вопіющую художественную безсмыслицу, какую навязываетъ ему Диммлеръ,—что при той торжественной обстановкѣ, въ которой происходитъ разговоръ въ „Фэдонѣ", и устами философа, проповѣдующаго всякое отрѣшеніе отъ себялюбивыхъ страстей и сосредоточіе души на божественномъ, Платонъ мститъ за себя самымъ пошлымъ и мелочнымъ образомъ? Разсуждать такъ, какъ Диммлеръ, значитъ быть лишеннымъ всякаго поэтическаго смысла [1254]).

[1252]) Phaedo, 90, B.

[1253]) Выше, стр. 38.

[1254]) Съ Диммлеромъ въ основаніи согласенъ Наторпъ, который однако думаетъ, что предполагать въ „Фэдонѣ" сознательный намекъ на Антисѳена было бы „etwas verletzendes". Arch. f. Gesch. d. Phil. III, 4, 526.

О нравственномъ ученіи Антисѳена Платонъ говоритъ въ „Филебѣ“ [1255]). Здѣсь онъ противопоставляетъ приверженцамъ удовольствія (какъ увидимъ, Киренейцамъ) ихъ противниковъ—такъ называемыхъ сильныхъ знатоковъ природы, которые утверждаютъ, что удовольствій вовсе нѣтъ, а что то, что̀ называется удовольствіями, есть лишь бѣгство отъ скорбей. На вопросъ, нужно ли этимъ людямъ вѣрить или нѣтъ, Сократъ отвѣчаетъ: „Нѣтъ, ими надо пользоваться какъ гадателями, гадающими не на основаніи искусства, а по угрюмости неблагородной природы. Они слишкомъ сильно возненавидѣли силу удовольствія и не признаютъ въ немъ ничего здраваго, такъ что даже самая его привлекательность для нихъ—лишь очарованіе, а не удовольствіе. Пользуясь ими, слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію какъ это, такъ и всю другую ихъ угрюмость. Послѣ ты узнаешь, что̀ я считаю истинными удовольствіями, чтобы, выяснивъ изъ обоихъ утвержденій силу удовольствія, мы бы могли подвергнуть ее разсмотрѣнію..... И такъ, будемъ идти за ними, какъ за союзниками, по слѣдамъ ихъ угрюмости“. Доказавъ въ длинномъ анализѣ, что среди удовольствій должно по достоинству различать нѣсколько родовъ, Сократъ заключаетъ словами [1256]): „Тѣмъ, которые утверждаютъ, что всѣ удовольствія—конецъ скорбей, я не очень таки вѣрю, но, какъ сказалъ, ссылаюсь на нихъ какъ на свидѣтелей, что нѣкоторыя удовольствія только мнимыя, на самомъ же дѣлѣ вовсе не удовольствія, а иныя представляются вмѣстѣ и великими и обильными, на дѣлѣ же смѣшаны со скорбями и прекращеніемъ величайшихъ неудовольствій при затрудненіяхъ тѣла и души“.

Ясно, что Платонъ говоритъ здѣсь о современникахъ [1257]), а изъ нихъ только что приведенная характеристика подходитъ къ одному лишь Антисѳену. Объ его изреченіи „Я скорѣе сошелъ бы съ ума, чѣмъ сталъ бы радоваться“ [1258]) было уже упомянуто [1259]); его угрюмость засвидѣтельствована характеристикой Ксенофонта въ „Пирѣ“ [1260]). Поэтому почти всѣ критики, за исключеніемъ лишь

1255) Phileb 44, B.
1256) Ibid. 51, A. Также De Rep. 584, B, сл.
1257) Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 308, 1.
1258) Diog. Laert VI, 3. Остальныя свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. II a⁴, 306, 6.
1259) Стр. 301, пр. 1087.
1260) Xenoph. Sympos. 4, 2, сл. 34, сл.

Вендта, Гирцеля, Наторпа и Грота [1261]), относятъ разсматриваемое мѣсто къ Антисѳену или же вообще къ Циникамъ. Но названные четыре критика находятъ, что Платонъ здѣсь не можетъ подразумѣвать Антисѳена. Въ доказательство они приводятъ, что 1) у Платона враги удовольствій названы сильными въ природѣ, а Циники презирали всякія занятія, не относящіяся до добродѣтели [1262]), 2) по Платону, эти враги особенно ненавидятъ непристойныя удовольствія [1263]), а Циники къ приличіямъ были равнодушны [1264]). 3) Платонъ называетъ враговъ удовольствій не неблагородными отъ природы, а между тѣмъ неблагородство поступковъ и ученія Антисѳена было настолько ненавистно Платону, что онъ даже ничуть не колебался ставить ему въ укоръ рабское происхожденіе, противъ котораго тотъ ничего не могъ сдѣлать [1265]); и 4) Платонъ не могъ относиться съ такимъ уваженіемъ къ своему противнику [1266]). По Вендту, Платонъ имѣлъ въ виду неизвѣстныхъ философовъ, полагавшихъ благо въ отсутствіи скорби; по Гроту—Платониковъ Пиѳагорейскаго толка, напримѣръ, Спевсиппа; по Гирцелю и Наторпу—Демокрита. Но Платонова характеристика не совпадаетъ съ той, какую даетъ Вендтъ; къ тому же о характеризуемыхъ Вендтомъ философахъ Платонъ упоминаетъ раньше и отличаетъ ихъ отъ враговъ удовольствій [1267]). Спевсиппъ, хотя и не признавалъ удовольствій за благо, не былъ ихъ ненавистникомъ [1268]). Пиѳагорейцы требовали воздержанія, но о ненависти ихъ къ удовольствіямъ мы ничего не слышимъ [1269]); даже позднѣйшіе изъ нихъ (Неопиѳагорейцы) своимъ

1261) Wendt, De Philosophia Cyrenaica, Gött. 1841, 17, 1. Hirzel, Untersuchungen zu Cicero's philosophischen Schriften, Leipz. 1877, I, 141 f. Hermes, XIV, 356 f. Natorp, Forschungen, 200 f. Grote, Plato, II, 609 f.

1262) Hirzel, 142. Natorp. 200 Grote, 609.

1263) Phileb. 46, 1.

1264) Hirzel, 145. Grote l. c.

1265) Grote, 610.

1266) Natorp, 200.

1267) Phileb. 43, D. 44, A, ср. Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 308, 1.

1268) Arist. Eth. N. VII, 14, 1153 b, 4: ὡς γὰρ Σπεύσιππος ἔλυεν (что наслажденіе противоположно страданію) οὐ συμβαίνει ἡ λυπὴ, ὥσπερ τὸ μεῖζον τῷ ἐλάττονι καὶ τῷ ἴσῳ ἐναντίον· οὐ γαρ ἂν φαίη ὅπερ κακόν τι εἶναι ἡδονήν (такъ какъ не скажетъ же онъ, что и наслажденіе есть нѣкоторое зло). Въ виду этого и другихъ подобныхъ показаній Аристотеля (ib. X, 2. 1173 a, 5. VII, 12. 1152 b, 8) не вполнѣ согласное съ ними свидѣтельство Авла Геллія N. A. IX, 5, 4 не имѣетъ цѣны.

1269) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 308, 1.

идеаломъ мудреца признавали цѣну удовольствій [1270]). Къ Демокриту же Платонова характеристика вовсе не подходитъ. Хотя онъ и осуждалъ невоздержаніе, удовольствій не только не ненавидѣлъ, но даже признавалъ мѣрой полезнаго, [1271]) и отъ выбора ихъ ставилъ въ зависимость благодушіе [1272]), которое считалъ высшимъ благомъ, такъ какъ при немъ человѣкъ менѣе всего испытываетъ неудовольствій [1273]). Точно также и про его угрюмость ничего неизвѣстно; напротивъ, веселость его нрава вошла въ пословицу [1274]). Между тѣмъ указанныя критиками несоотвѣтствія только мнимыя и легко устраняются. Всѣ свидѣтельства о презрѣніи Циниковъ къ занятію естественными науками относятся не къ Антисѳену, а его ученику Діогену [1275]); объ отвращеніи Антисѳена отъ такихъ занятій мы не только ничего не слышимъ, но даже имѣемъ опредѣленныя свѣдѣнія, что физическимъ вопросамъ онъ посвятилъ три трактата [1276]). Дѣлать же заключенія отъ ученика къ учителю несправедливо; ставъ на такую шаткую почву, мы должны, напримѣръ, навязывать Аристиппу все то, что̀ утверждалъ Ѳеодоръ, и отъ чего Аристиппъ отвернулся бы съ негодованіемъ [1277]). Говоря о непристойныхъ удовольствіяхъ (исцѣленіи зуда треніемъ) Платонъ очевидно подразумѣвалъ не форму, а содержаніе. Свидѣтельствомъ ненависти Антисѳена къ подобнаго рода наслажденіямъ служитъ его знаменитое изреченіе: „Я бы застрѣлилъ Афродиту, если бы могъ [1278])“. Очевидно также, что подъ словами „не неблагородная природа“ подразумѣвается происхожденіе не физическое, а философское (отъ Сократа) и что и „не неблагородной природой“ можно злоупотреблять. Наконецъ, послѣдній доводъ не что иное, какъ заключеніе отъ извѣстнаго чрезъ неизвѣстное. Изъ отношеній Антисѳена къ Платону нельзя заключать объ отношеніяхъ Платона къ Антисѳену. Предположеніе, что Платонъ долженъ былъ относиться къ своему против-

---

1270) Ibid. III b 3, 140.
1271) Democr. ap. Stob. Flor. III, 35. Clemens, Strom. II, 417 Pott. (Fr. 8. 9 M.).
1272) Stob. Flor. V, 77. I, 40 (Fr. 3. 20 M.).
1273) Stob. Flor, V, 24 (Fr. 2 M.). Zeller, Ph. d. Gr. I^4, 827, 3. II a^4, 308, 1.
1274) Zeller, Ph. d. Gr. I^4, 766. II a^4, l. c.
1275) Свидѣтельства у Zeller'a, Ph. d. Gr. II a^4, 289, 2.
1276) Diog. Laert. VI, 15—17: περὶ ζῴων φύσεως, περὶ φύσεως α′ β′, Ἐρώτημα περὶ φύσεως β′.
1277) Объ Аристиппѣ и Ѳеодорѣ Zeller, Ph. d. Gr. II a^4, 344 f. 375 f.
1278) Clemens Strom. II, 485 Pott. (fr. 35 M.).

нику такъ, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, ничѣмъ не доказано. Едва-ли кто либо изъ мыслителей подвергался такой суровой критикѣ съ всевозможныхъ точекъ зрѣнія, какъ въ наши дни Дарвинъ. Но онъ, подобно Платону,[1279]) старательно отыскивалъ противопоказанія своему ученію[1280]), охотно выслушивалъ возраженія и отвѣчалъ на нихъ безъ всякой запальчивости[1281]).

Намеки на государственное ученіе Антисѳена, Целлеръ и Диммлеръ[1282]) видятъ во второй книгѣ „Государства“[1283]), гдѣ Главконъ, въ отвѣтъ на изображеніе Сократомъ пира гражданъ новаго государства, обходящихся безъ столовъ и безъ жаркого, замѣчаетъ, что иного угощенія не нужно было бы и въ государствѣ свиней[1284]), Целлеръ сверхъ того въ „Политикѣ“[1285]), гдѣ Платонъ діалектически разлагаетъ добытое раньше опредѣленіе царственнаго искусства какъ искусства пасти стадо. Единственнымъ основаніемъ для этихъ сближеній служитъ то, что эти мѣста вызываютъ ассоціаціи сходныя съ тѣми, которыя связаны съ представленіями о Циникахъ. На томъ же основаніи Диммлеръ[1286]) относитъ къ Антисѳену упоминаніе въ „Государствѣ“ о валяющейся въ грязи свиньѣ[1287]) и о свинскомъ состояніи незнающихъ математики—въ „Законахъ“[1288]). Намекъ на Антисѳена грязной свиньей для Диммлера тѣмъ несомнѣннѣе, что сдѣланъ по поводу невольной лжи, а о невольной лжи Сократъ разсуждаетъ въ „Гиппіи Меньшемъ“ съ Гиппіемъ, подъ которымъ, по Диммлеру, мы должны подразумѣвать Антисѳена[1289]).

Быть можетъ, всѣ эти сопоставленія остроумны, но въ критикѣ не нуждаются.

1279) Выше, стр. 48, сл. 64.

1280) Darwin, Origin of Species, Ch. VI (Difficulties ot the Theory). Ch. VII (Miscellaneous Objections etc.).

1281) Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ сборника его писемъ, The Life and Letters of Ch. Darwin etc. Lond. 1887.

1282) Ph. d. Gr. II a[4], 325, 5. 893, 2. Dümmler, Antist. 3.

1283) De Rep. 535, D.

1284) Ibid. 372, D. Противъ такого сближенія Susemihl въ Neue Jahrbücher für Philol. u. Paedag., CXXXV—CXXXVI, 1887, 211.

1285) Pol. 267, C—275, C.

1286) Dümmler Antisth. 13. 34.

1287) De Rep. 535, E. Выше, стр. 64.

1288) Leg. 819 D. Противъ Диммлера Целлеръ Ph. d. Gr. II a[4], 288, 2.

1289) Dümml. Antisth. 34.

Остается отмѣтить слѣдующее мѣсто въ „Государствѣ“, дающее Диммлеру [1290]) главную опору для тѣхъ разсужденій о непріязни между Платономъ и Антисѳеномъ, съ которыми мы познакомились изъ первой главы настоящаго труда [1291]). „Если ты (говоритъ Сократъ [1292]) встрѣтишься съ хвалителями Гомера и они тебѣ скажутъ, что онъ воспиталъ Елладу и что для устройства человѣческихъ дѣлъ его произведенія стоятъ того, что-бы ихъ взять, изучить и согласовать съ ними всю жизнь, то ты долженъ любить и привѣтствовать такихъ людей, какъ наилучшихъ по мѣрѣ ихъ силъ, и согласиться, что Гомеръ—самый поэтическій и самый первый изъ творцовъ трагедіи, но ты долженъ также знать, что изъ поэзіи можно принять въ государство только гимны богамъ и восхваленія мудрыхъ людей“. На взглядъ Диммлера, подъ хвалителями Гомера слѣдуетъ подразумѣвать Антисѳена, такъ какъ онъ былъ самымъ извѣстнымъ и ревностнымъ изъ современныхъ Платону истолкователей Гомера. Этого сближенія нельзя не признать вѣроятнымъ, но оно не только не уполномочиваетъ къ заключенію о враждѣ Платона къ Антисѳену, а скорѣе свидѣтельствуетъ о противномъ. Поэтому основанныя на этомъ свидѣтельствѣ построенія Диммлера (между прочимъ и отожествленіе Гиппія съ Антисѳеномъ) падаютъ сами собой.

Отъ критики какъ этихъ построеній, такъ и имъ подобныхъ еще болѣе шаткихъ у Диммлера и другихъ новѣйшихъ изслѣдователей объ Антисѳенѣ, я вынужденъ уклониться.

Разсказы объ отношеніи между Платономъ и Діогеномъ[1293]) не вносятъ ничего новаго и потому послѣ анализа свидѣтельствъ объ Антисѳенѣ не могутъ имѣть для насъ интереса. Изъ этихъ разсказовъ стоитъ отмѣтить лишь одинъ. Однажды Платонъ опредѣлилъ человѣка какъ „животное

1290) Ibid. 25, sq.

1291) Стр. 20, сл.

1292) De Rep. 606, C.

1293) Diog. Laert. VI, 25 (о цѣли посѣщенія Платономъ Діонисія) 26 (взаимное обвиненіе въ τόρος. Діогенъ обвиняетъ Платона въ многословіи) 40 (Платонъ называетъ Діогена κύων) 41 (Платонъ говоритъ сожалѣвшимъ Діогена, что бы, если они его сожалѣютъ, то отошли отъ него) 54 (Платонъ называетъ Діогена сумасшедшимъ Сократомъ) 55 (объ идеяхъ) 58 (объ услужливости Діонисію) 67 (Діогенъ намекаетъ на тайное попрошайничество Платона) Aelian. V. H. XIV, 33 (Платонъ называетъ Діогена κύων, а тотъ упрекаетъ его въ продажности Діонисію и въ бѣгствѣ отъ него) Scob. Flor. XIII, 37 (Діогенъ спрашиваетъ Платона, зачѣмъ онъ пишетъ „Законы“) и проч.

двуногое, безкрылое" и этимъ опредѣленіемъ хвастался. Діогенъ, что-бы опровергнуть Платона, принесъ ему въ Академію общипаннаго пѣтуха и сказалъ: „Вотъ Платоновъ человѣкъ". Послѣ этого Платонъ будто-бы прибавилъ къ своему опредѣленію слова „съ плоскими когтями" [1294]). Намекъ на этотъ разсказъ видятъ [1295]) въ томъ мѣстѣ „Политика", гдѣ Платонъ дѣленіе животныхъ на четвероногихъ и двуногихъ, а этихъ послѣднихъ на пернатыхъ и непернатыхъ, предваряетъ замѣчаніемъ, что сравненіе людей съ птицами можетъ занять мѣсто среди общеизвѣстныхъ шутокъ [1296]). Сближеніе во всякомъ случаѣ остроумное. Если оно правильно, то должно служить на пользу Платона, такъ какъ никакого враждебнаго тона въ Платоновой оговоркѣ нѣтъ.

9. *Аристиппъ и Киренейцы* [1297]). Предположеніе о непріязни Платона къ Аристиппу подсказывается противоположностью міровоззрѣній этихъ философовъ. Платона обыкновенно считаютъ врагомъ софистовъ и гедониковъ. Аристиппъ теорію познанія основывалъ на относительности духовныхъ состояній и такимъ образомъ стоялъ на одной почвѣ съ Протагоромъ [1298]), а въ этикѣ былъ крайнимъ гедоникомъ, полагавшимъ высшее благо въ умѣньи пользоваться мимолетнымъ удовольствіемъ, каково бы оно ни было [1299]). Въ изысканіи средствъ къ счастливой жизни онъ былъ не особенно разборчивъ [1300]) и между прочимъ, вопреки общему всѣмъ послѣдователямъ Сократа обычаю, не гнушался брать за преподаваніе деньги [1301]). По этой причинѣ Аристотель и другіе его называютъ софистомъ [1302]). Говорятъ, будто Платонъ укорялъ Аристиппа за изнѣженную жизнь, но Аристиппъ оправдывался указаніемъ на тиранна Діонисія, который жилъ пышно,

---

1294) Diog. Laert. VI, 40.

1295) Göttling, Ges. Abhandl., Halle, 1851, I, 264.

1296) Polit. 266, B—C: πρὸς δὴ τούτοις ἕτερον αὖ τι των πρὸς γέλωτα εὐδοκιμησάντων ἄν, ὦ Σώκρατες, ἆρα καθορῶμεν ἡμῖν γεγονὸς ἐν τοῖς διηρημένοις;—Τὸ ποῖον;—Τἀνθρώπινον ἡμῶν ἅμα γένος ξυνειληχὸς καὶ ξυνδεδραμηκὸς γένει τῷ των ὄντων γενναιοτάτῳ καὶ ἅμ' εὐχερεστάτῳ и проч.

1297) Wendt, De Philosophia Cyrenaica Gött. 1841. Mullach, Fragmenta, II, 397 sq. Stein, Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus, II, Gött. 1864, 61 f. Brandis, Handb. d. gr. r. Philos. II, a, 90 f. Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 336 f.

1298) Zeller, Ph. d. Gr., II a[4], 347 f.

1299) Ibid. 352 f.

1300) Ibid. 359, 3 f.

1301) Ibid. 338, 5.

1302) Metaph. II, 2, 996 a, 32. Diog. L. II, 65. Alex. ap. Athen. XII, 63.

и однако, по признанію самого Платона, былъ человѣкъ хорошій [1303]). Въ свою очередь и Аристиппъ упрекалъ Платона за самоувѣренность, ставя ему на видъ, что общій ихъ другъ, Сократъ, не выражался такъ рѣшительно. Объ этомъ упрекѣ Аристиппа мы узнаемъ отъ Аристотеля и можемъ поэтому считать его историческимъ [1304]). Существуютъ и другіе разсказы, въ которыхъ сопоставляются Платонъ и Аристиппъ, но всѣ они, не проливая свѣта на отношеніе между этими философами, бросаютъ тѣнь на Аристиппа. Однажды во время пира, на которомъ присутствовали оба философа, Діонисій приказалъ имъ нарядиться въ женское платье и плясать. Платонъ отговорился стихомъ Еврипида: „Я не былъ бы въ состояніи нарядиться въ женское платье“. Но Аристиппъ выразилъ согласіе другими стихами того же Еврипида: „И на Вакханаліяхъ скромная останется нетронутой“ [1305]). Въ другой разъ Діонисій предложилъ Платону и Аристиппу просить чего имъ хочется. Платонъ взялъ книгу, Аристиппъ—деньги. На укоръ одного изъ знакомыхъ, Аристиппъ отвѣчалъ: „Платонъ нуждается въ книгахъ, а я въ деньгахъ“ [1306]).

Явное выраженіе непріязни къ Аристиппу видятъ [1307]) въ томъ, что Платонъ говоритъ объ его отсутствіи во время послѣднихъ дней Сократа [1308]). Такое объясненіе вызвано предвзятымъ мнѣніемъ объ этой непріязни. Платонъ упоминаетъ также и объ отсутствіи Клеомброта, повидимому того самаго, который, какъ разсказывали, по прочтеніи „Фэдона“ до того проникся вѣрой въ лучшую жизнь за гробомъ, что добровольно лишилъ себя жизни [1309]). Впрочемъ, если бы Платонъ и желалъ этимъ упоминаніемъ упрекнуть Аристиппа, то, упрекъ былъ бы вполнѣ основателенъ [1310]).

1303) Diog. L. II, 69. Нелѣпость разсказа Гегесандра у Athen. XI, 116, будто Платонъ смѣялся надъ Аристиппомъ за посѣщеніе имъ Діонисія, очевидна.

1304) Rhet. II, 23, 1398 b, 29.

1305) Diog. L. II, 78.

1306) Ibid. II, 81.

1307) Ibid. II, 65, III, 36. Groen v. Prinsterer, Prosopographia Platonica, 54 sq. Риторическое распространеніе по этому поводу у Dem. Phal. de Elocut. 136.

1308) Phaedo, 59, C: Τί δέ; Ἀρίστιππος καὶ Κλεόμβροτος παρεγένοντο; — Οὐ δῆτα· ἐν Αἰγίνῃ γὰρ ἐλέγοντο εἶναι.

1309) Callim. Epigr. XXIV; Cic. Tuscul. I, 34, 84 и др.

1310) Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 336, 5. 337, 1. 428, 1. „In Betreff der Phaedostelle darf man.... nur die Alternative zulassen: entweder war Aristipps Aufenthalt auf dem schwelgerischen

Ученія Киренейцевъ (не называя этихъ философовъ по имени) Платонъ касается въ „Филебѣ". Здѣсь онъ говоритъ о мудрецахъ, которые видятъ высшее благо во всякомъ вообще удовольствіи, какого бы рода оно ни было [1311]) (хотя и различаютъ удовольствія по силѣ) а происхожденіе удовольствій и страданій объясняютъ движеніями внутри насъ: большія и чувствительныя движенія производятъ наслажденія и страданія, а малыя и незамѣтныя—ни того, ни другого [1312]). Подъ этими мудрецами, какъ выяснили Вендтъ, Брандисъ и Целлеръ, нельзя подразумѣвать никого другого кромѣ Киренейцевъ, такъ какъ ихъ ученіе буквально совпадаетъ съ только что упомянутымъ [1313]). Но нельзя вмѣстѣ съ Целлеромъ, Брандисомъ и другими [1314]) видѣть Киренейцевъ въ тѣхъ философахъ, которые, по словамъ Сократа въ томъ же діалогѣ, заслуживаютъ нашу благодарность за объясненіе, что удовольствіе только бываніе, а не сущность, и которые такимъ образомъ осмѣиваютъ вмѣстѣ и самое ученіе о тожествѣ удовольствія съ благомъ и послѣдователей этого ученія [1315]). Если бы и можно было согласиться съ Целлеромъ [1316]), что, заставляя Аристиппа смѣяться надъ этимъ ученіемъ, Платонъ говоритъ иронически, чего однако доказать нельзя, то остается противопоставленіе между бываніемъ внутреннихъ состояній и ихъ сущностью, которое не только не можетъ быть прослѣжено въ ученіи Киренейцевъ, но и прямо противорѣчитъ ихъ теоріи познанія, ограничивавшей весь вообще нашъ опытъ сознаніемъ однихъ только состояній [1317]). Цел-

---

Aegina, zu einer Zeit, wo er in Gefängniss seines Meisters hätte sein sollen, wirklich historisches Factum, und dann muss man die schonende Art bewundern, mit welcher Plato den pietätlosen Leichtsinn seines Mitschülers zudeckt. Oder jener Aufenthalt hatte andre als aus Genusssucht und Leichtsinn hervorgehende Motive: nun, so hat Plato auch nicht auf solche anspielen wollen und können. In keinem Falle kann die Phaedostelle aber weder mit dem angeblichen Demetrius eine feige und gleissnerische Verläumdung.... noch auch nur mit Andern (z. B. Green v. Prinsterer p. 55) ein locus acri profecto sale suffusus genannt werden". Stein, Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus, II, 61, 2.

[1311]) Phileb. 11, B. 66, D.

[1312]) Ibid. 42, D, сл.

[1313]) Wendt, De Philos. Cyren. 35 sq. Brandis, Handb. d. Gr. r. Phil. II a, 95. 99 f. Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 347, 2. 354, 1. 356, 2 f.

[1314]) Brandis, II a, 94. 96. Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 352, 1. Arch. f. Gesch. d. Phil. I, 172 f. Köstlin, Gesch. d. Ethik, I, 316 f. Остальные поименованы Целлеромъ въ Arch. f. Gesch. d Phil. l. c.

[1315]) Phileb. 53, C. 54. D.

[1316]) Zeller, Arch. f. Gesch. d. Phil. 173. Phil. d. Gr. II a[4], 352, 1.

[1317]) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 347 f.

деръ, правда, оговаривается, что и въ этомъ случаѣ, какъ въ другихъ, Платонъ излагаетъ чужое ученіе въ категоріяхъ собственной системы[1318]), но мы уже знаемъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на такія оговорки. Къ кому относятся разсматриваемыя слова, для насъ безразлично.

За исключеніемъ лишь основнаго положенія, что удовольствіе—благо, Платонъ въ ученіи Аристиппа принимаетъ (въ „Государствѣ“ и „Тимеѣ“) всѣ тѣ стороны, о которыхъ говоритъ въ „Филебѣ“—о природѣ удовольствія и его условіяхъ[1319]). Противъ основнаго положенія онъ возражаетъ, что высшее благо, помимо удовольствія должно обнимать собою и разумѣніе, такъ какъ безъ разумѣнія удовольствія не могутъ быть сознаны[1320]), и что удовольствія должны быть различаемы по качеству[1321]).

Отсутствіе какого бы то ни было полемическаго тона противъ Аристиппа какъ во всѣхъ вообще діалогахъ Платона, такъ особенно въ „Филебѣ“, замѣчено даже отрицательной критикой, которая однако и въ этомъ случаѣ находитъ доводы противъ Платона. „Что сочинителю „Горгія“ гедонизмъ Аристиппа казался въ высшей степени достойнымъ отверженія и что въ его діалогахъ полемика противъ такого пониманія жизни должна была стоять на первомъ планѣ, можно было бы ожидать съ рѣшительностью. Но чѣмъ больше разыскиваешь слѣдовъ этой полемики, тѣмъ меньше оправдывается это ожиданіе. Не смотря на то, что Платонъ опроверженію гедонизма посвятилъ серьезно разработанный „Филебъ“, однако и здѣсь онъ затрогиваетъ Аристиппа только вскользь и при томъ такимъ образомъ, который живо отличается отъ обыкновенно столь страстнаго способа Платоновой полемики... Опроверженіе „Филеба“ чисто фактическое и чуждо всякаго раздраженія. Причина отсутствія полемики въ томъ, что любезный и остроумный Аристиппъ, съ которымъ Платонъ основательно познакомился у Діонисія, былъ ему не несимпатиченъ; нисколько не было бы удивительно, если бы у такого страстнаго и оригинальнаго человѣка, какъ Платонъ, личныя симпатіи и антипатіи играли боль-

---

1318) Zeller, Arch. f. Gesch. d. Phil. I, 175.
1319) De Rep. 583, E. Tim. 64 A, сл. Zeller, Ph. d. Gr. II a⁴, 604.
1320) Phileb. 20, B, сл.
1321) Ibid. 12, B, сл.

шую роль, чѣмъ фактическіе моменты. Къ этому присоединяется еще и то, что Аристиппъ былъ антиподомъ Антисѳена. Платонъ, осиливая гедонизмъ, не желалъ казаться зависимымъ отъ своего стариннаго ненавистнаго противника“ [1322]).

Глубокомысліе этихъ разсужденій равносильно глубинѣ проникновенія въ духъ Платоновой философіи. Поэтому нѣтъ нужды входить въ ихъ критику.

О предложенныхъ новѣйшими критиками сближеніяхъ между Протагоромъ, Гиппіемъ, Калликломъ и Аристиппомъ будетъ рѣчь въ главахъ о политикахъ и софистахъ.

Большій вѣсъ, чѣмъ всѣ только что изложенныя разсужденія объ отношеніяхъ Платона къ Антисѳену и Аристиппу, имѣютъ слова Ѳеопомпа, что въ діалогахъ Платона много чужого, взятаго между прочимъ изъ сочиненій Антисѳена и Аристиппа [1323]). Оригинальность и сила творчества Платона настолько общепризнанны [1324]), что доказывать невозможность заимствованія имъ философскихъ воззрѣній у другихъ было бы излишнимъ. Поэтому Ѳеопомповъ укоръ слѣдуетъ толковать либо такъ, что Платонъ свидѣтельствуетъ о выводимыхъ имъ лицахъ то же, что Антисѳенъ и Аристиппъ, либо такъ, что онъ разсматриваетъ въ своихъ діалогахъ подлинныя мнѣнія этихъ двухъ философовъ. То и другое одинаково говоритъ въ пользу Платона, какъ историческаго свидѣтеля.

10. *Демокритъ.* Объ отношеніи Платона къ Демокриту сохранился разсказъ, что Платонъ хотѣлъ сжечь его сочиненія, но отказался отъ этого по совѣту нѣкоторыхъ Пиѳагорейцевъ, выяснившихъ ему безсмысленность такого поступка, такъ какъ эти сочиненія находились у многихъ [1325]). Поводомъ къ возникновенію нелѣпаго разсказа послужило вѣроятно то, что древняя критика не могла найти у Платона намековъ на Демокрита и доискивалась причины этого [1326]). Недоброжелатели Платона видѣли въ его молчаніи трусость, такъ какъ при спорѣ съ Демокритомъ „борьба была бы съ лучшимъ

1322) Dümmler, Akad. 166. 168.

1323) Theop. ap. Ath. XI, 118. См. выше, стр. 2, пр. 3.

1324) Выше, стр. 3. 10 сл.

1325) Aristox. ap. Diog. Laert. IX, 40.

1326) Ibid. III, 56: πρῶτός τε ἀντειρηκὼς αὐτῷ ἅπασι τοῖς πρὸ αὐτοῦ ζηλεῖται διὰ τί μὴ ἐμνημόνευσε Δημοκρίτου.

изъ философовъ“ [1327]). Но Платонъ не могъ быть и безучастнымъ зрителемъ распространенія неодобряемаго имъ ученія. Поэтому для него оставался единственный исходъ—сжечь ненавистныя книги.

Въ противоположность древней критикѣ, для новой слѣды полемики съ Демокритомъ у Платона совершенно очевидны. Впервые обстоятельно указалъ на нихъ Германнъ. „Предположеніе безчисленнаго множества міровъ (говоритъ онъ [1328]), обозначенное въ „Тимэѣ“ съ неподражаемой игрой словъ какъ мысль неразумнаго человѣка [1329]), вихревое движеніе вселенной, которое въ „Фэдонѣ“ должно служить примѣромъ грубо чувственнаго воззрѣнія на природу [1330]), составляютъ главныя части Демокритова ученія, и если Платонъ зналъ объ ἀθαυμαστίη, которую Демокритъ поставилъ высшею цѣлью философскаго занятія [1331]), то трудно воздержаться отъ того, что бы въ томъ мѣстѣ „Θеэтета“, гдѣ именно удивленіе обозначено какъ весьма соотвѣтствующее философіи душевное устройство [1332]), не признать косвеннаго щелчка въ Демокрита; что ученіе, оспариваемое Платономъ съ такимъ удареніемъ въ „Законахъ“, по которому духъ происхожденіемъ позднѣе природы [1333]), тѣснѣйшимъ образомъ связано съ атомистикой, не нуждается ни въ какихъ ближайшихъ доказательствахъ, точно такъ-же какъ и то, что страхъ за разсѣяніе души послѣ смерти, вмѣстѣ опровергнутый и осмѣянный въ „Фэдонѣ“ [1334]), служитъ естественнымъ ея слѣдствіемъ; равнымъ образомъ едва-ли можно сомнѣваться, что гдѣ Платонъ говоритъ о тѣхъ, которые не признаютъ ничего духовнаго и желаютъ считать за истину лишь то,

---

1327) Ibid. IX, 40: οὐδαμοῦ Δημοκρίτου διαμνημονεύει, ἀλλ' οὐδὲ ἔνθα ἀντειπεῖν τι αὐτῷ δέοι, δῆλον (ὅτι) εἰδὼς ὡς πρὸς τὸν ἄριστον οὕτω τῶν φιλοσόφων ἔσοιτο.

1328) Hermann, Gesch. u. System d. Platonischen Philosophie, 153.

1329) Tim. 55, C—D: ἃ δή τις εἰ πάντα λογιζόμενος ἐμμελῶς ἀποροῖ, πότερον ἀπείρους χρὴ κόσμους εἶναι λέγειν, ἢ πέρας ἔχοντας. τὸ μὲν ἀπείρους ἡγήσαιτ' ἂν ὄντως ἀπείρου τινὸς εἶναι δόγμα ὧν ἔμπειρον χρεὼν εἶναι, πότερον δὲ ἕνα, ἢ πέντε αὐτοὺς ἀληθείᾳ πεφυκότας λέγειν ποτὲ προσήκει μᾶλλον ἂν ταυτη στὰς εἰκότως διαπορήσαι.

1330) Phaedo, 99, B: ὁ μέν τις δίνην περιτιθεὶς τῇ γῇ ὑπὸ τοῦ οὐρανοῦ μένειν δὴ ποιεῖ τὴν γῆν.

1331) Strabo, I, 61 Cass.

1332) Theaet. 155, D.

1333) Leges, 888, E, сл.

1334) Phaedo, 70, A: τὰ δὲ περὶ τῆς ψυχῆς πολλὴν ἀπιστίαν παρέχει τοῖς ἀνθρώποις, μὴ ἐπειδὰν ἀπαλλαγῇ τοῦ σώματος.... ὥσπερ πνεῦμα ἢ καπνὸς διασκεδασθεῖσα οἴχηται διαπτομένη καὶ οὐδὲν ἔτι οὐδαμοῦ ᾖ.

что̀ можно схватить руками [1335]), онъ думалъ и объ этомъ ученіи". Всѣ эти мѣста, по Германну, носятъ такой отпечатокъ презрѣнія и вражды, что умолчаніе имени Демокрита едва-ли можетъ быть случайнымъ [1336]).

Целлеръ относитъ къ Демокриту только что указанное мѣсто въ „Тимэѣ" и сверхъ того усматриваетъ его воздѣйствіе въ ученіи Платона о матеріи и элементахъ [1337]). Воздѣйствіе это сказывается во взглядѣ на матерію какъ пространство [1338]) и на элементы какъ различное сочетаніе фигуръ [1339]).

Въ послѣднее время разысканіемъ слѣдовъ Демокрита у Платона особенно ревностно занимается Наторпъ [1340]). Не смотря на сравнительную непродолжительность этихъ розысковъ, онъ успѣлъ придти къ обильнымъ результатамъ. Здѣсь достаточно отмѣтить главнѣйшіе. Въ „Θеэтетѣ" [1341]) на Демокрита указываетъ ученіе о пространствѣ какъ опредѣляющемъ и упорядочивающемъ принципѣ [1342]). Въ „Филебѣ" [1343]) ему принадлежитъ нравственное ученіе „союзниковъ" Платона—„враговъ удовольствія" [1344]). Въ „Парменидѣ" въ апоріи о несуществованіи единства [1345]) Платону предносится понятіе объ атомѣ. Въ „Тимэѣ" быть можетъ мы должны отнести къ Демокриту замѣчаніе о безчисленномъ множествѣ міровъ и несомнѣнно приписать сознательному о немъ воспоминанію ученіе о пространствѣ и чувственныхъ качествахъ, точно такъ же какъ выводъ основныхъ веществъ, который по всему вѣроятію передѣлка ученія объ атомахъ. Наконецъ въ „Софистѣ" аналогія между μὴ ὄν Платона и небытіемъ Демокрита настолько очевидна, что не можетъ быть случайной [1346]).

1335) Theaet. 155, E. Soph. 246, A. Выше, стр. 287, сл.

1336) Hermann, l. c. 152.

1337) Zeller, Ph. d. Gr. II a[4], 399, 2.

1338) Ibid. 733.

1339) Целлеръ прямо не говоритъ этого, но больше ни въ чемъ то и другое ученіе объ элементахъ не сходны.

1340) Natorp, Forschungen, 195 f. Arch. f. Gesch. d. Philos. III, 3, 362. 4, 516 f.

1341) Theaet. 153, D: ὃ δὴ καλεῖς χρῶμα λευκόν, μὴ εἶναι αὐτὸ ἕτερόν τι ἔξω των σῶν ὀμμάτων μηδ' ἐν τοῖς ὄμμασι· μηδὲ τιν' αὐτῷ χωραν ἀποτάξῃς. ἤδη γὰρ ἂν εἴη τ' ὂν που ἐν τάξει καὶ μένοι καὶ οὐκ ἂν ἐν γενέσει γιγνοιτο.

1342) Natorp, Arch. f Gesch. d. Phil. III, 4, 517 f.

1343) Phileb. 44, B, сл. Съ этимъ мѣстомъ Наторпъ сопоставляетъ De Rep. 583, B, но оно на столько неопредѣленно, что не уполномочиваетъ ни къ какимъ выводамъ. Дальше Платонъ излагаетъ свою собственную теорію. Zeller, Ph. d. Gr. 309 пр., въ концѣ.

1344) Natorp, Forschungen. 200 f. Arch. f. G. d. Phil. 520 f.

1345) Parmen. 164, A, сл.

1346) Natorp, Arch. f. Gesch. d. Phil. 529 f.

Не трудно убѣдиться въ произвольности всѣхъ этихъ сближеній. Замѣчаніе о множествѣ міровъ въ „Тимеѣ“ находитъ простое и естественное объясненіе въ Пиѳагорейскомъ міровоззрѣніи и не нуждается для своего истолкованія ни въ какихъ косвенныхъ намекахъ. Мы уже знаемъ, что Пиѳагорейцы приравнивали безпредѣльное дурному и опредѣленное благому [1347]). Поэтому всеблагой Зиждитель не могъ образовать безпредѣльнаго множества міровъ. Самое предположеніе такого множества, съ точки зрѣнія Пиѳагорейской космогоніи, нелѣпо; можно спорить лишь о томъ, одинъ міръ образованъ Зиждителемъ, или опредѣленное число. А этотъ вопросъ, какъ ставитъ на видъ Платонъ, самъ собою подсказывается предыдущимъ разсужденіемъ объ опредѣленномъ количествѣ основныхъ элементовъ [1348]). Платонъ находитъ болѣе правдоподобнымъ первое рѣшеніе, не навязывая его однако никому [1349]). Но если бы мы и захотѣли непремѣнно видѣть намекъ, то нѣтъ нужды подразумѣвать именно Демокрита. О безпредѣльномъ множествѣ міровъ училъ также и Анаксимандръ. Целлеръ, правда, отрицаетъ это [1350]), однако тексты настолько ясны [1351]), и самое это ученіе настолько согласно съ основнымъ положеніемъ Анаксимандра о безпредѣльности первоосновы, что для противоположнаго мнѣнія нѣтъ достаточной опоры. Взглядъ на удивленіе какъ основаніе философіи такъ глубоко коренится въ міровоззрѣніи Платона [1352]), что видѣть въ немъ намекъ на Демокрита можетъ кромѣ предвзятой мысли только незнаніе. Въ „Ѳэдонѣ“ Платонъ говоритъ не о „вихревомъ движеніи вселенной“, а о томъ, что земля стоитъ вслѣдствіе окружающаго ее вихря. Ни о томъ, ни другомъ Демокритъ, на сколько мы знаемъ, не училъ [1353]). Если и можно удивляе-

---

1347) Выше, стр. 136.

1348) Выше, стр. 342, пр. 1329.

1349) Tim. 55, D: τὸ μὲν οὖν δὴ παρ' ἡμῶν ἕνα αὐτὸν κατὰ τὸν εἰκότα λόγον πεφυκότα μηνύει θεός, ἄλλος δὲ εἰς ἄλλα πῃ βλέφας ἕτερα δοξάσει. Выше, стр. 133, пр. 289—290.

1350) Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 210 f.

1351) Euseb. Praep. Ev. I, 8, 1: (Ἀναξίμανδρόν φασι) τὸ ἄπειρον φάναι τὴν πᾶσαν αἰτίαν ἔχειν τῆς τοῦ παντὸς γενέσεώς τε.... καὶ φθορᾶς, ἐξ οὗ δή φησι τοὺς τε οὐρανοὺς ἀποκεκρίσθαι καὶ καθόλου τοὺς ἅπαντας ἀπείρους ὄντας κόσμους ἀπεφήνατό δὲ τὴν φθορὰν γίνεσθαι καὶ πολὺ πρότερον τὴν γένεσιν, ἐπεὶ καὶ ἀπείρους αἰῶνας ἀνακυκλουμένων πάντων αὐτῶν.... Hippol. Haeres. Rep. I, 11 Mill: οὗτος ἀρχὴν ἔφη τῶν ὄντων φύσιν τινὰ τοῦ ἀπείρου, ἐξ ἧς γίνεσθαι τοὺς οὐρανοὺς καὶ τοὺς ἐν αὐτοῖς κόσμους, ταύτην δ' ἀΐδιον εἶναι καὶ ἀγήρω, ἣν καὶ πάντας περιέχειν τοὺς κόσμους.

1352) Выше, стр. 50, ср. 55.

1353) Zeller, Ph. d. Gr. I⁴, 800. О вихревыхъ движеніяхъ Демокритъ говорилъ при объясненіи происхожденія, а не существованія, міроваго строя. Zeller, l. c. 794, 1. 798. 799, 3.

мое Платономъ ученіе относитъ къ кому либо изъ извѣстныхъ намъ философовъ, то къ Эмпедоклу, который „заставлялъ землю стоять“ вслѣдствіе кругового движенія неба[1354]). Характеристика въ „Законахъ“ подходитъ къ Демокриту только съ перваго взгляда, а ближайшій анализъ не оставляетъ сомнѣнія, что Платонъ въ ней не могъ имѣть въ виду Демокрита. Платонъ говоритъ о соединеніи качественно противоположныхъ тѣлъ—теплыхъ и холодныхъ, сухихъ и влажныхъ, мягкихъ и твердыхъ [1355]); по Демокриту атомы качественно одинаковы и разнятся только вѣсомъ, положеніемъ и фигурой [1356]). Характеристика у Платона различаетъ между прекраснымъ по природѣ и прекраснымъ по обычаю и отвергаетъ естественную справедливость [1357]). Демокритъ, хотя и противопоставлялъ природу и обычай, однако лишь при истолкованіи физическихъ явленій [1358]), и не только не отрицалъ естественной справедливости, а наоборотъ (вмѣстѣ съ Платономъ) психологически ее обосновывалъ [1359]). Напротивъ, указан-

---

1354) De Coelo II, 13, 295 a, 16: οἱ δ' ὥσπερ Ἐμπεδοκλῆς, τὴν τοῦ οὐρανοῦ φορὰν κύκλῳ περιθέουσαν καὶ θᾶττον φερομένην τὴν τῆς γῆς φορὰν κωλύειν, καθάπερ τὰ ἐν τοῖς κυάθοις ὕδωρ· καὶ γὰρ τοῦτο κυκλῳ τοῦ κυάθου φερομένου πολλάκις κάτω τοῦ χαλκοῦ γινόμενον ὅμως οὐ φέρεται κάτω πεφυκὸς φέρεσθαι διὰ τὴν αὐτὴν αἰτίαν.

1355) Leges, 889, B—C: τύχῃ δὲ φερόμενα τῇ τῆς δυνάμεως ἕκαστα ἑκάστων, ᾗ ξυμπίπτωκεν ἁρμόττοντα οἰκείως πως, θερμὰ ψυχροῖς ἢ ξηρὰ πρὸς ὑγρὰ καὶ μαλακὰ πρὸς σκληρὰ καὶ πάντα ὁπόσα τῇ τῶν ἐναντίων κράσει κατὰ τύχην ἐξ ἀνάγκης συνεκεράσθη, ταύτῃ καὶ κατὰ ταῦτα οὕτως γεγεννῆκέναι τόν τε οὐρανὸν ὅλον καὶ πάντα ὁπόσα κατ' οὐρανόν.

1356) Metaph. I, 4, 985 b, 15: τὰς διαφορὰς λέγουσιν εἶναι τρεῖς, σχῆμά τε καὶ τάξιν καὶ θέσιν· διαφέρειν γὰρ φασι τὸ ὂν ῥυσμῷ καὶ τροπῇ μόνον τούτων δὲ ὁ μὲν ῥυσμὸς σχῆμά ἐστιν, ἡ δὲ διαθιγὴ τάξις, ἡ δὲ τροπὴ θέσις. Остальныя свидѣтельства у Целлера, Ph. d. Gr. I^4, 773 f.

1357) Leges, 889, E: καὶ δὴ καὶ τὰ καλὰ φύσει μὲν ἄλλα εἶναι, νόμῳ δὲ ἕτερα· τὰ δὲ δίκαια οὐδ' εἶναι τὸ παράπαν φύσει, ἀλλ' ἀμφισβητοῦντας διατελεῖν ἀλλήλοις καὶ μετατιθεμένους ἀεί, ταῦτα, ἃ δ' ἂν μεταθῶνται καὶ ὅταν, τότε κύρια ἕκαστα εἶναι, γιγνόμενα τέχνῃ καὶ τοῖς νόμοις, ἀλλ' οὐδή τινι φύσει.

1358) Democr. ap. Sext. adv. Math. VII. 135. Pyrrh. I, 213, cf. Plut. adv. Colot. 8, 2 etc. (fr. ph. 1 M.): νόμῳ γλυκὺ καὶ νόμῳ πικρόν, νόμῳ θερμόν, νόμῳ ψυχρόν, νόμῳ χροιή· ἐτεῇ δὲ ἄτομα καὶ κενόν. ἅπερ νομίζεται μὲν εἶναι καὶ δοξάζεται τὰ αἰσθητά, οὐκ ἔστι δὲ κατὰ ἀλήθειαν ταῦτα, ἀλλὰ τὰ ἄτομα μόνον καὶ κενόν. „Was Epiph. Exp. fid. 1088, A unserem Philosophen nachsagt: er habe das geltende Recht verworfen und nur das natürliche anerkannt, die Gesetze für eine schlechte Erfindung erklärt und gesagt, der Weise solle nicht den Gesetzen gehorchen, sondern frei leben, das ist offenbare Verdrehung. Den allgemeinen Gegensatz von νόμος und φυσις konnte eine Auslegekunst, wie sie in der späteren Zeit geübt wurde, allerdings schon in dem oben angeführten Ausspruch finden, so wenig er sich auch auf die bürgerlichen Gesetze bezieht.“ Zeller, Ph. d. Gr. I^4, 772, 1. 833, 3.

1359) Stob. Ecl. II, 408 (fr. 118 M.): ὁ μὲν εὔθυμος (vgl. εὐθυμίη fr. 1—18 M. u. Zeller, Ph. d. Gr. I^4, 827 f.) εἰς ἔργα ἐπιφερόμενος δίκαια καὶ νόμιμα, καὶ ὕπαρ καὶ ὄναρ χαίρει τε καὶ ἔῤῥωται καὶ ἀνακτδὴς ἐστι· ὃς δ' ἂν δίκης ἀλογέῃ καὶ τὰ χρηέοντα μὴ ἔρδῃ, τούτῳ πόνια τὰ τοιάδε

ное Платономъ различеніе точно совпадаетъ съ ученіемъ Архелая и Гиппія [1360]). Платонъ говоритъ о правѣ сильнаго какъ высшемъ нравственномъ принципѣ [1361]), а Демокритъ предостерегалъ отъ излишествъ [1362]) и призывалъ къ исполненію долга, справедливости и законности [1363]). Право сильнаго было во время Платона общепризнанной истиной [1364]). Изъ извѣстныхъ намъ лицъ его возводили въ принципъ Ѳрасимахъ, Полъ и Калликлъ у Платона и устами своихъ героевъ Еврипидъ [1365]). Ученіе о томъ, что боги существуютъ вслѣдствіе искусства и законовъ [1366]), напоминаетъ взглядъ Демокрита на божества какъ олицетворенныя силы природы [1367]), но еще ближе оно къ ученію Критія, возвѣщенному къ тому же съ театраль-

---

ἀτερπέα ἐστί, ὅταν του ἀναμνησθῇ, καὶ δέδοικε καὶ ἑωυτὸν κακίζει. Оттого ἀγαθὸν οὐ τὸ μὴ ἀδικέειν ἀλλὰ τὸ μηδὲ ἐθέλειν (Stob. Flor IX, 31 fr. 109 M), δίκης κῦδος γνώμης θάρσος καὶ ἀθαμβίη, ἀδικίης δὲ δεῖμα ξυμφορῆς τέρμα (Stob. Flor. VII, 32 fr. 111 M), μηδέν τι μᾶλλον (ἢ εἰ) τοὺς ἄνθρώπους αἰδέεσθαι ἑωυτοῦ, μηδὲ τι μᾶλλον ἐξεργάζεσθαι κακόν, εἰ μέλλει μηδεὶς εἰδήσειν, ἢ εἰ πάντες ἄνθρωποι· ἀλλ' ἑωυτὸν μάλιστα αἰδέεσθαι καὶ τοῦτον νόμον τῇ ψυχῇ κατιστάναι, ὥστε μηδὲν ποιέειν ἀνεπιτήδειον. (Stob. Flor. XLVI, 46 fr. 100 M.) и проч. Такая точка зрѣнія у Платона въ „Горгіи" и „Государствѣ".

1360) Archel. ap. Diog. Laert. II, 17: ἔλεγε... καὶ τὸ δίκαιον εἶναι καὶ τὸ αἰσχρὸν οὐ φύσει ἀλλὰ νόμῳ. Xenoph. Memor. IV, 4, 14: καὶ ὁ Ἱππίας, Νόμους δ' ἔφη, ὦ Σώκρατες, πῶς ἂν τις ἡγήσαιτο σπουδαῖον πρᾶγμ' εἶναι ἢ τὸ πείθεσθαι αὐτοῖς, οὓς γε πολλάκις αὐτοὶ οἱ θέμενοι ἀποδοκιμάσαντες μετατίθενται.

1361) Legg, 890, A: ταῦτ' ἔστιν, ὦ φίλοι, ἅπαντα ἀνδρῶν σοφῶν παρὰ νέοις ἀνθρώποις, ἰδιωτῶν τε καὶ ποιητῶν, φασκόντων εἶναι τὸ δικαιότατον ὅτι τις ἂν νικᾷ βιαζόμενος.

1362) Всѣ вообще фрагменты περὶ μετρίης τέρψιος καὶ βίου ξυμμέτρου.

1363) Кромѣ привед. въ пр. 1359, Stob. Flor. V, 23 (fr. 189, M.): νόμῳ καὶ ἄρχοντι καὶ σοφωτέρῳ εἴκειν κόσμιον. Ibid. XLVI (fr. 194 M.): δίκης καὶ ἀρετῆς μεγίστην μετέχει μοῖραν ὁ τιμὰς ἀξίας τάμνων. Ibid. XLIII, 33 (fr. 197 M.): ὁ νόμος βουλεται μὲν ευεργετέειν βίον ἀνθρωπων· δύναται δέ, ὅταν αὐτοὶ βουλωνται πάσχειν· τοῖσι γὰρ πειθομένοισι τὴν ἰδίην ἀρετὴν ἐνδείκνυται. Всѣ вообще фрагменты περὶ νόμων καὶ πολιτείης. Въ fr. 19 M. (Stob. Flor. XLVII, 19): φυσι τὸ ἄρχειν οἰκήϊον τῷ κρέσσονι подъ κρέσσονι, судя по общему духу всей Демокритовой этики, мы должны подразумѣвать не сильнѣйшаго, а наилучшаго.

1364) De Rep. 358, D. Gorg. 492, D. Подробныя доказательства въ „Греч. Соф." 63, сл. Тамъ же гл. V.

1365) О Ѳрасимахѣ De Rep. 336, B, сл.; о Полѣ Gorg. 461, C, сл.; о Калликлѣ ibid. 483, B, сл.; объ Еврипидѣ „Греч. Соф." 82, сл. См. также гл. V.

1366) Leges, 889, E: Θεους, ὦ μακάριε, εἶναι πρώτον φασιν οὗτοι τέχνῃ, οὐ φύσει, ἀλλά τισι νόμοις, καὶ τούτους ἄλλους ἄλλῃ ὅπῃ ἕκαστοι ἑαυτοῖσι συνωμολόγησαν νομοθετουμενοι.

1367) Clemens, Cohort. VI, 59 Pott: ὅθεν οὐκ ἀπεικότως ὁ Δημόκριτος τῶν λογίων ἀνθρώπων ὀλίγους φησὶν ἀνατείναντας τὰς χεῖρας ἐνταῦθα ὃν νῦν ἠέρα καλέομεν οἱ Ἕλληνες πάντα Δία μυθέεσθαι, καὶ πάντα οὗτος οἶδεν καὶ διδοῖ καὶ ἀφαιρέεται καὶ βασιλεὺς οὗτος τῶν πάντων. Sext. Emp. adv. Math. IX, 24: ὁρῶντες γάρ, φησὶν ὁ Δημόκριτος, τὰ ἐν τοῖς μετεώροις παθήματα οἱ παλαιοὶ τῶν ἀνθρώπων, καθάπερ βροντάς καὶ ἀστραπάς, κεραυνους τε καὶ ἄστρων συνόδους, ἡλίου τε καὶ σελήνης ἐκλείψεις ἐδειματοῦντο, θεοὺς οἰόμενοι τουτων αἰτίους εἶναι.

ной сцены и потому всѣмъ извѣстному [1368]). Платонова характеристика имѣетъ значеніе общей картины; отыскивать въ ней чей либо единичный портретъ мы въ правѣ тѣмъ менѣе, что, по словамъ самого Платона, излагаемые имъ взгляды распространяютъ многіе, „поэты и не поэты“ [1369]). Высказанное въ „Фэдонѣ“ Кебесомъ опасеніе, что душа по разлученіи съ тѣломъ можетъ разсѣяться „какъ дуновеніе или дымъ“ тожественно съ ученіемъ Демокрита [1370]). Но видѣть намекъ на этого философа нѣтъ достаточнаго основанія, такъ какъ взглядъ на душу какъ воздухъ былъ общераспространеннымъ. Довольно указать на ученія Анаксимена и Діогена изъ Аполлоніи [1371]). Впрочемъ, мѣтилъ-ли Платонъ въ Демокрита или нѣтъ, достовѣрно во всякомъ случаѣ, что онъ только что названнаго опасенія нигдѣ не „осмѣиваетъ“. Что подъ матеріалистами въ „Софистѣ“ и „Θээтетѣ“ слѣдуетъ подразумѣвать не атомистовъ, а Циниковъ, было уже доказано [1372]). Равнымъ образомъ было выяснено и то, что ученіе Платона о матеріи и элементахъ находитъ основаніе въ Пиѳагорейскомъ ученіи [1373]). Объяснять (вмѣстѣ съ Наторпомъ) проводимый въ „Θеэтетѣ“ взглядъ на опредѣляющее значеніе пространства воздѣйствіемъ Демокрита нельзя уже потому, что никѣмъ (не исключая и самого Наторпа), не выяснено, какимъ образомъ могъ Демокритъ на свое пустое „неопредѣленное“ пространство [1374]) смотрѣть какъ на принципъ опредѣленности и порядка. Нравственная теорія въ „Филебѣ“, какъ мы уже знаемъ, принадлежитъ Циникамъ [1375]). Ученіе о чувственныхъ качествахъ въ „Θеэтетѣ“ и „Тимэѣ“, какъ тоже было выяснено, выработалось изъ

1368) Ученіе это было изложено Критіемъ въ трагедіи „Сисифъ“. Значительный отрывокъ изъ нея сохраненъ Секстомъ Емпир. adv. Math. IX, 54. Отрывокъ приведенъ (въ переводѣ) въ „Греч. Соф.“ 76.

1369) См. прим. 1361.

1370) Stob. Ecl. I, 924: δῆλόν που τοῦτο ὅτι ἔξεισι μὲν ἀπὸ τοῦ σώματος, ἐν δὲ τῷ ἐκβαίνειν διαφορεῖται καὶ διασκεδάννυται, ὥσπερ Δημόκριτος καὶ Ἐπίκουρος ἀποφαίνονται.

1371) Anaxim. in Plac. I, 3, 6 (Stob. Ecl. I, 296): οἷον ἡ ψυχὴ ἡ ἡμετέρα ἀὴρ οὖσα συγκρατεῖ ἡμᾶς и пр. Diog. Apoll. ap. Simpl. Phys. 32 v, 152, 18 Diels.: ἄνθρωποι γὰρ καὶ τὰ ἄλλα ζῷα ἀναπνέοντα ζωεῖ τῷ ἀέρι. καὶ τοῦτο αὐτοῖς καὶ ψυχή ἐστι καὶ νόησις.... καὶ ἐὰν τοῦτο ἀπαλλαχθῇ, ἀποθνήσκει καὶ ἡ νόησις ἐπιλείπει.

1372) Выше, стр. 287, сл.

1373) Выше, стр. 136, сл. 140, сл.

1374) Simpl. De Coelo, 133 a, 8 (488 a, 18 Brand.): Δημόκριτος.... προσαγορεύει... τὸν μὲν τόπον τοῖσδε τοῖς ὀνόμασι, τῷ τε κενῷ καὶ τῷ οὐδενὶ καὶ ἀπείρῳ и проч.

1375) Выше, стр. 332, сл.

ученія Емпедокла [1376]). Въ „Парменидѣ“ понятіе атома предносится Наторпу исключительно потому, что, по Платону, предположеніе о несуществованіи единства необходимо должно повести къ взгляду на всякую малую часть какъ состоящую изъ безчисленнаго множества малыхъ частей. Ясно однако, что если бы и не было Демокрита, Платонъ не могъ бы сказать въ этомъ случаѣ ничего иного. Наконецъ, ученіе въ „Софистѣ“ о небытіи, какъ поясняетъ самъ Платонъ, выработано діалектическимъ анализомъ ученія Парменида [1377]).

Только что приведенныя сопоставленія Наторпъ подтверждаетъ другими, впрочемъ, еще болѣе сомнительными. Входить въ ихъ анализъ необходимо тѣмъ менѣе, что, по Наторпу, Платонъ своимъ отношеніемъ къ Демокриту несетъ послѣднему дань уваженія, такъ какъ идетъ съ нимъ изначала по одному и тому же пути. Именно потому онъ нигдѣ и не называетъ его по имени, что принялъ значительнѣйшіе элементы его ученія въ свою собственную систему, предварительно углубивъ ихъ; онъ называетъ обыкновенно лишь тѣхъ, съ кѣмъ борется [1378]).

Относился-ли Платонъ къ Демокриту съ уваженіемъ или нѣтъ, намъ неизвѣстно. Но честь открытія, что оба эти философа стояли изначально и во всемъ своемъ міровоззрѣніи (а не только въ области нравственной) на одномъ и томъ же пути, всецѣло принадлежитъ Наторпу. До сихъ поръ обыкновенно разсматривали какъ противоположности механическій атомизмъ и телеологію, господство слѣпой необходимости и господство Разума, взглядъ на міръ какъ совокупность безжизненныхъ атомовъ и какъ на живой одушевленный организмъ. Теперь оказывается, что всѣ эти противоположности примиряются въ высшемъ единствѣ „гевристическаго метода“—въ желаніи отстоять предвзятую мысль, не взирая ни на какія противопоказанія фактовъ и логики. Читая какъ эти анализы Наторпа, такъ и другіе принадлежащіе ему или ему подобнымъ, нельзя не придти къ взгляду, что германская критика въ истолкованіи древней греческой философіи исчерпала свою силу. Вмѣсто привычной глубины и основательности мы теперь повсюду видимъ произвольныя обобщенія и парадоксы.

1376) Выше, стр. 199, сл.

1377) Soph. 237, A. 259, C, сл.

1378) Natorp, Arch. f. Gesch. d. Phil. III, 4, 530 f.

Причину, по которой Платонъ нигдѣ не говоритъ о Демокритѣ, мы должны искать въ особенностяхъ его метода. Онъ занимается лишь тѣми воззрѣніями, которыхъ анализъ можетъ быть плодотворнымъ [1379]). Но атомистика по своему основному принципу совершенно безплодна; а кромѣ этого принципа она не можетъ указать ничего, что бы не было глубже обосновано другими.

11. *Друзья идей.* Остается разсмотрѣть отношеніе Платона къ своему ученію, чтобы на самомъ яркомъ примѣрѣ выяснить, могъ ли онъ вслѣдствіе сознанія превосходства собственной системы вольно или невольно представить несогласныя съ нею воззрѣнія достойными осужденія или посмѣянія.

Критикой собственнаго ученія Платонъ занимается въ „Филебѣ", „Парменидѣ" и „Софистѣ".

Основное ученіе Платона—предположеніе о существованіи идей. Идея съ онтологической стороны—истинно сущее вѣчное бытіе, всегда себѣ тожественное, не возникающее, не преходящее и неизмѣняющееся, единое въ безконечно многомъ, родъ и видъ каждой вещи, причина, чрезъ участіе въ которой существуютъ вещи; съ телеологической, эстетической и нравственной—совершенное, всеблагое и прекрасное бытіе, образецъ всѣхъ вещей, идеалъ, къ которому онѣ стремятся; съ гносеологической—вполнѣ адэкватный объектъ совершеннаго знанія; съ психологической и логической—то, что утверждается о видѣ, идетъ отъ многихъ ощущеній и собирается во едино мышленіемъ [1380]).

Однако (спрашиваетъ самъ Платонъ), на самомъ ли дѣлѣ существуютъ такія идеи или монады? И если существуютъ, то что думать объ ихъ отношеніи къ вещамъ? Должны ли мы допустить, что единая и вѣчная идея разбита и разсѣяна въ безграничномъ множествѣ возникающихъ и преходящихъ вещей? Или должны успокоиться на совершенной нелѣпицѣ, что идея существуетъ полностью внѣ себя и въ себѣ самой и при томъ въ тожествѣ съ собой? [1381]).

1379) Выше, стр. 44, сл. 182, сл. 188, сл.

1380) Доказательства выше, стр. 47, сл. 53. 67. 70, сл. 111. 119, сл. 133, сл. 143, сл. 153. 178, сл. 192. 208, сл.

1381) Phileb. 15, B—C: περὶ τούτων τῶν ἑνάδων καὶ τῶν τοιούτων ἡ πολλὴ σκοπὴ μετὰ διαιρέσεως ἀμφισβήτησις γίγνεται и пр.

Предположеніе объ участіи вещей въ идеяхъ не выясняетъ вопроса. Если каждая вещь есть то, что̀ есть, вслѣдствіе участія въ соименной идеѣ, то это участіе должно быть понимаемо либо такъ, что идея цѣлостью заключается въ каждой вещи, либо такъ, что каждая вещь имѣетъ въ себѣ часть идеи. Ни первое, ни второе не возможно. Цѣлостью идея не можетъ заключаться въ каждой вещи потому, что въ этомъ случаѣ единая идея должна одновременно существовать въ разныхъ мѣстахъ. Предположеніе же о томъ, что каждая вещь заключаетъ часть идеи, ведетъ къ ряду нелѣпыхъ заключеній. Во первыхъ, при такомъ предположеніи идея, вопреки своему опредѣленію, должна быть дѣлима и потому не едина. Во вторыхъ, если каждая вещь велика вслѣдствіе того, что имѣетъ въ себѣ часть великаго по себѣ, то выходитъ, что все великое велико вслѣдствіе участія въ томъ, что меньше великаго (такъ какъ часть меньше цѣлаго). Точно также, если каждая вещь получаетъ малую часть равенства, то имѣя въ себѣ то, что̀ меньше равенства, она не можетъ быть равна ничему. Наконецъ, если вещи малы вслѣдствіе того, что имѣютъ въ себѣ часть малаго по себѣ, то малое вообще окажется бо́льшимъ (такъ какъ малое по себѣ должно быть больше своей части), и на оборотъ, окажется не большимъ, а меньшимъ, чѣмъ прежде то, къ чему прилагается эта часть. Но если идея не можетъ заключаться въ вещахъ ни цѣлостью, ни частью, то участіе вещей въ идеѣ невозможно [1382]).

Не меньшія затрудненія возникаютъ и при обсужденіи психологическаго основанія идеологіи. Предположеніе о существованіи единой идеи для каждаго ряда вещей произошло потому, что при наблюденіи сходныхъ вещей въ душѣ возникаетъ общій имъ всѣмъ образъ, который и есть идея. Но если эту идею сравнить съ тѣми вещами, которыя ее вызвали, то вслѣдствіе сходства между идеей и вещами должна возникнуть общая для нихъ новая идея, для этой идеи и первыхъ двухъ еще новая идея и такъ далѣе до безконечности. Поэтому для каждой вещи должна существовать не единая идея, а безконечное множество идей [1383]).

[1382]) Parmen. 130, A—131, E.

[1383]) Ibid. 132, A—B.

Затрудненіе не устраняется и предположеніемъ, что идеи—только наши мысли и существуютъ лишь въ нашей душѣ. Всякая мысль есть мысль о чемъ нибудь существующемъ; мысля объ идеѣ, мы мыслимъ о томъ единомъ, вѣчномъ и тожественномъ, что̀ существуетъ во всѣхъ тѣхъ вещахъ, которыя подъ идеей мыслятся; но это мыслимое подъ идеей и есть идея. Сверхъ того, если идеи—мысли, а единичныя вещи существуютъ вслѣдствіе участія въ идеяхъ, то необходимо допустить одно изъ двухъ: либо что все состоитъ изъ мыслей и все поэтому мыслитъ, либо что все—безсмысленная мысль [1384]).

Отношеніе вещей къ идеямъ не можетъ быть объяснено и тѣмъ, что идеи—первообразы вещей, а вещи ихъ подобія. Если вещь подобна идеѣ, то идея должна быть подобна вещи. Въ такомъ случаѣ для каждой идеи и сходной съ ней вещи должна быть новая идея, отъ которой идея и вещь получаютъ сходство, и такъ далѣе безъ конца [1385]).

Къ тому же, если идеи—первообразы вещей, а вещи подобія этихъ первообразовъ, то какъ съ совершенствомъ идей примирить существованіе вещей несовершенныхъ? Должны ли мы признавать идеи не только для благого, прекраснаго, справедливаго, но даже и для такихъ вещей, какъ столы, волоса, навозъ? [1386]).

Сколь ни велики эти затрудненія, они маловажны въ сравненіи съ тѣмъ, что (вопреки гносеологическому основанію идеологіи) опровергнуть того, кто сталъ бы доказывать непознаваемость идей, возможно лишь въ томъ случаѣ, если сомнѣвающійся будетъ обладать большою опытностью, большими способностями и приложитъ къ своему доказательству большое стараніе. Если идеи самобытны, то не могутъ существовать въ насъ, если такъ, то онѣ не имѣютъ къ нашимъ вещамъ никакого отношенія. Отношеніе возможно лишь между существами однородными: идеи относятся къ идеямъ, вещи къ вещамъ. Люди могутъ быть господами и рабами; но какъ господинъ не есть господинъ раба по себѣ, а только — раба человѣка, такъ и рабъ не можетъ имѣть господиномъ господина по себѣ, а только—господина человѣка. Напротивъ, господ-

---

1384) Ibid. 132, B—C.
1385) Ibid. 132, D—133, A.
1386) Ibid. 130, B—E.

ство по себѣ господствуетъ надъ рабствомъ по себѣ, а рабство по себѣ имѣетъ надъ собою господство по себѣ. Идея знанія по себѣ имѣетъ предметомъ истину по себѣ; идеи каждаго частнаго знанія по себѣ имѣютъ предметомъ отдѣльные виды сущаго по себѣ. Наше знаніе имѣетъ предметомъ нашу истину; наше частное знаніе — сущія у насъ вещи. Мы не имѣемъ въ себѣ идеи знанія; поэтому мы не можемъ знать идей. Такимъ образомъ истинное, благое и прекрасное по себѣ для насъ непознаваемо [1387]).

Съ этимъ трудно примириться, но еще труднѣе примириться съ тѣмъ, что, при предположеніи идей, Богъ не долженъ имѣть возможности ни познавать человѣческихъ вещей, ни надъ ними властвовать. Если ему и свойственна идея знанія, то конечно Богу; но такъ какъ идеи имѣютъ отношеніе лишь къ идеямъ, а вещи лишь къ вещамъ, то ясно, что подобно тому какъ мы своимъ знаніемъ не способны познавать божественнаго и своею властью надъ нимъ властвовать, точно также и Богъ своей идеей знанія не способенъ познавать человѣческихъ вещей и своею властью надъ ними властвовать. Такое предположеніе было бы однако черезъ чуръ страннымъ [1388]).

Впрочемъ, если бы мы и доказали истину гносеологическаго основанія идеологіи, то этимъ доказательствомъ приготовили бы себѣ новое затрудненіе. Прежде всего, мы должны были бы отвергнуть ученіе о неизмѣняемости и неподвижности идей. Познавать — значитъ дѣйствовать; быть познаваемымъ — значитъ испытывать дѣйствіе, а то, что испытываетъ дѣйствіе, измѣняется и потому движется. Если истинно сущее познаваемо, оно не можетъ быть неподвижнымъ. Да и вообще, возможно ли допустить, что бы совершенное бытіе не имѣло разума и жизни, или же что имѣя разумъ и жизнь не имѣло души? Но то, что одушевлено, не можетъ быть безъ движенія [1389]).

Безусловное отрицаніе движенія уничтожаетъ знаніе точно такъ же, какъ и признаніе безусловной подвижности сущаго. „Но противъ того, кто уничтожаетъ науку, знаніе и разумѣніе, и однако-же утверждаетъ что либо о чемъ нибудь, необходимо бороться всѣми доводами. Поэтому для философа и всякаго, кто особенно цѣнитъ зна-

1387) Ibid. 133, A—134, C.
1388) Ibid. 134, D—E.
1389) Soph. 248, D, сл. Выше, стр. 178.

ніе, повидимому, совершенно необходимо не принимать стоящей вселенной ни отъ тѣхъ, которые учатъ объ единомъ сущемъ, ни отъ тѣхъ, которые говорятъ о многихъ идеяхъ, а тѣхъ, которые двигаютъ сущее всѣми способами, даже вовсе не слушать, но подобно тому какъ желаютъ дѣти, чтобы все было неподвижно и двигалось, признавать бытіе и вселенную вмѣстѣ и недвижимой и подвижной“ [1390]).

Однако, если движеніе и покой существуютъ, то они должны быть отличными отъ сущаго, такъ какъ въ противномъ случаѣ покой долженъ былъ бы двигаться, а движеніе остановиться; если же бытіе не есть ни движеніе, ни покой, а нѣчто третье, отъ обоихъ отдичное, то оно не должно ни двигаться, ни покоиться. Но то, что̀ не двигается, какъ можетъ не покоиться, а то, что̀ не покоится, какъ можетъ не двигаться? [1391]).

Такимъ образомъ, съ какой бы точки зрѣнія мы ни подошли къ ученію объ идеяхъ,—съ онтологической, психологической, телеологической, гносеологической—мы каждый разъ впутываемся въ затрудненія. Съ другой стороны, если мы не признаемъ идей, то впутаемся въ еще большія несообразности, такъ какъ не будемъ имѣть объекта знанія и уничтожимъ возможность діалектики [1392]).

Всѣ эти критическія замѣчанія очень характерны для Платона. Никакого другаго изъ разсмотрѣнныхъ имъ ученій онъ не сокрушаетъ съ такою силой, какъ свое собственное. Доводы, которыми впослѣдствіи Аристотель и софистъ Поліидъ громили Платонову идеологію [1393]), взяты изъ приготовленнаго самимъ Платономъ запаса.

Какъ это необычайное на нашъ взглядъ отношеніе къ собственному ученію, такъ и то, что Аристотель не только нигдѣ не говоритъ о критикѣ Платономъ идеологіи, но и прямо отрицаетъ, что онъ обсуждалъ вопросъ объ участіи вещей въ идеяхъ [1394]), наконецъ

1390) Ibid. 249, C—D.

1391) Ibid. 250, D.

1392) Parmen. 135, A—B.

1393) Объ Аристотелевой полемикѣ противъ Платона Zeller, Platonische Studien, Tüb. 1839, 199 f. Ph. d. Gr. II b³, 292 f. Brandis, Aristoteles, II b, 2, 612 f. Ravaisson, Essai sur la Métaphysique d'Aristote, Paris, 1837, I, 279 sq Fouillée Philosophie de Platon III², I. I. Cazac, Polemique d'Aristote contre la théorie platonicienne des Idées, 3-me éd. Tarb. 1891. О Поліидѣ Alex. ad Metaph. 62, 20. Bon. Prantl, Gesch. d. Logik im Abendlande, I, Leipz. 1855, 18, 50.

1394) Metaph. I, 6, 987 b, 13: τὴν μέντοι γε μέθεξιν ἢ τὴν μίμησιν, ἥ τις ἂν εἴη τῶν εἰδῶν, ἀφεῖσαν ἐν κοινῷ ζητεῖν.

несоотвѣтствіе философскаго и художественнаго построенія „Филеба", „Парменида" и „Софиста" предполагаемой общей схемѣ Платоновой философіи, даютъ основанія Зохеру, Ибервегу, Шаршмидту, а за ними и другимъ критикамъ, [1395]) отрицать принадлежность трехъ названныхъ діалоговъ Платону. Въ вопросѣ о подлинности „Софиста" и „Филеба" Ибервегъ колеблется, а доказательство подложности „Парменида" обостряетъ замѣчаніемъ, что въ этомъ діалогѣ противъ идеологіи выставленъ между прочимъ аргументъ τρίτος ἄνθρωπος, которому Аристотель въ полемикѣ съ Платономъ придаетъ большой вѣсъ, не ссылаясь однако на принадлежность его Платону, и что поэтому, если признать „Парменида" не подложнымъ, мы вынуждены будемъ обвинять Аристотеля въ плагіатѣ, но такое обвиненіе было бы не совмѣстно ни съ нравственными качествами, ни съ діалектическимъ богатствомъ Аристотеля [1396]).

Однако, въ критикѣ Платономъ собственнаго ученія не только нѣтъ ничего страннаго, а наоборотъ, такая критика (какъ уже было выяснено [1397]) методологіей Платона необходимо предполагается. Кто убѣжденъ такъ твердо, какъ Платонъ, не только въ томъ, что истина имѣетъ полное и совершенное бытіе, но и въ томъ, что она познаваема (насколько вообще способенъ ее вмѣстить нашъ умъ [1398]), кто сверхъ того путь къ ея постиженію видитъ въ непрерывномъ недоумѣніи и удивленіи [1399]), тотъ не станетъ обходить встрѣчающихся на этомъ пути затрудненій, а напротивъ будетъ ихъ старательно отыскивать, такъ какъ они открываютъ новыя точки зрѣнія и новыя опоры для изслѣдованія. Только легковѣріе можетъ успокоиться на готовомъ рѣшеніи основныхъ вопросовъ [1400]); для философа вѣчно подвижная діалектика мысли— „безсмертное и нестарѣющее свойство нашего разума, которое не теперь появилось и пусть никогда не прекратится" [1401]). Длиненъ или кратокъ путь изслѣдованія—дѣло второстепенное; важенъ самый

1395) Socher, Ueber Platon's Schriften, 258. Ueberweg, Untersuchungen über die Echtheit etc. 176 f. Schaarschmidt, Sammlung etc. 160 f. Подробныя справки у Zeller'a, Ph. d. Gr. II a[4], 475, 2.

1396) Ueberweg, Untersuchungen, 181.

1397) Выше, стр. 47, сл.

1398) Выше, стр. 47. 67. 70. 182.

1399) Выше, стр. 49, сл.

1400) De Rep. 504, C. Выше, стр 48.

1401) Phileb. 15, D. Выше, стр. 152.

методъ, который тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе изобрѣтательнымъ и способнымъ къ діалектикѣ дѣлаетъ слушателя [1402]).

Впрочемъ, если бы и было затруднительно признать, что Платонъ могъ низвергать то ученіе, въ основной истинѣ котораго былъ твердо убѣжденъ, то ничто не мѣшало бы (вмѣстѣ съ Гротомъ, Гирцелемъ, Джэксономъ и другими [1403]) предположить, что „Софистъ", „Филебъ" и „Парменидъ" написаны Платономъ въ то время, когда относительно этого ученія у него начали возникать сомнѣнія. Но такое предположеніе тѣмъ менѣе необходимо, что всѣ намѣченныя въ этихъ діалогахъ апоріи примиряются въ высшемъ синтезѣ Платоновой философіи — въ ученіи о нераздѣльномъ единствѣ тожественнаго и иного или духа и матеріи, идеальнаго и реальнаго, единаго и многаго, пребывающаго и подвижнаго [1404]).

Еще меньше свидѣтельствуютъ противъ подлинности названныхъ діалоговъ заявленіе и молчаніе Аристотеля. Если судить по Аристотелю, то Платонъ не признавалъ идей отношеній, отрицаній и произведеній искусствъ [1405]), не училъ объ идеяхъ какъ цѣляхъ бытія и происхожденія [1406]) и нигдѣ не пояснилъ, кто уподобилъ вещи идеямъ [1407]). Между тѣмъ объ идеяхъ отношеній и отрицаній Платонъ говоритъ въ „Фэдопѣ" и „Софистѣ", объ идеяхъ произведеній искусствъ — въ „Государствѣ" и „Кратилѣ" [1408]), объ идеяхъ какъ цѣляхъ бытія и быванія въ „Фэдонѣ", „Филебѣ" и „Государствѣ" [1409]), а уподобленіе вещей идеямъ подробно объясняетъ въ „Тимэѣ" творческою дѣятельностью Зиждителя [1410]). На всѣ эти діалоги Аристо-

---

[1402]) Polit. 286, D—E: οὔτε γὰρ πρὸς τὴν ἡδονὴν μήκους ἁρμόττοντος οὐδὲν προσδεησόμεθα, πλὴν εἰ μὴ πάρεργόν τι· τό τ' αὖ πρὸς τὴν τοῦ προβληθέντος ζήτησιν, ὡς ἂν ῥᾷστα καὶ τάχιστ' εὑροιμεν, δεύτερον ἀλλ' οὐ πρῶτον ὁ λόγος ἀγαπᾶν παραγγέλλει, πολὺ δὲ μάλιστα καὶ πρῶτον τὴν μέθοδον α τὴν τιμᾶν τοῦ κατ' εἶδη δυνατὸν εἶναι διαιρεῖν, καὶ δὴ καὶ λόγον, ἄν τε παμμήκης λεχθεὶς τὸν ἀκούσαντα εὑρετικώτερον ἀπεργάζηται, τοῦτον σπουδάζειν καὶ τῷ μήκει μηδὲν ἀγαναχτεῖν, ἄν τ' αὖ βραχύτερος, ὡσαύτως.

[1403]) Выше, стр. 289, пр. 1019.

[1404]) Выше, стр. 181, сл.

[1405]) Metaph. I, 9, 990 b, 11 сл. 22. 991 b, 6. XIII, 4, 1079 a. 19. 8, 1084 a, 27. Anal. post. I, 24, 85 b, 18.

[1406]) Metaph. I, 7, 988 b, 6. 9, 992 a, 29.

[1407]) Metaph., ibid. 991 a, 22.

[1408]) Доказательства у Целлера, Ph. d. Gr. II a[4], 700, 6. 701, 1.

[1409]) Выше, стр. 208, сл. 294, сл.

[1410]) Tim. 29, E, сл. Выше, стр. 210.

тель ссылается [1411]). Поэтому ложное истолкованіе имъ Платонова ученія мы должны объяснить либо намѣреннымъ искаженіемъ, либо небрежностью. Первое предположеніе не можетъ быть доказано; съ примѣрами Аристотелевой небрежности мы уже встрѣчались [1412]).

Небрежностью мы должны объяснить и то, почему Аристотель не говоритъ о принадлежности аргумента τρίτος ἄνθρωπος Платону. Ибервегъ, придавая указанію на плагіатъ рѣшающее значеніе, упускаетъ изъ виду, что τρίτος ἄνθρωπος совершенно ясно намѣченъ въ „Государствѣ“ и „Тимэѣ“. Аргументъ этотъ состоитъ въ томъ, что если двѣ сходныя вещи необходимо предполагаютъ идею, то эта идея и сходныя съ ней вещи въ свою очередь должны предполагать идею и т. д. безъ конца [1413]). Въ „Государствѣ“ Платонъ доказываетъ, что Богъ могъ создать только одну идеальную скамью, „такъ какъ если бы онъ создалъ двѣ, то появилась бы вновь одна, которой тѣ двѣ имѣли бы видъ, и истинно сущей скамьей была бы та единая скамья, а не эти двѣ“ [1414]). А въ „Тимэѣ“ на поставленный имъ самимъ вопросъ: правильнѣе-ли предполагать единый міръ, или безпредѣльное множество, онъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: „Единый, если только онъ построенъ по образцу. То, что̀ содержитъ въ себѣ всѣ умопостигаемыя животныя, не можетъ существовать какъ второе при другомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ должно было бы существовать еще другое животное, обнимающее собою тѣ два, какъ ихъ части, и тогда было бы правильнѣе сказать, что міръ устроенъ не на подобіе ихъ, а на подобіе того, которое ихъ обнимаетъ“ [1415]). Если подлинность „Парменида“ бросаетъ тѣнь на нравственныя качества Аристотеля, то точно тоже должно сказать и о подлинности „Государства“ и „Тимэя“. Однако принадлежность этихъ двухъ діалоговъ Платону внѣ всякаго сомнѣнія.

Обсуждать доказательства, построенныя на несоотвѣтствіи „Софиста“, „Филеба“ и „Парменида“ предполагаемой общей схемѣ Платоновыхъ діалоговъ, нѣтъ надобности, такъ какъ существованіе та-

---

1411) Доказательства у Целлера, Ph. d. Gr. II a[4], 455 f. Bonitz, Index. Aristot. 518.

1412) Выше, стр. 158. 201. 299, сл.

1413) Alex. ad Metaph. I, 9, 990 b, 15. 1509 b, 3 Brand. Въ „Парменидѣ“ онъ приведенъ дважды: 132, A—B. 132, D—133, A. Выше, стр. 350, сл.

1414) De Rep. 597, C.

1415) Tim. 31, A—B.

кой схемы до сихъ поръ еще никѣмъ не поставлено внѣ сомнѣнія [1416]), а входить въ анализъ „Платоническаго чутья“ каждаго изъ критиковъ было бы для даннаго вопроса безплоднымъ. По изложеннымъ во второй главѣ настоящаго труда принципамъ, подлинность разсматриваемыхъ трехъ діалоговъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

12. *Выводы.* Анализъ въ настоящей главѣ уполномочиваетъ относительно свидѣтельствъ Платона о философахъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Всѣ вообще фактическія свѣдѣнія о философахъ, сообщаемыя разговаривающими лицами у Платона, вполнѣ соотвѣтствуютъ исторической истинѣ. Точно также соотвѣтствуютъ ей и предлагаемыя этими лицами характеристики.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда Платонъ дѣлаетъ выразителями своего міровоззрѣнія другихъ философовъ, онъ неизмѣнно остается вѣрнымъ не только общему духу ученія каждаго изъ нихъ, но и характернымъ и знаменательнымъ ихъ воззрѣніямъ, а изъ своихъ связываетъ съ послѣдними лишь тѣ, которыя стоятъ съ ними въ необходимой и неразрывной исторической и логической связи, и никогда не влагаетъ въ уста этимъ философамъ того, что̀ не совмѣстно съ ихъ ученіемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ заставляетъ философовъ излагать ихъ собственное ученіе, онъ ни въ чемъ не отступаетъ отъ исторической истины.

3) Мнѣніе, что Платонъ передаетъ чужія воззрѣнія въ категоріяхъ собственной системы, правильно только въ первомъ изъ указанныхъ случаевъ и не оправдывается во второмъ. Взглядъ, что онъ выводитъ однихъ лицъ подъ именами другихъ, долженъ быть отвергнутъ какъ ничѣмъ недоказанный.

4) Въ критикѣ философскихъ ученій Платонъ не сходитъ съ почвы ихъ основныхъ предположеній и дѣлаетъ изъ этихъ послѣднихъ лишь тѣ выводы, которые изъ нихъ непосредственно слѣдуютъ, а съ точки зрѣнія своихъ теорій разсматриваетъ только положенія самыя общія, чуждыя личнаго характера.

5) При этомъ онъ не руководствуется ни личными сочувствіями или несочувствіями, ни сходствомъ или несходствомъ критикуемаго

[1416]) Выше, стр. 37, сл.

ученія съ своимъ собственнымъ. Опорой для критики всегда служатъ достовѣрные факты и необходимыя гносеологическія предположенія. Тонъ ея повсюду одинъ и тотъ же, и не только онъ ею нигдѣ не пользуется для того, чтобы противопоставить чужое ученіе своему какъ ложное несомнѣнному, но никакое другое изъ разсматриваемыхъ имъ ученій не сокрушаетъ съ такою силою, какъ свое собственное. Противопоставленія всегда имѣютъ для него не доказательную, а діалектическую цѣну.

6) Критика не имѣетъ никакихъ практическихъ (въ общепризнанномъ значеніи) цѣлей. Ея задача—отдѣлять въ разсматриваемыхъ воззрѣніяхъ яркою чертою ничтожное отъ цѣннаго и побуждать ихъ противопоставленіемъ и скрытыми въ нихъ противорѣчіями творческую самодѣятельность (собственную и сочувствующаго читателя) къ объединенію этого цѣннаго въ плодотворномъ, способномъ къ безсмертному саморазвитію, синтезѣ.

7) Всѣ эти положенія могутъ быть сведены къ одному общему—что Платонъ въ свидѣтельствахъ о философахъ неизмѣнно вѣренъ требованіямъ своей методологіи.

8) Выработанныя Платономъ на почвѣ критики основныя философскія точки зрѣнія повсюду правильны. Мы необходимо должны различать въ истинно сущемъ тожественное и иное, или идеальное и матеріальное, какъ его изначальныя опредѣленія; необходимо должны признать реальное бытіе всенаправляющихъ и всеопредѣляющихъ божественныхъ идей; необходимо должны разсматривать единичную жизнь въ неразрывной связи съ міровою; необходимо должны допустить въ познающемъ духѣ пребывающій среди измѣнчивыхъ состояній субъектъ.

9) По сравненію съ Аристотелемъ, Платону слѣдуетъ отдать предпочтеніе какъ критику. Какъ свидѣтель въ области исторіи философіи онъ во всякомъ случаѣ не ниже Аристотеля.

Источники о Софистахъ.

ПЛАТОНЪ КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ СВИДѢТЕЛЬ.

ОПЫТЪ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КРИТИКИ

А. Н. Гилярова.

I.

Методологія и свидѣтельства о философахъ.

КІЕВЪ.
Типо-литографія ВЫСОЧАЙШЕ утв. Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К° въ Москвѣ.
Кіевское отдѣленіе. Бибиковскій бульваръ, № 8 б.
1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
(Изъ „Университетскихъ Извѣстій“ 1890–91 года).

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Предисловіе . . . . . I—VI

ГЛАВА I.

Постановка вопроса.

1. Общая характеристика источниковъ . . . . . 1— 2
2. Древняя критика о Платонѣ . . . . . 2— 5
3. Новая критика о Платонѣ . . . . . 5—22
4. Защитники Платона . . . . . 22—30
5. Предлагаемый методъ . . . . . 30—31

ГЛАВА II.

Подлинность Платоновыхъ діалоговъ.

1. Германская критика. . . . . 32—37
2. Англійская критика . . . . . 37—41
3. Французская критика 41
4. Предлагаемый методъ. . . . . 41—42

ГЛАВА III.

Цѣль и свойства литературной дѣятельности Платона.

1. Прямыя заявленія Платона . . . . . 42—45
2. Провѣрка изъ метода . . . . . 45—72
3. Выводы. . . . . 72—82

ГЛАВА IV.

Свидѣтельства о философахъ.

1. Сократъ . . . . . 82—125
2. Пиѳагорейцы . . . . . 125—152
3. Елейцы . . . . . 152—159
4. Древнѣйшіе онтологи . . . . . 159—161
5. Гераклитяне . . . . . 161—198
6. Емпедоклъ. . . . . 198—202
7. Анаксагоръ . . . . . 202—285
8. Циники и Мегарики . . . . . 285—337
9. Аристиппъ и Киренейцы. . . . . 337—341
10. Демокритъ . . . . . 341—349
11. Друзья идей . . . . . 349—357
12. Выводы . . . . . 357—358

Вопросъ о софистахъ въ настоящемъ трудѣ имѣетъ значеніе регулятивнаго принципа. Принципъ конститутивный лежитъ въ вопросѣ о Платонѣ какъ историческомъ свидѣтелѣ. Причина, по которой взятъ мною за руководящую нить первый, какъ во внутреннихъ свойствахъ втораго, такъ и въ томъ, что предлагаемое изслѣдованіе примыкаетъ къ моему прежнему „Греческіе софисты, ихъ міровоззрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи“ (1888).

Тотъ и другой вопросъ интересуютъ меня прежде всего своей спекулятивной стороной. Какъ отразилась самая живая и блестящая дѣйствительность въ умѣ величайшаго изъ мыслителей? Гдѣ въ данномъ случаѣ причина разногласія между геніемъ и толпой? Чье міровоззрѣніе правильнѣе, Платона или его хулителей? На какой почвѣ возможно примиреніе?

Платоново міровоззрѣніе относится къ софистическому какъ положеніе къ отрицанію. Стать на сторону одного значитъ отвергнуть другое и наоборотъ. Платонъ всю вообще современную ему дѣйствительность характеризуетъ какъ софистическую. Очевидно поэтому, что выясненіе вопроса о софистахъ имѣетъ первостепенную важность для оцѣнки его свидѣтельствъ объ этой дѣйствительности. Но этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ не иначе какъ изъ анализа всѣхъ вообще его свидѣтельствъ и въ свѣтѣ общаго его міровоззрѣнія.

Изслѣдованіе распадается на десять главъ. Въ первой я излагаю исторію вопроса и изъ критическаго обзора различныхъ мнѣній о свидѣ-

тельствахъ Платона вывожу задачи изслѣдованія. Во второй устанавливаю почву для критики въ вопросѣ о подлинности Платоновыхъ діалоговъ. Въ третьей изъ основаній философскаго міровоззрѣнія Платона опредѣляю цѣль и свойства его литературной дѣятельности. Въ четвертой провѣряю добытые результаты анализомъ свидѣтельствъ о философахъ. Пятая глава должна содержать анализъ свидѣтельствъ о поэтахъ, шестая — о риторахъ, седьмая — о политикахъ, восьмая — о софистахъ. Въ девятой я изложу причины господствующаго взгляда на значеніе Платона какъ историческаго свидѣтеля. Наконецъ, десятая будетъ содержать критическій анализъ свидѣтельствъ о софистахъ всѣхъ остальныхъ древнихъ писателей помимо Платона.

Внѣшнія причины вынуждаютъ меня раздѣлить настоящій трудъ на двѣ части и выпустить первую раньше второй. Заканчиваю первую часть четвертой главой, такъ какъ начиная съ пятой перехожу изъ области чисто философскихъ вопросовъ въ область вопросовъ культурныхъ. Вторая часть разработана мною во всѣхъ подробностяхъ. Поэтому большихъ задержекъ въ ея опубликованіи не предвидится. Тѣмъ не менѣе вслѣдствіе ея значительнаго объема она не можетъ появиться раньше будущаго года.

Вопросы, которые я обсуждаю, не новы. Иные разсматривались десятки, другіе сотни и быть можетъ даже болѣе разъ. Считаю поэтому необходимымъ съ самаго начала предварить, что новаго предлагаю я по этимъ старымъ вопросамъ. Ограничиваясь пока первой частью, могу отмѣтить слѣдующее. Методологія Платона изложена на новыхъ основаніяхъ и въ новомъ свѣтѣ. Впервые данъ систематическій сводъ всѣхъ свидѣтельствъ Платона о философахъ. Впервые эти свидѣтельства освѣщены изъ общаго ученія Платона и изъ ученій съ нимъ сродныхъ и ему противоположныхъ. Въ свидѣтельствахъ о Сократѣ указаны новыя стороны (въ вопросѣ объ отрицательномъ характерѣ дѣятельности Сократа, объ отношеніи его ученія къ идеологіи, объ его взглядѣ на математику и проч.). Діалектика тожественнаго и иного въ „Софистѣ“ представлена какъ высшій синтезъ Платонова міровоззрѣнія. Пиѳагорейскіе элементы Платонизма выяснены болѣе обстоятельно, чѣмъ въ трудахъ предшествовавшихъ изслѣдо-

вателей. Объясненіе процесса образованія міровой души въ „Тимеѣ“ совершенно новое. Свидѣтельства о Циникахъ и Мегарикахъ подвергнуты коренному пересмотру, приведшему къ взглядамъ противоположнымъ господствующимъ. Наконецъ, впервые сдѣлана попытка фактическими сопоставленіями показать неосновательность общераспространеннаго предубѣжденія противъ Платона какъ менѣе достовѣрнаго, въ сравненіи съ Аристотелемъ, свидѣтеля въ исторіи греческой философіи.

Разумѣется, не все то хорошо, что̀ ново. Очень возможно, что предлагаемое мною новое хуже стараго, въ особенности тамъ, гдѣ мнѣ приходится идти въ разрѣзъ съ господствовавшими въ теченіе тысячелѣтій мнѣніями, поддерживаемыми къ тому же первѣйшими авторитетами современной науки. Какъ бы то ни было, мною сдѣлано безусловно все, что̀ отъ меня зависѣло, для правильнаго рѣшенія вопроса. Отъ начала до конца весь мой трудъ совершенно самостоятельное изслѣдованіе, основанное на долгомъ изученіи первоисточниковъ. Къ изученію я приступилъ не ради настоящаго вопроса, но самый вопросъ былъ внушенъ изученіемъ. Мнѣ поэтому не приходилось подбирать доводовъ, но лишь ихъ собирать. Основываясь на первоисточникахъ, я не оставилъ безъ вниманія ни одного изъ извѣстныхъ и доступныхъ мнѣ изслѣдованій по разсматриваемымъ вопросамъ и всѣми ихъ указаніями, послѣ предварительной провѣрки, воспользовался. Зная, какъ часто и отъ автора и отъ читателя ускользаетъ ошибка вслѣдствіе неточной постановки вопроса, нераздѣльности доказательствъ, неясности изложенія, многословія, я старался о возможно опредѣленной формулировкѣ задачъ изслѣдованія, раздѣльности въ построеніи анализа, языкѣ ясномъ, точномъ и сжатомъ. Что бы при изложеніи чужихъ мнѣній не вносить ничего ни изъ своихъ недостатковъ, ни изъ своихъ излишествъ, я всегда, насколько позволяла литературная форма, придерживался какъ можно ближе подлинника и старательно избѣгалъ въ историческомъ изложеніи смѣшивать свою мысль съ чужою. Тексты я даю обыкновенно въ переводѣ. При этомъ имѣю цѣлью вмѣстѣ и облегчить читателя и предостеречь себя отъ ошибочнаго пониманія. Всякій,

кто имѣлъ дѣло съ древними авторами, въ особенности философами, хорошо знаетъ, какого сильнаго и долгаго умственнаго напряженія требуетъ иногда точный переводъ и какъ часто вслѣдствіе такой умственной работы открываются въ текстѣ совершенно новыя, раньше незамѣченныя стороны, порою подтверждающія подлежащую доказательству мысль, порою неожиданно ее опровергающія. Методъ моего изслѣдованія діалектическій, вырабатывающій положенія критикой различныхъ мнѣній и оттѣняющій одинаково какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны вопроса. Но истолковывая вопросъ діалектически, я никогда не вырываю его изъ связи съ тѣми, съ которыми онъ составляетъ органическое цѣлое, и всегда разсматриваю въ свѣтѣ этого цѣлаго. Въ важности такого пріема мнѣ неоднократно приходилось убѣдиться. Отъ несоблюденія его даже такіе осторожные и опытные критики какъ Целлеръ допускаютъ порою ничѣмъ инымъ необъяснимые недосмотры. (См. анализъ свидѣтельствъ Платона о Циникахъ и Мегарикахъ). Въ выборѣ подлежащихъ критикѣ мнѣній я старался быть возможно болѣе полнымъ и оставлялъ въ сторонѣ по второстепеннымъ вопросамъ лишь произвольныя, внушенныя предвзятымъ взглядомъ, анализъ которыхъ можетъ быть интересенъ лишь для полемики.

Для пониманія Платона не достаточно одной филологической опытности, необходимо знакомство съ исторіей философіи, при томъ во всемъ ея доступномъ для насъ объемѣ. Всякое явленіе неизмѣнно есть слѣдствіе ряда предшествующихъ, и если не ничтожно, полагаетъ собою рядъ послѣдующихъ. Оттого какъ новая философская мысль находитъ полное истолкованіе лишь изъ всей предшествующей ей исторіи, такъ и наоборотъ, древняя мысль получаетъ истинный смыслъ только въ свѣтѣ всей развившейся на ея почвѣ исторіи. При этомъ порою то, что̀ кажется ничтожнымъ и безсмысленнымъ внѣ исторической связи, оказывается необходимымъ и полнымъ смысла въ общей связности. Всѣ свидѣтельства Платона обусловлены его міровоззрѣніемъ, а между тѣмъ въ сбивчивости, ложности, отсутствіи философской точки зрѣнія у его критиковъ лежитъ одна изъ главныхъ причинъ отрицательнаго отношенія къ его свидѣтельствамъ. Поэтому

о выясненіи чисто философской стороны я заботился не менѣе, чѣмъ объ исторической. При критикѣ философскихъ воззрѣній я поставилъ за правило не выходить изъ ихъ основныхъ предположеній, но освѣщать эти предположенія на основаніи того, что̀ завѣщано всею вообще исторіей мысли въ лицѣ лучшихъ ея представителей. Такъ какъ умъ человѣческій трудился надъ выясненіемъ истины съ незапамятныхъ временъ, то по многимъ вопросамъ нельзя сказать ничего новаго. Въ этихъ случаяхъ, если я находилъ чужой аргументъ болѣе счастливымъ, чѣмъ свой, я не стѣснялся приводить его на ряду съ своимъ или даже вмѣсто своего, при томъ, чтобы передѣлкой не лишать его оригинальной силы, по возможности точными словами его автора. При такомъ освѣщеніи истина или ложь разсматриваемаго воззрѣнія должна выступать наиболѣе ярко. На вопросѣ о телеологіи и механизмѣ, какъ центральномъ для Платона, мною сосредоточено особое вниманіе. По цѣлямъ предлагаемаго изслѣдованія я не могъ представить основаній своего міровоззрѣнія въ стройномъ синтезѣ. Но меня повсюду одушевляла одна и та же мысль, что истина лежитъ въ совмѣщеніи Платонизма съ ученіемъ о развитіи.

Филологическая взыскательность при обработкѣ древняго и новаго матеріала ни на одно мгновеніе не заслоняла отъ меня спекулятивной стороны вопроса. Неизмѣнно держусь взгляда, что никакая точность не исключаетъ философскаго углубленія; исключаютъ его дутыя обобщенія, пустой перезвонъ фразъ. Если простой сводъ критически провѣренныхъ фактовъ въ философскомъ отношеніи имѣетъ цѣну лишь какъ основаніе для построенія выводовъ, то широкія разсужденія, не основанныя ни на какихъ провѣренныхъ фактахъ, не имѣютъ, за исключеніемъ лишь случаевъ вдохновеннаго прозрѣнія, никакой цѣны. Совмѣщеніе филологической точности съ философской широтой взгляда должно, по моему мнѣнію, быть руководительнымъ идеаломъ историка философіи.

Тамъ, гдѣ само изслѣдованіе переноситъ въ область идеальную, не возбраняю себѣ обращаться къ созданіямъ поэзіи. Въ прекрасномъ вижу путь къ высшей истинѣ, въ поэзіи одинъ изъ живыхъ

ея источниковъ; но подъ прекраснымъ разумѣю красоту не поддѣльную, подъ поэзіей творчество вдохновенное, не реторику.

Не могу не сознавать, что не смотря на всѣ предосторожности, въ моемъ трудѣ должны быть недосмотры и недостатки. Мое единственное оправданіе въ томъ, что (скажу словами поэта) vagliami il lungo studio e il grande amore.

Кіевъ, 28 мая
1891 г.

ОПЕЧАТКИ, ПОПРАВКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	Строка.	Вмѣсто.	Слѣдуетъ.
8	16 св.	привязываетъ къ позорному столбу	пишетъ ихъ имена на позорномъ столбѣ
16	17 „	выставить	выставлять
20	5 „	по необходимости вынужденъ	вынужденъ
28	3 сн.	Bernhardt	Reinhardt
29	17 „	къ Лисію	къ Исократу и Лисію
37	14 „	Шаар.	Шаар. Иберв.
47	6 „	Parm. 134, C	Parm. 134, C. Tim. 51, E: καὶ τοῦ μὲν πάντα ἄνδρα μετέχειν φατέον, νοῦ δὲ θεούς, ἀνθρώπων δὲ γένος βραχύ τι. Legев. 897, D: μὴ τοίνυν ἐξ ἐναντίας οἷον εἰς ἥλιον ἀποβλέποντες νύκτα ἐν μεσημβρίᾳ ἐπαγόμενοι ποιησώμεθα τὴν ἀπόκρισιν, ὡς νοῦν ποτὲ θνητοῖς ὄμμασιν ὀφόμενοι τε καὶ γνωσόμενοι ἱκανῶς. и пр.
49	2 „	Phaedo, 99, E	Phaedo, 74, B. 78, E, сл. 99, E
54	1 св.	ее ни	ни
55	22 „	транце-	трансце-
61	5 „	и по-	и не по·
62	10 сн.	272, A.	273, D.
65	10 св.	признательность [132]) будетъ наградой	признательность будетъ наградой [132])
71	14 сн.	A—E.	A—E. 88, C.
80	10 св.	діалогическое	діалектическое
90	15 сн.	Phileb. 19, E—20 A. Sympos. 215, E.	Phileb. 19, E—20, A.
95	16 „	невозможно, что бы	нѣтъ никого, кто бы
97	9 „	Phileb. 62, сл.	Phileb. 62, E, слѣд.
97	11 „	παρεῖχε.	παρεῖχε. Подобное же свидѣтельствуетъ Аристоксенъ слѣдующими словами своего отца Спинеара, слушавш го Сократа: ὅτι οὐ πολλοῖς αὐτός γε πιθανωτέροις ἐντετυχηκὼς εἴη· τοιαύτην εἶναι τήν τε φωνὴν καὶ τὸ στόμα καὶ τὸ ἐπιφαινόμενον ἦθος, καὶ πρὸς πᾶσι δὲ τοῖς εἰρημένοις τὴν τοῦ εἴδους ἰδιότητα. Cyrill. c. Jul. VI, 208 (fr. 28 M.).

Стран.	Строка.	Вмѣсто.	Слѣдуетъ.
101	9 „	IV, 7, 6.	IV, 7, 6. О знаніи Сократомъ физическихъ ученій говоритъ также Димитрій Византійскій у Діог. Л. II, 21.
109	4 св.	по родамъ	по родамъ, съ цѣлью между прочимъ знать, „какое имя какой вещи принадлежитъ“. Подъ строкой къ этимъ словамъ слѣдуетъ сдѣлать выноску: Metaph. III, 14, 2: λόγου ὄντος περὶ ὀνομάτων, ἐφ' οἷῳ ἔργῳ ἕκαστον εἴη и пр.
113	15 св.	не желаютъ	не способны
118	15 „	изложеніи	изложеніи метода
119	20 „	состояніяхъ	состояній
139	10 сн.	148 f.	35. 37. 44. 85. 120.
166	17 св.	а дѣйствительный	и что дѣйствительный
184	10 сн.	273	273. Encycl. Vorrede XXV Henn.
230	9 св.	формы,	формы
239	2 сн.	1847. Stewart,	1847, Секки, Единство физическихъ силъ, перев. Павленковъ, 2 изд. Спб. 1880. Stewart,
243	5 св.	качествъ	качествъ,
243	18 „	вселенной,	вселенной
250	4 сн.	864	863
250	6 „	863	864
322	13 „	соображеніе	соображенія

Гомеопатія какъ медико-философская система въ ея прошломъ и въ настоящемъ.

Глава IV.

„Всякая наука имѣетъ свои законы и свои методы доказательствъ, и всѣ лучшіе врачи—клиницисты согласны въ томъ, что главное основаніе для терапіи есть *клинической опытъ*, и если отнять отъ нея терапевтическіе результаты, то на чемъ же можно будетъ основать достоинство научной терапіи?“ *Бразоль*. Публичныя лекціи о гомеопатіи. Ш. 47.

„Въ терапіи мы можемъ признавать только одинъ авторитетъ —факты. Для такихъ фактовъ гомеопатическая статистика представляетъ чрезвычайно обильные матеріалы.“—Отчетъ С.П.Б. Общества послѣдователей гомеопатіи 1889., стр. 39.

Изъ предыдущаго мы могли убѣдиться, что Ганеманновская формула „similia similibus curentur“, обнимающая собой не только внѣшнее подобіе болѣзней съ лекарствомъ, но и выражающая *сущность* процесса исцѣленія посредствомъ „замѣщенія“ динамическихъ болѣзненныхъ измѣненій лекарственными, ограничивается у новогомеопатовъ только внѣшнимъ, большею частью *симптоматическимъ* подобіемъ болѣзни и лекарства. Принимая законъ подобія за основу своей терапіи, новѣйшіе послѣдователи Ганемана разсматриваютъ его лишь какъ *діагностическій* принципъ, устанавливающій *показаніе* для лекарства, но отнюдь не предрѣшающій собой *способа* дѣйствія послѣд-

няго на болѣзненный процессъ: „весьма вѣроятно и правдоподобно, что механизмъ излеченія или modus operandi, говорятъ они, происходитъ *по закону противоположности.*“ Другими словами, терапія въ воззрѣніяхъ Ганеманна является *существенной* динамически-гомеопатической, тогда какъ современная гомеопатія въ сущности представляетъ *антипатическую* (основанную на противоположности болѣзненнаго и лекарственнаго процессовъ) *терапію*, въ которой только „показаніе“ лекарства устанавливается по принципу призрачнаго подобія болѣзни и лекарства. При этомъ Юзъ, какъ мы видѣли, искусственно ограничиваетъ сферу чистой *гомеотерапіи* процессами питательныхъ измѣненій, допуская антипатическій принципъ (*contraria contrariis curentur*) при всѣхъ *функціональныхъ* разстройствахъ организма. Другой гомеопатъ различаетъ дѣйствіе лекарствъ по свойству *причины*, вызвавшей разстройство въ организмѣ. *Гейвардъ*, говоря о выполненіи *причиннаго* показанія при леченіи, заявляетъ: „даже тамъ, гдѣ причина болѣзни въ точности извѣстна, гомеопатъ убѣжденъ, что, если эта причина *внутренняя*, какъ напр. приливъ крови, неестественная мышечная дѣятельность, изліяніе жидкостей и т. п., то причина эта будетъ удалена всего скорѣе и безопаснѣе посредствомъ лекарства, которое въ *здоровомъ человѣкѣ* вызоветъ подобные симптомы, или подобное патологическое состояніе. Если же причина болѣзни *наружная*, какъ напр. вредные газы, заразительные зародыши и всякаго рода раздражающія вліянія, то гомеопатъ до крайности уменьшаетъ и сокращаетъ ихъ дѣйствія и уничтожаетъ уже произведенное ими дѣйствіе посредствомъ малыхъ дозъ лекарствъ, которыя, будучи введены въ организмъ въ большомъ количествѣ, дѣйствуютъ такимъ же образомъ. Въ этомъ случаѣ *онъ поступаетъ противоположно тѣмъ, которые дѣйствуютъ на здоровый организмъ*“ („Современные способы леченія“ Спб. 1887., стр. 26.). Уступки, которыя *вынуждены были* сдѣлать гомеопаты подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ въ пользу Гиппократо-Галеновскаго закона „лечи противоположное противоположнымъ“, кладутъ особенный отпечатокъ на всю современную гомеопатію. Вотъ какъ характеризуетъ ее гомеопатъ *Сорокинъ*, переводчикъ нѣмецкаго сочиненія Зикка „Гомеопатія при постели больнаго.“ Спб. 1880 г., VII: „необходимо замѣтить, говоритъ онъ, что въ наше время, хотя повсюду встрѣчаются врачи, называющіе себя гомеопатами, однакожъ современная гомеопатія да-

леко вышла изъ рамокъ, установленныхъ для нея Ганеманномъ, и *разнится отъ общепринятыхъ системъ скорѣе въ побочныхъ, чѣмъ въ существенныхъ пунктахъ.*"

Впрочемъ, не всѣ такъ смотрятъ на гомеопатію. *Г. Гердъ* въ брошюрѣ, посвященной *„вниманію земскихъ дѣятелей"*, излагая послѣднимъ „Сравнительные результаты аллопатическаго и гомеопатическаго способовъ леченія", говоритъ: „врачи-гомеопаты прошли тотъ же курсъ наукъ, выдержали тѣ же испытанія и получили такіе же дипломы, какъ и ихъ собраты нынѣ господствующей школы; слѣдовательно, они обладаютъ такими же познаніями въ основныхъ медицинскихъ наукахъ и общепринятыхъ способахъ, но въ дополненіе къ этимъ познаніямъ, они еще изучили систему Ганеманна. Убѣдившись на опытѣ въ раціональности и многочисленныхъ преимуществахъ этого метода леченія, они отвергаютъ *старые способы, находя ихъ вредными и отсталыми*" . . „Мы не намѣрены здѣсь разбирать принципы гомеопатическаго метода; скажемъ только, что врачи-гомеопаты отнюдь не игнорируютъ и не отвергаютъ *основныхъ* медицинскихъ наукъ—анатоміи, физіологіи, патологіи—которыя, понятно, совершенно необходимы для всякаго образованнаго практикующаго врача, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они ясно сознаютъ, что одного успѣшнаго опредѣленія болѣзней недостаточно, что главная и *единственная* цѣль врача есть исцѣленіе болѣзней—терапія. На эту-то центральную и существенную часть медицины гомеопаты обращаютъ преимущественное вниманіе, тѣмъ болѣе, что второстепенныя, вспомогательныя науки преподаются основательно въ академіяхъ и въ университетахъ. Такимъ образомъ, гомеопатія *ни мало не затрогиваетъ* этихъ побочныхъ наукъ, отличаясь только своею терапіею (леченіемъ болѣзней) и неразрывно связанной съ ней фармакологіею (лекарствовѣденіемъ), но въ этихъ отрасляхъ она представляетъ, *какъ по основамъ, такъ и по результатамъ, полнѣйшій контрастъ господствующей медицинѣ*" (стр. 1—3).

Казалось бы, при такой постановкѣ дѣла, при необходимости общаго медицинскаго образованія для гомеопатовъ, естественно ожидать, что *основные* предметы медицины, какъ анатомія, физіологія и патологія, разрабатываются гомеопатами не меньше, чѣмъ другими врачами. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что всѣ эти „совершенно необходимыя для всякаго образованнаго практикующаго врача" отрас-

ли знанія находятся въ полномъ пренебреженіи у гомеопатовъ. „Кому не покажется страннымъ, справедливо замѣчаетъ *Кёрре*, что ни одно, даже самое ничтожное открытіе въ этихъ областяхъ, не носитъ имени гомеопата? Только врачи антигомеопатическаго направленія украшаютъ листки теоретическихъ наукъ, и великія пріобрѣтенія послѣднихъ десятилѣтій были вовсе въ сторонѣ отъ гомеопатіи“ (S. 80). *Гейвардъ* старается объяснить это явленіе тѣмъ, что гомеопаты лишены возможности производить научныя изслѣдованія, по крайней мѣрѣ на континентѣ. Въ Англіи для гомеопата „закрыто поле, гдѣ онъ могъ бы сдѣлаться знаменитымъ хирургомъ, патологомъ или гинекологомъ, піонеромъ въ гигіенѣ или въ санитарной медицинѣ.“ Какъ будто и въ самомъ дѣлѣ двигаютъ науку только профессоры или лица, получившія общественное назначеніе! Куда же идутъ тѣ огромныя суммы, которыя, по словамъ гомеопатовъ, чуть ли не ежедневно жертвуются тысячами и даже десятками тысячъ на пользу гомеопатіи? Если гомеопаты стѣснены въ Европѣ, то въ Америкѣ они владѣютъ, по ихъ же собственнымъ словамъ, обширными и богато обставленными лабораторіями и другими научно вспомогательными учрежденіями, а также имѣютъ доступъ и къ занятію общественныхъ должностей. Выигриваютъ ли отъ того хоть сколько нибудь *основныя* медицинскія науки? *Гейвардъ*, къ сожалѣнію, не называетъ ни одного дѣятеля на этомъ поприщѣ и ограничивается лишь голословнымъ замѣчаніемъ, что „въ Америкѣ это не такъ, и тамъ часто(?) между научными знаменитостями мы встрѣчаемъ и гомеопатовъ.“ Такой глухой отзывъ кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что онъ тутъ же приводитъ имена такихъ *ученыхъ*, какъ Дризделъ, Дёджонъ и Шарпъ—спеціалистовъ той отрасли, въ которой гомеопаты наиболѣе расходятся съ „регулярными“ (вѣроятно, раціональными?) врачами. „Д-ръ Р. Юзъ (Richard Hughes) считается всемірнымъ(!) авторитетомъ по фармакологіи.“ Не за свою ли *разношерстую* гомеопатически-антипатическую „фармакодинамику“? позволительно спросить. Патологическая анатомія и эксперименты на животныхъ, отъ которыхъ гомеопаты ждутъ опоры и объясненія закона подобія, внушаютъ имъ непреодолимое отвращеніе. И не только на континентѣ и въ Англіи, но и въ Америкѣ гомеопаты, сознавая на словахъ необходимость основныхъ наукъ, преимущественно облюбовали доходную *практическую* медицину, предоставивъ тернистый путь разработки

основъ медицины послѣдователямъ „старыхъ, вредныхъ и отсталыхъ“ способовъ. Пользуясь отъ раціональной медицины готовымъ матеріаломъ, толкуя его вкривь и вкось, они, подобно классической мухѣ, надменно указываютъ на свои мнимыя заслуги предъ наукой. Этого мало. Принимая цѣликомъ, хотя и въ значительно извращенномъ видѣ, и утилизируя результаты физіологическихъ, химическихъ, патологическихъ работъ „отсталыхъ“ врачей, гомеопаты вопіютъ о грабежѣ у нихъ, вездѣ и всюду находятъ плагіатъ въ примѣненіи раціональной медициной различныхъ средствъ. На повѣрку оказывается, что многія изъ этихъ средствъ употреблялись, какъ лекарства, за долго до Ганеманна, который только съ помощью натяжекъ, въ родѣ подобія хины или мышьяка, подвелъ ихъ подъ законъ подобія. Другія же—рекомендуются *гомеопатствующими* врачами и вовсе не привились въ раціональной медицинѣ. Такъ, Рингеръ, Филипсъ и др. англійскіе врачи, въ своихъ руководствахъ фармакологіи приводятъ „показанія“ для примѣненія средствъ, въ духѣ гомеопатіи. „Они, заявляетъ г. *Гейвардъ* въ своей брошюрѣ (стр. 32), ввели *въ общее употребленіе* между врачами ртуть при слюнотеченіи, белладонну—при нѣкоторыхъ видахъ горловой боли, аконитъ—при нѣкоторыхъ видахъ лихорадки, пульсатиллу при аменорреѣ, мышьякъ—при разныхъ болѣзняхъ кожи, сулему при дизентеріи, бромистый калій при угряхъ и т. п. средства, которыя, по ихъ собственнымъ словамъ, въ большихъ дозахъ производятъ въ здоровыхъ подобные симптомы и дѣйствіе которыхъ, слѣдовательно, иллюстрируетъ гомеопатическій законъ, при чемъ средства эти заимствованы (для упомянутыхъ цѣлей) изъ гомеопатическаго лекарствовѣдѣнія.“ Интересно спросить, какая изъ современныхъ раціональныхъ фармакологій или кто изъ практическихъ научныхъ врачей примѣняетъ указанныя средства при упомянутыхъ болѣзняхъ, не говоря уже объ *общемъ употребленіи* этихъ средствъ врачами. Исключеніе составляетъ только *мышьякъ*, который дѣйствительно и въ наше время употребляется въ раціональной медицинѣ при заболѣваніяхъ кожи, сопровождающихъ общія разстройства питанія. Но при чемъ тутъ законъ подобія и хищенія изъ школы Ганеманна? Вѣдь еще Гиппократъ и его ближайшіе послѣдователи примѣняли τὸ ἀρσενικὸν при *атоническихъ язвахъ кожи* и даже при истеріи. Тѣ же показанія для мышьяка даетъ Діоскоридъ, современникъ импер. Веспассіана. Не говоря о другихъ, сочиненіе извѣстнаго

Fowler'а „Medical Report on the effects of Arsenic in cases of Agues, remittent Fevers and periodical Headaches" появилось въ 1786 г., до нарожденія гомеопатіи Ганеманна.

Вообще самовосхваленіе и пренебрежительное отношеніе къ врачамъ не гомеопатическаго направленія является въ высшей степени характерной чертой гомеопатовъ новѣйшаго пошиба. И на словахъ, и въ литературѣ, особенно въ популярной, они высокомѣрно и самодовольно указываютъ на свои мнимыя заслуги предъ наукой и цитируютъ публикѣ баснословно благопріятные терапевтическіе *результаты* гомеопатическаго леченія, не забывая кстати и не кстати при этомъ язвить свою „материнскую школу" (Mutterschule). Но прежде, чѣмъ перейти къ разбору терапевтическаго матеріала, на которомъ гомеопаты основываютъ свои заключенія о „вредности и отсталости" *старыхъ* способовъ леченія и утверждаютъ *преимущества* своего метода, полагаю, небезъинтересно сказать нѣсколько словъ относительно научной подготовки лицъ, доставляющихъ статистическій матеріалъ. Степень научно-естественной подготовки врача въ Европѣ болѣе или менѣе знакома каждому, чтобы распространяться здѣсь объ этомъ. Насъ въ этомъ отношеніи интересуетъ особенно гомеопатія въ Американскихъ Штатахъ. Исключительное положеніе, широкое развитіе ея тамъ заставляетъ не одного Гейварда смотрѣть на Америку, какъ на обѣтованную землю и видѣть въ ней идеалъ, къ которому должна стремиться гомеопатія въ Европѣ. Гомеопатъ *Эме* въ заключеніе своей статьи „Гомеопатія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки" [1]) говоритъ: „Надѣемся, что сказанное нами не лишено интереса, а также, что успѣхи гомеопатіи въ Америкѣ и усердіе здѣшнихъ ея защитниковъ подстрекнетъ нашихъ германскихъ собратовъ постараться доставить ученію Ганеманна *подобное* же положеніе и въ ихъ отечествѣ." Какое же это положеніе? „Правительства отдѣльныхъ Штатовъ", говоритъ авторъ-гомеопатъ, „какъ, напр. генералъ-губернаторъ Уашингтонскій, не касаются ни аллопатіи, ни гомеопатіи. Медицинскія коллегіи (университеты стали возникать только весьма недавно) какъ той, такъ и другой стороны, не что иное, какъ чисто частныя заведенія, которыя хотя и утверждаются правитель-

[1]) Журналъ Спб. Общества врачей-гомеопатовъ. 1875. №№ 3—4.

ствомъ, но ни сколько отъ него не зависятъ и не подлежатъ его надзору, какъ въ Германіи. Имъ ставится только одно условіе: чтобы они дѣйствовали, сообразно своему уставу. Штатъ *нисколько не заботится о томъ, прошли ли курсъ медицины практикующіе въ немъ врачи*, или *нѣтъ, и имѣютъ ли они о томъ какія либо удостовѣренія.* Здѣсь *совершенная* свобода промысла; всякій можетъ практиковать" . . . „Здѣсь находится около 4 или 5000 врачей-гомеопатовъ. Но пусть, однако, не думаютъ наши германскіе собраты, что всѣ *они дѣйствительно знающіе и достойные уваженія врачи.* Напротивъ того, между ними найдутся многіе, которые лечатъ то гомеопатическими, то аллопатическими средствами, смотря по тому, какъ имъ это удобнѣе; *многіе весьма недостаточно, или вовсе даже не учились.*" „Число нашихъ врачей увеличивается съ каждымъ годомъ (отъ 200 300) выпускомъ изъ коллегій. Переходы же къ намъ изъ другой школы очень рѣдки". . .—„Основаніе аллопатическихъ и гомеопатическихъ коллегій зависитъ единственно оттого, найдутся ли между врачами или не-врачами, желающіе и обладающіе средствами взяться за это дѣло. Какъ скоро вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно, тотчасъ избираются попечители [1]) (trustees), которымъ поручается надзоръ, управленіе и профессора, послѣ этого обращаются съ просьбою объ утвержденіи устава къ сейму Штата". . . „По полученіи устава, нанимается помѣщеніе и издаются публикаціи. *Гимназическихъ познаній отъ студентовъ не требуется и весь курсъ проходится въ два года.* Правда, что въ настоящее время прибавили къ нему еще одинъ годъ, однако на conditio sine non est, оно еще не приведено, и для того, чтобы склонить студентовъ къ посѣщенію лекцій этого добавочнаго года, ихъ допускаютъ на нихъ безплатно. Учебное время раздѣляется не по семестрамъ, а по годамъ; *оно начинается въ октябрѣ и продолжается только 5 мѣсяцевъ*"(!).—Такимъ образомъ, медицинскій курсъ, для котораго у насъ считаютъ недостаточными $5^1/_2$ лѣтъ, проходится всего *въ 10 мѣсяцевъ!* Но особен-

---

[1]) „Они большею частію избираются изъ частныхъ лицъ, т. е. не-врачей". Вліяніе ихъ огромно: „если окажется, что попечители какой либо аллопатической больницы (основаніе которой *большею частію* предшествуетъ основанію коллегіи) преимущественно приверженцы гомеопатіи, то имъ стоитъ только, вмѣсто аллопатическихъ врачей, поставить *гомеопатовъ* и изъ аллопатической больница становится гомеопатической."

но интересно росписаніе предметовъ курса, за образецъ котораго авторъ беретъ Нью-Іорскую гомеопатическую коллегію. Анатомія читается младшему курсу (1-й годъ) *ежедневно*. „Кромѣ того съ 7½ до 9 часовъ вечера открыта для анатомическихъ занятій препаровочная зала. Въ старшемъ классѣ эти послѣднія необязательны; въ младшемъ же—обязательны и подлежатъ надзору.“ Такимъ образомъ, анатомія и теоретически и практически проходится *въ 5 мѣсяцевъ*! *Физіологія* читается младшему классу 3 раза въ недѣлю; старшему—одинъ разъ. *Хирургія*—младшему классу 1 разъ въ недѣлю, старшему—два раза и одинъ разъ въ недѣлю хирургическая клиника и т. д. Авторъ очерка прибавляетъ отъ себя: „Обсужденіе этого крайне простаго и удивительно краткаго курса—мы предоставляемъ самому читателю. Прибавимъ только, что гомеопатическая Нью-Іоркская коллегія *нисколько не хуже* другихъ, какъ аллопатическихъ, такъ и гомеопатическихъ коллегій Сѣверной Америки. Между тѣмъ, доктора у насъ въ дѣйствительности гораздо ученѣе, чѣмъ можно бы ожидать отъ скуднаго 10-ти мѣсячнаго курса.“ Но вмѣстѣ съ этимъ, говоря о жалкомъ положеніи довольно многочисленной гомеопатической литературы (періодической), Эме не могъ удержаться, чтобы не выразить сожалѣнія, „что американскіе врачи такъ мало читаютъ, не смотря на то, что многимъ изъ нихъ это было бы очень полезно, *если не для обогащенія познанія, то для улучшенія стиля*.“ Характеристика медицины у нашихъ антиподовъ по *I. Rauch'y*, о которой мы говорили во введеніи въ предлежащій очеркъ, вполнѣ гармонируетъ съ этой нѣсколько блѣдной и снисходительной характеристикой Эме. Въ суровой и безпощадной борьбѣ за существованіе, странно даже предполагать возможность, а тѣмъ болѣе требовать занятія теоретическими предметами медицины отъ тѣхъ *десяти тысячъ* американскихъ гомеопатовъ, которые вербуются въ коллегіи безъ всякаго призванія къ медицинѣ изъ *неучей*, которые наскоро, à la Өессалъ, буквально пробѣгаютъ медицинскій курсъ и чрезъ 10 мѣсяцевъ, по выраженію J. M. Rauch'a, „спускаются на человѣчество“ въ званіи докторовъ медицины. Имъ предоставляются права занимать правительственныя мѣста, распоряжаться здоровьемъ и жизнью гражданъ. Дипломомъ санкціонируется ихъ научная компетенція, въ силу которой они могутъ разсуждать и дѣйствительно разсуждаютъ о вещахъ, съ которыми едва успѣли познакомиться въ коллегіи, и сужде-

нія ихъ имѣютъ форму безъапелляціоннаго приговора далеко за предѣлами Америки. Я не говорю о трудностяхъ діагностики, требующей опытности и пониманія, которыхъ не дастъ 10-ти мѣсячное штудированіе курса; не говорю о разношерстой терапіи, въ который цѣлый рядъ сильно дѣйствующихъ *вспомогательныхъ* средствъ назначается безъ яснаго отчета на счетъ показанія: объ этомъ рѣчь впереди. Здѣсь я хочу только замѣтить, что всякій ученый, дерзающій дѣлать выводы и обобщенія въ какой бы то ни было отрасли знанія, долженъ быть подробно освѣдомленъ о сущности трактуемаго имъ предмета. Тѣмъ болѣе умѣстно и обязательно это требованіе отъ *врача*, желающаго подвести итоги своей дѣятельности и сравнивать ея результаты съ результатами товарища. Неразборчивое употребленіе тѣхъ или другихъ средствъ при леченіи-людьми, которые „весьма не достаточно или вовсе даже не учились", врядъ ли можетъ придать какую нибудь цѣну ихъ выводамъ, если даже не возбуждать вопроса о точности діагностики и пріемовъ статистическаго метода. Между тѣмъ раскройте любой отчетъ гомеопатическаго общества, любую популярную и даже такъ наз. *научную* гомеопатическую брошюру, вездѣ вы встрѣтите состоящія изъ голыхъ цифръ отчеты объ успѣхахъ гомеопатическаго леченія и рядомъ съ ними цифры, заимствованныя изъ какого нибудь темнаго или даже анонимнаго отчета *аллопатическаго* госпиталя. Объ элементарнѣйшихъ условіяхъ этой курьезной статистики ни слова; самое большее, вы можете наткнуться на глухое выраженіе, что условія-де той и другой больницы одинаковы, или что матеріалъ клинической и тамъ, и здѣсь приблизительно одинаковъ. Между тѣмъ послушаемъ, что говорятъ сами гомеопаты по поводу значенія такой статистики. Гейвардъ (стр. 20) говоритъ: „гомеопатія существуетъ настолько давно, что въ настоящее время уже возможно сравнить результаты ея способа леченія съ результатами другихъ способовъ *посредствомъ тщательныхъ наблюденій въ больницахъ, лечебницахъ и общей практикѣ*. Сравненіе по результатамъ всегда довольно затруднительно въ медицинѣ, по причинѣ разнообразія факторовъ, дѣйствующихъ на наблюдаемые случаи, какъ напримѣръ: окружающія условія, уходъ, климатъ, время года, характеръ эпидеміи, возрастъ, происхожденіе, классъ и т. п.; но подобное сравненіе становится еще затруднительнѣе, когда у насъ, въ Англіи, существуетъ всего только одна значительная гомеопатическая боль-

ница. Въ Америкѣ, впрочемъ, не трудно дѣлать обширныя и справедливыя сравненія между различными системами, и тамъ громаднымъ числомъ фактовъ уже много разъ доказывалось, что гомеопатія имѣетъ преимущество надъ всѣми другими терапевтическими методами. Въ *частной* практикѣ, конечно, сравненіе по результатамъ чрезвычайно затруднительно; тутъ возможно только, чтобы каждый врачъ производилъ подобныя сравненія для себя и надъ своими случаями; хотя и тутъ новая система уже выказала свое преимущество, особенно въ хроническихъ болѣзняхъ." Иначе смотритъ на дѣло другой гомеопатъ, *Зикъ*, получившій значительный процентъ смертности въ завѣдываемомъ имъ гомеопатическомъ госпиталѣ въ Штутгардтѣ. „Не отвергая значенія статистики вообще, и для медицины въ особенности, необходимо замѣтить однакожъ, что при настоящемъ ея состояніи, *она вовсе не можетъ служить вѣрнымъ мѣриломъ, безусловною нормою для врачебно-терапевтической дѣятельности.* При извѣстной вѣрности и прочности основанія, статистика всегда можетъ взвѣсить выгодные и невыгодные шансы каждаго отдѣльнаго случая и служить поэтому надежнымъ оплотомъ отъ многихъ самообольщеній; но она не должна сравнивать и заключать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это основаніе недостаточно широко." Съ своей стороны мы прибавимъ, что всякій вопросъ, чтобы найти правильное и убѣдительное для всѣхъ разрѣшеніе, долженъ быть прямо и правильно поставленъ, долженъ быть обставленъ тщательными и чистыми опытами, выполненными при помощи точнаго и научнаго метода, а для сравнительныхъ заключеній еще сверхъ того, необходимо равенство условій и обстановки опытовъ.

Предпославъ эти предварительныя свѣдѣнія, необходимыя для установленія правильнаго взгляда на врачебную статистику, мы знаемъ чего намъ ждать отъ нея, и какія должны быть предъявлены требованія къ научной статистикѣ. Теперь посмотримъ, насколько удовлетворяетъ этимъ требованіямъ статистика гомеопатовъ, насколько она можетъ подтвердить выводы и поддержать претензіи новѣйшей школы. — *Такъ называемая научная* гомеопатическая статистика стремится доказать, что гомеопатическое леченіе *„сокращаетъ процентъ смертности, продолжительность болѣзни и стоимость леченія"*. Мы оставимъ въ сторонѣ послѣдній пунктъ, который можетъ играть лишь второстепенную роль въ тѣхъ случаяхъ, когда ве-

личайшему благополучію человѣка, его здоровью, угрожаетъ опасность: въ такихъ случаяхъ и самое дорогое покажется милымъ и наоборотъ. Мы разсмотримъ здѣсь тѣ данныя, какими владѣетъ гомеопатія для доказательства первыхъ двухъ пунктовъ.

Stens старшій принимаетъ, что при гомеопатическомъ леченіи цифра смертности въ общемъ не превышаетъ 4—5%, при аллопатическомъ же она доходитъ до 10—13%. У Stens'а младшаго приводится болѣе подробная статистика, а именно:

I. Гомеопатическія учрежденія:

Въ Мюнхенѣ	въ 1 годъ	пользовалось	242	больныхъ, умерло	2,48%
„ Гюнцѣ	„ 8 лѣтъ	„	738	„ „	3,92 „
„ Вѣнѣ	„ 9 „	„	5161	„ „	5,02 „
„ Лейпцигѣ	„ 8 „	„	4665	„ „	3,57 „

II. Аллопатическія учрежденія:

Въ Бреславѣ	въ 1 годъ	пользовалось	2443	больныхъ умерло	16,74%
„ Берлинѣ	„ 7 лѣтъ	„	61,009	„ „	12,09 „
„ Лейпцигѣ	„ 1 годъ	„	1132	„ „	10,33 „
„ Вѣнѣ	„ 1838 году	„	20,545	„ „	13,03 „
„ „	„ 1841 „	„	24,258	„ „	12,73 „

Отсюда—цифра смертности въ гомеопатическихъ госпиталяхъ доходитъ вообще до 3,75%, аллопатическихъ же—до 12,98%.

Таблица Stens'а можетъ служить образцомъ гомеопатической статистики. По типу ея обыкновенно излагаются терапевтическіе успѣхи гомеопатовъ съ нелестными комментаріями по адресу научной медицины не только въ ничтожныхъ анонимныхъ брошюрахъ (въ родѣ безплатнаго приложенія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ 1890 г.), или брошюрѣ Герда, но и въ *научныхъ* гомеопатическихъ журналахъ и статьяхъ.

Качество клиническаго матеріала кратко характеризуется въ томъ смыслѣ, что отношеніе „тяжко" больныхъ къ „легкимъ" заболѣваніямъ въ тѣхъ и другихъ госпиталяхъ было одинаково („*dasselbe*", у Körpe S. 81). Не подвергая сомнѣнію компетенціи Stens'а относительно гомеопатическихъ больницъ, мы вправѣ, однако, спросить его,

откуда онъ могъ узнать объ отношеніи „тяжко“ и „легко“ больныхъ въ аллопатическихъ госпиталяхъ? Вѣдь, ни клиники, ни научные журналы не дѣлаютъ подобной суммарной „народной“ статистики. Если же ему доступны были детали, то онъ долженъ изложить ихъ отдѣльно для того и другаго метода и сопоставить потери съ потерями. Другая странность, бьющая въ глаза каждому, та, что Stens сравниваетъ и дѣлаетъ выводы изъ *несравниваемыхъ* величинъ: общее количество больныхъ аллопатическихъ госпиталей въ его статистикѣ *въ 24 раза* превышаетъ сумму больныхъ въ гомеопатическихъ учрежденіяхъ, и естественно, поэтому, что и цифра смертности должна быть тамъ соотвѣтственно больше, нежели у гомеопатовъ. Не надо быть врачемъ, чтобы понимать невозможность сопоставленія такихъ чиселъ, какъ *24.258* (съ 12.73% смертности) и *242* больныхъ (съ 2.48% смертности въ годъ). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что общее количество больныхъ въ гомеопатическихъ госпиталяхъ у Stens'a обнимаетъ собой періодъ времени въ 26 лѣтъ, между тѣмъ какъ огромная цифра аллопатическихъ больныхъ распредѣляется между 11 годами. Чтобы возможно было хоть какое нибудь сопоставленіе этихъ суммарныхъ цифръ, необходимо ближе охарактеризовать эти годы, отмѣтить господствующія въ теченіе ихъ въ томъ или другомъ городѣ эпидеміи, интенсивность послѣднихъ и пр. моменты, отъ которыхъ прежде всего могла зависѣть та или другая величина смертности. Есть еще одно условіе, въ высшей степени затрудняющее сравненіе клиническихъ результатовъ. Кто хоть немного знакомъ съ клиниками и большими госпиталями, тотъ согласится, что они никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ „больничками“ гомеопатовъ не только по числу больныхъ, но и по *качеству* клиническаго матеріала. Кому не извѣстно, какъ *рѣдко* поступаютъ въ нихъ „легкіе“ больные: главный контингентъ госпиталей и клиникъ составляютъ *тяжелые* случаи, истощенные продолжительными недугами, нерѣдко умирающіе больные, или же острые случаи болѣзней у субъектовъ, истощенныхъ, съ плохимъ питаніемъ и слабой сопротивляемостью организма. Весь процессъ леченія больнаго отъ его поступленія на койку и до его выбытія изъ клиники подлежитъ тамъ самому строгому и основательному контролю какъ научному—со стороны врачей, студентовъ и анатомовъ, такъ и оффиціальному—со стороны государства, общественныхъ учрежденій и со стороны прессы.

Послѣдній пунктъ имѣетъ существенное значеніе при обсужденіи терапевтическихъ результатовъ того или другаго метода. Я позволю себѣ иллюстрировать это примѣрами. По отчету ординатора лечебницы С.-Петербургскаго общества врачей-гомеопатовъ, изъ 25 больныхъ, пользованныхъ въ отдѣленіи постоянныхъ кроватей въ 1875 г.[1]), умерло 5. „На первый разъ цифра смертности,—(изъ 25 больныхъ умерло 5, т. е. 20%) должна показаться громадною, говорится въ отчетѣ, однако тутъ необходимо принять во вниманіе, что эти случаи относятся всѣ *къ безусловно смертельнымъ болѣзнямъ*. Больнымъ этимъ не было отказано въ пріемѣ въ лечебницу, *не смотря на то, по особеннымъ соображеніямъ*. Значительное число кроватей было не занято, и трудно было отказать больнымъ, неимѣющимъ дома почти никакого ухода, только потому, что смертельный исходъ былъ неминуемъ, имѣя въ виду гуманную цѣль учрежденія". Въ отчетѣ того же учрежденія за 1876 [2]), на 72 больныхъ приходится 5 смертей. „Процентъ смертности, по словамъ отчета, равняется *6,9*%. Это на первый взглядъ все еще можетъ показаться довольно большою цифрою, однако слѣдуетъ принять въ разсчетъ, что всѣ эти случаи относятся къ неизлечимымъ и безусловно смертельнымъ болѣзнямъ. Двое умерло отъ чахотки, одинъ отъ рака, одна отъ злокачественной опухоли яичника и одна отъ порока двустворчатаго клапана сердца". Впрочемъ, процентъ смертности долженъ быть еще выше (8,3%), такъ какъ одна изъ приговоренныхъ свойствами недуга (carcinoma uteri) къ смерти, по словомъ отчета, „переведена въ лечебницу, спеціально предназначенную для леченія больныхъ, одержимыхъ ракомъ".—За исключеніемъ изъ этой статистики „неизлечимыхъ и безусловно смертельныхъ" случаевъ, остальной клиническій матеріалъ отчета представляетъ въ своемъ большинствѣ „легкіе" и благопріятные случаи, которые, какъ мы говорили уже раньше, почти не попадаютъ въ клиники и госпитали научной медицины или же даютъ почти всегда благопріятное предсказаніе, какъ то: катарральная лихорадка (3 случая въ отчетѣ 1876 г.), возвратный тифъ (6 сл.), катарральная жаба (3 сл.), ларингитъ (1 сл.), катарръ желудка (5 сл.) и кишекъ (4 сл.),

---

[1]) Журналъ С. Петербургскаго Общ. врачей гомеопатвъ. 1875. № 10.

[2]) Тоже. 1876. № 12.

ревматизмъ (5 случаевъ), язва голени (2 сл.), чесотка и экцема (2 сл.), гипохондрія (2 сл.), гистерія (2 сл.), кератитъ (1 сл.), гоноррея (1 сл.), аменоррея (1 сл.), и т. д. Всѣ эти случаи идутъ въ счетъ и, разумѣется, способствуютъ полученію наилучшихъ результатовъ и высокаго процента выздоровленія на 72 больныхъ.

Всѣ сдѣланныя нами возраженія по адресу гомеопатической статистики касаются болѣе принципіальной стороны дѣла. При *детальномъ* анализѣ статистическихъ отчетовъ, приводимыя въ нихъ цифры еще менѣе выдерживаютъ даже относительно снисходительную критику, не касаясь значенія ихъ для *сравнительныхъ* заключеній о достоинствѣ гомеопатическаго метода. Обыкновенно отчеты ограничиваются *голыми* общими числами или отдѣльными патологическими группами, и только въ исключительныхъ случаяхъ таблицы отчетовъ иллюстрируются приведенными въ видѣ примѣра клинически-интересными случаями. Къ отчету обыкновенно прилагается единственная *общая* таблица, классифицирующая болѣзни по группамъ и по тому или другому исходу заболѣванія. Болѣе подробной классификаціи по возрасту, полу, занятіямъ больныхъ нигдѣ не встрѣтишь; точно также не полагается указаній на конституцію, наслѣдственное предрасположеніе, періодъ болѣзни, съ которыми больной поступаетъ въ больницу. О мѣстоположеніи госпиталя (климатъ, почва) и обстановкѣ его (величина помѣщенія больницы, вентиляція, густота населенія, образъ жизни, питаніе и пр.) нечего и говорить—они совершенно игнорируются авторами отчетовъ. Однимъ словомъ—послѣдніе страдаютъ отсутствіемъ самыхъ существенныхъ, основныхъ элементовъ, которые только и могутъ придать понятію статистики его смыслъ и значеніе. То, что гомеопаты величаютъ громкимъ именемъ статистики, представляетъ ряды цифръ, нагроможденныхъ безъ всякой критики, не поддающихся никакому анализу, провѣркѣ и сравненію.

При оцѣнкѣ, такъ сказать, внутренняго содержанія этихъ статистическихъ доводовъ, прежде всего является вопросъ, существуютъ ли гарантіи, что окрещиваемое именемъ того или другаго страданія есть *и въ дѣйствительности* таковое, что діагностицированная и пользованная гомеопатами холера и въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ къ этому заболѣванію, что тифъ не окажется лишь формой остраго кишечнаго катарра, что воспаленіе легкихъ не есть простой бронхитъ и пр. При недостаточности паталого-анатомическаго образованія, при пута-

ницѣ анатомо-патологическихъ понятій, въ силу которой отдѣльные припадки принимаются за цѣлыя паталого-анатомическія картины,— подобное требованіе вовсе не пустая придирка завистливаго противника, какъ стараются увѣрять гомеопаты. Они сами обыкновенно идутъ навстрѣчу такому возраженію и стараются отразить его самоувѣреннымъ тономъ. Гейвардъ, въ своей, многократно цитированной нами, брошюрѣ, приведя образцы сравнительной статистики, разумѣется, блистательно подтверждающей „преимущества" гомеопатическаго леченія, на стр. 24 заявляетъ: „конечно, подобную статистику можно оспаривать. Можно предположить, что она умышленно подтасована, и что представлены только благопріятные образцы, или же можно заподозрить діагностику выставленныхъ случаевъ. Пораженные блестящими результатами гомеопатическаго способа леченія, многіе писатели выступили съ подобными обвиненіями. Но чудесный успѣхъ новой системы былъ слишкомъ ясенъ и очевиденъ, чтобы подобныя обвиненія могли имѣть силу, даже хотя быстрыя излеченія дифтерита, холеры, дизентеріи и воспаленія легкихъ считались только излеченіями простыхъ изъязвленій горла, простаго поноса и катарра. Не разъ уже приходилось намъ указывать на то, какъ нелѣпо называть дифтеритомъ только тотъ случай горловой боли, въ которомъ пацієнтъ, при старомъ методѣ леченія, едва не лишается жизни послѣ мучительной и тяжкой болѣзни; признавать только ту холерную эпидемію „настоящею", въ которой большинство больныхъ умираетъ; то воспаленіе миндалевидныхъ железъ жабою, при которомъ является продолжительная опухоль или нарывы; или отказывать въ названіи „дизентерія" тѣмъ случаямъ, гдѣ большинство получаетъ быстрое излеченіе. Совершенно нелогично отмѣнять діагнозъ и признавать его неправильнымъ въ тѣхъ случаяхъ водобоязни, столбняка, рака, спинной сухотки, въ которыхъ болѣзнь не оканчивается смертью." Конечно, подобный мотивъ къ сомнѣнію въ правильности діагноза былъ бы нелѣпымъ и нелогичнымъ. Но какимъ названіемъ квалифицировать ту странную діагностику, которая признаетъ *циррозъ печени* на основаніи „безпокойныхъ ощущеній" и покалыванія въ печени, или *склерозъ мозга*—по „измѣненію въ расположеніи духа и въ походкѣ"? какъ это допускаетъ „всемірный авторитетъ по фармакологіи" [1]). Или—какъ понимать слѣдующую

[1]) Юзъ—Ганеманнъ какъ врачъ-философъ, стр. 25.

тираду другаго авторитета — практика, д-ра Руддока: „Воспаленіе мочеваго пузыря отличается отъ *воспаленія почекъ* тѣмъ, что *боль* простирается *вверхъ* къ поясницѣ, тогда какъ въ послѣдней болѣзни она простирается отъ поясницы *внизъ* къ мочевому пузырю“ (Спутникъ гомеопата, русскій пер. 1883 г., стр. 371—72). Конечно, для примѣненія индифферентныхъ децилліонныхъ разведеній гомеопатическихъ лекарствъ безразлично, примѣняется ли тотъ или другой діагностическій пріемъ, устанавливается та или другая форма заболѣванія, но для окончательныхъ выводовъ, для заключенія о терапевтическихъ результатахъ методическаго леченія той или другой болѣзни—это не безразлично. Если требуются и здѣсь примѣры и доказательства изъ гомеопатической литературы, то я позволю себѣ привести извѣстный уже статистическій отчетъ лечебницы Спб. Общества врачей гомеопатовъ за 1875 г. и сопоставить этотъ отчетъ съ приложенной къ нему таблицей *доктора медицины* В. Дитмана.

Въ отчетѣ, помѣщенномъ въ № 10 „Журнала С. Петербургскаго Общества врачей гомеопатовъ“ за 1875 г., на стр. 293 сказано: „видимыя дѣйствія наши состояли въ слѣдующемъ: 1) *Въ отдѣленіи для приходящихъ* съ 1-го октября 1874 по 1 октября 1875 г., больныхъ было 2396 человѣкъ (противъ прошлогодняго на 34 менѣе)“ . . . 2) *Въ отдѣленіи кроватей* втеченіи года, въ разное время, состояло *больныхъ 29, выздоровѣло 23, умерло 5, оставался 1.* На стр. 299 того же нумера „Журнала“ приводится, въ видѣ таблицы, „движеніе больныхъ въ отдѣленіи постоянныхъ кроватей при лечебницѣ С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ, ординатора д-ра медицины В. Дитмана“—„Въ истекшемъ году, *по 1-е октября 1875 года*, въ отдѣленіи постоянныхъ кроватей было пользовано *25 больныхъ*: Изъ нихъ было мужчинъ 14

женщинъ 11

итого 25.

По результатамъ все *число* 25 больныхъ распредѣляются такъ: *умерло 5, поправилось 4, выздоровѣло 12, осталось 4*“.

Отчего зависитъ разница въ показаніяхъ „отчета“ и таблицы относительно общей цифры больныхъ, пользованныхъ въ лечебницѣ за $18^{74}/_{75}$ г., а также разница въ количествѣ выздоровѣвшихъ, поправившихся и оставшихся въ больницѣ къ 1-му окт. 1875 г.—мы не ста-

немъ ломать голову и перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію отчета и сличенію его съ таблицей д-ра медицины, ординатора В. Дитмана.

Въ *частности* больныхъ по отдѣльнымъ группамъ значится:

Въ отчетѣ:

Легочная чахотка . .	2.
плевритич. экссудатъ .	2.
воспаленіе легкихъ . .	3.
кровохарканіе. . . .	2.
бронхитъ	1.
брайтова болѣзнь . .	1.
ракъ матки	1.
ракъ желудка	1.
порокъ сердца . . .	1.
лихорадка	2.
тифъ	1.
ревматизмъ	3.
бѣл. горяч. и алкоголизмъ	2.
ипохондрія	2.
истерика и разстр. мѣс.	2.
язвы и сыпи	2
воспаленіе уха . . .	1.

„Умершіе“:

2 отъ чахотки.
1 отъ плевритическаго экссудата, съ которымъ поступилъ.
1 отъ рака желудка.
1 отъ брайтовой болѣзни.

Всего . . . . 29.

Въ таблицѣ [1]):

	БОЛѢЗНИ.	ЧИСЛО.	УМЕР.	ПОПРАВ.	ВЫЗДОР.	ОСТАЛОСЬ
1.	чахотка	3	3		—	—
—	— — —	—	—	—	—	—
5.	воспал. легкихъ	1	—	—	1	—
6.	кровохарканіе	2	—	—	2	—
4.	воспал. бронхій	2	—	—	2	—
3.	*амилоидное перер. печени и почекъ*	1	1	—		—
—	— — —	—	—	—	—	—
2.	ракъ желудка	1	1	—	—	—
7.	порокъ сердца	2	—	2	—	—
12.	*перем.* лихорадка	1	—	—	1	—
13.	тифъ	1	—	—	1	—
8.	рев. суставовъ	2	—	2	—	—
14.	алкоголизмъ	2	—	—	1	1
—	— — —	—	—	—	—	—
—	— — —	—	—	—	—	—
15.	язвы голени	1	—	—	—	1
11.	воспал. уха	1	—	—	1	—
9.	*Раздраженіе спиннаго мозга*	2	—	—	2	—
10.	хрон. восп. матки	2	—	—	1	1
16.	*параличъ*	1	—	—	—	1
	Итого	25.	5.	4.	12.	4.

При сопоставленіи отчета съ таблицей оказывается, что рубрики перваго „ипохондрія“ (2 сл.), „истерика и разстройства мѣсячнаго“ (2 сл.), а также „ракъ матки“ и плевритическій экссудатъ“ *вовсе не помѣщены* въ таблицѣ. За то послѣдняя содержитъ *новинки*, которыхъ нѣтъ въ *отчетѣ*, а именно „раздраженіе мозга“ (2 сл.), „хроническое воспаленіе матки“ (2 сл.), „параличъ“ (1 сл.), прибавилась рубрика „поправленіе“

[1]) Для *ясности* сравненія я ставлю группы противъ группъ въ измѣненномъ порядкѣ, но съ числами *впереди*, указывающими положеніе отдѣльныхъ рубрикъ въ таблицѣ.

(4 сл.). Общая цифра больныхъ *отчета* сведена съ 29 къ 25, число выздоровленій съ 23—на 12 (4 „поправилось"), количество оставшихся больныхъ къ 1-му окт. 1875 г. вм. 1=4, а именно 1 случай хроническаго воспаленія матки, 1—алкоголизма, 1—язвы голени и 1—паралича. Прослѣдивъ судьбу этихъ больныхъ въ „Отчетѣ слѣдующаго года (1876. № 12), мы въ обширной таблицѣ г. Дитмана не находимъ *паралитика*, а существуетъ лишь группа „*paresis*", въ которой значится: „поступило 2, получило облегченіе 1 и состоитъ 1." Точно также нѣтъ группы „хроническое воспаленіе матки", а есть рубрика „*metroperitonitis*", гдѣ значится: „поступившихъ 2, выздоровленіе 1 и состоитъ 1." Далѣе, умершій, по словамъ *отчета*, „отъ плевритическаго экссудата, съ которымъ поступилъ", въ таблицѣ помѣщается подъ рубрику „чахотка", и умершій „отъ брайтовой болѣзни" отмѣчается умершимъ отъ „амилоиднаго перерожденія печени и почекъ." Какъ разобраться въ этой *точной* гомеопатической статистикѣ? Зависитъ ли удивительная путаница цифръ и рубрикъ въ таблицахъ отъ непонятной небрежности, обусловливается ли она неточностію діагностики, или же непониманіемъ патологической сущности діагностицируемаго страданія—для насъ безразлично. Статистическая классификація болѣзней, въ которой плевритъ и чахотка, параличъ и парезъ, metritis et metroperitonitis, амилоидъ почки и Брайтова болѣзнь—одно и тоже, уже a priori не внушаетъ никакого довѣрія и, если о чемъ можетъ свидѣтельствовать, то во всякомъ случаѣ менѣе всего о преимуществахъ гомеопатическаго метода и о точности діагностики у его послѣдователей.

Для тѣхъ, кого ближе интересуютъ діагностическіе пріемы и леченіе гомеопатовъ, я позволю себѣ привести иллюстраціи изъ клинической казуистики, которую, въ видѣ *одного—двухъ примѣровъ*, они имѣютъ обыкновеніе пристегивать къ статистическимъ отчетамъ. Такъ, г. Дитманъ къ своей таблицѣ за 1875 г. приложилъ *два* „заслуживающіе вниманія" случая. Вотъ одинъ изъ нихъ. „А. Д. дѣвица 27 л., бонна-швейцарка, слабаго тѣлосложенія, въ *началѣ апрѣля заболѣла*. Сначала появилась общая слабость, потеря аппетита и легкое лихорадочное состояніе. Это послѣднее постепенно усиливалось, и *24 апрѣля* она поступила въ лечебницу *со всѣми признаками* брюшнаго тифа въ полномъ разгарѣ. Болѣзнь приняла весьма серьезный оборотъ, что выразилось, между прочимъ, въ томъ, что чрезъ нѣсколько

дней послѣ поступленія появилась опухоль лѣвой околоушной железы, которая въ 24 часа достигла такихъ страшныхъ размѣровъ, что охватила всю лѣвую боковую и переднюю часть шеи и не дозволяла больной ни малѣйшаго движенія головы. *Продолжительность лихорадочнаго повышенія температуры, которая не меньше трехъ недѣль держалась на средней высотѣ 39° Ц. соотвѣтствовала злокачественному(!) характеру этого тифа.*—Сначала больной была назначена Bryonia, которая въ большинствѣ случаевъ брюшнаго тифа, и въ особенности въ первомъ періодѣ, заслуживаетъ предпочтенія (почему?) предъ другими средствами [1]). Послѣ Bryonia съ отличнымъ успѣхомъ были употреблены Apis и Rhus и противъ parotitis, кромѣ того, наружное втираніе ol. Apis. Больная выздоровѣла въ шесть недѣль". Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ въ своей чрезчуръ краткой исторіи болѣзни на „признаки *брюшнаго тифа* въ полномъ разгарѣ", средняя температура котораго 39° Ц. соотвѣтствовала *злокачественному* характеру. Но и приведеннаго имъ достаточно, чтобы убѣдиться, что . . . г. *докторъ медицины* не видѣлъ ни разу брюшнаго тифа. Въ самомъ дѣлѣ, что это за форма „злокачественнаго тифа", который, начавшись „въ началѣ апрѣля" и постепенно усиливаясь, достигаетъ къ 24 апрѣля „полнаго разгара", затѣмъ температура „не меньше *трехъ недѣль*" держится на средней высотѣ 39° Ц.? Допустивъ, что больная поступила въ лечебницу въ началѣ 3-й недѣли, что температура подъ наблюденіемъ врача держалась на средней высотѣ 39° не меньше 3-хъ недѣль, да прибавивъ одну недѣлю на колебаніе температуры къ концу болѣзни (lysis), мы имѣемъ продолжительность всего заболѣванія, въ теченіе котораго держалась свойственная тифу температура на своей высотѣ, около 6—7 недѣль. Въ чемъ авторъ видитъ *злокачественность* болѣзни, въ *продолжительности* заболѣванія, или же въ *повышеніи* t^0 *до 39°?* Какъ протекалъ parotitis? Изъ исторіи болѣзни нельзя заключить.

Не менѣе интересный случай изъ казуистической коллекціи приводится у г. Körpe (S. 84). Случай этотъ принадлежитъ *W. Sorge*

---

[1]) Руддокъ (стр. 99) въ такихъ случаяхъ отдаетъ предпочтеніе *бабтизіи*. „Какъ только появляется подозрѣніе въ существованіи брюшнаго тифа, надо тотчасъ же дать это средство: одну или двѣ капли 1-го разв. или тинктуры чрезъ каждые два или три часа. *Это средство видоизмѣняетъ и даже прекращаетъ болѣзнь, уничтожая въ крови заразу.*

и озаглавливается такъ: „*Собственное наблюденіе, Croup laryngis, излеченный губкой* (Spongia). Ребенокъ Карлъ, 2 лѣтъ, перенесъ уже раньше нѣкоторые припадки жабы (какого рода?), противъ которыхъ съ успѣхомъ примѣнялись рвотныя и іодная тинктура внутрь и снаружи (!). 14 мая катарръ груди,— Hepar sulfuris calc. Ночью, около часу, сильное затрудненіе дыханія, такъ что почти *нельзя было слышать доступа воздуха къ груди*, кашель рѣдкій и грубый, *хрипота очень мала*, ускоренный пульсъ, кожа суха и горяча. Aconit 3, совмѣстно съ погруженными въ воду горячими губками (!), въ продолженіе 3-хъ часовъ не помогъ ничего. Въ 4-мъ часу Spongia 2, чрезъ полчаса по 2 капли. Около 8 часовъ слабый потъ и уменьшеніе затрудненія дыханія. Въ полдень все исчезло и только кое-гдѣ слышится слабое препятствіе прохожденію воздуха чрезъ трахею. Sorge надъ этой исторіей надписалъ: крупъ горла излеченный губкой!“ Комментаріи къ этой и подобнымъ исторіямъ болѣзни излишни.

Но оставимъ на время разсмотрѣніе этого непригляднаго и безнадежнаго способа доказательства — гомеопатическую статистику. Предположимъ, что послѣдняя строго выполняетъ требованія науки, принимая во вниманіе всѣ необходимыя предосторожности и обнимая собой всѣ стороны больнаго индивида, какъ статистической единицы. Допустимъ, что вооруженный всѣми научными и легко контролируемыми пріемами гомеопатъ безукоризненно устанавливаетъ діагностику и что при леченіи во всѣхъ случаяхъ вообще и въ каждомъ въ отдѣльности онъ получаетъ блестящій успѣхъ, во много разъ превосходящій результаты всѣхъ другихъ терапевтическихъ методовъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что этимъ успѣхомъ онъ обязанъ своимъ лекарствамъ, ихъ *подобію* съ болѣзнями? Словомъ—доказываетъ ли гомеопатическая статистика именно *законъ подобія?* О, конечно! отвѣтитъ всякій гомеопатъ, чудесный успѣхъ новой системы слишкомъ ясенъ и очевиденъ. „Медицина есть экспериментальная наука, говоритъ Гейвардъ, и успѣхъ леченія есть ея оцѣнка. Говорятъ ли аргументы и теорія въ пользу гомеопатіи, или наоборотъ, довольно того, что о ней можно судить по ея результатамъ; насмѣшки надъ ея дѣйствіями, ея принципами и ея дозами не уменьшатъ ея достоинства—solvitur ambulando“ (стр. 25). Но, разсматривая медицину, какъ *экспериментальную* науку, и статистическіе результаты, какъ доказательство ея успѣха, необходимо точно выполнять условія научной постановки опыта.

Мы уже видѣли, что постановка и обстановка статистическихъ работъ совершенно не удовлетворяютъ этому требованію. Посмотримъ, насколько выполняются въ нихъ условія *чистоты* опыта. Достаточно ли при леченіи *изолировано* дѣйствіе гомеопатическаго медикамента, вполнѣ ли *выдѣлено* его вліяніе на больной организмъ изъ массы другихъ *не гомеопатическихъ* дѣятелей, которые могутъ маскировать, извращать или совершенно уничтожать эффекты этихъ въ высшей степени чувствительныхъ средствъ? Вспомнимъ *строгую* діэту Ганеманна, которая такъ часто игнорируется гомеопатами при назначеніи гомеопатическихъ дозъ. „Слѣдуетъ замѣтить, говоритъ г. Кучинскій въ предисловіи къ переводу „Домашняго гомеопатическаго лечебника *Кл. Миллера*—Спб. 1888", что вообще въ пищу и въ особенности въ видѣ приправъ, употребляется очень много такихъ веществъ, которыя имѣютъ *лекарственныя свойства*, слѣдовательно, будучи принимаемы въ одно время съ лекарствомъ, *могутъ уничтожить его дѣйствіе*. Всѣхъ такихъ веществъ, при строгой діэтѣ, больному естественно слѣдуетъ избѣгать. Такъ, по указаніямъ Ганеманна, запрещаются: свинина, жирная утка, гусь, ветчина [1]), колбасы, угорь, семга, маринованные сельди, поросенокъ, раки, крутыя яйца, лососина, балыки, кильки, салатъ, сильно приправленный, пикули, грибы, трюфели, лукъ, чеснокъ, рѣдька, хрѣнъ, петрушка, тминъ, анисъ, инбирь, шафранъ, перецъ, корица, горчица, мускатный орѣхъ, ваниль, гвоздики, лавровый листъ, шалфей, мята, цикорій и всѣ вообще пряности и все копченное; *уксусъ* [2]), лимонъ, лимонады и квасы, острый сыръ, *вино* [3]), водка, ромъ, коньякъ и ликеры; крѣпкое пиво [4]), медъ, кофе, крѣпкій чай и шоколадъ съ пряностями; вообще все горячительное; конфекты и сухія варенья, въ которыхъ заключаются пряности; всѣ минеральныя воды (за *исключеніемъ развѣ сельтерской и углекислой воды*); всѣ сорты чаю (кромѣ не слишкомъ крѣпкаго *китайскаго чернаго*, алтейнаго, липоваго и льнянаго); всѣ *наркотическія* вещества, всѣ зубные порошки и полосканья съ лекарственными примѣсями; сильные духи, сильно пахучія помады, душисты[illegible] курительные

---

[1]) У Кучинскаго нежирная вет[illegible]ъ молодой св[illegible].

[2]) *Чистый* рейнскій уксусъ ([illegible]ный) *вин*[illegible]

[3]) Вино, смѣшанное съ водо[illegible]ожно *у*[illegible]прасно считать всегда укрѣпляющимъ средст[illegible]только [illegible]ющее.

[4]) Особенно такъ называем[illegible]

порошки, табакъ, для непривычныхъ курить. *Даже, зажигая сѣрныя или фосфоровыя спички, надо остерегаться, чтобы не вдохнуть ихъ запаха*". Очевидно, тѣмъ болѣе необходимо, при такой *чувствительности* гомеопатическихъ лекарствъ къ постороннимъ вліяніямъ, избѣгать значительныхъ количествъ *химически* небезразличныхъ или же сильныхъ *физическихъ* дѣятелей. Выполняется ли это *важное* въ актѣ гомеопатическаго леченія условіе?

Обратимся снова къ матеріалу, какой представляетъ гомеопатическая литература. На этотъ разъ мы воспользуемся работой извѣстнаго нѣмецкаго гемеопата *Зикка*—„Гомеопатія при постели больнаго" („*Die Homöopathie am Krankenbette erprobt*, von Dr. P. Sick. Stuttgart, 1879"), относительно которой переводчикъ гомеопатъ Сорокинъ отзывается слѣдующимъ образомъ: „Это едвали не первый опытъ гомеопатической клиники врача, стоящаго на уровнѣ современнаго общемедицинскаго образованія, и мы пользуемся случаемъ познакомить нашу публику, для которой дорого дѣло гомеопатіи, съ этимъ замѣчательнымъ трудомъ. Книга д-ра Зикка представляетъ намъ, кромѣ собственно отчета въ результатахъ леченія, взгляды автора на леченіе болѣзней вообще, исторію лечебнаго заведенія, которымъ онъ непрерывно завѣдывалъ впродолженіе 13-ти лѣтъ, критическую оцѣнку нѣкоторыхъ современныхъ способовъ леченія, гомеопатическій способъ леченія нѣкоторыхъ формъ болѣзней (худосочій) въ общихъ чертахъ и наконецъ наблюденія по отдѣлу острыхъ болѣзней, болѣе или менѣе обстоятельно записанныя. Эти наблюденія, въ которыхъ такъ настоятельно нуждается гомеопатическая литература вообще и наша въ особенности, по нашему мнѣнію, составляютъ главнѣйшее достоинство книги, представляя собою достовѣрные и *неопровержимые факты излеченія болѣзней дѣйствіемъ гомеопатическихъ средствъ* и весьма цѣнный матеріалъ для исторіи медицины и дальнѣйшаго развитія гомеопатіи". . . . „Изъ отчета д-ра Зикка оказывается, что результаты его леченія *настолько удовлетворительны,* что смѣло могутъ соперничать со всякимъ другимъ способомъ леченія, не смотря на неблагодарность постановки заведенія, ограниченность матеріальныхъ средствъ и недостатокъ довѣрія публики къ неудобопонятному для нея способу леченія. Примѣняя на практикѣ современные способы изслѣдованія, нашъ авторъ извлекаетъ изъ нихъ *новыя показанія* къ назначенію специфическихъ средствъ и въ тоже время не теряетъ

подъ собою гомеопатической почвы. Правда, *онъ пользуется иногда способами вовсе не гомеопатическими* и даже, при специфическомъ леченіи, *назначаетъ иногда по два и по три средства одновременно*, что едва ли соотвѣтствуетъ взгляду строгаго гомеопата; но *мы извиняемъ эти уклоненія* ввиду оффиціальнаго или почти оффиціальнаго положенія врача въ Лечебницѣ, *гдѣ годичная цифра вылеченныхъ больныхъ необходимо играла очень видную роль*, и *гдѣ трудно было исключительно держаться одного способа, когда практическій тактъ указывалъ врачу другой путь, при помощи котораго излеченіе въ данномъ случаѣ могло быть достигнуто вѣрнѣе, или быстрѣе*". Въ заключеніе переводчикъ цитируетъ выдержку изъ „Augsburger allgemeine Zeitung", гдѣ, между прочимъ, помѣщенъ отзывъ о Зиккѣ, совершенно противорѣчащій только что высказанному положенію. „Какъ бы то ни было, говорится въ нѣмецкой газетѣ, совокупность принциповъ Ганеманнова ученія (говоря о *практически-методической*, а не о чисто теоретической его сторонѣ) мы находимъ въ недавно вышедшей книжкѣ д-ра Зикка, которая заслуживаетъ полнаго уваженія по богатству содержанія, при краткости, изложена языкомъ самостоятельнаго наблюденія природы и принадлежитъ извѣстному и даровитому врачу, при томъ вполнѣ образованному по началамъ современной медицины. Здѣсь мы находимъ Ганеманновъ законъ подобія главнѣйшимъ руководителемъ терапіи, при чемъ „30 дѣленіе" сѣры и растительнаго угля назначаются съ полнѣйшимъ довѣріемъ въ рѣшительныя минуты трудныхъ заболѣваній, даже въ видѣ знаменитыхъ „крупинокъ"; тамъ же находимъ, *рядомъ съ мѣстнымъ и симптоматическимъ направленіемъ* школы, общее и кровочистительное леченіе Ганеманна. Во всякомъ случаѣ, *даже бѣглое чтеніе труда доктора Зикка доказываетъ не только существованіе гомеопатовъ, но и гомеопатіи, методической и строгой, совершенно въ духѣ ея основателя*".

Какъ понимать и согласовать „методическую и строгую гомеопатію, совершенно въ духѣ ея основателя" съ примѣненіемъ у Зикка „способовъ, вовсе не гомеопатическихъ, и съ назначеніемъ при специфическомъ леченіи по 2—3 средства, противорѣчащихъ духу Ганеманновской гомеопатіи"? Нельзя не отмѣтить наивности г. Сорокина, который видитъ въ возможно большей „годичной цифрѣ вылеченныхъ больныхъ" и въ желаніи получить болѣе *вѣрное* или *быстрое* излеченіе *извиняющіе* мотивы для примѣненія Зиккомъ не гомеопатиче-

скихъ способовъ и средствъ и въ тоже время увѣряетъ, что автору „Отчета“ удалось доказать *преимущества* гомеопатическаго метода леченія. Еще большаго удивленія заслуживаетъ, конечно, смѣлость и категоричность вышеприведеннаго отзыва нѣмецкой *общей* газеты о работѣ Зикка.

Переходимъ къ разсмотрѣнію послѣдней. Въ теченіе 13 лѣтъ (1866—78) завѣдыванія Зикка, въ Штутгартской гомеопатической лечебницѣ діаконисъ было 1737 стаціонарныхъ больныхъ, изъ нихъ умерло 286 (16,5%). Самъ авторъ отчета не подводитъ итоговъ и не кичится, подобно другимъ гомеопатамъ, результатами своего леченія. Напротивъ, онъ прямо заявляетъ, что результаты его не могутъ служить „вѣрнымъ показателемъ успѣховъ гомеопатическаго леченія“, и процентъ смертности въ его лечебницѣ „не можетъ имѣть научнаго значенія“, благодаря характеру этой лечебницы, представляющей *убѣжище почти исключительно для трудныхъ больныхъ*. Но, при обозрѣніи находящейся у него статистической таблицы, легко убѣдиться, что въ дѣйствительности приведенный имъ мотивъ не играетъ той роли, какую ему хочетъ приписать авторъ. Большинство его клиническаго матеріала состояло изъ легкихъ и вовсе не смертельныхъ случаевъ, а именно: гастрическая лихорадка представляла 19 случаевъ, острый ревматизмъ сочлененій—78, ревматическая лихорадка—5, хроническій ревматизмъ—73, привививная лихорадка—2, малокровіе—111, костоѣда—13, золотуха—5, душевныя болѣзни—27, мигрень лица—6, ишіасъ—3, притворныя болѣзни—3, острый катарръ горла—33, хроническій бронхитъ—31, эмфизема—13, воспаленіе миндаликовъ—25, зобъ—3, неврозъ сердца—2, острый катарръ желудка—21, хроническій—17, острый катарръ кишекъ—14, хроническій—14, колика—1, неправильное отдѣленіе желчи—5, ленточныя глисты—10, гипертрофія предстат. железы и орхитъ—4, женскія болѣзни—58, острыя незаразительныя и хроническія накожныя болѣзни—41, ногтоѣда—6, болѣзни глазъ—9,—уха—5, свищи—3, болѣзни костей—20, костоѣда—32, ожоги и отмороженія—6, ушибы и растяженія суставовъ—19, раны простыя—26 и огнестрѣльныя—30, переломы костей простые и сложные—34, огнестрѣльные—38, вывихи—4, стриктура уретры—2, трещины ani—3, венные узлы—19, пороки развитія—4. Всего—903 случая съ смертностью 14 (4 умерло отъ огнестрѣльнаго перелома костей, 2—отъ перелома костей, 2—отъ

болѣзни костей, 2—отъ накожныхъ сыпей и пр.). Къ сожалѣнію, авторъ нигдѣ не указываетъ на періодъ болѣзни, съ которой поступаютъ къ нему его пацієнты. Относительно обстановки больницы у него тоже нѣтъ указаній. Между тѣмъ отъ *Körpe* (стр. 93) мы узнаемъ, что гомеопатическая лечебница въ Штутгартѣ, кромѣ здороваго мѣстоположенія, снабжена паровымъ отопленіемъ, превосходной вентиляціей и вообще поставлена въ отличныя гигіеническія условія, какими обладаютъ лишь немногіе госпитали раціональной медицины. Между тѣмъ, несмотря на хорошую обстановку, благодарный въ смыслѣ терапіи матеріалъ, несмотря на примѣненіе не гомеопатическихъ способовъ въ случаяхъ, „когда практическій тактъ указывалъ врачу другой путь“ (чѣмъ гомеопатія), при помощи котораго излеченіе могло быть достигнуто вѣрнѣе или быстрѣе—процентъ смертности у Зикка слишкомъ высокъ. Исключивъ преобладающее большинство выше приведенныхъ хроническихъ больныхъ, значительная часть которыхъ не могла бы и думать о поступленіи въ такъ наз. аллопатическій госпиталь, мы видимъ, что *меньшинство* заболѣваній у Зикка падаетъ главнымъ образомъ на острыя болѣзни и даетъ значительный процентъ смертности. Какую роль въ этотъ разъ игралъ возрастъ больныхъ, жизненная обстановка ихъ въ здоровомъ состояніи, стадій развитія болѣзни и др. условія—трудно сказать. Относительно діэты больныхъ въ госпиталѣ говорится, что „лихорадочные съ высокой температурой употребляли обыкновенно только жидкую, однако жъ, питательную пищу, если только не чувствовали къ ней отвращенія“. Спиртные напитки, кофе и чай, табакъ, пряности и кислоты вообще избѣгались. Гомеопатическія лекарства примѣнялись въ децимальныхъ разведеніяхъ (1: 10).—Классификація больныхъ по *возрасту* приведена лишь для *крупознаго воспаленія* легкихъ. При обозрѣніи группы *тифа* авторъ отчета ограничивается туманной отрицательной фразой. Всѣхъ больныхъ тифомъ за 13 лѣтъ завѣдыванія Зикка въ гомеопатическомъ госпиталѣ было 119 случаевъ съ 26 потерями (21,8% смертности). „Для оцѣнки этихъ чиселъ, говоритъ онъ на стр. 15, необходимо замѣтить, что наши больные *существенно*(!) отличались отъ обыкновенно поступающихъ въ больницы; это не были люди рабочаго класса и цвѣтущаго возраста, они не тотчасъ обращались къ нашей помощи, но по большей части лечились предварительно дома (обыкновенно рвотными и отвлекающими)

и только при неблагопріятномъ оборотѣ дѣла, *на второй или третьей недѣлѣ*, поступали въ нашу лечебницу. Такимъ образомъ намъ приходилось имѣть дѣло всегда почти съ трудными, часто даже безнадежными случаями". Но вѣдь, и въ другіе, въ томъ числѣ и въ такъ наз. аллопатическіе, госпитали тифозные больные поступаютъ не съ перваго же дня заболѣванія! Во всякомъ другомъ случаѣ они также примѣняютъ рядъ домашнихъ средствъ, прежде чѣмъ отважиться на поступленіе въ госпиталь. Въ чемъ же тогда заключается существенная разница *тяжкихъ* больныхъ Зикка отъ тифозныхъ, попадающихъ въ другіе госпитали? Повидимому, все различіе Зиккъ сводитъ къ тому, что обыкновенные госпитали раціональной медицины берутъ свой контингентъ больныхъ изъ рабочаго класса, изнуреннаго разными невзгодами житейскими, а гомеопатическія больнички комплектуются людьми достаточными и съ хорошимъ питаніемъ. Но тогда еще менѣе понятно огромная цифра смертности у Зикка. Авторъ *Отчета*, „стоящій на уровнѣ современнаго общемедицинскаго образованія", находитъ возможнымъ увѣрять въ 1879 г., что его способъ леченія тифа, дающій 21,8% смертности, „смѣло можетъ соперничать со всѣми другими способами леченія болѣзни, за исключеніемъ леченія водой, и также смѣло игнорируетъ извѣстные уже въ его время сравнительные (для разныхъ методовъ) результаты Юргенсена, Либермейстра и др. Такъ, проф. Liebermeister, располагавшій огромнымъ клиническимъ матеріаломъ, сообщаетъ [1]) результаты леченія тифа по различнымъ способамъ въ Базельскомъ госпиталѣ:

I. При *индифферентномъ* леченіи (съ 1843—1864 гг.) изъ 1718 бол. умерло 469 ч., т. е. 27,3% смертности.

II. При *неполномъ* антипиретическомъ леченіи (отъ начала 1865 г. по сент. 1866 г. на 982 тифозныхъ приходилось 159 смертей (16,2%).

III. При *методическомъ* антипиретическомъ леченіи (съ сентября 1866 по 1874 гг.) изъ 1483 тифозныхъ умерло 130, т. е. *8,8*%.

Слѣдовательно, почти за одни и тѣже годы (1866—1874), при количествѣ больныхъ, превосходившемъ матеріалъ Зикка въ $12^1/_2$ разъ, процентъ смертности у него почти въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ при гомеопатиче-

---

[1]) *Цимссена* Руководство къ Частной патологіи и терапіи т. II. ч. I, перев. со 2-го нѣм. изд. Харьковъ, 1877, стр. 191—2.

скомъ леченіи. Проф. Jürgensen въ Кильскомъ госпиталѣ получилъ цифры, еще менѣе благопріятныя гомеопатіи: при индифферентномъ леченіи (1850—61 гг.) изъ 330 тифозныхъ умеръ 51, т. е. 15,4%, при методическомъ леченіи холодной водой (1863—1866 гг.) на 160 случаевъ тифа умерло только 5, т. е. смертность составляла всего 3.1%. „Въ послѣдующіе затѣмъ годы, прибавляетъ къ этому проф. Либермейстеръ, результаты этого леченія, повидимому, еще болѣе утѣшительны.“ Можно было бы въ дополненіе къ этимъ цифрамъ привести еще другіе статистическіе доводы съ подробнымъ указаніемъ на значеніе пола, возраста, степени матеріальнаго благосостоянія больнаго и пр., но положеніе дѣлъ и результаты отъ того не измѣнятся, даже при допущеніи того невѣроятнаго предположенія, что тифозные, поступающіе въ гомеопатическую больницу, пользовались дома рвотными и отвлекающими, а аллопатическіе—нѣтъ. Впрочемъ, самъ Зиккъ правдоподобнѣе и честнѣе другихъ гомеопатовъ объясняетъ высокую смертность при гомеопатическомъ леченіи тифа. „Тѣмъ не менѣе необходимо признаться, говоритъ онъ, что при вполнѣ развитыхъ, тяжкихъ случаяхъ тифа, гомеопатическій способъ леченія не оказываетъ существеннаго вліянія на ходъ болѣзни и *очень мало или даже вовсе не отличается отъ выжидательнаго метода* (стр. 15). Высокій процентъ смертности (21.8) приближаетъ результаты Зикка къ даннымъ, полученнымъ Либермейстромъ въ 1843—64 годахъ, при индифферентномъ леченіи, и вполнѣ подтверждаетъ правильность этого объясненія автора.

Убѣдившись въ „совершенномъ безсиліи“ такихъ средствъ, какъ Bryonia, Rhus, Merc., а также Arsen., Phosph. ac., при *типическихъ* формахъ тифа, Зиккъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ примѣнять ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и только послѣ того обращается къ употребленію не гомеопатическихъ средствъ, какъ ванны, хининъ, вино, морфій и пр. За то въ назначеніи этихъ средствъ онъ не останавливается на пол-дорогѣ; такъ, 9—10 ваннъ примѣняются имъ ежедневно у молодаго тифознаго технолога (сл. 4) или у другихъ больныхъ (сл. 1, 2, 4, 5), не смотря на угрожающія или уже выраженныя воспалительныя явленія въ легкихъ и кровохарканье. Онъ не задумывается, рядомъ съ назначеніемъ гомеопатическихъ Rhus tox., Lach. и China, давать *по* 1/4 *грана морфія*, „а впослѣдствіи почти исключительно *малагу*“ чрезвычайно истощенному больному, страдавше-

му обширными пролежнями послѣ тифа (сл. 5-й), и самъ простодушно удивляется, что „непонятнымъ образомъ, однакожъ, это безнадежное состояніе (больнаго) постепенно улучшилось.“ Другой больной діакониссѣ онъ назначаетъ при высокой температурѣ по „нѣсколько большихъ пріемовъ хинина.“ При такомъ, очевидно, не гомеопатическомъ леченіи, Зиккъ тѣмъ не менѣе находитъ возможнымъ утверждать значеніе гомеопатическихъ спецификовъ. Приведя рядъ исторій болѣзни, иллюстрирующихъ несостоятельность этихъ средствъ, гдѣ понадобилось назначеніе ваннъ (не всегда осторожное!), вина, морфія, онъ заключаетъ: „Уже эти немногіе случаи (ихъ можно было бы привести гораздо больше) доказываютъ, что даже при методическомъ и настойчивомъ водолеченіи, теченіе тифа не всегда ровно и отнюдь не избавляетъ больнаго отъ разнообразныхъ осложненій. Съ другой стороны, изъ тѣхъ же случаевъ видно, что мѣстныя осложненія тифа, противъ которыхъ гидротерапія безсильна, вполнѣ доступны лекарственному дѣйствію специфическихъ средствъ и что, слѣдовательно, оба эти метода—*діэтетическое (?) раздраженіе* водой и лекарственное специфическимъ средствомъ—служатъ одинъ другому превосходнымъ пополненіемъ (стр. 24). На стр. 30—31 онъ заканчиваетъ свой обзоръ тифа слѣдующими словами: „возвращаясь къ терапіи тифа вообще, повторяю, что методическое водолеченіе приноситъ здѣсь существенную, хотя и ограниченную, пользу, и что *подобнымъ средствомъ гомеопатія не обладаетъ;* за то послѣдняя имѣетъ полную возможность и преимущество дѣйствовать на органъ и тѣлосложеніе при различныхъ осложненіяхъ болѣзни; но гомеопатическое средство должно употреблять въ подобныхъ случаяхъ быстро, *пока осложненіе еще не достигло своего полнаго развитія.*“

Столь же глубокая и восторженная, но мало основанная на клиническихъ фактахъ, вѣра въ *измѣняющее* дѣйствіе гомеопатическихъ спецификовъ высказывается авторомъ и въ анализѣ другихъ клиническихъ группъ. Но особенно рельефно она выступаетъ при обозрѣніи *крупознаго воспаленія легкихъ*. Грозная общая клиническая картина *типическаго* воспаленія легкихъ, съ неожиданно *критической* развязкой, когда при пониженіи температуры, большею частью къ концу первой недѣли, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, словно по волшебному мановенію, исчезаетъ вся совокупность симптомовъ, повидимому,

угрожавшихъ больному печальнымъ исходомъ, всегда поражала постороннаго наблюдателя и, при отсутствіи строго критическаго пониманія фактовъ, давала поводъ къ неправильнымъ заключеніямъ не только публикѣ, но и многимъ врачамъ. При поверхностномъ отношеніи къ дѣлу, достаточно, около времени наступленія обычнаго кризиса въ болѣзни, назначить какое нибудь питье или же 30 дѣленіе Bryoniae и др. гомеопатическихъ средствъ, чтобы признать всѣ послѣдующія *явленія кризиса*, какъ пониженіе температуры, прекращеніе боли и др. явленія улучшеннаго самочувствія за результатъ *лекарственнаго* дѣйствія и приписать послѣднему чудесное исцѣленіе. Достаточно прочесть популярную статью г. *д-ра медицины* фон-Дитмана „Какъ я сталъ гомеопатомъ", чтобы убѣдиться, что подобнаго рода *совпаденія* дѣйствія природы съ принятіемъ гомеопатическаго лекарства и неумѣніе автора критически отнестись къ наблюдаемому явленію, послужили для него и подобныхъ ему *ученыхъ*, какъ г. Ленскій [1]) и др., мотивомъ для превращенія ихъ изъ савловъ въ павловъ гомеопатіи. Исключенія изъ этого печальнаго правила не дѣлаетъ и „стоящій на уровнѣ современнаго медицинскаго образованія" д-ръ Зиккъ. Уже при бѣгломъ пересмотрѣ приведенныхъ у него исторій болѣзни, легко убѣдиться, что сдѣланныя имъ обобщенія и выводы явились результатомъ предвзятаго и неправильнаго толкованія наблюдаемыхъ клиническихъ случаевъ. „Неоспоримое преимущество гомеопатическаго леченія пневмоніи, по моему убѣжденію, говоритъ Зиккъ, заключается въ томъ, что гомеопатическое средство не только устраняетъ то или другое изъ отдѣльныхъ болѣзненныхъ явленій, какъ напр. лихорадку, слабость сердца, пневмоническую мокроту и прочее, но можетъ также оказать специфическое вліяніе на всю картину болѣзни и такимъ образомъ прямо привести организмъ къ нормѣ". . . . „Обладаніе средствами, способными *прямо* вліять на процессъ воспаленія легкихъ, безъ сомнѣнія очень важно. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда только что начали изучать теченіе этой болѣзни безъ вмѣшательства лекарственныхъ дѣятелей, правильно протекающіе случаи, съ быстрымъ пониженіемъ температуры и съ послѣдовательнымъ, въ недѣлю оканчивающимся разрѣшеніемъ инфиль-

[1]) „Мой переходъ къ гомеопатіи", въ Жур. Спб. Общ. врачей—том. 1873. № 1.

трата, составляли значительное большинство заболѣваній. Врачи старались тогда найти средство ускорить только это пониженіе температуры, спокойно предоставляя дальнѣйшее разрѣшеніе выпота силамъ природы; эту задачу, болѣе или менѣе удачно, исполняли средства, преимущественно употреблявшіяся противъ пневмоніи съ того времени по нынѣ, именно: хининъ, вератринъ, наперстянка и холодная вода. Но въ наше время теченіе болѣзни рѣзко измѣнилось и правильно протекающіе случаи составляютъ уже меньшинство, такъ что на сотню заболѣваній приходится шестьдесятъ или семьдесятъ случаевъ, гдѣ или пониженіе температуры неполное, или разрѣшеніе выпота затягивается на двѣ, на три недѣли. Въ этихъ то случаяхъ едва ли можно ждать пользы отъ средствъ, только понижающихъ температуру, и если врачъ не намѣренъ предоставить болѣзнь ея естественному теченію, онъ долженъ употребить средство, *прямо дѣйствующее на воспаленіе легкаго*; это средство даетъ ему гомеопатія. Что касается исправленія условій тѣлосложенія, имѣющихъ столь важное значеніе въ подобныхъ случаяхъ, то наша сѣра (Balsamum pulmonum древнихъ) представляетъ одно изъ главныхъ средствъ въ этомъ отношеніи“ (стр. 109—110).

Возьмемъ на удачу одинъ изъ примѣровъ, иллюстрирующихъ сдѣланные авторомъ выводы, хоть его случай 37, который Зикъ приводитъ, „какъ примѣръ гомеопатическаго леченія воспаленія легкихъ у людей *цвѣтущаго возраста* и *нехудосочныхъ*“.

„К. В., сильный молодой человѣкъ, 19-ти лѣтъ, 21 мая 1874 г., въ 6¼ часовъ вечера внезапно почувствовалъ потрясающій знобъ, затѣмъ жаръ; вся ночь проведена безъ сна, а утромъ оказалось колотье въ груди; на другой день, *безъ предварительнаго употребленія лекарствъ*, больной поступилъ въ нашу лечебницу.—*22 мая*. Въ тотъ же день вечеромъ, сзади нижней доли праваго легкаго оказались тупой звукъ и бронхіальное дыханіе; отхаркивается шафранножелтая мокрота, пульсъ 126, температура кожи 40,7°. Назначенъ Асоп. 3, три капли.—*23*. Утромъ пульсъ понизился до 114; бронхіальнаго дыханія не слышно, мокрота по большей части безцвѣтна, но температура днемъ и вечеромъ на прежней высотѣ (40.7°).—*24*. Въ срединѣ праваго легкаго сзади, слышенъ свистящій хрипъ, хотя слабое везикулярное дыханіе тоже слышно. Послѣ клистира, одно испражненіе на низъ. Языкъ обложенъ толстою бѣлою корою; температура вечеромъ 41,3°. Пріемъ Асоп. 3 повторено.— *25*. Утромъ 41.0°, вечеромъ 41.4°. Внизу и сзади праваго легкаго совершенно тупой звукъ при перкуссіи и сильное бронхіальное дыханіе, но безъ шума тренія. Назначена Bry. 3, двѣ капли.—*26*. Температура 39.1°, пульсъ 96, явленій разрѣшенія не замѣтно; вечеромъ температура снова 40.9°, лекарство не повторяли.— *27* (*7-й день болѣзни*). *Температура утромъ 38.9°, вечеромъ 37.4°, слѣдовательно, быстрое и довол-*

но стойкое ослабленіе горячки.—28. Утромъ 36.9°, пульсъ 78; почти совершенное отсутствіе боли; ночью слабый бредъ (отъ истощенія); внизу и сзади праваго легкаго замѣтны только слабый тупой звукъ, свистящій хрипъ и везикулярное дыханіе; итакъ воспаленіе быстро разрѣшается.—30 (10-й день болѣзни). Пульсъ 62, температура 37.5, дыхательные шумы нормальны, *но при постукиваніи звукъ все еще нѣсколько тупъ.— 9 іюня* Выздоравливающему данъ пріемъ Sulph. 6, по поводу продолжительныхъ запоровъ на низъ, послѣ чего вскорѣ отправленія кишекъ исправились, и больной, достаточно укрѣпившись, выписался изъ лечебницы. Прилагаю кривую этого случая."

„Какъ *ни очевиднымъ* (?) представляется здѣсь дѣйствіе лекарства, однакожъ, сознается авторъ, подобные случаи еще не могутъ служить безусловной оцѣнкой извѣстнаго способа леченія, ибо такая же кривая встрѣчается и въ случаяхъ, протекавшихъ *безъ всякаго лекарства, по выжидательному способу.* Въ пользу дѣйствія гомеопатическихъ пріемовъ здѣсь говоритъ только быстрое разрѣшеніе воспаленія, закончившееся(?) въ самый день рѣшительнаго пониженія температуры" (стр. 100—101). Приводить другіе примѣры исторій болѣзни по Зикку не позволяетъ размѣръ статьи, да это и излишне, такъ какъ ничего новаго они не дадутъ сравнительно съ изложеннымъ сейчасъ.

Не насилуя фактовъ и относясь безъ всякаго предубѣжденія къ только что приведенной исторіи болѣзни, мы должны сказать, что пока имѣемъ *очевидными* въ ней слѣдующія вещи: 1) повторенный пріемъ Acon. 3, и Bry. 3 не оказываютъ ни малѣйшаго вліянія на лихорадочную температуру и на мѣстный воспалительный процессъ вплоть до обычнаго наступленія кризиса на 7 день болѣзни.—2) Съ пониженіемъ температуры, не смотря на пріемъ гомеопатическихъ средствъ, *разрѣшеніе* мѣстнаго процесса идетъ своимъ обычнымъ чередомъ, и на 10-й день болѣзни звукъ „еще нѣсколько тупъ" и только на 20-й день больной освобождается изъ-подъ надзора врача и выбываетъ изъ лечебницы. Слѣдовательно, этой исторіей болѣзни, какъ рядомъ другихъ подобныхъ, Зикъ не подкрѣпляетъ своихъ заключительныхъ выводовъ и не доказываетъ, что гомеопатическія средства „способны *прямо* вліять на процессъ воспаленія легкихъ."—Если такія произвольныя толкованія и выводы относительно дѣйствія лекарства и скорости излеченія возможны со стороны „извѣстнаго, даровитаго врача, и при томъ вполнѣ образованнаго по началамъ современной медицины" и къ тому же—въ работѣ, основной клинической матеріалъ которой предоставляется провѣркѣ и оцѣнкѣ читателя, то тѣмъ болѣе

произвола, вольныхъ и невольныхъ промаховъ, можно допустить въ различныхъ *американскихъ* отчетахъ съ ихъ цифровыми статистическими доводами въ пользу баснословно благопріятнаго дѣйствія гомеопатическихъ лекарствъ.

Но, помимо этихъ недостатковъ гомеопатической статистики, больше, такъ сказать, съ формальной стороны, при оцѣнкѣ терапевтическихъ результатовъ необходимо принять въ соображеніе *еще одинъ моментъ*, котораго мы касались мимоходомъ уже раньше. Обозрѣвая способъ леченія тифа у Зикка, мы отмѣтили тотъ фактъ, что у него, *рядомъ съ примѣненіемъ гомеопатическихъ лекарствъ*, въ трудныхъ случаяхъ употребляются такія, вовсе не гомеопатическія средства, какъ вино, морфій ($^1/_4$ грана), ванны, припарки, вдыханія различныхъ веществъ при болѣзняхъ горла и пр. Мы тогда же цитировали слова переводчика его сочиненія, г. Сорокина, который, въ извиненіе Зикка, ссылается на его оффиціальное положеніе, какъ врача лечебницы, *часто вынужденнаго*, минуя гомеопатическія средства, *выбирать „другой путь*, при помощи котораго излеченіе въ данномъ случаѣ могло быть достигнуто *вѣрнѣе, или быстрѣе.*“ Къ этому мы съ своей стороны прибавили, что вмѣшательство посторонннихъ гомеопатіи дѣятелей, при назначеніи высокихъ гомеопатическихъ разведеній, маскируетъ и даже извращаетъ результаты дѣйствія послѣднихъ и ведетъ къ неточнымъ или же къ совершенно невѣрнымъ выводамъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что примѣненіе *чуждыхъ гомеопатіи* терапевтическихъ дѣятелей не составляетъ исключительной принадлежности леченія Зикка: другіе гомеопаты въ затруднительныхъ случаяхъ, когда гомеопатическія средства оказываются несостоятельными, охотно прибѣгаютъ къ примѣненію „старыхъ, вредныхъ и отсталыхъ способовъ.“ Для примѣра я сошлюсь на извѣстныя уже руководства Руддока „Спутникъ гомеопата“ (русскій пер. 1883 г.), его „Руководство къ пользованію женскихъ болѣзней“ (пер. Герда, Спб. 1882.), „Домашній гомеопатическій Лечебникъ“ Кл. Миллера (пер. А. Кучинскаго. Спб. 1888 г.) и „Фармакодинамику“ Юза.

Въ „Спутникѣ гомеопата“,—который, по словамъ предисловія къ русскому переводу, составляетъ одно изъ самыхъ популярныхъ и распространенныхъ сочиненій д-ра Руддока и разошелся въ количествѣ 63,000 экз.,—послѣ обозрѣнія каждой отдѣльной клинической формы заболѣванія и перечня гомеопатическихъ средствъ, помѣщена

скромная рубрика „*вспомогательныя средства*“, въ которой рекомендуются тѣ или другіе способы леченія, не имѣющіе ничего общаго съ *закономъ подобія*. Въ большинствѣ случаевъ—это сильные *физическіе дѣятели*, которые раціональная медицина обыкновенно примѣняетъ на основаніи точно и подробно установленныхъ показаній. Впрочемъ, рядомъ съ ними, вовсе нерѣдко назначаются и *химическія средства, показанія и доза* которыхъ не могутъ быть оправданы закономъ подобія. Такъ, *ванны* различной температуры и *обертыванія мокрыми простынями* находятъ себѣ примѣненіе у Руддока при цѣломъ рядѣ заболѣваній, какъ тифъ (стр. 91), дифтеритъ (стр. 123), острые *послѣдовательные* нефриты (стр. 84), ревматизмъ острый (137) и хроническій (142), водянка (186), конвульсіи (202), истерика (212), крупъ (276), бронхитъ (278), насморкъ, болѣзни почекъ и пузыря, накожныя болѣзни и пр. *Мѣстныя припарки* употребляются при свинкѣ (стр. 28), пуэрперальной горячкѣ (134), подагрѣ (147, 149), ячменѣ (242), чирьяхъ (247), при воспаленіи легкихъ (290), плевры (293) и пр. *Компрессы* или *спонгіопилинъ* [1]) помогаютъ дѣйствію гомеопатическихъ средствъ при скарлатинозномъ пораженіи горла (стр. 55), при воспаленіи миндаликовъ (308), страданіяхъ желудочно-кишечнаго канала и т. д. *Купанья* рекомендуются золотушнымъ (160), чахоточнымъ (172), паралитикамъ (197), при раздраженіи спиннаго мозга и др. болѣзняхъ. *Вдыханія* теплыхъ паровъ и различнаго рода средствъ, какъ *іодъ*, сѣрнистая кислота, *фосфоръ*, креозотъ, бура, марганцовокислое кали, аконитъ, бѣлена, карболовая кислота и пр. примѣняются въ болѣзняхъ, „поражающихъ горло и крупныя бронхіи, также при раздражительномъ или судорожномъ кашлѣ, или при зловонной мокротѣ“. „Вдыханіе помогаетъ также болѣе или менѣе при жабѣ, катаррѣ и изъязвленіи горла, хроническомъ бронхитѣ, чахоткѣ и т. п.“ (стр. 58). Вдыханіе паровъ горящей селитры, или хлороформа назначается при одышкѣ (стр. 286). *Ледъ* рекомендуется при перитонитѣ (366) и др. болѣзняхъ. *Полосканья* разнаго рода средствами рекомендуетъ *Руддокъ* (какъ напр. „ароматическая карболовая кислота“ при зловонномъ дыханіи „20 капель на стаканъ воды“, стр. 298) и *Мил-*

[1]) Спонгіопилинъ—согрѣвающій компрессъ, состоящій изъ 3-хъ слоевъ губки и хлопка, соединенныхъ вмѣстѣ и покрытыхъ съ одной стороны непромокаемой матеріей.

лерѣ („водный растворъ буры—1 ложка на 10 ложекъ теплой воды"—при афтахъ, стр. 46).—При *гнойномъ воспаленіи вѣкъ у новорожденныхъ* Acon., Puls., Merc., или Нераг примѣняются только въ легкихъ случаяхъ; „трудные же случаи" лечатся впусканіемъ въ глазъ „капли раствора, составленнаго изъ одного грана Argentum—nitricum на одну унцію воды", или же смазываніемъ помощью кисточки внутренней стороны вѣкъ „растворомъ изъ 3—5 гранъ Arg. nitrici съ обмываніемъ потомъ тепловатой водой или растворомъ поваренной соли" (Руддокъ, стр. 226). Кучинскій въ „Лечебникѣ" Кл. Миллера (стр. 30) въ такихъ случаяхъ назначаетъ Argentum nitricum „какъ *внутрь* (!?) въ 3-мъ растираніи, такъ и снаружи, въ видѣ *впрыскиванія* теплаго раствора изъ 1—до 6 гранъ(!) ляписа на каждую унцію воды, смотря по степени воспаленія глаза. Эти впрыскиванія могутъ быть иногда замѣнены пульверизаціями больнаго глаза *3—4 процентнымъ* растворомъ карболовой кислоты"! „Однако если бы, не смотря на *подобное* леченіе образовались на роговой оболочкѣ нарывы или язвы и произошло даже скопленіе гноя въ передней камерѣ глаза, то, продолжая впрыскиванія *почти горячей воды*, давать больному Kali muriaticum 3—6, или Ars. 3 поперемѣнно съ Merc. corros". Все это рекомендуется г. Кучинскимъ въ „*Домашнемъ* лечебникѣ"!

При *носовомъ кровотеченіи* Руддокъ назначаетъ *тампонъ* съ Hamamelis (стр. 258), а Müller совѣтуетъ „кусочекъ корпіи, смоченный хлористымъ желѣзомъ (liquor ferri muriatici)—10 капель на 4 столовыя ложки воды, и вложить какъ можно глубже въ носъ (стр. 44)". „При сильномъ кровотеченіи горломъ, когда необходима быстрая помощь, надо развести капель 10—20—30— Acidi Sulf. 2 или Ac. phosphorici 2 въ полбутылкѣ сахарной или простой воды съ примѣсью земляничнаго сиропа и давать больному чрезъ каждыя 15—30—60 минутъ 1—2 чайныхъ ложки до пріѣзда врача" (Müller, стр. 75). Нѣмецкій гомеопатъ не брезгаетъ даже (horribile dictu!) *рвотными* и рекомендуетъ при *крупѣ* давать для удаленія пленокъ „1—2 грана tartari emetici на 1 унцію сахарной воды по чайной ложкѣ, *пока не облегчитъ рвота*" (стр. 64). При леченіи *родильной горячки* Руддокъ, въ числѣ *вспомогательныхъ средствъ*, употребляетъ *впрыскиванія слабаго раствора* карболовой кислоты („5—6 капель на 2—3 стакана отварной воды", стр. 134). „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, заявляетъ

Руддокъ въ другомъ своемъ сочиненіи („Рук. къ пользованію женскихъ болѣзней", отд. *родильной горячки*, стр. 195), могутъ потребоваться *возбуждающія* средства, причемъ коньякъ *предпочтительнѣе* хлороформа"(?!). На слѣдующей стр. того же сочиненія онъ дѣлаетъ замѣчательное для 1882 г. открытіе: „Д-ръ Маклеольдъ утверждаетъ, что ему удалось спасти свою жену, когда уже доктора(?) выразили мнѣніе, что она не оправится, впрыскиваніемъ изъ *3-хъ драхмъ* карболовой кислоты (Condy's fluid) на умывательную чашку воды при 14°Р. и затѣмъ такимъ же впрыскиваніемъ на слѣдующій день съ двумя драхмами означенной кислоты." Заговоривъ о *впрыскиваніяхъ въ полости*, не могу не привести леченія *гнойнаго воспаленія средняго уха*. „Для уничтоженія сильнаго зловонія, уши надо спринцевать карболовой кислотой съ глицериномъ въ слѣдующей пропорціи: карболовой разведенной кислоты $^1/_2$ драхмы, глицерина 1 унція, дестиллированной воды 5 унцій" („Спутникъ гомеопата", стр. 251). Что касается *хроническаго* воспаленія средняго уха, то „одни внутреннія средства рѣдко излечиваютъ застарѣлые случаи. Поэтому слѣдуетъ обращаться къ *болѣе грубымъ формамъ гомеопатическаго*(?) *леченія*, т. е. къ употребленію *мѣстныхъ* средствъ" въ видѣ впрыскиваній. „Слѣдующіе составы самые дѣйствительные: *кремнекислый натрій* (насыщ. растворъ) 5—10 капель,—теплой воды одна унція. *Азотнокислое серебро* 1 гранъ, виннаго спирту и воды по полуунціи. Въ подобныхъ же случаяхъ иногда пригоденъ *чистый* алкоголь" (стр. 252).—На стр. 615—19 приложены „рецепты для мазей, примочекъ и спринцеваній." Я отмѣчу только нѣкоторыя формулы, предназначенныя по выраженію, Руддока, „для болѣе грубыхъ формъ гомеопатическаго леченія". „№ 19. *Injectio Zinci chorati*—Rp. Zinci Chlor. gr. VIII, Aq. destill. ʒ VIII. Говоррея. Solve et cola."—№ 17. „*Injectio liq. Plumbi.* Rp. Liquoris Plumbi diacet. ʒß, Aq. destil. ʒjj, M."—№ 15 *Injectio Morphiae.* Rp. Morphia pur. gr. jj, ol. amygdal dulc. ʒj. растереть въ ступкѣ".—„№ 23. *Lin. bellad.* Rp. Chlorofor ʒj, T-rae bell. ʒVjj. M. *Невралгія; ревматизмъ*".—„№ 28 „*Lin. Ver. vir.* Rp. T-rae veratri vir. ʒj, Lin. Saponis ad ʒj. M. *Для намазыванія на нижнюю часть спиннаго хребта въ нѣкоторыхъ формахъ паралича и нервной боли*".—„№ 59. *Pepsin.* Rp. Pepsini grxjj, Acidi hydrochlor. dil. ʒjj, glycerini ʒjj, Ag. destil. ʒjjj. Одна столовая ложка (= 2 грана) на пріемъ. *Разстройство пищеваренія.*"

А вотъ еще образцы „грубо-гомеопатическаго мѣстнаго леченія", какъ выражается Руддокъ. Миллеръ, въ своемъ лечебникѣ на стр. 124, говоритъ: „если вправленіе ущемленной грыжи не удается и угрожающій антоновъ огонь не устраняется, то необходима бываетъ операція. Но слишкомъ *торопиться съ операціей все-таки не слѣдуетъ*, потому что, во-время дѣйствуя лекарствами, въ большей части случаевъ ее можно предупредить. *Когда ничто не помогаетъ, можно* попробовать *tinctura Sambuci e cortice* или хлороформъ"! (стр. 124). При *паршахъ* на головѣ, кромѣ *Staph.*, *Hepar*, *Spongia*, *Jod.*, „полезно втирать *почаще* въ массы на головѣ *тресковый жиръ*, *маковое* или *оливковое* масло, къ которому прибавляютъ *карболовую кислоту*, въ количествѣ 2 граммовъ на 100 грамм. масла, или прикладывать смоченные въ немъ компрессы. Нѣкоторые замѣняютъ означенный растворъ смѣсью 250 граммъ *петролеума* (керосина) съ 25 граммами *перуанскаго бальзама*" (стр. 190).—При *аневризмѣ сосудовъ*, по Руддоку, назначается, какъ *вспомогательная* мѣра—*покой въ лежачемъ положеніи*. „Когда аневризмъ образовался вблизи поверхности и есть основаніе опасаться возврата болѣзни въ болѣе глубокихъ артеріяхъ, то рекомендуютъ поѣздку въ Италію"! (стр. 268). *Грудная жаба*, кромѣ цѣлаго ряда гомеопатическихъ средствъ, требуетъ назначенія „коньяку или тому подобныхъ возбуждающихъ средствъ, частыми малыми пріемами (примѣч. при чисто нервной формѣ грудной жабы рекомендуютъ *сѣрный эфиръ*. *Ложечка эфира*, принятая, какъ только начнется припадокъ, значительно ослабляетъ его), большая горячая припарка изъ отрубей на сердечную область и согрѣваніе конечностей" (стр. 262—63).—Показанія къ леченію *хлороза* вытекаютъ изъ опредѣленія понятія этой болѣзни. Вотъ что говоритъ о ней Руддокъ въ своемъ „Руководствѣ къ пользованію женскихъ болѣзней", стр. 64: „хлорозъ главнымъ образомъ состоитъ *въ отсутствіи*(?!) красныхъ шариковъ или красящаго вещества крови, между тѣмъ какъ въ чахоткѣ къ *этому* присоединяется зараженіе крови" . . . „Хлоротичныя больныя отличаются любовью къ покою и бездѣйствію, но этой склонности не должно уступать, какъ замерзающіе не должны поддаваться снотворному вліянію холода. Обычно холодная кожа хлоротичныхъ *производитъ*(!) *отравляющее дѣйствіе на кровь неполнымъ ея*(?) *окисленіемъ* и задержаніемъ веществъ, которыя должны быть извергнуты. Поэтому ихъ должно всячески побуждать къ движенію, чтобы кровь обращалась

быстрѣе и такимъ образомъ поглощала болѣе кислорода, необходимаго для приданія жизненной дѣятельности, возбуждающей всѣ органы къ правильнымъ отправленіямъ." Въ виду этого, кромѣ свѣта, движенія и холодныхъ купаній, авторъ рекомендуетъ цѣлую серію гомеопатическихъ средствъ, какъ Graphites, Helonias, Ignatia и пр.—При различныхъ заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей рекомендуется Руддокомъ употребленіе *щелочныхъ минеральныхъ водъ*, какъ Оберзальцбрунненъ или сельтерская при *бронхитѣ*, рядомъ съ Acon., Bry., Kali bichr., phosph" и т. д. (283).—*Параличи*, кромѣ цѣлаго ряда средствъ гомеопатическихъ, какъ Plumb. (*параличъ съ исхуданіемъ*), Phosph. (*отъ перерожденія*), Gels., Spig., Bell. (параличъ вѣкъ), Opium, Jod., Cuprum, Ars. (у живописцевъ), *вспомогательно* пользуются: 1) *электричествомъ* или гальванизмомъ, 2) холодными душами; „купанье въ морской водѣ содѣйствуетъ питанію спиннаго мозга", 3) движеніемъ и 4) правильными растираніями (стр. 197). Гальванизмъ примѣняется при *пляскѣ св. Витта* (стр. 211), при *хроническомъ катаррѣ уха* („частое возбужденіе уха посредствомъ отрицательнаго полюса"—стр. 249) и пр.

Если бы пожелать перечислить всѣ тѣ клиническія формы страданій, при леченіи которыхъ маскировано, подъ видомъ *вспомогательныхъ средствъ*, или же прямо, *открыто* примѣняются негомеопатическіе способы и средства, то здѣсь пришлось бы изложить всю такъ называемую гомеопатическую терапію. Но мы далеки отъ этого и полагаемъ, что и приведеннаго достаточно, чтобы убѣдиться, насколько современные гомеопаты, признавая своимъ девизомъ „Similia similibus curantur", вѣрятъ этому закону и придерживаются его въ своей терапіи. Но весь курьезъ положенія новогомеопатовъ заключается въ томъ, что, пользуясь разнаго рода физическими дѣятелями и средствами, чуждыми гомеопатіи, послѣдователи ея напрягаютъ всѣ свои усилія, все свое остроуміе къ тому, чтобы подогнать ихъ къ своему основному закону и оправдать ихъ примѣненіе. Мы уже раньше встрѣчались съ такого рода попытками. *Руддокъ*, какъ мы видѣли, относитъ „къ грубымъ формамъ гомеопатическаго леченія"—*мѣстное леченіе*, какъ напр. впрыскиваніе растворовъ *ляписа* въ среднее ухо (стр. 252). Но извѣстно, что Ганеманнъ, соотвѣтственно своему понятію о болѣзни, признавалъ только *общее* дѣйствіе гомеопатическихъ средствъ, новѣйшая же гомеопатія отождествляетъ понятіе гомеопатичности съ

понятіемъ специфическаго отношенія даннаго средства къ органу и процессу. Какія же такія общія гомеопатическія свойства представляетъ *ляписъ* или *спиртъ* съ катарральнымъ процессомъ въ среднемъ ухѣ?—*Зиккъ*, усиливаясь оправдать примѣненіе холодныхъ ваннъ при тифѣ на ряду съ гомеопатическими лекарствами, прибѣгаетъ къ компромиссу. „Меня спросятъ, говоритъ онъ въ примѣчаніи къ стр. 20, можетъ ли быть рѣчь вообще о дѣйствіи такого тонкаго пріема подъ вліяніемъ столь сильнаго потрясенія тѣла, какъ холодная ванна? На это я отвѣчу, что оба эти вліянія существенно разнятся между собой, такъ какъ ванны относятся къ *діэтетическимъ*, а капли—къ *лекарственнымъ* раздраженіямъ; при томъ ванны употреблялись уже цѣлую недѣлю и можно допустить, что гомеопатическій пріемъ лекарства вошелъ въ организмъ, уже привыкшій (?) къ раздраженію ваннами. *Другое дѣло*, еслибы *оба эти средства были употреблены въ одинъ и тотъ же день и у непривычнаго больнаго.*“ Но вѣдь чай, вино, пряности, табакъ, уксусъ и пр. тоже принадлежатъ къ *діэтетическимъ* средствамъ, къ которымъ организмъ *привыкъ* еще больше, чѣмъ къ ваннамъ, между тѣмъ Ганеманнъ и др. гомеопаты находятъ, что они мѣшаютъ дѣйствію гомеопатическихъ лекарствъ. Да и самъ Зиккъ (стр. 13) придерживается воззрѣній основателя гомеопатіи. Но, можетъ быть, ванны не производятъ того эффекта въ организмѣ, которымъ отличаются другія вышеупомянутыя діэтетическія средства? И этого нельзя сказать. Я не стану толковать о вліяніи ваннъ на обмѣнъ веществъ въ организмѣ, о дѣйствіи ихъ на отдѣльныя системы (кровеобращеніе, дыханіе, отдѣленія), на теплоотдачу и теплообразованіе. Все это—вещи, извѣстныя каждому, въ томъ числѣ и гомеопатамъ. „Употребленіе *вспомогательныхъ* средствъ, говоритъ Кучинскій въ „Лечебникѣ“ Кл. Миллера, требуетъ чрезвычайной осмотрительности и *еще большаго знанія дѣла, нежели употребленіе самихъ гомеопатическихъ лекарствъ.* Не впопадъ данное гомеопатическое лекарство, особенно среднихъ и высокихъ дѣленій, пройдетъ *безслѣдно* и *въ крайнемъ случаѣ причинитъ напрасную трату времени* (Ганеманнъ, гдѣ ты?). Но неосторожное приложеніе *героическаго вспомогательнаго* средства, напримѣръ, холодной воды, можетъ причинить важное разстройство и даже смерть. Ревматизмы, вызываемые особенно водолеченіемъ, не только не рѣдкость, но дѣло самое обыкновенное. Ледъ и холодныя примочки по случаю ушиба или воспаленія, напр., у женщины во время регулъ, могутъ имѣть

неисчислимыя послѣдствія“ (XLVI—XLVII). Нѣсколькими строками раньше, тотъ же г. Кучинскій относитъ къ *вспомогательнымъ средствамъ* „все, что можетъ *возбудить* въ больномъ организмѣ потребную реакцію и поставить его въ такія условія, *которыя бы содѣйствовали специфическимъ лекарствамъ или даже просто давали имъ возможность дѣйствовать.*“ Для насъ кажется нѣсколько странной и непонятной терминологія гомеопатовъ: средства, „могущія причинить важное разстройство и даже смерть“, называются „вспомогательными“, они должны „содѣйствовать“ *главному*—специфическому лекарству, которое „можетъ въ употребляемыхъ обыкновенно среднихъ и высокихъ дѣленіяхъ пройти безслѣдно и въ крайнемъ случаѣ причинить напрасную трату времени.“ Каждому уже изъ этого опредѣленія г. Кучинскаго очевидно, что слѣдуетъ признать „главнымъ“ и что не заслуживаетъ даже имени второ-или третьестепеннаго средства. Не менѣе также ясно всѣмъ, что никакое остроуміе и изворотливость не можетъ подвести вліяніе этихъ, такъ наз. діэтетическихъ дѣятелей, подъ формулу закона подобія. [1])

---

[1]) Курьеза ради я приведу такого рода попытку *ученаго К. Гентеля* (Журналъ Спб. Общества врачей-гом. 1875. № 7). Сопоставивъ общеизвѣстный фактъ существованія *теплорегулирующаго* приспособленія въ организмѣ, который при всѣхъ разнообразныхъ условіяхъ сохраняетъ свою нормальную температуру, съ объясненіемъ благопріятнаго дѣйствія „прохладныхъ“ ваннъ на *тифозныхъ* больныхъ, онъ заявляетъ: „Объясненіе этого факта изъ нашего гомео-терапевтическаго принципа весьма просто. Всякое усиленіе процесса горѣнія въ организмѣ (лихорадка), вызванное *скоропроходящимъ* раздраженіемъ легко и скоро уступаетъ возстановляющей жизненной силѣ организма. Если же раздраженія *продолжительно*, какъ въ тифѣ, то этой возстановляющей силы организма недостаточно. Тутъ начинается задача гомеотерапевта. Онъ даетъ средство, которое также вызываетъ *лихорадочное* (?) состояніе, т. е. еще *немного* усиливаетъ горѣніе и повышаетъ температуру. Такое средство употребляется въ малыхъ пріемахъ съ скоро проходящимъ дѣйствіемъ и *этимъ путемъ* возстановляющая силы организма до того увеличивается, что *она не только доводитъ температуру опять до высоты болѣзни, но и понижаетъ ее* (?!) *еще значительно больше.* Совершенно такое гомеопатическое дѣйствіе имѣетъ холодная ванна при лихорадкѣ. Температура, какъ сказано выше, не смотря на холодную ванну, сначала нѣсколько повышается и процессъ горѣнія усиливается, *послѣ же ванны*, по прекращеніи разраженія, дѣйствующаго на *пособіе болѣзни* (?), температура *вслѣдствіе*(?) *усиленія возстановляющей силы* организма падаетъ продолжительно и въ большей степени, нежели она повысилась сначала. Въ такой же степени процессъ горѣнія ослабѣваетъ, такъ что въ результатѣ мы видимъ, что благотворное вліяніе гомеотерапевтическаго послѣдняго дѣйствія значительно сильнѣе, чѣмъ маленькое и скоропредающее усиленіе лихорадочнаго состоянія вслѣдствіе первичнаго дѣйствія“—Только знаменитые не-

Какъ логическое слѣдствіе изъ этого опредѣленія у гомеопатовъ дѣйствія *основныхъ* и *вспомогательныхъ* дѣятелей на больной организмъ вытекаетъ полная несостоятельность тѣхъ выводовъ, какіе позволяютъ себѣ дѣлать гомеопаты изъ своего „клиническаго опыта“ и статистическихъ отчетовъ. Признавать тотъ странный и *смѣшанный способъ* леченія, въ которомъ, напр., употребленіе Bry. 30 или Acon. 10 чередуется съ *хиной*, *морфіемъ*, *ваннами* и пр., за гомеопатическій, а тѣмъ болѣе видѣть въ излеченіи имъ больнаго торжество Acon. или Bry., дѣйствующихъ по закону подобія, игнорируя совершенно могущественное дѣйствіе ванны на отправленія и теплорегулированіе организма—недопустимо никакой логикой, такъ какъ дѣйствіе (если таковое и есть) гомеопатическихъ лекарствъ *рѣшительно стушевывается* предъ такъ называемыми „вспомогательными“ негомеопатическими мѣропріятіями.

Если приведенныхъ сейчасъ примѣровъ изъ гомеопатическихъ отчетовъ и лечебниковъ мало, чтобы признать этотъ фактъ, я позволю себѣ сослаться еще на отзывы правительственныхъ чиновниковъ, ревизовавшихъ гомеопатическія больницы, и на заявленія самихъ гомеопатовъ. Мы уже раньше упоминали объ инцидентѣ Лейпцигскаго гомеопата д-ра Фикеля, который въ своихъ разоблаченіяхъ прямо обвиняетъ гомеопатовъ въ томъ, что они въ затруднительныхъ и тяжелыхъ случаяхъ, гдѣ гомеопатія безсильна, всегда прибѣгаютъ къ лекарствамъ „материнской школы.“ Затѣмъ, въ 1854 г., австрійскій военный врачъ *Eigenbrodt*, инспицировавшій, по повелѣнію своего начальства, оффиціальную гомеопатическую лечебницу въ вѣнскомъ Леопольдштатѣ, опубликовалъ въ томъ же году слѣдующій отзывъ, составленный на основаніи собственныхъ наблюденій и извлеченій изъ отчетовъ врачей лечебницы (*Köppe* S. 89—90): „1) при болѣзняхъ, излечимыхъ безъ лекарствъ, гомеопатія практикуетъ не болѣе, какъ

измѣнные естественные законы Ганеманна, легшіе въ основу *закона подобія* могутъ сравниваться со смѣлостью сужденія К. Гемпеля, съ апломбомъ разсуждающаго о *возстановляющей силѣ* организма, которая „не только доводитъ температуру опять до высоты болѣзни, но и понижаетъ еще значительно больше,“ о раздраженіи, „дѣйствующемъ на *пособіе* болѣзни“, о „пониженіи горѣнія“ и прочихъ диковинкахъ физіологическаго *акта* вліянія холодной воды на больной организмъ, столь обстоятельно обслѣдованнаго теперь и клинически и физіологически.

выжидательный способъ, при чемъ діэта, чистота и т. д. соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ сестрамъ милосердія со стороны упомянутой лечебницы; принятые туда больные *почти всѣ* (fast alle) принадлежатъ къ *молодому* и *среднему возрасту* и не представляютъ—какъ въ пріютахъ или въ общей лечебницѣ (im allgemeine Krankenhause)—*преобладающаго* числа голоднаго и безпріютнаго пролетаріата. 2) При *неизлечимыхъ* болѣзняхъ гомеопатія оказывается также безсильной, какъ и всѣ другіе способы леченія, но всѣ больные этого рода, какъ и многіе другіе, отпускаются изъ лечебницы какъ-бы „съ улучшеніемъ“ (als „gebessert“), такъ какъ госпиталь въ своихъ таблицахъ только и имѣетъ одну эту рубрику для выбывающихъ; рубрики „неизлеченный“ вовсе нѣтъ. 3) При болѣзняхъ, которыя *прочные* излечиваются негомеопатическими средствами, гомеопатія рѣшительно въ убыткѣ (im Nachtheile), такъ что вынуждена пользоваться другимъ методомъ (такъ называемой аллопатіей).“—Въ недавнее время д-ръ *Samuel Potter*, проф. Медицинской теоріи и практики при Куперовскомъ медицинскомъ колледжѣ въ Санъ-Франциско, авторъ „Index of Comparalive Therapeutics“, получившій медицинскую степень въ одной изъ американскихъ *гомеопатическихъ* школъ, заявилъ, что отказался отъ гомеопатіи еще до начала своей практики, такъ какъ убѣдился, что большинство гомеопатовъ не въ состояніи оцѣнить *научно* поставленныхъ опытовъ. Затѣмъ, его поразило открытіе, что „*девяносто девять изъ ста такъ называемыхъ гомеопатическихъ врачей имѣютъ привычку обращаться къ настоящей* (*научной*) *терапіи, лишь только потребуется дѣятельная помощь*“ [1]).

Эти отзывы компетентныхъ лицъ, какъ *Eigenbrodt*, *Potter*, *Fickel*, а также выдержки изъ гомеопатическихъ отчетовъ и лечебниковъ представляютъ тѣмъ большій интересъ, что предпринятые разновременно,

---

[1]) Вотъ подлинныя слова проф. Поттера (*The Lancet 1887. August 20, p. 380*): „I abandoned homeopathy before entering into practice, because my observation of the reception by homeopaths of d-r C. Wesselhaeft's reproving of Carbo vegetabilis, and d-r Sherman's work on the Millaukee Fest of 1879, proved tome that no crucial drug experimentation conducted under scientific safeguerds could meet with any degree of appreciation from the majority of that sect. *I was further impressed by finding that ninety—nine out of every hundred so-called homoeopathic physicians were in the habit of resorting to regular therapeutics whenever there was any active therapy to be done.*“

отчасти сторонниками, отчасти противниками гомеопатіи, опыты надъ дѣйствіемъ *однихъ* чистыхъ гомеопатическихъ средствъ на *здоровый* организмъ и леченіе ими *больныхъ* дали результаты, неблагопріятные для гомеопатіи. Такъ, *Lochner* въ Нюрнбергѣ, по словамъ Кöрре, испыталъ на здоровыхъ пресловутое дѣйствіе разведеній *поваренной соли* (которая у Ганеманна дала въ высшей степени многочисленные и разнообразные симптомы) и получилъ такъ же мало результатовъ, какъ отъ простой дестиллированной воды. *Seidlitz* посредствомъ опытовъ надъ русскими фельдшерами убѣдился, что *потенцированныя* сахарныя гранюльки (*Zuckerkugelchen*) вызываютъ тѣже явленія, что и *обыкновенныя*. О результатахъ переиспытанія Carbo vegetabilis и объ опытахъ *Весселыефта* съ молочнымъ сахаромъ, мы уже упоминали раньше. Опыты д-ра *Вольскаго* и опубликованныя русскимъ Санитарнымъ Совѣтомъ испытанія гомеопатическихъ средствъ привели къ отрицательнымъ результатамъ. Очень тщательныя наблюденія такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ *Andral* въ *Pitié* и *Bailly* въ Hôtel Dieu, произведенныя надъ большимъ числомъ больныхъ и въ теченіе продолжительнаго времени, дали столь же мало доказательствъ въ пользу гомеопатіи, какъ и опыты леченія больныхъ, предпринятые въ томъ же Hôtel Dieu докторомъ-гомеопатомъ *Gueyrard* въ присутствіи студентовъ и завѣдующихъ врачей. Д-ръ *Tessier*, „чрезвычайно талантливый, по словамъ гомеопата Villers'a, гомеопатическій врачъ и писатель", имѣлъ въ одномъ изъ парижскихъ госпиталей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ *внутреннее* отдѣленіе, которое было закрыто по недостатку терапевтическихъ результатовъ („aus Mangel an klinischen Erfololgen. *Köppe*, S. 95 [1]). Извѣстно, съ какимъ тріумфомъ открыта была въ концѣ 1882 г. въ С.-Петербургѣ гомеопатическая лечебница для дифтеритныхъ больныхъ и какъ печально она закончила свое существованіе. Въ газетѣ „Голосъ" отъ 4 ноября 1882 г. было помѣщено такого рода письмо:

„М. Г. У насъ, въ Петербургѣ, развивается эпидемія дифтерита, этой страшной болѣзни, унесшей уже столько тысячъ жертвъ въ средней полосѣ Россіи и грозящей уменьшить число дѣтей въ столицѣ! Сердце обливается кровью, когда слышишь, что есть

---

[1]) Болѣе подробно это изложено въ „Die wissenschaftliche Heilkunde und ihre Widersacher. 1876., S. 904 u. ff., v. *Jürgensen*", который подтверждаетъ признаніе этого факта со стороны самого Villers'a.

семьи, въ которыхъ по нѣскольку дѣтей сряду умерли отъ дифтерита. Какъ врачъ и отецъ семейства, какъ человѣкъ и гражданинъ, я прошу васъ, не откажите предать гласности слѣдующій способъ леченія дифтерита. Гомеопатія имѣетъ наивѣрнѣйшее специфическое лекарство—*ціанистый меркурій*, Mercurius cyanatus, помощью котораго я и большое число товарищей моихъ *исцѣлили въ самый короткій срокъ тысячи случаевъ дифтерита.* Если врачи-аллопаты на столько предубѣждены противъ гомеопатіи, что не хотятъ даже и слышать о какомъ нибудь лекарствѣ гомеопатическомъ, то неужели родители заболѣвшихъ дѣтей, ради этого предубѣжденія, также откажутся подать имъ помощь? Десять крупинокъ ціанистаго меркурія 30-го дѣленія растворяются въ полустаканѣ отварной и охлажденной до комнатной температуры воды и изъ этого раствора дается чайная ложка черезъ одинъ—два часа. Никакихъ вдыханій, полосканій, смазываній и прижиганій не нужно. Особенно прижиганія приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Если очень сильно развитъ дифтеритъ, то можно развѣ давать полосканіе горла изъ равныхъ частей молока и известковой воды. Ціанистый меркурій не только исцѣляетъ дифтеритъ, но и предохраняетъ. Для предохраненія слѣдуетъ давать 3—5 крупинокъ, сухихъ, утромъ на тощакъ. Въ семьѣ, гдѣ нѣсколько дѣтей и одно заболѣло, всѣмъ остальнымъ непремѣнно слѣдуетъ давать ежедневно по пріему. Я глубоко убѣжденъ, что если бы это леченіе употреблялось во всѣхъ случаяхъ дифтерита, *эпидемія могла-бы быть прекращена по всему городу въ двѣ—три недѣли.* Стклянка съ крупинками ціанистаго меркурія стоитъ въ центральной гомеопатической аптекѣ 25 к. и содержитъ достаточно лекарства, чтобы исцѣлить нѣсколько десятковъ больныхъ. *На моихъ глазахъ сотни случаевъ были исцѣлены въ три—четыре дня.* Пріимите и пр. *Докторъ медицины В. фонъ-Дитманъ.*"

Въ виду этого подкупающаго тона письма, движимое высокимъ чувствомъ человѣколюбія Главное Управленіе россійскаго общества „Краснаго креста" отдало въ распоряженіе гомеопатовъ свободное помѣщеніе лѣтнихъ бараковъ Николаевскаго военнаго госпиталя подъ гомеопатическую лечебницу для дифтеритныхъ больныхъ. „Больница, по словамъ Медико-статистическаго отчета д-ра *В. Н. Сахновскаго* („Дифтеритъ и Скарлатина въ Спб. съ 1-го ноября 1882 по 1-е января 1884 г.", стр. 59), была обставлена безукоризненно, и число мѣстъ въ ней могло быть доведено до 40." Открытіе лечебницы состоялось 12 декабря. „На вывѣскѣ лечебницы, говорится въ № 343 той же газеты „Голосъ", помѣщенъ знакъ „Краснаго креста", *но ни слова не упоминается, что въ данной лечебницѣ пользованіе производится по способу гомеопатіи.*" „Первый больной, мальчикъ девяти лѣтъ, средняго тѣлосложенія, поступилъ къ вечеру 14 декабря, захворавъ дифтеритомъ наканунѣ. *Болѣзнь находилась въ средней степени развитія, но имѣла всѣ свои насущные признаки.* Больной былъ пользованъ, конечно, *гомеопатіей*: получалъ крупинки ціанистой ртути и даже магическую aqua apis (вода пчелъ); изъ *аллопатическихъ* пріемовъ примѣнялось: полосканье известковой водой и молокомъ и

вино, далеко не въ гомеопатическихъ пріемахъ. 15 декабря больной скончался и повергъ даже самыхъ гомеопатовъ въ уныніе. Другихъ больныхъ въ лечебницѣ до сихъ поръ не было.—По поводу того же метода леченія во врачебное управленіе поступило *заявленіе отъ отца одного ребенка*, умершаго въ городѣ отъ дифтерита. Больнаго пользовалъ самъ Дитманъ, на котораго отецъ умершаго и подалъ заявленіе въ томъ смыслѣ, что Дитманъ обѣщалъ излечить паціента, но не сдержалъ обѣщанія, не предупредилъ окружающихъ, что у больнаго дифтеритъ, т. е. заразная болѣзнь и, въ силу этого, произошли два новыя зараженія въ той же семьѣ. Въ лѣтописяхъ столичной врачебной управы подобное заявленіе отъ частнаго лица поступило едва ли не впервые.—Въ печати, до настоящаго времени, набралось уже довольно случаевъ, безспорно удостовѣряющихъ, *что гомеопатія по отношенію къ дифтериту положительно не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, которыя сулилъ д-ръ медицины Дитманъ въ своемъ первомъ письмѣ къ публикѣ*: какъ въ обывательскихъ домахъ, такъ и въ оффиціальной лечебницѣ гибнутъ жертва за жертвою, въ силу производящихся опытовъ, давно разъясненныхъ наукою. Тяжелые уроки опыта текущихъ дней невольно заставляютъ спросить: не пора ли покончить съ этой скучною комедіей?“

Финалъ не замедлилъ наступить. „Сегодня, въ субботу, 8 января, читаемъ въ № 9 „Голоса“ за 1883 г., Главное Управленіе россійскаго общества „Краснаго креста“, *выслушавъ заявленіе доктора Дитмана*, что въ гомеопатическую дѣтскую больницу, при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, *съ 15 декабря прошлаго года больныхъ дифтеритомъ для пользованія гомеопатическими средствами не поступало*, постановило больницу эту закрыть и пріемъ больныхъ въ нее прекратить“.

Такъ обстояло дѣло съ гомеопатической лечебницей на основаніи опубликованныхъ въ общей прессѣ и никѣмъ не опровергнутыхъ данныхъ. *Открытіемъ* своимъ больница обязана филантропическому учрежденію, въ виду слишкомъ щедрыхъ посулъ беззастѣнчиваго письма д-ра Дитмана. *Функціонировала* она подъ знакомъ „Краснаго креста“, безъ малѣйшаго намека на практиковавшійся въ ней способъ леченія. *Закрыта* она тѣмъ же, давшимъ ей жизнь, учрежденіемъ и при томъ по иниціативѣ самихъ же гомеопатовъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдніе въ концѣ концовъ, въ неудачѣ своего предпріятія обвиняютъ не себя, не безсиліе гомеопатической терапіи, которой г. Дит-

манъ приписалъ больше, нежели она въ состояніи дать, а . . . . интриги недруговъ—аллопатовъ. Благо есть на кого свалить вину и не долго стать разыскивать виновныхъ!

Но, кромѣ такого рода якобы-*научныхъ и экспериментальныхъ* доводовъ, на цѣлебное дѣйствіе гомеопатическихъ спецификовъ, по словамъ гомеопатовъ, указываютъ еще отношенія „обществъ страхованія жизни" къ этому методу. Въ Америкѣ и въ Англіи существуютъ *страховыя* общества, которыя взимаютъ *пониженную на 10% премію* при страховкѣ лицъ, пользующихся *исключительно* (?) гомеопатіей. Правильная оцѣнка и значеніе этого довода, на который торжественно указываютъ *Stens ст.*,—*младшій* и *Heinigke*, а за ними цѣлый рядъ рептильныхъ брошюръ, рекламирующихъ гомеопатическій способъ, достаточно уже вытекаютъ изъ приведенныхъ нами раньше выдержекъ и сопоставленій, чтобы надъ ними долго останавливаться. Но нельзя не отмѣтить и здѣсь нѣкоторой неточности. *Körpe*, въ примѣчаніи къ стр. 96 своего сочиненія, ссылается на извѣстный трудъ проф. *Munk*'а („Ueber das Wesen der Homöopathie. 1868"), который подробно трактуетъ объ этомъ вопросѣ и между прочимъ приводитъ тотъ фактъ, что *оба* изъ цитируемыхъ обыкновенно американскихъ обществъ этого рода, вслѣдствіе головокружительныхъ и темныхъ предпріятій, прекратили свое существованіе спустя пять лѣтъ послѣ своего основанія. А изъ 1500 страховыхъ обществъ, открытыхъ до 1868 г. въ Англіи, *только два* давали раббатъ пользующимся гомеопатіей и оба . . . тоже погибли!

Не взирая на всѣ эти отрицательные результаты попытокъ доказать значеніе гомеопатіи, *Sick* категорически заявляетъ: „гомеопатическія разведенія дѣйствуютъ, и *еще ни одинъ* изъ научныхъ противниковъ не могъ, на основаніи подходящихъ и продолжительныхъ опытовъ, доказать, что они не дѣйствуютъ; всѣ ихъ отвергали, всѣ имъ отказывали въ дѣйствительности, *безъ испытаній*" (*Körpe.*, S 95—96). *Г. Бразоль*, въ своей первой *публичной* лекціи о гомеопатіи (стр. 50), впадаетъ въ другую крайность. Самоувѣренно заговоривъ о томъ, что гомеопаты не боятся провѣрки и „только ищутъ возможности доказать успѣшность гомеопатическаго леченія подъ контролемъ врачей противоположнаго направленія, онъ продолжаетъ: „Такіе опыты *производились уже много разъ* и обыкновенно имѣли послѣдствіемъ то, что врачи, въ началѣ такъ рѣзко возстававшіе противъ гомеопатіи, *въ концѣ*

концовъ переходили на ея сторону и дѣлались гомеопатами"! Приведенный нами списокъ экспериментаторовъ гомеопатическаго леченія и нелестные отзывы о немъ Фикеля и Поттера рядомъ съ заключеніемъ Eigenbrodt'a доказываютъ лишь, что въ „концѣ концовъ" гомеопаты, усиливаясь доказать „преимущества" гомеопатической доктрины, не останавливаются предъ тенденціозной неправдой и передержками въ своихъ категорическихъ обобщеніяхъ! Ихъ *клиническіе* факты, которыми они такъ кичатся и авторитетомъ которыхъ усиливаются подпереть шаткія основанія закона подобія, представляютъ собой *смѣсь желаемыхъ* гомеопатическихъ результатовъ съ настоящими. Это своего рода *мозаика*, въ которой мелкіе и второстепенные штрихи принадлежатъ гомеопатическимъ средствамъ, а главная и существенная часть узора построена при помощи такъ наз. вспомогательныхъ и явно антипатическихъ средствъ, чуждыхъ духу настоящей гомеопатіи не только *качественно*, но и *количественно*. Другими словами, они не только своимъ дѣйствіемъ на организмъ, но и по *своей дозѣ* являются средствами раціональной медицины. Примѣненіе этихъ, во всякомъ случаѣ *небезразличныхъ* дѣятелей, до такой степени затемняетъ результаты *чистыхъ* гомеопатическихъ средствъ, что дѣлаетъ заключеніе въ пользу гомеопатіи изъ такъ называемыхъ *клиническихъ фактовъ* ея даже по принципу „post hoc, ergo propter hoc" рѣшительно невозможнымъ.— Такъ какъ вопросъ о дозѣ въ гомеопатіи является въ высшей степени важнымъ и по настоящее время служитъ объектомъ горячихъ дебатовъ въ средѣ гомеопатовъ, то мы разсмотримъ его отдѣльно въ *послѣдней* главѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЛЕКЦІИ ПО ДІАГНОСТИКѢ

ВЪ ПОЛИКЛИНИКѢ ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Приватъ-доцента В. Добронравова.

XIII Лекція.

О распознаваніи рака матки съ помощью микроскопа.

Мм. Гг.!

Изъ теоретическаго курса Гинекологіи вы знаете, какое огромное значеніе имѣетъ ракъ между женскими болѣзнями, какъ по частотѣ появленія, такъ по неудержимому распространенію, такъ и по безсилію бороться съ нимъ силами внутренней медицины. Вы знаете также, что эта борьба даетъ тѣмъ лучшіе результаты, чѣмъ раньше распознанъ ракъ и чѣмъ рѣшительнѣе могутъ быть приняты мѣры къ тому, чтобы избавиться отъ него. Такимъ положеніемъ дѣла *для каждаго практикующаго врача создана безусловная обязанность* знать и умѣть примѣнять всѣ средства, служащія къ возможно ранней діагностикѣ этого страданія.

Между такими средствами діагностики, конечно, первое мѣсто долженъ занимать микроскопъ, такъ какъ съ помощью его возможно прежде всего установить анатомическую, научную основу. И многіе изъ васъ, безъ сомнѣнія, уже хорошо освоились съ этимъ методомъ изслѣдованія: не только теоретически, но и на практикѣ вообще знакомы съ распознаваніемъ разнаго рода новообразованій. Въ Гинекологіи, однако, примѣненіе микроскопа съ діагностическою цѣлію дѣло еще очень юное, и мы съ вами застаемъ его почти при самомъ нарожденіи. Мало того: въ текущей литературѣ по этому предмету вы найдете не мало противорѣчій, встрѣтитесь даже съ серьезно высказываемымъ убѣжденіемъ, что микроскопъ въ гинекологической діагностикѣ можетъ принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Такое по-

ложеніе, высказанное недавно даже на съѣздѣ естествоиспытателей въ Гейдельбергѣ, происходитъ прежде всего, конечно, отъ недостатка знанія, отъ неумѣнья пользоваться микроскопомъ—что, въ свою очередь, при новости дѣла, зависитъ и отъ неясности въ ученіи о ракѣ матки. Вотъ поэтому, съ цѣлью преподать вамъ правильныя научныя основы по этому предмету и вооружить васъ положительными знаніями по распознаванію такой важной болѣзни, я и взойду сегодня въ критическую оцѣнку тѣхъ данныхъ, которыя можетъ доставлять намъ микроскопъ на этотъ счетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ я долженъ буду взойдти и въ частности ученія о ракѣ матки. При такомъ изложеніи вы лишній разъ убѣдитесь, какъ я высказалъ вамъ и въ начальной лекціи, что современному врачу, не ремесленно относящемуся къ своему дѣлу, въ противуположность тѣмъ, которые именуются „practici puri", иначе нельзя дѣйствовать, какъ со свѣточемъ все ярче и ярче разгорающагося въ наши дни строго научнаго направленія въ Медицинѣ.

Какъ же смотрѣть на микроскопическое изслѣдованіе въ гинекологической діагностикѣ, какое оно можетъ имѣть значеніе и характеръ?—Извѣстный вамъ нашъ современникъ, знатокъ въ этомъ дѣлѣ, Ruge въ Берлинѣ, послѣ многихъ лѣтъ занятія этимъ предметомъ, говоритъ, что діагностика помощью микроскопа можетъ имѣть значеніе только тогда, когда соблюдаются слѣдующія основныя правила. Во первыхъ, *когда съ рѣшающею цѣлью не ограничиваются въ каждомъ случаѣ изслѣдованіемъ только одного пробнаго объекта и не ограничиваются вообще однимъ микроскопическимъ препаратомъ.* Во вторыхъ, необходимо, *чтобы изслѣдующій врачъ обладалъ путемъ продолжительнаго упражненія достаточною опытностію относительно микроскопической картины рака.* Третье, основное правило, рекомендуемое Ruge (которое, я надѣюсь, вы всѣ уже, послѣ занятій въ стѣнахъ этого кабинета, не только знаете, но уже убѣдительно и достаточно усвоили себѣ), гласитъ, что для постановки гинекологической діагностики необходимо вооружаться и собирать возможно больше, и анатомическихъ, и анамнестическихъ, и другихъ клиническихъ данныхъ, и только *по совокупности ихъ, а не на основаніи единичныхъ данныхъ приходитъ къ рѣшающему заключенію.*

Изъ сказаннаго явствуетъ, что *микроскопическое изслѣдованіе*

въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ *можетъ имѣть значеніе только тогда, когда оно производится самимъ врачемъ, ставящимъ діагностику.* Не разъ уже бывали и заявлены случаи, что гинекологи, полагавшіеся въ такомъ дѣлѣ на авторитетъ другихъ, впадали въ ошибки. Не разъ бывали такіе н. п. случаи, что авторитетный микроскопистъ, на основаніи одного изслѣдованія пробныхъ объектовъ, ставитъ діагностику начинающагося рака, гинекологъ на основаніи этого настойчиво предлагаетъ оперативное леченіе, больная на операцію не соглашается, затѣмъ проходитъ 2—5—10 лѣтъ, у больной прогрессирующаго рака не оказывается, и она отъ рака не умираетъ. Вообще надо сказать, какъ и вездѣ въ медицинѣ, что хорошій діагностъ тотъ, кто руководится лишь собственнымъ осмотромъ, приложеніемъ собственныхъ, достаточно упражненныхъ органовъ чувствъ, собственнымъ наблюденіемъ, собственнымъ всесторонннимъ изслѣдованіемъ. И многоразличныя данныя, добытыя такимъ изслѣдованіемъ, для всесторонняго обсужденія, должны сосредоточиваться въ одной головѣ. Правильная ихъ группировка, правильная критическая оцѣнка—что изъ полученныхъ данныхъ важно, а что не важно, что вѣрно, а что не вѣрно, что болѣе вѣроятно, а что менѣе вѣроятно—и строго отсюда логическій выводъ, вотъ единственно, что даетъ возможность избѣгать ложныхъ выводовъ и ставить вѣрную діагностику. Въ наши дни, когда особенно замѣтно стремленіе разбиваться на множество спеціальностей, чрезъ что неизбѣжно мельчаетъ обобщающая способность ума, столь необходимая въ дѣлѣ діагностики, я считаю особенно необходимымъ обратить здѣсь къ слову ваше вниманіе на этотъ предметъ. Наша задача, университетскихъ преподавателей, и заключается прежде всего въ томъ, чтобы научить васъ, какъ мыслить и дѣйствовать самостоятельно, чтобы каждый изъ васъ, получивъ званіе врача, могъ дѣйствительно поступать, какъ самостоятельный дѣятель, не озирающійся робко по сторонамъ и ищущій опоры въ вожакѣ—спеціалистѣ. Сказанное относится, разумѣется, къ тѣмъ случаямъ, гдѣ требуется функція общеобразованнаго врача. А умѣнье поставить возможно раньше діагностику рака составляетъ, какъ я сказалъ, жизненную потребность и должно относиться къ функціи всякаго практикующаго врача.

Правда, нельзя не признать, что предъявляемое современнымъ положеніемъ науки требованіе къ каждому практикующему врачу,

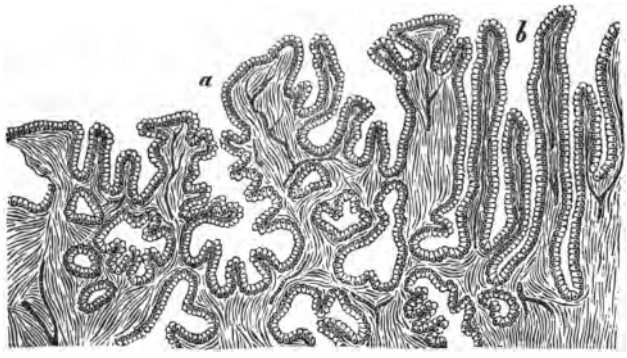
чтобы въ дѣлѣ діагностики онъ умѣлъ хорошо сочетать клиническій методъ изслѣдованія съ изслѣдованіемъ помощью микроскопа, представляетъ трудность, и не малую. Не малую потому между прочимъ, что въ микроскопическихъ картинахъ рака нѣтъ патогномоничныхъ клѣтокъ и возбудителей болѣзненнаго процесса, а двусмысленность многихъ микроскопическихъ картинъ, при сложной структурѣ, допускаетъ различное толкованіе и даетъ поводъ ошибаться людямъ, и хорошо владѣющимъ микроскопомъ. Landau въ Берлинѣ совершенно справедливо указываетъ н. п. на такіе источники ошибокъ. Микроскопическая картина простой маленькой не злокачественной кисты яичника чрезвычайно похожа на картину желѣзистаго рака тѣла матки, или нормальная отпадающая оболочка (m. decidua) можетъ быть принята за саркому. За саркому же можетъ быть принята картина и доброкачественнаго эндометрита съ сильной мелкоклѣточной инфильтраціей межжелѣзистой ткани.—Мы скажемъ потомъ, какъ избѣгать здѣсь ошибокъ при распознаваніи; но приведенные примѣры подтверждаютъ лишь вышеизложенное правило Ruge, что по одной только микроскопической картинѣ нельзя ставить діагностики, а надо знать, откуда взятъ препаратъ.

Теперь, прежде чѣмъ намъ говорить и разсматривать въ подробности, какія картины могутъ получаться подъ микроскопомъ при стремленіи поставить діагностику, ракъ ли это, или нѣтъ, установимъ сперва *нормальныя анатомическія основы*, т. е. скажемъ, въ какой части половыхъ путей находится какая нормальная гистологическая основа.—Въ нормальномъ состояніи *многослойный плоскій эпителій*, съ подлежащею, содержащею сосуды соединительною тканью, находится *во влагалищѣ и во влагалищной части матки до наружнаго устья.* (На вульвѣ къ этому присоединяются еще потовыя и сальныя желѣзы). *Выше наружнаго устья до дна матки, въ слизистой оболочкѣ заключены желѣзы съ цилиндрическимъ эпителіемъ.* Желѣзы и строеніе слизистой въ шейкѣ и тѣлѣ матки различны между собою. (См. рис. 5). Подслизистой ткани въ маткѣ нѣтъ; въ тѣлѣ матки подъ желѣзами идетъ прямо мышечная ткань, въ шейкѣ же мышечной ткани нѣтъ, а находится болѣе упругая соединительная ткань.

Патологическія измѣненія могутъ захватывать, или желѣзистый аппаратъ, или соединительную ткань слизистой оболочки. Какія же тутъ бываютъ гистологическія измѣненія?—Гипертрофіи, гиперплазіи

и гетероплазіи — измѣненія доброкачественныя и злокачественныя. Нормальная влагалищная часть покрыта многослойнымъ эпителіемъ; но разъ она заболѣваетъ, появляется на ней *эрозія*, то вмѣсто плоскаго эпителія является цилиндрическій. Когда цилиндрическій эпителій при усиленномъ ростѣ не находитъ себѣ мѣста на поверхности, то онъ углубляется. При дальнѣйшемъ раздраженіи и усиленіи разрастанія, клѣтки цилиндрическаго эпителія начинаютъ укладываться одна на другую, и вмѣсто однослойнаго вы его видите уже многослойнымъ, развиваются желѣзы, является гетероплазія. Но говоря здѣсь о гетероплазіи, надо помнить, что одно только гетерологическое (атипическое) развитіе эпителія—атипическія эпителіальныя разрощенія, по Friedländer'у и Virchow'у, не означаютъ еще рака (вспомните н. п. дермоиды). Тоже самое надо знать и относительно *эрозій, глубоко проникающихъ въ ткань*: ракъ, злокачественность будетъ лишь тамъ, гдѣ атипическое образованіе явится и новообразованною тканью для того мѣста, гдѣ оно развивается.

Рис. 13.



Fritsch.

Представляю вамъ микроскопическую картину типической, такъ сказать, нормальной эрозіи. При *a* вы видите простую эрозію, гдѣ плоскій многослойный эпителій уступилъ мѣсто однослойному цилиндрическому. Вы видите новообразованныя желѣзы, углубляющіяся въ ткань, частію простыя, частію вѣтвистыя. При *b* вы имѣете такъ называемую сосочковую эрозію, носящую названіе по своему макроскопическому виду. Какъ вы знаете, то, что при такой эрозіи невооруженному глазу представляется quasi—сосочкомъ зер-

нистой плоти, составляетъ не обычную для послѣдняго пролиферацію надъ поверхностью, а только лишь—мѣста нормальной слизистой, которыя выдаются надъ поверхностью потому, что рядомъ съ ними сильно углубились въ ткань новообразованныя эрозіонныя желѣзы.

Въ такихъ углубляющихся эрозіонныхъ желѣзахъ при продолжающемся раздраженіи и пролиферацiи цилиндрическаго эпителія образуются еще дальше проникающіе вглубь эпителіальные клинья, *тяжи*, отростки, quasi—затычки по отношенію къ ткани, въ которую они проникаютъ. Тяжи эти, сперва полые, потомъ отъ дальнѣйшаго разрощенія въ нихъ эпителія становятся компактными, и, проникая *все болѣе и болѣе вглубь, разрушаютъ ткань*—вотъ тутъ уже дѣло подходитъ къ раку. Ruge называетъ такую форму *эрозіонной карциномой*. Задача микроскопа въ такихъ случаяхъ заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, перешло ли дѣло за границы доброкачественности, существуетъ ли злокачественность, и надо ли спѣшить съ удаленіемъ завѣдомаго рака. Задачу эту не всегда легко разрѣшить. Въ виду часто возникающихъ въ такихъ случаяхъ споровъ, даже между спеціалистами-гистологами, опредѣлимъ здѣсь точнѣе, что надо разумѣть и когда признавать существованіе рака.

По Ruge, ракъ надо опредѣлять такъ. Это есть гетеропластическое эпителіальное образованіе, переходящее за границы отдѣльныхъ тканей, распространяющееся въ глубину, заражающее сосѣднія части и вслѣдствіе метастазовъ обусловливающее кахексію организма. Такимъ образомъ, въ этомъ опредѣленіи соединены, какъ анатомическій, такъ и клиническій опытъ. Изъ этого опредѣленія вы однако видите, что н. п. микроскопическій препаратъ, показывающій даже, что разрощеніе перешагнуло границы н. п. мышечной ткани, не указываетъ еще всей жизни рака. Тѣмъ не менѣе, судя по мѣсту, мы можемъ иногда заключать, продѣлаетъ ли данное разрощеніе въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи всѣ тѣ стадіи, которые обозначены въ приведенномъ опредѣленіи. Изъ этого же опредѣленія слѣдуетъ, что *атипическія эпителіальныя новообразованія, желѣзистаго строенія*, проникающія вглубь и разрушающія ткань, какъ при нормальныхъ эрозіяхъ, такъ равно и при гиперпластическомъ эндометритѣ новообразованныя желѣзы, проникающія въ мышечную ткань, даже и такія, которыя будутъ пронизывать н. п. существо міомы, хотя будутъ здѣсь гетерологичны, но это *не будетъ ракъ*.

Для діагностики рака, какъ говоритъ Ruge, важна картина опредѣленной структуры. Если таковую находите и если можете исключить всѣ тѣ обстоятельства, которыя могутъ давать ложныя представленія о такой картинѣ, то устанавливается діагностика рака. Въ чемъ же заключается *структура рака*?—Необходимо альвеолярное строеніе съ альвеолами, выполненными эпителіальными массами. Но опять надо сказать, что и структура одна, сама по себѣ, не указываетъ на злокачественность. Заключеніе о послѣдней выводится изъ сочетанія всѣхъ обстоятельствъ, добытыхъ изъ многосторонняго изслѣдованія.

Рис. 14.

Ruge и Veit.

Вотъ типическій рисунокъ рака, развивающагося изъ эрозіи. Картина эта, взятая изъ срединнаго разрѣза, показываетъ, слѣва, гдѣ прекращается плоскій эпителій, какъ онъ постепенно замѣщается эрозіей, представляющей желѣзы, болѣе или менѣе вѣтвистыя и имѣющей строеніе, почти сосочковое. Раковый узелъ начинается какъ разъ у эрозіи. Строма новообразованія состоитъ изъ тяжей соединительной ткани, которые раздѣляютъ его на альвеолы, различной величины и подраздѣленныя еще другими, вторичными перегородками. Альвеолы выполнены полиморфными клѣточными элементами и имѣютъ форму плотныхъ раковыхъ узловъ, происхожденіе которыхъ едва можно распознать. Такіе узлы имѣютъ несомнѣнно желѣзистое происхожденіе, какъ это намъ доказываетъ нѣсколько пустыхъ альве-

олъ, выстланныхъ простымъ слоемъ цилиндрическаго эпителія. Альвеолы становятся компактными вслѣдствіе пролиферации эпителіальныхъ массъ. Первоначальныя желѣзы, хорошо сохранившіяся на поверхности, нерѣдко могутъ быть прослѣжены до средины узла.

При сужденіи о томъ, подходитъ ли разсматриваемая вами подъ микроскопомъ картина рака къ данной типической, вы тщательно разсматриваете все поле зрѣнія, окружность подозрительнаго мѣста и отношеніе его къ сосѣднимъ. Кромѣ упомянутаго уже Friedländer'овскаго атипическаго размноженія эпителія, надо помнить еще, что плоскій эпителій образуется на влагалищной части при заживленіи эрозій, а также при выворотѣ губъ отъ Emmet'овскаго разрыва. При выпаденіи матки плоскій эпителій тоже образуетъ глубоко проникающіе клинья, имѣющіе почти такой же видъ, какъ вдавленіе эпителія, полое вверху и далѣе внизъ превращающееся въ желѣзу. Существовали ли въ такомъ случаѣ уже съ самого начала желѣзы и къ нимъ присоединился потомъ плоскій эпителій, или же отростки изъ плоскаго эпителія становятся полыми, это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—сказать трудно. То и другое возможно, то и другое бываетъ, говоритъ лондонскій гинекологъ, Williams.

Изъ этого вы видите, что, дѣйствительно, особенно въ началѣ, когда вамъ не посчастливится натолкнуться на вполнѣ ясное соотношеніе разсматриваемыхъ гистологическихъ элементовъ, совершенно невозможно бываетъ сказать—ракъ ли тутъ, или простое размноженіе эпителія. И къ такимъ случаямъ вполнѣ примѣнимы слова такого превосходнаго патолога и клинициста, какъ Billroth. Онъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не вполнѣ развившагося рака, для нашей діагностики, въ клиническихъ явленіяхъ, при случаѣ даже съ помощью метода ex juvantibus et nocentibus, мы можемъ найдти гораздо болѣе поддержки, чѣмъ, какъ выразился Heinrich Meckel, въ узкомъ анатомическомъ анализѣ.

Охарактеризовавши такимъ образомъ значеніе микроскопа для діагностики рака матки, съ цѣлію лучшаго пониманія картинъ, представляемыхъ этимъ инструментомъ, повторительно я вамъ изложу здѣсь способъ *развитія раковыхъ образованій* въ различныхъ отдѣлахъ матки.

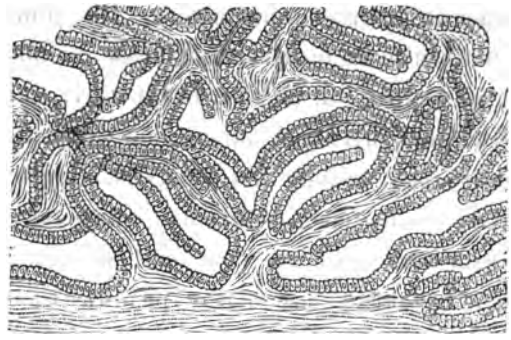
Обыкновенно ракъ женскихъ половыхъ частей начинается съ поверхности, со слизистой оболочки, изъ эпителія, уже существовав-

шаго, или изъ слоевъ новообразованнаго. На вульвѣ, по Thiersch—Waldeyer'у, ракъ развивается изъ плоскаго эпителія. *На влагалищной части матки* тоже часто получаются картины непосредственной связи рака съ эпителіальнымъ покровомъ. Но иногда въ раннихъ стадіяхъ можно найдти ракъ безо всякой связи съ нормальнымъ плоскимъ эпителіемъ, вы видите тогда такую картину: эпителій кончается и рядомъ съ нимъ находится воспалительно инфильтрованное мѣсто безъ эпителія, и только вглуби выступаютъ эпителіальныя массы. Чаще однако, чѣмъ изъ поверхностнаго эпителія, на влагалищной части ракъ развивается, какъ мы уже видѣли, изъ эрозіонныхъ желѣзъ; въ такихъ случаяхъ вы видите рядомъ съ увеличенными и удлиненными желѣзами, выстланными еще однослойнымъ эпителіемъ, плотныя эпителіальныя массы, по формѣ совершенно напоминающія рядомъ лежащія желѣзы, такъ что происхожденіе этихъ массъ изъ желѣзъ очевидно.—Послѣднюю форму, въ которой появляется ракъ на влагалищной части, составляетъ, повидимому, перерожденіе въ лимфатическихъ путяхъ. Вы ихъ находите тутъ въ видѣ сѣти, ползущими какъ бы въ щеляхъ ткани; образованія эти, пока они узки, сохраняютъ плотность, но увеличиваясь постепенно, они представляютъ просвѣты, въ которые вдаются эпителіальныя клѣтки. Тогда вся ткань органа, даже до брюшины, представляется какъ бы изъѣденною червями.

Ракъ шейки исходитъ опять изъ желѣзъ, частію изъ существующихъ уже, сохранившихся нормальными, частію изъ измѣненныхъ, или новообразованныхъ. Желѣзы и здѣсь могутъ измѣняться также какъ и эрозіонныя при ихъ превращеніи въ ракъ. Или ракъ здѣсь можетъ, подобно карциномѣ кожи и влагалища, начинаться и прямо съ поверхности, такъ что уже поверхностный эпителій есть раковый, (т. е. толстый, многослойный, отъ котораго отходятъ вглубь раковые отростки) или же—къ верхней части раково еще не перерожденныхъ желѣзъ примыкаютъ колоссально развивающіяся раковыя образованія. Желѣзистое строеніе можетъ долго сохраняться, если раковыя образованія не разбросаны. Если же вы находите альвеолы, выполненныя эпителіальными массами, представляющимися въ видѣ однослойнаго цилиндрическаго эпителія (хотя эпителій усиленно и колоссально развивается, но клѣтки размѣщаются одна рядомъ съ другой, а не одна надъ другой), причемъ желѣзистыя разрощенія

протѣсняются одно черезъ другое, то такая форма называется adenoma malignum, s. carcinoma glandulare. Вотъ ея картина.

Рис. 15.

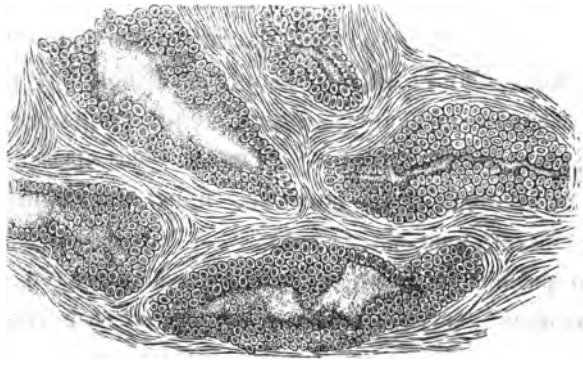


Ruge и Veit.

Вы видите здѣсь атипическое разростаніе желѣзъ. Онѣ, будучи выстланы однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ, занимаютъ все поле зрѣнія. Онѣ скучены, извилисты и, такъ сказать, скатались въ нераспутываемые клубочки. Соединительнотканная основа почти совершенно исчезла, и желѣзы во многихъ мѣстахъ даже непосредственно соприкасаются между собою. Граница, представляемая мускулатурой, перейдена, и желѣзистые клубочки распространяются и въ мышечной ткани.

Въ тѣлѣ матки, какъ поверхностныя, такъ и глубокія части слизистой съ ихъ эпителіемъ, могутъ быть мѣстомъ исхода рака. Верхніе слои эпителія, или концы выводныхъ протоковъ желѣзъ могутъ оставаться еще относительно нормальными, въ то время какъ нижнія части желѣзъ образовали уже колоссальные раковые отростки, которые, распространяясь болѣе и болѣе, разрушаютъ мышечную ткань. Вотъ рисунокъ начинающагося желѣзистаго рака слизистой тѣла матки.

Рис. 16.



Ruge и Veit.

Вы видите здѣсь, что просвѣтъ желѣзъ расширяется на счетъ межжелѣзистой субстанціи. Красивый мерцательный эпителій соотвѣтственно быстротѣ разростанія измѣняетъ свою форму, становится полосатымъ, уплощается, увеличивается, или принимаетъ эпидермоидальный характеръ. Пространство, занимаемое желѣзой, вслѣдствіе ея роста, можетъ даже въ 50 разъ превосходить первоначальное. Разсматривая способъ разростанія эпителія, вы безъ труда замѣтите, что оно начинается то на одной изъ стѣнокъ и выполняетъ постепенно весь каналъ желѣзы настолько, что остается едва замѣтною лишь та часть стѣнки, которая покрыта однимъ слоемъ эпителія. Или же—разростаніе начинается кразу по всей окружности, сохраняя существованіе канала желѣзы. Въ другихъ же случаяхъ и каналъ желѣзы совершенно исчезаетъ, такъ что на мѣсто его находите только компактную массу изъ клѣтокъ. Въ третьемъ рядѣ случаевъ клѣточное разростаніе начинается кразу съ нѣсколькихъ мѣстъ желѣзы. Сливаясь между собою, эти разрощенія образуютъ клѣточные мостики, болѣе или менѣе явственно выраженные, которые дѣлятъ желѣзу на двѣ, на три полости. Полости эти не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми вакуолами, происшедшими отъ омертвѣнія ткани,—съ тѣми полостями, которыя происходятъ уже потомъ, но которыя можно найдти даже и въ начальномъ стадіи рака. Наконецъ, на такомъ препаратѣ между этими вполовину или немного раковоперерожденными желѣзами вы увидите имѣющія и нормальный видъ. Но бываетъ, что поле зрѣнія представляетъ одну плотную клѣточную массу.

Что касается до развитія рака изъ соединительной ткани, то по современнымъ научнымъ воззрѣніямъ такое развитіе не мыслимо. Впрочемъ, по мнѣнію Ruge и Veit'a, на влагалищной части, а иногда въ шейкѣ и тѣлѣ матки бываетъ ракъ, исходящій изъ грануляціонной ткани. Williams же этого не допускаетъ: по его мнѣнію, то, что принимаютъ въ этихъ случаяхъ за карциному, исходящую изъ соединительной ткани, представляетъ несомнѣнно злокачественную опухоль, но другаго типа—саркому, хотя и съ альвеолярнымъ строеніемъ, опухоль, относящуюся, какъ вы знаете, къ соединительнотканнымъ. Принять такую саркому за карциному тѣмъ болѣе легко, что въ альвеолахъ новообразованія встрѣчаются группы клѣтокъ, которыя подъ микроскопомъ ничѣмъ не отличаются отъ эпителіальныхъ. Такъ что по одному лишь анатомическому изслѣдованію легко принять

карциному за саркому и обратно. Дѣйствительно, съ практической точки зрѣнія не представляется дѣломъ большой важности, назвать данную злокачественную опухоль, тѣмъ или другимъ именемъ. Да и самъ Ruge описываетъ цѣлый рядъ комбинацій рака: carcinosarcoma, enchondroma carcinomatodes, sarcomatodes, которыя все равно даютъ раковые метастазы. Не смотря на все это, говорю я, если съ генетической точки зрѣнія мы и должны пока считать этотъ вопросъ открытымъ, тѣмъ не менѣе, такъ какъ саркома считается менѣе злокачественною, чѣмъ ракъ, то для прогностики важно всегда ставить болѣе точную діагностику. Относительно же номенклатуры, во избѣжаніе путаницы въ понятіяхъ, я думаю правильнѣе держаться опредѣленія Williams'a, *т. е. діагносцировать ракъ только тамъ, гдѣ есть альвеолярное новообразованіе эпителіальныхъ элементовъ, которые произошли изъ уже существовавшаго эпителія, причемъ эпителіальные элементы внѣдрены въ соединительнотканную основу.* Чѣмъ болѣе въ типѣ развитія такого новообразованія выраженъ желѣзистый характеръ, тѣмъ скорѣе новообразованіе надо назвать аденомой, карциномой; чѣмъ менѣе совершенно выраженъ желѣзистый типъ, чѣмъ болѣе безпорядочности въ расположеніи, неправильности во взаимномъ проростаніи эпителія и соединительной ткани, тѣмъ болѣе новообразованіе есть ракъ.

Какъ приготовлять микроскопическіе препараты для діагностическихъ цѣлей?—Если новообразованіе доступно непосредственно вашему осязанію и при помощи зеркалъ зрѣнію, то объектъ для микроскопическаго препарата добывается такимъ образомъ, что, обнаживши новообразованіе при посредствѣ симоновскихъ зеркалъ, ножемъ и пинцетомъ отнимаете какой угодно величины кусокъ. Послѣдующее кровотеченіе останавливается полуторохлористымъ желѣзомъ, тампономъ, или швомъ. Затѣмъ, если зрѣнію новообразованіе не доступно, но осязаете его только пальцемъ, то, по руководству послѣдняго, съ самаго пораженнаго мѣста острой ложечкой отскабливаете частичку для изслѣдованія. Если новообразованіе находится въ закрытомъ для зрѣнія и осязанія пространствѣ, то непремѣнно надо настолько предварительно расширить каналъ шейки, самую матку, чтобы именно съ самого пораженнаго мѣста имѣть объектъ для изслѣдованія. (Раскрываніе матки производится также, какъ вы это видѣли недавно при операціи въ квартирѣ акушерки

передъ выскабливаніемъ послѣ аборта). Въ учебникѣ Schröder-Hofmeier'a (изданіе 1889 года) рекомендуется прямо, не раскрывая матки, не ощупывая пальцемъ мѣста, пораженнаго ракомъ, въ потьмахъ наугадъ скоблить слизистую матки. Очевидно, что такой пріемъ для діагностическихъ цѣлей совершенно непригоденъ, потому что, скобля въ темнотѣ, вы рискуете прежде всего получить объектъ съ непораженнаго мѣста, и вѣрнаго рѣшающаго значенія такое изслѣдованіе имѣть не можетъ. Такой способъ скобленія пригоденъ лишь при діагностикѣ разлитаго катарра, какъ мы это говорили въ VI лекціи. При діагностикѣ новообразованія въ полости матки прежде всего должно рѣшить : нѣтъ ли въ полости матки ограниченной опухоли— полипа, міомы, остатка послѣда, которыхъ часто нельзя обнаружить при одномъ изслѣдованіи зондомъ. Если предварительно пальцемъ вы не ощупали слизистой матки, то при соскабливаніи въ темнотѣ можетъ случиться и такъ, что хотя вы соскоблите и съ пораженнаго мѣста, но снесете слизистую оболочку поверхъ нетронутой н. п. маленькой подслизистой міомы, или же удалите простой полипъ слизистой оболочки. Въ такихъ случаяхъ можете по найденному аденоматозному строенію, и при самомъ доброкачественномъ новообразованіи, поставить діагностику злокачественнаго.

Отскабливаемый вами въ такомъ случаѣ объектъ для микроскопическаго изслѣдованія долженъ быть настолько великъ, чтобы на немъ можно было разсмотрѣть, какъ основное строеніе ткани, такъ и отклоненія отъ него. Самое отскабливаніе такого объекта производится помощью короткаго, но сильнаго прохожденія острою ложечкою по подозрительному мѣсту. Вынутую частичку вы очищаете отъ крови прополаскиваніемъ въ стерилизованной водѣ на часовомъ стеклышкѣ, обсушиваете ее тонкой пропускной бумагой и затѣмъ помѣщаете въ алкоголь. Если добытый матеріалъ очень рыхлъ, то черезъ 12—24 часа можно перемѣнить алкоголь. Но обыкновенно и сказаннаго времени бываетъ достаточно, чтобы достигнуть необходимаго затвердѣнія, т. е. чтобы можно было производить тонкіе разрѣзы для микроскопическихъ препаратовъ. Разрѣзы всего лучше производить обычнымъ способомъ, помощью бритвы. Затѣмъ прибавляете какого нибудь красящаго ядро вещества. *) Veit рекомендуетъ н. п. квас-

*) Окрашенныя ядра эпителія желѣзъ шейки обыкновенно помѣщаются у основанія каждой отдѣльной клѣтки.

цовый карминъ съ послѣдовательнымъ прополаскиваніемъ въ водѣ, для удаленія избытка краски, послѣ чего на 2—3 минуты препаратъ погружаете въ алкоголь и просвѣтляете гвоздичнымъ масломъ и затѣмъ разсматриваете его сперва при небольшомъ увеличеніи. Такимъ путемъ всего лучше получаются опредѣленныя данныя относительно чисто гистологической структуры вырѣзаннаго куска.

При разсматриваніи подъ микроскопомъ вы *прежде всего рѣшаете вопросъ, имѣете ли дѣло съ доброкачественными, или злокачественными элементами.*—Доброкачественные нормальные элементы эндометрія суть: межклѣточное вещество, клѣтки соединительной ткани, кругловатой или веретенообразной формы, и желѣзы съ однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ. Децидуальныя клѣтки и пещеристое строеніе, обусловливаемое большими лимфатическими пространствами, характеризуютъ выкидышъ (хотя децидуальныя клѣтки и представляютъ собою физіологическій типъ для саркоматозныхъ клѣтокъ, но децидуальныя клѣтки рѣдко бываютъ безъ присутствія ворсинъ chorii. Исключеніе составляетъ decidua, развивающаяся при внѣматочной беременности: такую decidua трудно отличить отъ стараго эндометрита, при которомъ тоже бываетъ веретенообразная форма интерстиціальныхъ клѣтокъ. Но въ такихъ случаяхъ достаточно сказать: это не саркома).—Membrana dysmennorrhoica (которая предварительно часто сама выходитъ въ видѣ организованныхъ оболочекъ) представляетъ между чрезвычайно маленькими круглыми межжелѣзистыми клѣтками экссудативный, мелкозернистый, содержащій бѣлокъ матеріалъ.—Положительная діагностика саркомы ставится тамъ, гдѣ при правильномъ расположеніи, межжелѣзистыя клѣтки колоссально увеличены, и по объему, и по количеству, а между ними находятся совершенно неизмѣненныя отдѣльныя желѣзы. (Но послѣднія будутъ измѣнены въ своей формѣ при decidua). Вообще: если микроскопическая картина показываетъ вамъ, что одни элементы слизистой настолько развились, вытѣснили другіе, что послѣднихъ какъ бы вовсе нѣтъ, если вы видите инфильтрацію соединительной ткани эпителіальными элементами, если вы усматриваете превращеніе цилиндрическаго эпителія желѣзъ въ плоскій, или вамъ бросается въ глаза на подобіе дождевыхъ червей чрезвычайная извилистость желѣзъ, равно какъ и существованіе раковыхъ отростковъ, значитъ вы имѣете предъ собою *злокачественное новообразованіе.* Въ сомнительныхъ и

подозрительныхъ случаяхъ, которые, какъ таковые часто діагносцируются начинающими, мы уже говорили, что надо сдѣлать не одинъ а нѣсколько препаратовъ и—еще лучше—черезъ нѣкоторое время снова повторить все изслѣдованіе.

При приготовленіи такихъ микроскопическихъ препаратовъ надо обращать особенное вниманіе, гдѣ находится верхняя, наружная поверхность. Разрѣзъ бритвою надо направлять всегда такъ, что-бы въ каждый разрѣзъ захватывалась и верхняя поверхность, и что-бы разрѣзы проводились перпендикулярно къ этой поверхности. Такимъ перпендикулярнымъ къ наружной поверхности разрѣзомъ лучше сперва раздѣлить весь добытый объектъ пополамъ, и изъ каждой свѣжеполученной перпендикулярной поверхности дѣлать новые разрѣзы, конечно, опять захватывая и наружную поверхность. Если полученный объектъ достаточно великъ, можно потомъ изъ глуби сдѣлать еще разрѣзъ параллельный наружной поверхности, для сравненія съ первоначальными.

Когда въ полости матки распадаются дряблые продукты раковаго разрушенія, тогда препаратъ и отъ простаго раздавливанія распадающагося куска даетъ возможность распознать, или гистологическое строеніе раковыхъ альвеолъ, или разростаніе эпителія въ желѣзахъ, безгранично врывающееся въ межуточную ткань.

Когда рѣшенъ вопросъ, что разсматриваемая микроскопическая картина представляетъ несомнѣнно злокачественное новообразованіе, то, смотря по мѣсту, на которомъ оно сидитъ, дальнѣйшею задачею уже вмѣстѣ съ клиническимъ изслѣдованіемъ будетъ опредѣлить *исходную точку* и степень распространенія новообразованія.

Въ заключеніе, *обратимъ еще особенное вниманіе на тѣ источники ошибокъ*, которые могутъ давать поводъ для неопытныхъ діагносцировать ракъ тамъ, гдѣ его нѣтъ, что особенно относится къ раку, начавшемуся съ поверхности или изъ верхнихъ слоевъ. Выше мы говорили, что по одной картинѣ цилиндрическаго эпителія вращающагося въ многослойный пластинчатый, нельзя ставить предіагностику рака. Такія измѣненія, кромѣ заживленія эрозій, и эпидермизаціи влагалищной части матки, могутъ быть нормальными и на полипозныхъ разрощеніяхъ слизистой, а также, когда при раздраженіи во влагалищѣ corporis papillaris

чѣмъ нибудь н. п. въ родѣ пессарія (подобно раздраженіямъ отъ прикусыванія въ полости рта — pachydermia buccale) вы находите образованія, представляющія собою большіе сосочковые эпителіальные тяжи или отростки. Такіе же тяжи могутъ представляться для неопытнаго глаза послѣ произведеннаго косеннаго разрѣза и симулировать проростаніе эпителія вглубь. Косвенно срѣзанный цилиндрическій эпителій можетъ напоминать собою плоскій. Въ нѣкоторыхъ учебникахъ вы найдете скалы, которыя рекомендуются для отличія истинныхъ раковыхъ альвеолъ отъ поперечно разсѣченнаго дна железы. Въ одномъ случаѣ, говорятъ, вы увидите многоформенныя въ другомъ—правильноугольныя поперечно разрѣзанныя клѣтки цилиндрическаго эпителія, въ которыхъ большею частію нѣтъ ядра. Всѣ такія скалы окажутся пуфомъ, когда вы вспомните, какому множеству механическихъ и химическихъ измѣненій подвергается всякій препаратъ. Очевидно, что послѣ такихъ измѣненій не много можетъ остаться отъ математически точной формы отдѣльной клѣтки.—Вы будете избѣгать указанныхъ и многихъ другихъ ошибокъ при діагностикѣ рака, если будете хорошо помнить *положеніе Virchow'a, что для діагностики рака необходимо наблюдать репродукцію, повторное появленіе, повторное возникновеніе эпителіальныхъ массъ въ глубинѣ.* Это особенно относится къ раку, исходящему изъ многослойнаго пластинчатаго эпителія. Надо помнить и то, что раковыя альвеолы на поперечномъ разрѣзѣ должны представляться круглой, овальной формы; на продольномъ же разрѣзѣ онѣ имѣютъ видъ анастомозирующихъ пространствъ, или полосъ, начиненныхъ эпителіальными клѣтками, образующими между собою сѣть.

Если послѣ всего сказаннаго сегодня, каждый изъ васъ, мм. гг., проникнется убѣжденіемъ, что для практическаго врача въ интересахъ продолжительности жизни больныхъ, необходимо имѣть умѣнье ставить, какъ можно раньше діагностику рака и путемъ микроскопа, то при пріобрѣтенномъ уже вами знаніи, какъ работать съ этимъ инструментомъ, вамъ не придется потратить много времени на то, чтобы пріобрѣсти необходимый навыкъ и для этой спеціальной цѣли. Равно и въ жизни практическаго врача, если не считать тѣхъ 12 часовъ, въ теченіи которыхъ препаратъ затверждается въ алкоголѣ, собственно для приготовленія самого микроскопическаго

препарата съ окраскою его, требуется не болѣе 10 минутъ, что уже вовсе не можетъ считаться обременительнымъ.

Выяснивши и установивши себѣ такимъ образомъ опредѣленныя воззрѣнія на діагностику рака матки вообще, въ слѣдующія лекціи мы поучимся, какъ на практикѣ примѣнять эти воззрѣнія.

XIV Лекція.

Распознаваніе рака влагалищной части и шейки матки.

Мм. Гг.!

Вы видите больную, исторія болѣзни которой заключается въ слѣдующемъ. — Женщина, здѣшняя урожденка, мѣщанка, живетъ теперь на Лукіановкѣ. Ей 52 года. Жалуется на боли внизу живота и окрашенныя бѣли. Первые регулы она получила 14 лѣтъ и всегда носила ихъ правильно, каждыя 4 недѣли, по 4—5 дней, съ умѣреннымъ отдѣленіемъ крови и безъ большихъ болей. Менопауза наступила на 45 году. Замужъ эта женщина вышла на 18 году, и въ теченіи первыхъ 7 лѣтъ имѣла 4 дѣтей. Выкидышей не было. Роды бывали продолжительные и трудные, хотя безъ врачебнаго пособія. Послѣродовые періоды протекали благополучно. Каждаго изъ дѣтей больная кормила болѣе чѣмъ по году. Начиная съ послѣднихъ родовъ, бывшихъ, стало быть, *27 лѣтъ* назадъ, *женщина эта хорошо себя чувствовала*, ничѣмъ особеннымъ не страдала, *но за послѣдній годъ какъ то довольно быстро и замѣтно для себя она стала худѣть, слабѣть* и сдѣлалась раздражительна. Стали проявляться разныя истерическія явленія, иногда и въ видѣ припадка globus hystericus. Такова повѣсть самой больной. Изъ дальнѣйшаго тщательнаго распроса оказывается, что, дѣйствительно, замѣтно для самой больной и ея окружающихъ, она быстро похудѣла и ослабѣла въ послѣдній годъ, но хвораетъ она уже года 3—4; *года 3—4, какъ показывалось по временамъ изъ влагалища неопредѣленнаго цвѣта отдѣленіе, по временамъ бывали и боли.* Особенно хуже больной

сдѣлалось *съ недѣлю, когда она почувствовала вдругъ какъ бы простръливающую боль въ правой подчревной области.* Боль была настолько сильна, что женщина должна была лечь и лишь часа два спустя могла оправиться. Дня черезъ три боль опять повторилась и на этотъ разъ сопровождалась излитіемъ желтокрасноватаго отдѣленія. Въ прошлую ночь опять повторилась такая же боль, причемъ опять вытекло отдѣленіе такого же цвѣта и уже болѣе обильное. Теперь вы можете видѣть его у нея на сорочкѣ.

Вглядываясь въ больную, вы видите, что это субъектъ, сравнительно не худой, не истощенный. Слизистыя оболочки имѣютъ здоровый видъ, есть достаточно подкожнаго жиру и на животѣ. Въ наружныхъ половыхъ частяхъ отъ стараго разрыва во время родовъ выпячивается задняя стѣнка влагалища. Палецъ, введенный во влагалище, ощущаетъ, что оно вверху съужено, а въ переднемъ сводѣ прощупывается изъязвленіе съ затвердѣніемъ, которымъ на ощупь поражена и передняя губа влагалищной части матки. Изслѣдованіе болѣзненно. Задняя губа на ощупь нормальна. Выведенный наружу палецъ оказывается, что покрытъ сукровичнымъ налетомъ. Чтобы избѣжать болѣзненнаго изслѣдованія матки и ея придатковъ черезъ влагалище, направьтесь съ изслѣдованіемъ черезъ задній проходъ. Тамъ вы ощущаете, что дно и тѣло матки не болѣзненны и по величинѣ соотвѣтствуютъ уменьшающейся климактерической маткѣ. При изслѣдованіи Simon'овскими зеркалами, вы видите, что передняя губа влагалищной части и передній сводъ представляютъ изъязвленную поверхность. Изъязвленіе начинаетъ распространяться и на заднюю губу, на которой, по направленію къ непораженному заднему своду, видна лишь узкая полоска здоровой слизистой оболочки.

Съ цѣлью діагностики, помощью изложенныхъ вамъ въ прошлой лекціи пріемовъ, третьяго дня, изъ передней губы, вблизи наружнаго устья былъ вырѣзанъ маленькій кусочекъ, изъ котораго теперь на приготовленномъ препаратѣ вы ясно видите слѣдующее. *Плоскій эпителій на поверхности не измѣненъ, но болѣе глубокіе слои его посылаютъ отростки въ подлежащую ткань и образуютъ здѣсь раковые узлы.* Такимъ образомъ, вы имѣете дѣло здѣсь съ эпителіальнымъ ракомъ, дающимъ инфильтрацію въ клѣтчатку. Судя по изслѣдованію осязаніемъ, ракъ не распространяется еще въ ткань

матки; но соединительная ткань передняго свода уже поражена. (Послѣднее обстоятельство поставляетъ больную внѣ возможности произвести ей радикальную операцію).

Но настоящій случай довольно типиченъ. Хотя нельзя его многимъ изслѣдовать, по причинѣ кровоточивости, но изъ исторіи болѣзни, на основаніи изслѣдованнаго куратором, изъ видѣннаго всѣми вами помощью зеркалъ, на основаніи видѣнной всѣми микроскопической картины, изображенной отчасти и на доскѣ, каждый изъ васъ можетъ вывести заключеніе, что въ данномъ случаѣ *поражена только одна влагалищная часть*; ни шейка, ни тѣло матки не поражены, и новообразованіе распространяется по переднему своду влагалища и его ближайшей окружности.

Не во всѣхъ, однако, случаяхъ страданіе влагалищной части бываетъ такъ рѣзко обособлено; но умѣть его отличать и распознавать имѣетъ большое значеніе. Вы найдете и между современными руководствами такія, гдѣ о ракѣ влагалищной части отдѣльно не трактуется, а присоединяютъ его къ раку шейки; между тѣмъ ракъ влагалищной части и ракъ шейки настолько между собою отличны, и по характеру, и по теченію, и по виду эпителія, и по желѣзамъ, а также по предсказанію, что въ настоящее время *надо умѣть хорошо различать обѣ формы*. Поэтому взойдемъ въ подробное разсмотрѣніе происхожденія той и другой формы страданія; а для этого послѣдняго необходимо предварительное разсмотрѣніе анатомической основы для такого раздѣленія. Необходимо сдѣлать точное разграниченіе отдѣльныхъ отрѣзковъ матки потому, что ракъ можетъ начинаться въ каждомъ изъ этихъ отрѣзковъ и представлять, смотря потому, откуда онъ исходитъ, особый анатомическій характеръ, имѣть отличительное клиническое теченіе и требовать особаго леченія.

(Правда, что сравнительно рѣдко въ настоящее время раковыя больныя представляются нашему наблюденію въ такой ранній періодъ, чтобы можно было видѣть и изучать самое начало болѣзни. Большею частію приходится изслѣдовать больныхъ уже въ томъ стадіи, когда невозможно сдѣлать заключенія о первоначальномъ его происхожденіи. Да нерѣдко очень ранніе стадіи врачи до послѣдняго времени даже и просматривали. Но, вы слышали уже прошлый разъ, какое огромное, жизненное значеніе имѣетъ ранняя діагностика

для прогностики и леченія, поэтому и мы съ вами должны знать, какъ ставить такую раннюю діагностику).

Собственно *влагалищная часть* нижняго отрѣзка матки (portio vaginalis), та часть матки, которая вдается во влагалище, внизу ограничивается плоскимъ эпителіемъ, который одѣваетъ снаружи, какъ бы въ видѣ капора, или наперстка, влагалищную поверхность шейки матки, верхнюю же границу ея составляетъ воображаемая линія, которая проходитъ отъ наружнаго устья, или нѣсколько выше его, къ прикрѣпленію влагалища. Но такъ какъ наружное устье отъ разрывовъ или эрозій легко сдвигается, то иногда очень трудно бываетъ опредѣлить положеніе устья; поэтому для такихъ случаевъ наружное устье принимаютъ тамъ, гдѣ плоскій эпителій, покрывающій шейку снаружи, прекращается и начинается переходный. Этого переходнаго эпителія во многихъ случаяхъ однако не бываетъ, когда существуетъ гландулярная эрозія, которая покрыта цилиндрическимъ эпителіемъ; тогда на влагалищной части цилиндрическій эпителій замѣняетъ пластинчатый безъ переходнаго и можетъ заходить даже на наружную поверхность шейки матки. Стало быть, если считать въ нормальныхъ случаяхъ за внутреннюю границу влагалищной части то мѣсто, гдѣ сталкиваются между собой плоскій и переходный эпителій (граница при узкомъ и тѣсномъ наружномъ маточномъ устьѣ обыкновенно нѣсколько подается кверху въ каналъ шейки), то, что выше указанной границы, будетъ *шейка матки*. Верхнюю же границу шейки матки будетъ представлять плоскость, проходящая горизонтально черезъ внутреннее устье, или—еще точнѣе—шейка матки будетъ простираться до того мѣста, на которомъ прекращаются характерныя желѣзы слизистой шейки и начинаются характерныя для слизистой матки трубчатыя желѣзы (см. рис. 5). То, что выше шейки, составляетъ *тѣло и дно матки*.

Говоря, или обозначая словами „ракъ влагалищной части", „ракъ шейки", „ракъ тѣла матки", мы разумѣемъ при этомъ, что ракъ начался именно въ этомъ отдѣлѣ матки, а не перешелъ сюда послѣдовательно съ другихъ частей. Чтобы не дѣлать при такомъ обозначеніи ошибокъ въ діагностикѣ, а точно опредѣлять *мѣсто происхожденія* рака, кромѣ нахожденія опредѣленной картины гистологическаго строенія, вы должны еще въ каждомъ данномъ случаѣ *прослѣдить и ходъ распространенія*, исторію жизни рака и старать-

ся открыть ткань, въ которой онъ преимущественно гнѣздится. Въ представленномъ сегодня случаѣ вы ясно могли видѣть, какими собственно частями и тканями ограничивается пораженіе; но, какъ я сказалъ уже, что далеко не всегда дѣло вамъ будетъ представляться также яснымъ, то поэтому порекомендую вамъ хорошенько помнить слѣдующія данныя.

Ракъ влагалищной части исходитъ изъ пластинчатаго плоскаго эпителія влагалищной поверхности, или изъ переходнаго эпителія на наружномъ маточномъ устьѣ, и тотъ, кто часто упражнялся въ діагностикѣ подозрительныхъ изъязвленій помощью микроскопа, тотъ не станетъ утверждать, какъ вы найдете въ нѣкоторыхъ учебникахъ, что этотъ видъ рака принадлежитъ къ рѣдкостямъ. Во избѣжаніе недоразумѣній и путаницы въ названіяхъ, нахожу нужнымъ указать вамъ здѣсь на разногласіе въ литературѣ, между Ruge и Veit'омъ съ одной стороны и Williams'омъ съ другой. R. и V. причисляютъ къ ракамъ влагалищной части и желѣзистый ракъ, исходящій изъ эрозій. Veit говоритъ также, что ракъ влагалищной части можетъ начинаться, или какъ поверхностное заболѣваніе, или какъ болѣе глубокое—въ формѣ узла, причемъ, говоритъ Veit, для діагностики безразлично, составляетъ ли исходную точку его соединительная ткань, непосредственно лежащая подъ эпителіемъ, или же нормальный плоскій, или цилиндрическій эпителій новообразованныхъ желѣзъ. Williams же рекомендуетъ строго держаться того, что злокачественный узелъ, исходящій изъ соединительной ткани, есть не ракъ, а саркома, а желѣзистый ракъ эрозій слѣдуетъ причислять къ раку шейки.—Но дѣйствительно, трудно рѣшить, куда причислять эрозіонную карциному: къ влагалищной ли части, или къ шейкѣ. Я съ своей стороны нахожу, что хотя дѣло не въ названіяхъ, но въ виду указанныхъ особенностей различныхъ видовъ рака и для опредѣленности въ обозначеніи, правильнѣе держаться номенклатуры Williams'а. *)

*) Чтобы другимъ слушателямъ съ пользою употреблять то время, которое я посвящаю каждому изъ васъ поодиночкѣ, упражняя н. п. въ изслѣдованіи демонстрируемой больной, я рекомендую остальнымъ со вниманіемъ разсматривать висящіе здѣсь на стѣнѣ поучительные рисунки изъ прекраснаго сочиненія Williams'а о ракѣ матки. Прибавленныя мною къ рисункамъ подписи достаточны будутъ для того, чтобы каждый разсматривающій усвоилъ себѣ правильныя основы для номенклатуры различныхъ видовъ рака матки.

Итакъ, будемъ признавать, что ракъ влагалищной части распространяется по поверхности. Иногда онъ представляется въ видѣ сосочковыхъ разрощеній, въ такъ называемой формѣ „цвѣтной капусты“ (рисунки таковыхъ вы, конечно, видѣли въ руководствахъ), у которой сама влагалищная часть играетъ роль стебля, тогда послѣдняя представляется гладкою, здоровою и съ незначительною краснотою. Вообще же распространеніе можетъ быть настолько исключительно поверхностнымъ, что описаны случаи, гдѣ была поражена снаружи вся влагалищная часть, но инфильтрата вглуби шейки не было, и лишь позже поражалась клѣтчатка широкихъ маточныхъ связокъ. Относительно начала этого вида рака извѣстно, что онъ можетъ одновременно начинаться и въ нѣсколькихъ мѣстахъ по поверхности, можетъ распространяться внизъ и кнаружи, занимая все влагалище, предпочтительно предъ распространеніемъ вверхъ въ каналъ шейки. Въ анамнезѣ обыкновенно, какъ и въ нашемъ случаѣ, нельзя найти вызывающей причины, ни наслѣдственности, ни неблагопріятнаго пуэрперіума и т. п. Болѣзнь обыкновенно развивается очень скоро; хотя въ нашемъ случаѣ можно думать, что болѣзнь постепенно развивалась въ теченіи 4 лѣтъ, и лишь только стрѣляющія боли, обусловливаемыя вѣроятно инфильтратомъ въ клѣтчатку и дѣлающія случай неисцѣлимымъ, такъ поздно побудили больную искать врачебной помощи.

Изъ сказаннаго сегодня и изъ разсмотрѣнія даннаго случая вы видите, что *распознаваніе рака матки имѣетъ своею задачею опредѣлить, какъ характеръ заболѣванія, такъ и распространеніе его.* И то, и другое имѣетъ одинаковое значеніе для показаній къ терапіи, т. е. помощью діагностики рѣшается вопросъ, можно ли съ увѣренностію уничтожить мѣстно существующее злокачественное новообразованіе, или же на это надежды нѣтъ, и слѣдуетъ обратиться къ палліативному леченію.

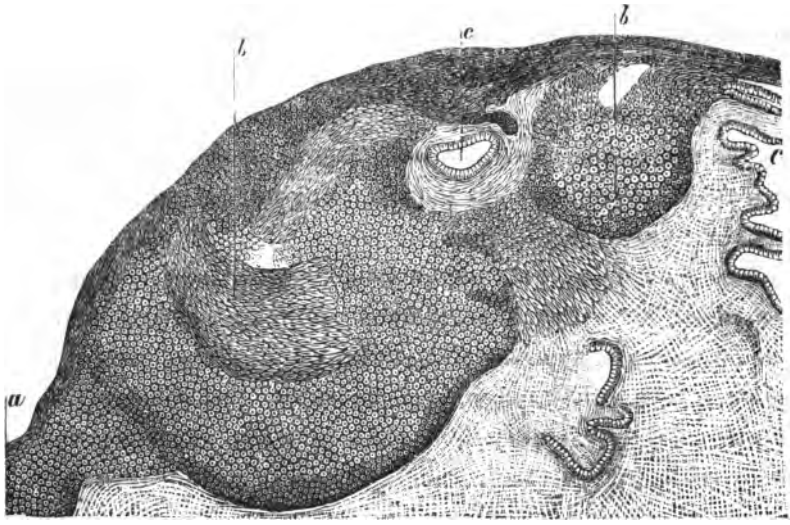
Поговоримъ теперь о тѣхъ случаяхъ рака влагалищной части, гдѣ *распознаваніе затруднительно,* и гдѣ опытный гинекологъ выражается, что *случай сомнительный.* Къ такимъ н. п. относятся тѣ, гдѣ при всякомъ прикосновеніи къ влагалищной части, sub coitu, или при изслѣдованіи пальцемъ, показывается кровь. Осматривая весь влагалищный сводъ зеркалами, вы убѣждаетесь, что паренхиматозное кровотеченіе сочится именно изъ влагалищной части. По демонстратив-

ному иллюминованному рисунку на стѣнѣ, изъ Williams'a, вы видите, что почти одинаковый видъ макроскопически имѣютъ, какъ ракъ влагалищной части, такъ и кровоточивая эрозія; однако уже и макроскопически вы ясно видите, что эрозія на стѣнки влагалища не распространяется. Конечно, микроскопъ рѣшаетъ здѣсь дѣло съ положительностію. Далѣе—вотъ какіе еще бываютъ сомнительные случаи. Вы ощущаете н. п., что между двухъ разрывовъ *), произшедшихъ во время родовъ, оставшаяся между ними часть шейки представляется своеобразно затвердѣвшей, измѣненной, съ явленіями застоя. Или, у женщины, ни разу не рожавшей, вы видите влагалищную часть, производящую такое впечатлѣніе, какъ будто она измѣнена вслѣдствіе поврежденій, происшедшихъ во время родовъ. Небольшіе узелки, возвышеньица, неровности вызываютъ подозрѣніе, что передъ вами серьезное заболѣваніе. И серьезны ли они дѣйствительно, или нѣтъ, можетъ рѣшить только микроскопъ. Исключеніе составляютъ лишь тѣ неровности, несомнѣнно доброкачественныя, которыя называются ovula Nabothi, тѣ ретенціонныя кисты, которыя уже кразу исключаютъ возможность злокачественности и видъ которыхъ у васъ здѣсь въ кабинетѣ постоянно передъ глазами, на рисункѣ Lebert'a. Про діагностику такихъ сомнительныхъ случаевъ, гдѣ микроскопъ долженъ рѣшить, есть ли тутъ начинающійся ракъ или нѣтъ, вы уже знаете изъ прошлой лекціи, что говорить съ положительностію не всегда возможно. Опытные микроскописты признаются, что лишь по мѣрѣ роста ихъ опытности въ этомъ направленіи, при частомъ упражненіи въ такомъ изслѣдованіи, они замѣчаютъ уменьшающееся у нихъ количество такихъ сомнительныхъ случаевъ. Большею же частію, скажу я вамъ, въ такихъ случахъ вы подъ микроскопомъ кразу уже можете видѣть *раковые отростки,* распространяющіеся съ поверхности глубоко въ подлежащую ткань.—Вотъ довольно типическій рисунокъ микроскопической картины рака влагалищной части въ самомъ раннемъ стадіи.

---

*) Замѣчательно, что съ мѣстъ разрыва влагалищной части матки ракъ не начинается.

Рис. 17.



Williams.

Вы видите здѣсь слѣва (*a*), на поверхности влагалищной части, смотрящей во влагалище, нормальный многослойный плоскій эпителій, нѣсколько утолщенный. Чѣмъ дальше вправо, тѣмъ болѣе (*b*) вы видите цѣлыя массы его (раковоперерожденныя), проникающія въ подлежащую ткань въ видѣ отростковъ. При (*c*) находятся эрозіонныя желѣзы.—Но и еще разъ напомню вамъ, чтобы вы остерегались принимать за такія раковыя массы—заживающія, эпидермизирующіяся мѣста и не забывали, гдѣ на вырѣзанномъ кусочкѣ находится наружная поверхность. Если встрѣчается здѣсь въ желѣзахъ плоскій эпителій (начинающійся ракъ), то при тщательномъ изслѣдованіи вы тоже убѣдитесь, что онъ протискивается сюда снаружи.

Въ общемъ, какъ выразительно говоритъ Veit, *доброкачественною влагалищную часть можно считать* тогда, когда на вырѣзанномъ кусочкѣ находите только желѣзы, свойственныя шейкѣ, съ ретенціонными кистами, а въ межуточной ткани—только круглыя клѣтки. Она доброкачественна также, если находите фиброзно уплотнѣвшую соединительную ткань, на которой сидитъ неповрежденный плоскій эпителій, въ который вступаютъ отдѣльныя желѣзы изъ шейки.

Злокачественною влагалищная часть будетъ тамъ, гдѣ подъ неповрежденною поверхностью, покрытою плоскимъ эпителіемъ, вы на-

ходите отростки, пронизывающіе ткань, съ просвѣтомъ, или безъ него. И когда вы видите на значительной глубинѣ эпителіальные отростки съ заболѣваніемъ соединительной ткани.

Подозрительною остается влагалищная часть и послѣ микроскопическаго изслѣдованія, когда при отсутствіи всѣхъ цервикальныхъ желѣзъ и поверхностнаго плоскаго эпителія вы находите соединительную ткань, неравномѣрно инфильтрированную маленькими и большими клѣтками.

—Какъ діагносцируется *начинающійся канкроидъ*?—При изслѣдованіи пальцемъ, на мѣстѣ влагалищной части вы ощупываете грибообразную опухоль, напоминающую цвѣтную капусту; поверхность влагалищной части представляется неровною, ороговѣвшею и уже отъ незначительнаго давленія при болѣе или менѣе сильномъ кровотеченіи отъ нея отдѣляются маленькіе кусочки. Распознаваніе это иногда затрудняется вслѣдствіе распространенія страданія на влагалищные своды, а также когда канкроидная масса значительно разрослась во влагалищѣ и начинаетъ распадаться. Для опредѣленія границъ и мѣста исхода новообразованія иногда необходимо бываетъ хлороформировать, особенно очень чувствительныхъ и боязливыхъ паціэнтокъ. Для точнаго опредѣленія, насколько новообразованіе распространилось по влагалищу, сперва пальцемъ опредѣляете, насколько глубоко и далеко инфильтрована соединительная ткань, потомъ изслѣдуете въ положеніи для камнесѣченія зеркалами Simon'a или Sims'a, причемъ, захвативши влагалищную часть щипцами Museaux, оттягиваете ее книзу по направленію къ влагалищному входу. Надо знать, что въ такихъ случаяхъ послѣдовательно поражается septum vesicovaginale, а потому, если предстоитъ операція, необходимо тщательно обслѣдовать, не поражена ли эта перегородка, что достигается помощью ощупыванія осязательною поверхностью указательнаго пальца, послѣ предварительнаго расширенія уретры, слизистой мочеваго пузыря, послѣдняя изслѣдуется и зрѣніемъ, посредствомъ кистоскопа Nitze.—Что касается до опредѣленія верхней границы новообразованія, особенно, когда это представляетъ затрудненіе по случаю съуженія влагалища новообразованіемъ, то, въ крайнемъ случаѣ, съуженное мѣсто разрѣзывается ножемъ или ножницами и, какъ мы и сегодня поступили, производится изслѣдованіе черезъ задній проходъ. Per rectum всегда съ увѣренностію можно сказать, прощупываете ли вы нормальную, или ин-

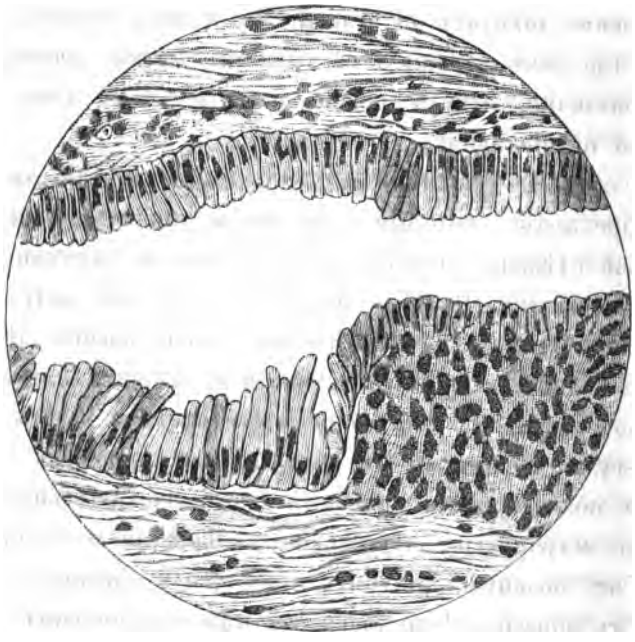
фильтрованную шейку матки. Впрочемъ, разъ поставлена діагностика канкроида влагалищной части, то въ наукѣ достаточно уже утвердилось положеніе о непораженіи самой матки въ такомъ случаѣ, т. е. другими словами, нѣтъ надобности вырѣзывать всю матку, а достаточна одна ампутація шейки матки.

Затруднять распознаваніе можетъ еще выворотъ губъ зѣва, измѣняющій видъ влагалищной части, или—въ запущенныхъ случаяхъ значительное распаденіе новообразованія; однако точное обслѣдованіе со всѣми указанными выше способами и мѣрами позволяетъ безъ труда установить діагностику. Вообще: грибообразная, въ формѣ цвѣтной капусты, выполняющая влагалище раковая опухоль, никогда не исходитъ изъ шейки матки; это можетъ быть развѣ при язвенной, узловатой формѣ. Въ позднѣйшихъ стадіяхъ и канкроидъ влагалищной части переходитъ на вышележащія части, однако уже долго спустя послѣ того, какъ соединительная ткань инфильтрируется и грибовидное новообразованіе начнетъ гангренозно распадаться.—Тогда, на мѣстѣ шейки вы найдете язвенную поверхность, распространяющуюся отъ средины влагалища до внутренняго устья; но тогда уже и влагалище оказывается значительно инфильтрованнымъ—до того, что разрощеніе доходитъ до вульвы. Въ такихъ случахъ, также какъ и тогда, когда ракъ перешелъ за границы матки, очевидно, для терапіи безразлично, откуда пошло развитіе, такъ какъ она можетъ быть только палліативною.

—Какъ образецъ *рака шейки,* я вамъ показываю анатомопатологическій препаратъ, который я получилъ три года назадъ отъ больной, которой сдѣлалъ высокую надвлагалищную ампутацію. Это была пріѣзжая помѣщица, Полька, К. Б., 44 лѣтъ отъ роду, жившая половою жизнію между 18 и 31 годами своей жизни. Въ это время она родила одинъ разъ благополучно и не кормила потому, что ребенокъ скоро умеръ. 13 лѣтъ она вдовствуетъ и ведетъ деревенскую жизнь. Регулы носитъ съ 16 лѣтъ правильно, черезъ 4 недѣли, по 7 дней. Съ полгода, какъ она замѣтила у себя обильныя бѣли и неправильныя метроррагіи, повторяющіяся каждыя 6—8 недѣль. Когда я увидалъ эту больную, то у нея метроррагія длилась, не останавливаясь такимъ образомъ, что кровь, то мажется, то идетъ очень обильно. Болей постоянныхъ нѣтъ—только иногда бываютъ колющія боли внизу живота. Недѣли съ двѣ, какъ больная стала чувствовать упа-

докъ силъ отъ кровотеченія. Болѣзнями какими либо особенными она въ жизни не страдала. Рака въ семействѣ у нея не было.—Посмотримъ, что удалено у нея помощью операціи. Вы видите шейку матки, которая, конечно, теперь послѣ лежанія въ спирту представляетъ меньшій объемъ; по удаленіи ея, какъ записано, она имѣла 5 ц. длины, 1,5 ц. въ діаметрѣ и 12 ц. въ окружности. Вы видите неровную, бугристую массу, неровности которой заходили и на удаленную здѣсь часть стѣнки влагалища. Она удалена, какъ вы ясно видите, такимъ образомъ—что разрѣзъ захватилъ 0,5—0,75 ц. здоровой слизистой влагалищной части. Наружное маточное устье здѣсь помѣщается въ срединѣ; обѣ губы совершенно поражены новообразованіемъ. По вскрытому каналу шейки вы видите, что новообразованіе тянется на протяженіи около 2 ц. въ длину. На разрѣзѣ самаго новообразованія ясно, что шейка матки поражена во всю свою толщу. Подъ микроскопомъ можно было констатировать, что ракъ исходною точкою имѣлъ желѣзы. Цилиндрическій эпителій ихъ замѣнялся многослойнымъ плоскимъ.

Рис. 18.



Williams.

Вотъ очень хорошій рисунокъ микроскопическаго препарата изъ

подвергающейся раковому перерожденію желѣзы. При большемъ увеличеніи вы прекрасно видите, какъ клѣтки цилиндрическаго эпителія быстро размножаются; вмѣсто одного ряда, ихъ уже цѣлыя слои, причемъ онѣ теряютъ свою цилиндрическую форму и становятся полиморфными. По этому рисунку съ положительностію можно установить разростаніе и непосредственный переходъ цилиндрическихъ клѣтокъ въ полиморфныя.

Veit признаетъ, что ракъ шейки можетъ являться, или какъ поверхностное новообразованіе слизистой, или въ видѣ узла, исходящаго изъ самаго существа шейки. Williams же утверждаетъ, что онъ не видалъ ни одного случая рака шейки, гдѣ бы можно было сказать, что ракъ исходитъ изъ поверхостнаго эпителія—всегда изъ желѣзъ шейки. Характернымъ при ракѣ шейки является, какъ усиленное появленіе желѣзъ на такихъ мѣстахъ, на которыхъ ихъ до того не было, такъ и многослойность эпителія, доходящая до того, что нагромождающіяся одна на другую клѣтки начиняютъ весь просвѣтъ желѣзы. Усиленное развитіе сказывается нерѣдко и въ количествѣ ядеръ каждой клѣтки: вмѣсто одного, вы ихъ находите по два и даже болѣе. Клѣтки, кромѣ того, что представляются въ отдѣльности полиморфными, то болѣе узкими и длинными, то крупными и овальными, изъ сочетанія ихъ между собою образуются разнообразныя фигуры, то кучекъ, то развѣтвляющихся трубокъ, то пучковъ, то тяжей, начиненныхъ плоскимъ эпителіемъ.

Внѣшній *макроскопическій* видъ рака шейки различенъ. Не рѣдко онъ представляется въ видѣ *полипа*, который исходитъ изъ губы маточнаго зѣва, причемъ поверхность такого полипа на значительномъ протяженіи можетъ быть покрыта тонкимъ слоемъ совершенно здороваго плоскаго эпителія. (И доброкачественные полипы матки иногда въ позднѣйшемъ стадіи имѣютъ наклонность дѣлаться злокачественными. Зная это, не надо оставлять изслѣдованіемъ подъ микроскопомъ и доброкачественныхъ полиповъ по ихъ удаленіи. Діагностика злокачественности будетъ играть здѣсь огромное значеніе для предсказанія того, насколько произведенная операція можетъ считаться радикальною, или же—надо ожидать рецидива). Полипозная форма рака имѣетъ наклонность рости болѣе внизъ и въ стороны въ горизонтальномъ направленіи, къ околоматочной ткани. Разростаясь внизъ во влагалище, форма эта большею частію образуетъ узелки, которые тоже мало имѣютъ наклонности распростра-

няться вверхъ; но за то такой и маленькій узелокъ въ губѣ зѣва поражаетъ всю толщу шейки въ видѣ полоски, которая непрерывно быстро распространяется въ клѣтчатку и идетъ далѣе.—Или же, ракъ шейки представляется въ формѣ сосочковой *бородовчатой опухоли*, пронизавшей предварительно всю толщу шейки. Или, по Veit'у, является первоначально въ видѣ *узла* въ стѣнкѣ маточной шейки; такой узелъ иногда первоначально является у внутренняго устья матки и оттуда постепенно распространяется и занимаетъ всю шейку, распространяясь, и по длинѣ, и въ толщѣ ея. Въ теченіи распространенія рака шейки поверхностный эпителій можетъ долго сохраняться неповрежденнымъ, хотя постепенно болѣе и болѣе утончается; очевидно, что вслѣдствіе того напряженія, которому онъ подвергается извнутри. Распространяясь такимъ образомъ, ракъ шейки, хотя рѣдко, но можетъ переходить и за внутреннее устье, также какъ рѣдко переходитъ и на слизистую влагалища.

Самые ранніе сдадіи рака шейки рѣдко представляются наблюденію. Veit, признающій, что ракъ можетъ начинаться здѣсь и съ поверхности слизистой, говоритъ, что такой начальный стадій представляется въ видѣ неровностей, легко кровоточащихъ (стало быть бородавчатый видъ Williams'a) и имѣющихъ наклонность распадаться. Очевидно, что прощупать такія неровности пальцемъ можно только у женщины рожавшей и такой, у которой наружное устье отъ бывшаго разрыва болѣе или менѣе зіяетъ. Когда палецъ прощупываетъ въ каналѣ шейки такія подозрительныя кровоточащія неровности, то, разумѣется, должно тщательно при помощи зеркалъ и острыхъ крючковъ разворотить губы зѣва, или даже съ тою же цѣлью сдѣлать разрѣзъ наружнаго устья, и обслѣдовать зрѣніемъ и подвергнуть микроскопическому изслѣдованію такія неровности. Чѣмъ болѣе вы убѣждаетесь, что отъ прикосновенія онѣ кровоточатъ, тѣмъ болѣе онѣ подозрительны, и тѣмъ тщательнѣе онѣ должны быть обслѣдованы съ помощью микроскопа. (Симулирующіе для начинающаго просовидные желтые бугорки—ovula Nabothi—при проколѣ ихъ даютъ коллоидную желтоватую жидкость, а при ракѣ получается кровь).

Стало быть, ясно выраженныя *раковыя заболѣванія канала шейки* при раскрытомъ наружномъ устьѣ узнаются по неровности новообразованія, распространяющагося по поверхности и частію вглубь и сидящаго на инфильтрованномъ основаніи. Характернымъ

здѣсь является при ощупываніи неравномѣрная плотность, хрупкая, узловатая и—чередованіе твердыхъ частей съ изъязвленными. Обыкновенно съ разростаніемъ новообразованія въ высоту, параллельно идетъ разростаніе и къ периферіи; при этомъ обращаю особенно ваше вниманіе на то, что довольно часто узкость наружнаго маточнаго устья служитъ причиною поздно устанавливаемой діагностики рака—тогда, когда уже перейдены первоначальныя границы шейки.

Если дѣло идетъ объ *узловатой* формѣ, (которая въ прежнихъ руководствахъ, въ противуположность канкроиду, называлась раковой инфильтраціей), то при ощупываніи вы прежде всего обнаруживаете значительное утолщеніе всей шейки, причемъ сквозь нормальную, еще не пораженную ткань, вы ощущаете въ одномъ мѣстѣ, въ одной стѣнкѣ ограниченную твердость, съ ограниченною инфильтраціею въ окружности. Такая инфильтрація при ракѣ служитъ характернымъ отличительнымъ признакомъ отъ другаго рода опухолей, бывающихъ въ этой области; однако точное распознаваніе возможно лишь тогда, когда новообразованіе достигнетъ внутренней поверхности шейки или наружной поверхности влагалищной части, или когда отъ распаденія образуется полость, открывающаяся въ ту, или другую сторону. Параллельно съ такими признаками, получаемыми при ощупываніи, вы услышите, что больная будетъ особенно жаловаться, кромѣ разныхъ неопредѣленныхъ болей, на сильное недомоганіе отъ тяжести вглуби таза и на сильно увеличенное отдѣленіе при небольшой, повидимому, опухоли. Если такіе симптомы выступаютъ въ значительной степени при опухоли, которая настолько мала, что ею трудно объяснить тѣ страданія, на которыя жалуется больная, то всегда надо думать о карциномѣ. При такихъ обстоятельствахъ, *всегда надо вырѣзать клиновидный кусочекъ изъ самой опухоли*, проникая съ такимъ разрѣзомъ возможно глубже. Вырѣзанный уплотнѣлый такой клинъ заключаете между кусками печени и дѣлаете разрѣзы. Микроскопъ долженъ рѣшить въ такомъ кусочкѣ, имѣете ли дѣло съ фиброміомой, или ракомъ; дифференціальная діагностика не трудна: при ракѣ найдете усиленное разростаніе эпителія съ отростками, имѣющими центральный просвѣтъ, что совершенно не похоже на элементы міомы. Новообразованныя желѣзы при эрозіи, если и распространяются далеко въ каналъ шейки, характеризуются, какъ вы помните, тѣмъ, что онѣ всегда останутся поверхностными, никогда не идутъ въ

толщу шейки, просвѣтъ ихъ часто расширенъ, представляетъ грыжеподобныя выпячиванія; онѣ могутъ дѣлиться, вѣтвиться, но выстланы всегда однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ. Если же такія желѣзы протискиваются вглубь, то это уже будетъ аденома съ злокачественнымъ характеромъ.

Особенное вниманіе при ракѣ шейки надо обращать на *обслѣдованіе окружающей соединительной ткани.* Здѣсь, какъ и при ракѣ влагалищной части, *діагностика всегда должна рѣшить, ограничивается ли ракъ только одною маткою.* Обыкновенно подвижность матки во многихъ такихъ случаяхъ достаточно уже говоритъ за то, что дальнѣйшее изслѣдованіе излишне: вообще, тѣ матки, у которыхъ влагалищная часть легко низводится до вульвы, въ окружности ракомъ еще не поражены. При раковой инфильтраціи соединительной ткани всегда получается ощущеніе окоченѣлости, неподатливости. И здѣсь, для точности дѣла, никогда не должно ограничиваться однимъ изслѣдованіемъ черезъ влагалище, но—всегда присоединять изслѣдованіе и черезъ прямую кишку, тогда вы ясно можете прощупать, поражены ли крестцовоматочныя связки и основаніе широкой связки. Разсуждая теоретически, кажется трудно отличить такую инфильтрацію отъ старыхъ параметритовъ, или приращеній; но на практикѣ это—всегда легко. Вводите всегда палецъ поглубже по направленію къ мысу и затѣмъ загибайте палецъ крючкомъ, и тогда пораженныя связки прощупаете въ видѣ двухъ натянутыхъ дужекъ. Чтобы еще болѣе убѣдиться, инфильтрованы ли онѣ, или нѣтъ, вы низводите влагалищную часть матки щипцами Museaux безъ зеркала, тогда связки окажутся хорошо натянутыми и прощупываемыми черезъ задній проходъ. Раковая инфильтрація обыкновенно исходитъ изъ мѣста заболѣванія, часто она всего тоньше у матки и постепенно утолщается, по мѣрѣ приближенія къ стѣнкѣ таза. Приращенія же обыкновенно имѣютъ другой характеръ: рядомъ съ ними прощупываются нормальныя крестцовоматочныя связки; если же экссудатъ разлитой, то связки вовсе не прощупываются. Эти же послѣднія, при ракѣ влагалищной части или шейки, всегда поражаются первыми; параметриту въ противуположность такой инфильтраціи должна предшествовать заразная рана, какъ источникъ зараженія. Если зараженія не было, а существуетъ инфильтратъ, то онъ не phlegmone. Раковый инфильтратъ въ правой и лѣвой широкихъ связкахъ, въ видѣ разнообразныхъ утол-

щеній и затвердѣній въ плоской или яйцевидной формѣ, отличается отъ смѣщеннаго яичника, между прочимъ, по отсутствію присущей послѣднему при надавливаніи характерной боли, подобной боли отъ надавливанія на testiculum. Распознаваніе случаевъ, болѣе развитыхъ, рака влагалищной части и рака шейки, помощью ощупыванія именно и становится всего яснѣе, благодаря такой инфильтраціи, ибо именно одною ею, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, устанавливается злокачественная натура страданія. Но и первоначальное мѣсто пораженія узнается легко, когда рядомъ съ непораженнымъ самимъ наружнымъ устьемъ идетъ вглубь воронковидное разрушеніе. Ихорозный распадъ на поверхности, характеръ разрушенія и злокачественная инфильтрація въ основаніи такой язвенной поверхности—чего не бываетъ ни при какомъ другомъ заболѣваніи въ этой области—достаточно ясно уже діагносцируютъ губительное страданіе.

Познакомивши васъ, Мм. Гг., со строго научнымъ современнымъ способомъ діагностики рака влагалищной части и рака шейки, имѣя въ виду и практическую цѣль нашихъ лекцій, къ сказанному я прибавлю еще изложеніе и тѣхъ данныхъ, которыми руководствуются при своей діагностикѣ опытные гинекологи—практики. Эти послѣдніе принимаютъ въ разсчетъ прежде всего возрастъ и говорятъ, что страданіе это является большею частію въ возрастѣ отъ 35—40 лѣтъ и у многорожавшихъ. Но очевидно, что отъ этого положенія бываетъ не мало отступленій. Больныя обращаются къ врачебной помощи по случаю усиленныхъ мѣсячныхъ, переходящихъ нерѣдко въ метроррагіи. Послѣднія обыкновенно смѣняются бѣлями, сукровичными, похожими на мясные помои и—съ запахомъ. При этомъ больныя жалуются на боли внизу живота, въ крестцѣ, въ вертлугахъ, боли, стрѣляющія, колющія, рѣжущія, почти постоянныя, временами усиливающіяся. Боли въ крестцѣ бываютъ до того мучительны, что больныя прямо не могутъ сидѣть, что бываетъ особенно тогда, когда раковая инфильтрація заняла и позадибрюшинное пространство. Рѣже больныя жалуются на боли, напоминающія ischias, что большею частію зависитъ отъ сдавливанія нервовъ на передней поверхности крестцовой кости такою инфильтраціею. Бываютъ однако случаи, гдѣ и при полномъ разрушеніи ракомъ шейки и при полной раковой инфильтраціи боли совершенно отсутствуютъ, такъ что онѣ не составляютъ патогномоничнаго признака.

Жалобы на неправильности со стороны *мочи* приходится часто слышать. Вначалѣ больныя жалуются на частые позывы и болѣзненность при мочеиспусканіи. Болѣзненность мочеиспусканія указываетъ на инфильтратъ, или передняго свода влагалища, или задней стѣнки пузыря и уретры. Этимъ же можетъ обусловиться и частый позывъ и прерывистое недержаніе, хотя и то, и другое наблюдаются и вначалѣ при одиночной еще раковой язвѣ шейки. Разстройство мочеотдѣленія можетъ зависѣть и отъ затрудненнаго стока мочи изъ почечныхъ лоханокъ, вслѣдствіе сдавленія мочеточниковъ раковой инфильтраціей. Да, послѣдняя можетъ довести и до полнаго задержанія мочи, до образованія гидронефроза, по большей части односторонняго. По распаденіи раковой инфильтраціи, въ задней стѣнкѣ пузыря является фистула съ недержаніемъ мочи. Отъ такихъ больныхъ бываетъ слышенъ характерный острый, гнилостный запахъ; у нихъ же наблюдается и экзема на вульвѣ и бедрахъ.

Раковая инфильтрація, распространяясь и захватывая постепенно *прямую кишку* производитъ сперва упорные запоры, тенезмы, геморроидальныя явленія съ шишками и истеченіями (что опять все не патогномонично для рака). За прободеніемъ прямой кишки и при недержаніи мочи образуется общая клоака во влагалищѣ.

Аппетитъ раковыхъ больныхъ плохъ, нерѣдко съ частыми тошнотами и рвотами. Часто слышенъ бываетъ тяжкій запахъ изо рту. Одновременно наблюдается и головная боль, головокруженіе, плохой сонъ, нерѣдко больныя страдаютъ отъ обильнаго, клейкаго, разслабляющаго поту. Ознобы съ лихорадочнымъ состояніемъ обусловливаются воспалительнымъ состояніемъ.

Что касается до *функцій половой системы*, то, не говоря уже о начальныхъ стадіяхъ, нерѣдко уже и при сильномъ распадѣ раковой шейки сохраняются функціи, и менструаціи, и беременности. Да, иногда замѣчается, особенно въ началѣ раковаго пораженія, что больныя, не смотря и на ихъ возрастъ, страдаютъ усиленною похотливостію, доводящею нѣкоторыхъ и до онанизма. Къ тому же приводитъ больныхъ и нерѣдкое явленіе при ракѣ, *зудъ* половыхъ частей, доходящій иногда до положительно мучительнаго состоянія, такъ какъ случается, что не уступаетъ никакой терапіи. По большей части онъ служитъ выраженіемъ разстройства со стороны печени. Кромѣ зуда,

раковыхъ больныхъ мучаютъ и различныя зудящія сыпи съ такимъ же характеромъ.

Всѣ эти припадки значительно развившагося въ организмѣ раковаго страданія подкрадываются иногда совершенно незамѣтно, особенно у такихъ больныхъ, которыя пережили климактерическую эпоху. Ракъ можетъ начинаться безо всякихъ болей съ небольшими бѣлями (какъ у больной, которую вы видѣли прошлый разъ); на такія бѣли больныя тѣмъ болѣе не обращаютъ вниманія, что, по существующему въ публикѣ понятію, бѣли послѣ климактерія замѣняютъ мѣсячныя.

Оставляя до слѣдующей лекціи демонстрацію больной съ вполнѣ развитой раковой кахексіей въ организмѣ, нынѣшнюю лекцію я закончу вамъ изложеніемъ показаній къ терапіи различныхъ стадіевъ рака матки, укажу, *какъ прилагать изложенныя сегодня данныя, получаемыя діагностикой, для практическихъ цѣлей, для терапіи.*

1. Когда вы находите, при томъ или другомъ раковомъ пораженіи шейки, что нѣтъ инфильтраціи, или затвердѣній въ сводахъ, нижній отрѣзокъ матки выдается значительно во влагалище, матка не увеличена, подвижна, крестцовоматочныя связки не прощупываются утолщенными, то изъязвлена ли, нѣтъ, влагалищная часть—такой случай самый благопріятный для оперативнаго вмѣшательства, ампутаціи, или высокой влагалищной эксцизіи. (Ту, или другую производить здѣсь операцію—будетъ зависѣть отъ степени распространенія въ шейкѣ раковаго страданія).

2. Если влагалищная часть изъязвлена, изъязвленіе распространилось и на передній сводъ, и вы надѣетесь, что вашими разрѣзами, проводимыми по сосѣдству въ здоровыхъ тканяхъ, можно будетъ удалить все пораженное ракомъ (ракъ еще не углубился настолько въ клѣтчатку, какъ въ нашемъ первомъ случаѣ), то предсказаніе, хотя хуже чѣмъ въ первой категоріи, но операція удаленія всего пораженнаго ракомъ показана.

3. Если пораженъ и задній сводъ, подвижность матки ограничена, крестцовоматочныя связки инфильтрованы, то если принципъ удаленія всего пораженнаго можетъ быть выполненъ съ удаленіемъ всей матки, надо дѣлать такую операцію; въ противномъ случаѣ лучше ограничиться палліативнымъ леченіемъ.

4. Если при такихъ же обстоятельствахъ, т. е. при пораженіи

шейки, остальная часть матки здорова, но поражена и клѣтчатка, обусловливающая неподвижность матки, то, и при полномъ удаленіи послѣдней, надежды на успѣхъ нельзя имѣть.

5. Точно также, когда при томъ или другомъ пораженіи шейки матки, матка подвижна, но прощупываются узлы въ клѣтчаткѣ, тоже удалять и всю матку не стоитъ.

Стало быть: операція будетъ благодѣтельною тамъ, гдѣ еще не поражены ткани въ сосѣдствѣ съ маткою—вообще въ раннихъ стадіяхъ рака матки, при разрощеніяхъ въ формѣ цвѣтной капусты, въ грибовидной, полипозной, бородавчатой и началѣ узловатой формы рака шейки матки.

XV. Лекція.

О распознаваніи новообразованій тѣла и дна матки.

Мм. Гг!

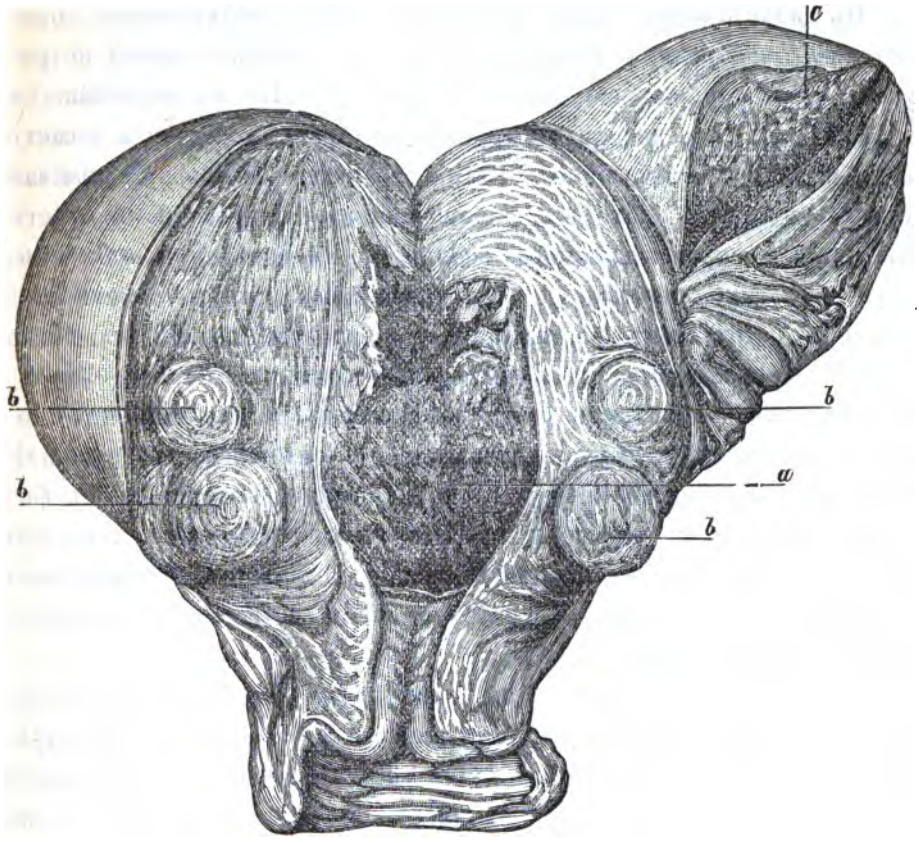
Въ запрошлой лекціи мы говорили, что *ракъ тѣла матки* исходитъ обыкновенно изъ эпителія желѣзъ, или изъ эпителія съ поверхности слизистой матки. И надо знать еще, что такой первичный ракъ тѣла матки сравнительно съ такимъ же пораженіемъ шейки принадлежитъ къ рѣдкимъ явленіямъ. Ruge и Veit могли собрать всего-на-всего 21 случай, гдѣ, съ положительностію, путемъ микроскопа можно было констатировать ракъ тѣла матки. Williams едва могъ собрать 7 несомнѣнныхъ случаевъ, изъ которыхъ одинъ, наиболѣе поучительный, принадлежитъ музеуму St. Bartholomew's Hospital, и, какъ самый рисунокъ препарата, такъ и микроскопическія картины изъ него вы видите здѣсь на стѣнѣ. Разсматривая эти рисунки и сравнивая ихъ съ другими, висящими рядомъ, вы ясно видите, что ракъ произошелъ здѣсь изъ желѣзъ и чрезъ послѣдовательную инфильтрацію увеличилъ всю матку, а затѣмъ вдоль по слизистой перешелъ на фаллопіеву трубу. Что же касается до

тѣхъ, не мало описанныхъ въ прежнее время и діагносцированныхъ случаевъ рака тѣла матки, то несомнѣнно, что большая часть изъ нихъ принадлежала къ случаямъ послѣдовательнаго перехода рака съ шейки на тѣло, или же—къ саркомамъ. Съ цѣлію избѣжанія подобныхъ ошибокъ въ предстоящей вамъ практической дѣятельности, я и посвящаю отдѣльную лекцію распознаванію новообразованій тѣла и дна матки. И послѣ всего извѣстнаго вамъ изъ предыдущихъ лекцій, врядъ ли мнѣ нужно еще повторять здѣсь, насколько важно для практическаго врача въ каждомъ случаѣ съ точностію діагносцировать, откуда исходитъ новообразованіе, какого оно свойства и гдѣ границы его распространенія.

Ракъ тѣла матки начинается, или въ ограниченной, или, что чаще, въ разлитой формѣ. Ограниченныя пораженія начинаются въ формѣ полиповъ, причемъ стѣнка матки у основанія ихъ здорова, или же—образуютъ опухоли, на подобіе такъ называемыхъ подслизистыхъ полиповъ. Разлитая форма обыкновенно поражаетъ всю внутреннюю поверхность тѣла матки; макроскопически поверхность представляется ворсистой (смотрите соотвѣтствующій рисунокъ Williams'a), мѣстами изъязвленной, мѣстами покрытой сосочковыми узелками или полипозными разрощеніями съ широкимъ или узкимъ основаніемъ. Стѣнки матки при этомъ утолщаются и гипертрофируются такимъ же процессомъ, какой происходитъ въ первое время беременности. Это особенно хорошо вы можете видѣть, сравнивая стѣнной рисунокъ препарата изъ Бартоломеевскаго Музея съ висящимъ рядомъ рисункомъ изъ атласа Hofmeier'a беременной матки. Обыкновенно матка бываетъ увеличена, но немного. Чѣмъ болѣе разростается ракъ, тѣмъ болѣе и болѣе поражаются глубокіе слои стѣнки матки, вслѣдствіе чего мышечный слой болѣе и болѣе исчезаетъ. Если новообразованіе распространяется внизъ за маточное устье, то обыкновенно полость матки чрезвычайно увеличивается.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ракъ распространяется очень поверхностно, и даже не на всей поверхности, а только на нѣкоторыхъ мѣстахъ. Рядомъ съ такимъ злокачественнымъ поверхностнымъ распространеніемъ рака (*a*) могутъ быть въ существѣ матки фиброиды (*b.b.b.b.*), какъ это вы видите на нижеслѣдующемъ рисункѣ. При (*c*) видно распространеніе рака со слизистой тѣла матки на слизистую фаллопіевой трубы. Въ другихъ же случаяхъ существующая міома тѣла матки раково перерождается.

Рис. 19.



Williams.

Микроскопически мы и здѣсь должны различать въ началѣ двѣ формы раковаго заболѣванія—аденому и карциному. Въ извѣстномъ въ литературѣ случаѣ Matt. Duncan'a, изслѣдованномъ подъ микроскопомъ К. Ѳ. Славянскимъ (Edinb. Med. Journ. Vol. XIX. p. 17), была аденома, очень скоро рецидивировавшая. Славянскій такъ описалъ найденное имъ при этомъ изслѣдованіи: „въ данныхъ для изслѣдованія очень мягкихъ и распадающихся кусочкахъ границы между эпителіемъ и соединительною тканью всюду чрезвычайно рѣзки. Въ опухоли видно очень много каналовъ, различной формы и величины, видны кровоизліянія и жировое перерожденіе". Клѣтки эпителіальныя были очень ясно выражены и правильной формы,

тогда какъ при настоящемъ ракѣ онѣ теряютъ свою форму и выполняютъ просвѣтъ желѣзъ.

Въ дальнѣйшемъ стадіи рака тѣла матки обыкновенно поражается вся внутренняя поверхность тѣла, но шейка остается нетронутой (какъ это хорошо видно на рис. 19). Но въ позднѣйшихъ стадіяхъ ракъ переходитъ за границы внутренняго устья и можетъ такъ дойдти и до наружнаго. Распространяясь вглубь, пронизывая мускулатуру, ракъ доходитъ до брюшиннаго покрова и вызываетъ перитонитъ, сопровождающійся спаяніемъ съ сосѣдними органами, послѣ чего ракъ переходитъ и въ припаянные органы—кишки, пузырь и пр. При этомъ обыкновенно поражаются желѣзы широкихъ связокъ и тѣ, которыя идутъ вдоль позвоночника. (Раково-инфильтрованныя желѣзы вокругъ матки обыкновенно располагаются четкообразно гнѣздами и тѣмъ отличаются отъ сплошнаго воспаленія). Случается, что пораженіе ракомъ припаявшихся органовъ и съ фистулами наступаетъ раньше, чѣмъ инфильтрація клѣтчатки, такъ что матка въ такой моментъ можетъ быть еще подвижной. Обыкновенно за пораженіемъ сказанныхъ желѣзъ являются метастазы въ легкихъ, печени, почкахъ и пр.

И здѣсь, какъ вообще при ракѣ матки, *кровотеченіе* составляетъ симптомъ, который прежде всего пугаетъ больныхъ и обращаетъ вниманіе на существованіе болѣзни. Обыкновенно, уже послѣ наступленія менопаузы снова начинаетъ показываться кровь, то въ болѣе сильной, то въ болѣе слабой степени, иногда даже чрезъ правильные промежутки времени, какъ бы въ видѣ мѣсячныхъ. Если при этомъ не окажется полипа, или злокачественнаго страданія влагалищной части, то такія климактерическія кровотеченія, по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, патогномоничны для рака тѣла матки. Точныя микроскопическія изслѣдованія однако показали, что подобныя кровотеченія могутъ быть и при эндометритѣ старыхъ женщинъ, особенно на геморроидальной почвѣ, также—при извѣстныхъ формахъ язвенныхъ образованій въ тѣлѣ матки, н. п. при волчанкѣ. У болѣе молодыхъ (бывали случаи рака матки даже у 20-лѣтнихъ) подозрѣніе о ракѣ тѣла возникаетъ при возвратахъ метроррагій вообще, которыя повторяются, несмотря на прилагаемое леченіе. Подозрѣніе это еще болѣе усиливается, когда въ промежуткахъ кровотеченій является слизисто-гнойное отдѣленіе и съ запахомъ.

Болѣе обычный симптомъ составляетъ *здѣсь боль*, и, какъ указалъ еще J. Y. Simpson, у многихъ женщинъ, страдающихъ ракомъ, она является въ опредѣленные часы и продолжается, то болѣе долгое, то болѣе короткое время и бываетъ очень интензивна. Такую боль приписываютъ сокращеніямъ матки. Затѣмъ признакъ—*кахексія*, о которомъ подробнѣе я вамъ скажу сегодня при демонстраціи больной.

Характерные при изслѣдованіи признаки заключаются въ слѣдующемъ. Уплощенность, доскообразность живота. При надавливаніи надъ лоннымъ соединеніемъ больная жалуется на боль, усиливающуюся по мѣрѣ большаго надавливанія, такая же чувствительность можетъ замѣчаться и въ сторонѣ обѣихъ подвздошныхъ областей. Во входѣ таза снаружи обыкновенно находите опухоль твердую, мѣстами очень плотную, правильнаго, или неправильнаго очертанія, трудно подвижную и очень чувствительную. Опухоль лежитъ обыкновенно по срединной линіи, соотвѣтственно маткѣ, и иногда и черезъ брюшные покровы можно ясно ощупать, что увеличеніе и затвердѣніе находятся болѣе въ днѣ матки. Такія данныя—увеличеніе, болѣзненность, плотность, трудная подвижность матки при кровотеченіяхъ, особенно если женщина перешла уже за климактерическіе годы, позволяютъ вамъ исключить здѣсь, и беременность, и различнаго рода воспалительные процессы, metritis, perimetritis, какъ самостоятельныя болѣзненныя формы. Приходя же къ заключенію, что передъ вами новообразованіе, вы прежде всего должны рѣшить, доброкачественное ли оно, или злокачественное. Довольно вѣроятный отвѣтъ на это можете получить изъ разсказа больной—медленно, или быстро ростетъ опухоль, и вообще, какъ медленно—годами, или мѣсяцами—идетъ ухудшеніе въ самочувствіи больной. Когда вы заручитесь такими данными, вамъ не придется при внутреннемъ изслѣдованіи тратить много времени и усиливать боль и кровотеченіе у женщины и напитывать изслѣдующій палецъ жидкостью отъ распада новообразованія. По большей части палецъ попадаетъ чрезъ раскрытое маточное устье въ полость, гдѣ встрѣчаетъ твердыя и хрупкія разрощенія. Отмѣтивши, что дѣйствительно матка трудно или вовсе неподвижна, вы окончательно убѣждаетесь, что кровотеченіе зависитъ отъ злокачественнаго новообразованія тѣла и дна матки, такъ какъ шейка, по большей части, прощупывается мало или вовсе неизмѣненной. Послѣ

такого изслѣдованія микроскопомъ устанавливаете точную дифференціальную діагностику, о которой скажемъ ниже.

Описанная картина симптомовъ рака тѣла матки представляетъ уже ясно выраженный стадій, гдѣ леченіе можетъ быть лишь палліативнымъ. Но гораздо больше пользы съ нашей діагностикой и несомнѣнно отсрочить роковой исходъ мы можемъ *въ болѣе раннемъ стадіи*, именно, когда распаденіе еще только начинается, и нѣтъ инфильтратовъ въ окружности матки. Это—такой моментъ, когда существуютъ бѣли, существуютъ незначительныя кровотеченія и при изслѣдованіи вы находите нормальной величины, или нѣсколько увеличенную матку, плотную, но подвижную, не болѣзненную, устье матки закрыто. Ни въ окружности матки, ни на ея шейкѣ не находите ничего ненормальнаго и изъ того заключаете, что припадки, на которые жалуется больная, зависятъ отъ болѣзненнаго процесса въ полости и стѣнкахъ матки.—Какія же могутъ быть болѣзненныя состоянія въ полости такой не увеличенной матки и съ указываемыми признаками?—Если исключается первый стадій хроническаго метрита, то это можетъ быть, или кровоточивый эндометритъ (фунгозный или полипозный), или фиброзный полипъ. Когда полость матки не открыта, и больная еще впервые обращается къ врачебной помощи, то по принципу, „не кразу, быть можетъ, палить изъ пушекъ по воробьямъ“, вы употребляете выжидательный методъ, методъ діагностики ex juvantibus et nocentibus. Употребляете кровоостанавливающія: эрготинъ, hydrastis canadensis, горячія спринцованія и пр. Если при второмъ, третьемъ посѣщеніи вашей больной вы замѣчаете, что ей не лучше, бѣли и кровотеченія продолжаются, то, имѣя въ виду именно то обстоятельство, что въ случаѣ раковаго страданія, чѣмъ раньше вы придете съ болѣе энергичнымъ вмѣшательствомъ, тѣмъ лучше для больной — вы приступаете къ раскрытію матки съ послѣдовательнымъ выскабливаніемъ. Матку при этомъ надо раскрыть настолько, чтобы можно было пальцемъ обслѣдовать всю внутреннюю поверхность и исключить возможность слизистаго или фибрознаго полипа. Когда же при такомъ изслѣдованіи ощущаете мягкія разростанія на слизистой, или изъѣденную, жесткую, шероховатую поверхность, то выскобленныя массы подвергаете тщательному микроскопическому изслѣдованію. Вообще въ діагностическомъ отношеніи ракъ тѣла матки долженъ считаться до тѣхъ поръ въ начальномъ стадіи, пока

дѣло еще не дошло до припаянія и неподвижности матки. Опредѣленіе это однако съ практической точки зрѣнія, какъ говоритъ Veit, вовсе еще не означаетъ того, чтобы съ удаленіемъ матки, находящейся въ такомъ состояніи, можно было вполнѣ надѣяться на исцѣленіе; другими словами: передъ операціей полнаго удаленія такой матки нельзя ставить надежнаго предсказанія на выздоровленіе. Дѣло въ томъ, что заражающее вещество рака тѣла матки нельзя сказать, чтобы отлагалось прежде всего въ близь лежащихъ частяхъ широкихъ маточныхъ связокъ. Прежде всего обыкновенно здѣсь заболѣваютъ лимфатическія желѣзы, лежащія подъ брюшиною задней стѣнки живота и заражаются путемъ тѣхъ лимфатическихъ сосудовъ, которые черезъ широкія связки переходятъ на боковую стѣнку таза. Діагностика здѣсь рѣшаетъ, возможна ли радикальная операція въ техническомъ отношеніи. Если въ техническомъ отношеніи операція и допустима, когда новообразованіе явно еще не перешло границъ матки; тѣмъ не менѣе надежды на радикальное излеченіе могутъ и не оправдаться. Приступая въ такихъ случаяхъ къ операціи, никогда нельзя быть увѣреннымъ, что, если не прощупали инфильтрата въ окружности матки, то стало быть его дѣйствительно здѣсь нѣтъ. Опытъ показываетъ, что рецидивы послѣ такихъ операцій слишкомъ часты. Да и вообще не всегда симптомы бываютъ ясны при двойномъ изслѣдованіи. Укажу для примѣра на такую возможность.

Вы ощущаете при такомъ изслѣдованіи сильно растянутую новообразованіемъ, напряженную матку, настолько напряженную, что она представляется какъ бы туго растянутой накачанною въ нее водою, и у субъектовъ нерожавшихъ непосредственно за узкимъ наружнымъ маточнымъ устьемъ вы сейчасъ чувствуете напряженное тѣло матки (подобно тому, какъ при выкидышѣ, распирающемъ каналъ шейки, во влагалище вдается шарообразно растянутая матка; или же—какъ при гематометрѣ). Подобное же ощущеніе вы встрѣтите въ такихъ случаяхъ рака матки, гдѣ новообразованіе уже значительно развилось, и нѣтъ никакой надежды на радикальное излеченіе. Указываемые примѣры, представляющіе большую конфузію даже для очень искуснаго въ осязаніи гинеколога-практика, тѣмъ болѣе побуждаютъ, какъ можно раньше прибѣгать въ подобныхъ случаяхъ къ діагностикѣ помощью микроскопа. Хотя ракъ тѣла матки, какъ вы видите, допускаетъ предсказаніе худшее, чѣмъ въ другихъ видахъ

рака; тѣмъ не менѣе, нельзя не высказать здѣсь съ увѣренностію такого положенія, что болѣе частымъ употребленіемъ микроскопа съ діагностическою цѣлью можно значительно измѣнить неутѣшительный характеръ предсказанія для рака тѣла матки вообще. Существующій въ настоящее время въ наукѣ еще небольшой опытъ отъ полной экстирпаціи рака тѣла матки позволяетъ думать, что этою операціею при благопріятныхъ условіяхъ во всякомъ случаѣ отдаляется роковой исходъ.

Для *микроскопическаго изслѣдованія*, по извѣстному вамъ способу добытый объектъ долженъ быть возможно крупнѣе. Церемониться, въ виду возможной опасности для жизни, нечего, и надо употреблять ложечку большаго размѣра; тѣмъ рѣшительнѣе надо здѣсь такъ поступать и потому, что, въ случаѣ послѣдовательной полной экстирпаціи матки, весьма благопріятно предварительно удалить распадающіяся массы путемъ основательнаго выскабливанія полости матки.— На 16 рис. вы видѣли типическій видъ рака тѣла матки: картину эту изъ раковыхъ узловъ, изъ раковоперерождающихся и раковоперерожденныхъ желѣзъ, нерѣдко и съ явственной межуточной инфильтраціей мелкими клѣтками, нельзя смѣшать ни съ какимъ доброкачественнымъ заболѣваніемъ, да и вообще въ такихъ случаяхъ одно нахожденіе большаго количества плоскаго эпителія заставляетъ васъ, что называется, быть на сторожѣ. Помните при этомъ, что не надо принимать косвенно срѣзаннаго цилиндрическаго эпителія за плоскій, сравнивайте между собою нѣсколько послѣдовательныхъ разрѣзовъ, обозрѣвайте тщательно нѣсколько препаратовъ, ищите и фиксируйте такія мѣста, гдѣ явственна закупорка желѣзъ злокачественнымъ эпителіемъ, или явственно выражена гиперплазія и гипертрофія желѣзъ на счетъ межжелѣзистой ткани (adenoma malignum. рис. 15)—соблюдая такія предосторожности, вы безъ труда будете ставить вѣрную діагностику. Помните и положеніе Veit'a, что ракъ можетъ быть признаваемъ лишь тамъ, гдѣ существуютъ доказательства, что новообразованіе перешло нормальныя границы, когда оно изъ слизистой перешло въ мышечную.

Когда при закрытой маткѣ, при подвижности ея и отсутствіи инфильтрата въ окружности вы поставите такимъ образомъ съ помощью микроскопа діагностику начальнаго стадія рака тѣла матки, то тогда, если даже обстановка мѣста вашей дѣятельности и не позволитъ вамъ произвести ту или другую радикальную операцію, но

для таковой вы направите больную въ пунктъ, гдѣ существуютъ надлежащія къ тому приспособленія, то несомнѣно, что *ваша діагностика будетъ имѣть жизненное, благодѣтельное значеніе.*

Устарѣвшими съ точки зрѣнія діагностики и терапіи надо считать *такіе случаи* рака тѣла матки, гдѣ *заболѣваніе перешло границы тѣла матки.* То есть: какъ въ томъ случаѣ, гдѣ разрощеніе выполнило уже шейку матки настолько, что оно непосредственно доступно пальцу, введенному во влагалище, такъ и тогда, когда соединительная ткань въ окружности инфильтрирована и матка чрезъ то сдѣлалась неподвижной. И въ томъ, и въ другомъ рядѣ случаевъ распознаваніе не представляетъ никакихъ затрудненій, а слѣдовательно тѣмъ устанавливается и абсолютно дурное предсказаніе для всякой терапіи.

Случаи рака тѣла матки, какъ вы уже знаете, принадлежатъ къ относительно рѣдкимъ, и типическаго демонстративнаго начальнаго стадія, къ сожалѣнію, я вамъ не могу показать въ моемъ поликлиническомъ матеріалѣ. Поэтому, въ настоящее время, когда уже вы обладаете обстоятельными свѣдѣніями по микроскопической діагностикѣ раннихъ стадіевъ, я вамъ покажу больную съ типически выраженной раковой кахексіей, съ общимъ страданіемъ всего организма—carcinosis.

Вотъ входитъ больная, у которой рѣзко выраженъ *видъ, свойственный этой болѣзни.* Прежде всего вамъ рѣзко бросается желтовато-землистая блѣдность ея общихъ покрововъ, ея впалые и отъ исчезновенія жира кажущіеся большими глаза. Вы замѣчаете сравнительно медленныя движенія безкровныхъ губъ, которыя не плотно прикрываютъ ротъ. Выраженіе лица представляетъ отпечатокъ глубокаго страданія, которое, по счастію, скоро, при развитіи урэміи замѣнится выраженіемъ апатіи. При положеніи больной на спинѣ вы видите характерный плоскій, доскообразный животъ съ твердыми, неуступчивыми стѣнками; неуступчивость эта всего рѣзче выражена надъ лоннымъ соединеніемъ въ области прямыхъ мышцъ. Кожа брюшныхъ стѣнокъ морщиниста, вяла, даже какъ будто отечна, хотя при надавливаніи пальцемъ вдавленія не получается. Паховыя желѣзы припухши, нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ величины лѣснаго орѣха. Груди обвислыя, почти пустыя. Входъ во влагалище представляется довольно характернымъ: онъ имѣетъ бѣлесоватый видъ,

съ небольшимъ землистымъ оттѣнкомъ. Подкожный жирный слой и здѣсь атрофированъ. Малыя губы и миртовидные сосочки отечны, дряблы, вялы. Проводя палецъ во влагалище, при довольно обильномъ отдѣленіи вы ощущаете, какъ бы особый скрипъ.—Каково отдѣленіе?—Оно коричнево-краснаго цвѣта, жидкое, безъ слизи, гнилостнаго запаха, въ немъ плаваютъ мелкія крупинки бѣловатаго цвѣта. Проводя палецъ далѣе во влагалище, вы упираетесь въ твердую массу. Раковая твердость тоже довольно характерна. Кромѣ отсутствія въ ней эластичности, вы замѣчаете еще извѣстную хрупкость (при добываніи и изученіи этихъ признаковъ рекомендую вамъ не очень давить пальцемъ, а проводить имъ болѣе деликатно, чтобы не усиливать чрезмѣрно кровотеченія). Обратите однако вниманіе, что твердость эта не напоминаетъ твердости кости или хряща, всегда гладкой; раковая же твердость всегда шероховата, бугриста, палецъ не скользитъ по ней, какъ при фибромѣ (которая къ тому же отличается и эластичностью). Сверхъ того раковая твердость въ мѣстахъ, гдѣ готовится распаденіе и изъязвленіе, нѣсколько тѣстообразна. Стоитъ, разъ или два познакомить палецъ съ указываемыми характерными признаками раковой твердости, чтобы потомъ даже при одномъ легкомъ прикосновеніи кразу ихъ узнавать. Въ данномъ случаѣ, гдѣ новообразованіе распространилось уже на весь тазъ, вы ощущаете во влагалищѣ повсемѣстное распространеніе инфильтраціи, причемъ о дифференцированіи отдѣльныхъ частей органовъ не можетъ быть рѣчи. (Чтобы можно было безнаказанно, безъ усиленія кровотеченія, учиться вамъ въ распознаваніи указываемыхъ признаковъ твердости, больную проспринцуютъ крѣпкимъ растворомъ древеснаго уксусу, послѣ чего на отдѣльномъ диванѣ ее могутъ изслѣдовать еще нѣсколько человѣкъ).

Для дифференціальной діагностики обратимся теперь къ другой больной.—Она жалуется на кровотеченія, на боли внизу живота и на бѣли, временами грязныя и съ запахомъ. Не входя здѣсь въ подробное изложеніе ея исторіи болѣзни, я ограничусь дифференцированіемъ тѣхъ симптомовъ, которые симулируютъ ракъ.

Прежде всего, по виду вы замѣчаете, что больная эта, хотя уже нѣсколько лѣтъ страдаетъ маточными кровотеченіями, да и вообще всегда теряла много крови при мѣсячныхъ, не можетъ быть названа исхудалой, какъ предшествовавшая больная. Лице предста-

вляется нѣсколько опухшимъ, блѣднымъ, какъ бы прозрачнымъ, съ отеками подъ глазами—что указываетъ на водянистость, бѣдность крови твердыми составными частями. Нельзя сказать, чтобы у этой больной былъ недостатокъ подкожнаго слоя, какъ у ея предшественницы. При обслѣдованіи живота вы видите, что онъ не доскообразенъ, а напротивъ—сводообразно увеличенъ. По очереди, каждый изъ васъ, кладя обѣ руки на этотъ животъ и обслѣдуя всѣ его области, безъ труда убѣждается, что въ нижней части живота находится опухоль, ограниченная, неправильной формы, исходящая изъ полости таза. Послѣднее доказывается тѣмъ, что трудно и вывести опухоль изъ полости таза, невозможно и пальцами, помѣщенными непосредственно надъ лоннымъ соединеніемъ, проникнуть до мыса—этому мѣшаетъ опухоль. Консистенція опухоли плотная, съ извѣстнымъ оттѣнкомъ упругости, но не абсолютно твердая, какъ при скиррѣ, или какъ при ощупываніи кости; здѣсь съ увѣренностію можно сказать, что въ опухоли есть упругіе элементы. Консистенція опухоли вездѣ довольно равномѣрная, однообразная, не замѣчается нигдѣ мягкости, тѣстообразности, или ограниченнаго скопленія жидкости, такъ что этимъ исключается жировое, или кистозное перерожденія. Отсутствіе ощущенія каменистости исключаетъ возможность объизвествлѣнія опухоли. Далѣе—при томъ же наружномъ обслѣдованіи вы можете сказать, что бугровъ, неровностей въ опухоли нѣтъ, поверхность опухоли гладкая, ровная, т. е. нѣтъ, ни мелкой бугристости, свойственной раку, ни той, болѣе крупной, свойственной множественнымъ подсерознымъ фиброидамъ, какіе вы видите на стѣнномъ рисункѣ Boivin и Dugès. Чувствительность замѣчается на ограниченномъ мѣстѣ—у лѣваго верхняго края—и она идетъ приблизительно до средины опухоли, что, вѣроятно, зависитъ отъ ограниченныхъ мѣстныхъ воспаленій брюшины. (Процессъ этотъ однако былъ въ довольно умѣренной степени, такъ какъ подвижность опухоли есть). Величина прощупываемой опухоли, такъ какъ верхняя граница опухоли находится между пупкомъ и лоннымъ соединеніемъ, соотвѣтствуетъ 5 лунному мѣсяцу беременности. Но послѣдняя исключается, во первыхъ, непремѣнно тщательнымъ выслушиваніемъ, а потомъ—равномѣрно плотной констстенціей, отсутствіемъ движеній плода и наконецъ—долгое время продолжающимися метроррагіями.—Бросая взглядъ на ноги больной, замѣчаете, что существуютъ венозные узлы на внутренней

поверхности бедръ и на голени; сама больная заявляетъ, что у нея ноги отекаютъ, особенно лѣвая. Груди не нагрубли, околососковые кружки не имѣютъ выраженныхъ монтгомеровыхъ желѣзъ. Наружныя половыя части не представляютъ ничего выдающагося; не смотря на большія потери крови, цвѣтъ слизистой входа розоватъ. Во входѣ однако вы замѣчаете грязноватое, съ небольшимъ запахомъ отдѣляемое. (Для демонстраціи отдѣляемаго больная сегодня не проспринцована; теперь, передъ внутреннимъ изслѣдованіемъ, ее проспринцуютъ).—При внутреннемъ изслѣдованіи вы находите, что влагалищная часть матки увеличена, гипертрофирована, но неравномѣрно, болѣе—въ лѣвой половинѣ. Консистенція влагалищной части плотнѣе обыкновеннаго, слѣва она отечна и нѣсколько размягчена, хотя болѣе поверхностно; нѣтъ того общаго quasi—сочнаго размягченія, какъ при беременности. (Отечное размягченіе здѣсь, вѣроятно, такого же характера, отъ котораго зависитъ наблюдаемая отечность въ лѣвой половинѣ тѣла вообще—болѣе несвободное кровообращеніе въ этой половинѣ). Влагалищная часть открыта приблизительно на 20-копѣечную монету, въ ней вы замѣчаете присутствіе опухоли, обособленной отъ правой половины влагалищной части. Консистенція опухоли немного плотнѣе консистенціи влагалищной части; ощущенія хрупкости, ломкости, какъ при ракѣ, нѣтъ *). Въ этой консистенціи вы не замѣчаете той ясной упругости, которая свойственна, похожему по положенію на эту выдающуюся опухоль, родовому пузырю. Равно эта консистенція не соотвѣтствуетъ той твердой, подающейся вверхъ массѣ, какая свойственна предлежащей головкѣ. Немного надо потратить времени для убѣжденія, что прощупываемая здѣсь въ отверстіи матки опухоль составляетъ часть той, которая прощупывается надъ лоннымъ соединеніемъ и принадлежитъ маткѣ. Проходя нѣсколько разъ пальцемъ по поверхности прощупываемой въ отверстіи матки опухоли, вы убѣждаетесь, что мѣстами она совершенно гладкая, скользкая, мѣстами неровная. Неровность эта однако не

*) Во избѣжаніе зараженія этой больной, къ ней не будутъ касаться тѣ слушатели, которые изслѣдовали сегодня раковую больную; они будутъ изслѣдовать ее на будущій разъ. Изслѣдующіе сегодня разбираемую больную, на будущій разъ, будутъ изслѣдовать раковую.

такая мелкобугристая и твердо шероховатая, какъ при ракѣ, здѣсь неровность—язвенная. При двойномъ изслѣдованіи вы чувствуете, что, хотя дѣйствительно, слѣва есть остатки стараго разлитаго периметритическаго экссудата, тѣмъ не менѣе увеличеніе матки обусловливается находящеюся въ ней опухолью. По выведенному пальцу можете судить, что опухоль не кровоточитъ, какъ при ракѣ.

Такимъ образомъ, добытыми до сихъ поръ данными мы приходимъ къ убѣжденію, что въ разбираемомъ случаѣ нѣтъ беременности, а существуетъ новообразованіе, о которомъ можно думать съ большою вѣроятностію, что оно доброкачественное, но не злокачественное; за это говоритъ отсутствіе характерныхъ признаковъ и продолжительность страданія. Допуская, что злокачественности нѣтъ, можемъ приступить *къ зондированію* съ цѣлью опредѣлить отношеніе новообразованія къ маткѣ. (Если бы мы подозрѣвали здѣсь злокачественность, то стѣнная таблица намъ гласитъ, что зондировать нельзя!). Приступая къ зондированію, я долженъ къ указаннымъ мною прежде правиламъ присоединить еще заботу о томъ, чтобы не форсировано проводить здѣсь зондъ. Задача зондированія здѣсь—опредѣлить направленіе полости, или, точнѣе сказать, того мѣста, которое осталось въ полости матки не занятымъ опухолью. Осторожность здѣсь необходима тѣмъ болѣе, что мы не знаемъ, нѣтъ ли рыхлыхъ кровоточивыхъ массъ въ полости матки. Мы можемъ ихъ предполагать здѣсь, судя по запаху бѣлей, свойственному распадающимся тканямъ; но однако вы знаете, что распадаться могутъ и доброкачественныя новообразованія. (Правда, нѣкоторые авторы, практики по преимуществу, утверждаютъ, на основаніи личнаго опыта, объ антагонизмѣ между ракомъ и фиброидомъ, т. е. утверждаютъ, что одно съ другимъ не бываютъ одновременно. Въ предупрежденіе васъ отъ такого ложнаго убѣжденія, надъ вашими головами виситъ рисунокъ изъ сочиненія Williams'a, на которомъ вы ясно можете видѣть, какъ раковоперерождающіяся желѣзы слизистой тѣла матки вростаютъ въ міому, да за одновременность существованія обоихъ новообразованій вамъ говоритъ и рис. 19). При зондированіи случая, подобнаго настоящему, для недостаточно упражненной руки изъ предосторожности полезно даже брать болѣе гибкій металлическій, или даже и мягкій гуттаперчевый бужъ. Вводя зондъ по общимъ правиламъ,

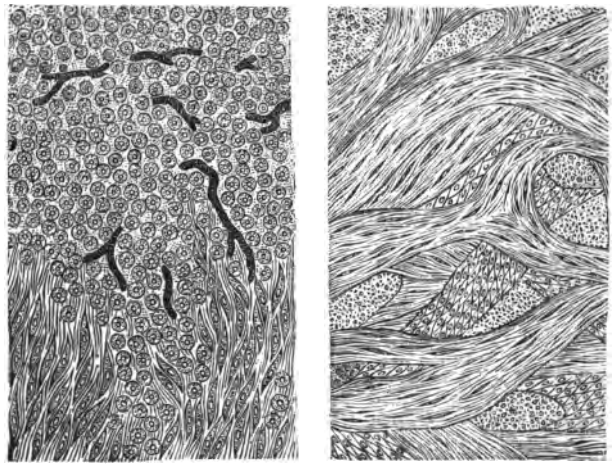
вы теперь обращаете вниманіе на то, легко ли зондъ проникаетъ и куда, въ какую сторону онъ больше имѣетъ наклонность направляться—впередъ, назадъ, или въ стороны. Здѣсь, онъ направляется болѣе въ правую сторону, стало быть новообразованіе исходитъ изъ лѣвой стѣнки. Затрудненное проведеніе указываетъ, что полость матки загорожена вдающимся въ нее новообразованіемъ, имѣющимъ, стало быть, форму такъ называемаго фибрознаго полипа, resp. подслизистой фибромiомы. Надавливая чрезъ брюшные покровы на дно матки и оставляя рукоятку зонда свободно, вы видите, что движенія наружной руки передаются рукояткѣ, слѣдовательно зондъ находится несомнѣнно въ самой увеличенной маткѣ.—Однако металлическій зондъ встрѣчаетъ препятствіе и до самого дна матки еще не дошелъ, и мы не можемъ снаружи указать до которыхъ поръ прошла пуговка зонда. Очевидно, что каналъ полости матки здѣсь многоизвилистъ, т. е. подобенъ тому, который вы видите на стѣнной таблицѣ изъ атласа Boivin и Dugès. Отмѣтимъ по крайней мѣрѣ, какъ далеко вошелъ металлическій зондъ безпрепятственно—оказывается, что на 8 цм.—Но не вынимая его еще изъ матки, изъ разстоянія между пуговкой зонда и изслѣдущими снаружи пальцами мы можемъ заключить, что дѣйствительно слѣва стѣнка матки толще, болѣе чѣмъ съ правой. Приходя къ заключенію, что опухоль исходитъ изъ лѣвой стѣнки, мы должны еще рѣшить, не исходитъ ли основаніе опухоли и изъ дна матки, не оно ли мѣшаетъ проникнуть зонду до дна матки. Дѣло можетъ рѣшить гуттаперчевый бужъ; если и онъ не пойдетъ глубже, чѣмъ металлическій, то очевидно, что и дно матки утолщено. Выводя металлическій зондъ замѣчаемъ, что онъ кровотеченія не далъ, стало быть рыхло распадающихся и кровоточащихъ массъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ больную мы изслѣдуемъ въ амбулаторіи, гдѣ она послѣ зондированія, ни полежать, ни отдохнуть не можетъ, то бужа вводить не будемъ, а ограничусь сообщеніемъ вамъ, что у себя на дому я производилъ такое изслѣдованіе и бужъ прошелъ гораздо дальше—именно на 9 цм., стало быть новообразованіе не исходитъ изъ дна матки.

Для окончательнаго убѣжденія, что распадъ въ бѣляхъ не имѣетъ ракового свойства, вы можете видѣть приготовленный *микроскопическій препаратъ* изъ отходящихъ у больной хлопьевъ. На препаратѣ

вы видите свойственныя фиброміомѣ соединительную ткань и мѣстами кое гдѣ и мышечные элементы; тогда какъ при карциномѣ, на препаратѣ, взятомъ изъ отдѣленія у первой больной, вы видите массу клѣтокъ плоскаго эпителія, частію сохранившагося, частію въ состояніи распаденія. За распадающуюся фиброміому у второй больной говоритъ и обнаруженная термометромъ лихорадка (у больной).—Наконецъ къ настоящей лекціи приготовленъ еще микроскопическій препаратъ изъ вырѣзаннаго пробнаго кусочка опухоли разсматриваемой больной, на которомъ мы искали главнымъ образомъ признаковъ злокачественности, т. е. раковаго, или саркоматознаго перерожденія. На этомъ препаратѣ, сперва при маломъ увеличеніи, можно убѣдиться, что нѣтъ пещеристаго строенія, подобнаго какъ при m. decidua, а затѣмъ при большемъ увеличеніи вы видите картину равномѣрно расположенной соединительной ткани. По этому препарату опухоль должна быть названа фибромой, и такъ какъ въ распадѣ можно было услѣдить кое гдѣ и мышечные элементы, то наша опухоль есть фиброміома. Впрочемъ, въ настоящее время въ Гинекологіи микроскопъ не доставляетъ еще намъ характерныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы, какъ вообще учитъ онкологія (ученіе объ опухоляхъ), на основаніи микроскопическаго препарата опредѣлять характеръ опухоли. По крайней мѣрѣ, такой микроскопистъ-гинекологъ, какъ J. Veit, говоритъ, что въ вопросѣ о злокачественномъ перерожденіи міомъ (раковомъ, или саркоматозномъ) болѣе можно полагаться на такіе признаки, какъ характерное для саркомы обильное водянистое отдѣленіе, на присутствіе или отсутствіе характернаго для раковыхъ больныхъ худосочнаго вида, на быстрый ростъ и пр., чѣмъ на гистологическое изслѣдованіе.—Послѣ всего сказаннаго мы можемъ поставить у нашей больной діагностику *подслизистой фиброміомы, которая въ отверстіи матки изъязвилась.*

Для руководства въ діагностикѣ помощью микроскопа новообразованій, исходящихъ изъ тѣла и дна матки, показываю вамъ типическіе рисунки *саркомы и фиброміомы матки.*

Рис. 20.



Wyder.

На лѣвомъ рисункѣ, такъ называемой разлитой саркомы, вы видите въ глубокихъ слояхъ картину не одинаковую. Мѣстами замѣчаете пучки полосатой соединительной ткани, богатой веретенообразными элементами, съ короткими и длинными отростками. Между ними находятся сильно скученныя круглыя клѣтки съ явственнымъ ядромъ, внѣдренныя въ аморфное основное вещество. Въ болѣе поверхностныхъ слояхъ пучки фиброзной и мышечной ткани исчезаютъ и уступили мѣсто круглымъ клѣткамъ. Выражены здѣсь значительно и расширенные сосуды, вокругъ нихъ видны и кровоизліянія. На препаратѣ нигдѣ нѣтъ никакого слѣда слизистой матки съ ея желѣзами, хотя препаратъ взятъ именно съ этого мѣста (Gusserow. Neubildungen des Uterus. II. A. p. 167). Стало быть, на рисункѣ изображена *мелкоклѣточная саркома* слизистой матки, проникающая вглубь и разрушающая мышечную ткань.

На правомъ рисункѣ, гдѣ изображена микроскопическая картина фиброміомы, вы видите, что она состоитъ изъ мышечной ткани и фиброзной. Мышечная ткань проявляется въ видѣ параллельно лежащихъ веретенообразныхъ клѣтокъ съ ихъ характеристическими ядрами. Поперечный ихъ разрѣзъ имѣетъ мозаикообразный видъ. Въ мышечныхъ клѣткахъ, сдавленныхъ отъ взаимнаго прижатія, замѣчается также поперечное сѣченіе клѣточныхъ ядеръ. Между мышечными волокнами, какъ связующее вещество, залегаютъ пучки соединительной ткани, различныхъ размѣровъ и разнообразно пере-

крещивающихся. Эти пучки состоятъ частію изъ волокнистой, бѣдной клѣтками ткани, частію же изъ веретенообразныхъ клѣтокъ съ длинными отростками. Поперечный разрѣзъ пучковъ соединительной ткани не трудно отличить отъ поперечнаго разрѣза мышечныхъ пучковъ.— *Въ фибросаркомѣ* между указываемыми элементами фиброміомы вы найдете массу круглыхъ клѣтокъ.

—Въ заключеніе обзора діагностическихъ данныхъ для распознаванія различныхъ новообразованій тѣла и дна матки обращу ваше вниманіе еще на то обстоятельство, что *доброкачественные полипы*, обусловливающіе метроррагіи и серозныя истеченія (у нечистоплотныхъ и съ запахомъ) распознаются и раньше микроскопическаго изслѣдованія, когда при неудержимомъ маточномъ кровотеченіи вы вынуждены бываете съ діагностическою цѣлію раскрыть матку. Тогда, въ случаѣ полипа вы ясно прощупываете характерную мягкую опухоль, ускользающую при надавливаніи, но крѣпко сидящую. Саркоматозные же узлы полости матки, кровоточащіе и распадающіеся, обыкновенно наощупь представляются болѣе плотными.

Еще напомню разъ вамъ, что дающій такіе же признаки *фунгозный эндометритъ* характеризуется подъ микроскопомъ, какъ сплошная гиперплазія всѣхъ элементовъ слизистой матки. Ограниченное же разростаніе однихъ желѣзъ на счетъ другихъ составныхъ частей слизистой есть *аденома*; чѣмъ гуще въ ней переплетены клубки желѣзистыхъ трубокъ, тѣмъ болѣе она имѣетъ зловѣщій, злокачественный характеръ, такъ какъ часто такимъ путемъ она быстро переходитъ въ такъ называемую цилиндрому (ракъ).

Кровотеченія изъ полости матки производитъ и такъ называемая *свободная гематома*, т. е. такой задержавшійся остатокъ выкидыша, на который наслаивается постоянно фибринъ. Кровотеченія продолжаются до тѣхъ поръ, пока не будетъ удалена такая гематома.

Наконецъ, на слизистой матки можетъ быть еще разрушающая ее *бугорчатая язва*, отдѣляющая мазскую бѣловатую массу, постепенно сгущающуюся въ творожистую массу. Хотя больныя, по общему истощенному виду, при истеченіи изъ половыхъ частей, и могутъ дать поводъ заподозрить у нихъ ракъ, однако нахожденіе въ отдѣленіи бугорковыхъ палочекъ и существованіе бугорчатаго процесса въ другихъ органахъ, особенно при характерномъ растяженіи фаллопіевыхъ трубъ, позволяютъ скоро установить вѣрную діагностику.

XVI Лекція.

Діагностика аномалій менструаціи. Аменнорръя. Меноррагія.

Мм. Гг.!

Всякому практическому врачу, и не спеціалисту-гинекологу, при леченіи женщинъ вообще, параллельно съ наблюденіемъ за всѣми органами больной, необходимо бываетъ обращать особенное вниманіе и на функцію менструаціи. Вліяніе разстройства этой функціи сказывается во всѣхъ отрасляхъ медицины и хирургіи; поэтому, соотвѣтственно той основной идеѣ, которую я преслѣдую при изложеніи настоящаго курса, я перехожу сегодня къ разсмотрѣнію и изложенію различныхъ аномалій менструаціи въ томъ отношеніи, въ какомъ онѣ сами могутъ вліять, или же находиться подъ вліяніемъ, resp. претерпѣвать измѣненія отъ различныхъ болѣзненныхъ процессовъ, могущихъ имѣть мѣсто въ организмѣ женщины.

Каждый изъ васъ, упражняясь здѣсь въ распросѣ больныхъ, хорошо теперь и практически знаетъ, что́ слѣдуетъ называть и считать *нормальной менструаціей*: каковы ея границы, какъ по времени появленія, такъ по продолжительности, по качеству и количеству отдѣляемой крови и пр. Соотвѣтственно тому мы будемъ теперь излагать и отступленія отъ нормы и начнемъ съ аномаліи времени появленія.

Относительно *слишкомъ ранняго появленія менструаціи*, въ діагностическомъ отношеніи прежде всего надо указать на возможность ошибки называть преждевременной менструаціей такіе случаи, гдѣ не обнаруживается періодичности въ появленіи крови, гдѣ у маленькой дѣвочки, н. п. отъ присутствія саркомы во влагалищѣ, показы-

вается кровь изъ половыхъ частей. Собственно menstruatio praecox называютъ такіе рѣдкіе случаи, гдѣ на 2—4 году (было даже и 1 году) наблюдались періодическія кровотеченія при чрезмѣрно, не по возрасту развитыхъ грудяхъ и наружныхъ половыхъ частяхъ, у дѣвочекъ, вообще не по возрасту развитыхъ и тяжелыхъ; у нихъ и при вскрытіи находили матку съ яичниками, развитыми, какъ у 13—14-лѣтнихъ дѣвочекъ. У многихъ изъ такихъ 2—4-лѣтнихъ дѣтей, и мысли, и наклонности, и половое влеченіе бываютъ какъ у сформировавшихся дѣвочекъ. Не смотря на все это однако, менструальныя кровотеченія у нихъ не велики, хотя другіе признаки менструаціи, какъ нервное возбужденіе въ періодѣ предвѣстниковъ, ясно выражены. Въ терапевтическомъ отношеніи врачъ долженъ указать здѣсь, что дѣло воспитанія обратить особенное вниманіе на преждевременно развивающееся половое влеченіе.

Противуположное этому виду—*слишкомъ позднее наступленіе менструаціи*, m. serotina, не имѣетъ строго опредѣленнаго предѣльнаго возраста. (Въ моемъ н. п. случаѣ возбужденія преждевременныхъ родовъ у карлицы съ общесъуженнымъ тазомъ, первые регулы появились на 21 году, послѣ чего, подъ вліяніемъ только что развившагося половаго чувства она имѣла и первый coïtus внѣ брачнаго сожительства). Относительно этой аномаліи надо всегда строго различать, существуетъ ли періодическое кровотеченіе съ другими въ большей или меньшей степени выраженными признаками, свойственными менструаціи, или же этихъ спутниковъ нѣтъ. Въ послѣдняго рода случаяхъ дѣвушка можетъ быть хлороанэмичною съ плоскою грудью и часто съ совершенно дѣтскимъ видомъ. Жалобы этихъ дѣвушекъ такія же, какія свойственны вообще *хлороанэмичнымъ*—общая вялость, слабость, истерическія явленія, обнаруживающіяся нерѣдко ко времени, когда должно было бы появиться менструальное кровотеченіе. Если у такихъ дѣвушекъ разъ или два показывались мѣсячныя, то матери обыкновенно говорятъ, что дочери ихъ больны вслѣдствіе задержки менструаціи. Но опытъ рѣшительно говоритъ противъ этого. Онъ показываетъ, что если при продолжающейся хлороанэміи дѣвушка и начнетъ правильно менструировать, то чувствуетъ себя она чрезъ то не лучше, а иногда даже и хуже. Установивши же діагностику страданій такой дѣвушки отъ хлороанэміи, вы съ вашей терапіей отнюдь не будете стимулировать яични-

ковъ, не будете назначать emenagoga (aloes, kali hypermanganicum и пр.), а направите леченіе на общее болѣзненное состояніе, и подвергать гинекологическому изслѣдованію такихъ дѣвушекъ нѣтъ надобности. Послѣднее показано лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слишкомъ долго нѣтъ менструаціи, дѣвушкѣ н. п. уже 20 лѣтъ и идетъ вопросъ о томъ, можно ли выходить ей замужъ, нѣтъ ли у нея врожденныхъ пороковъ развитія половыхъ органовъ.

Другой, болѣе рѣдкій типъ дѣвушекъ, страдающихъ *аменнорреей* при отсутствіи и менструальныхъ спутниковъ, не имѣетъ рѣзко выраженнаго хлоротическаго характера. Большая часть такихъ дѣвушекъ будетъ имѣть нормальный видъ, другія—съ нѣсколько выраженнымъ мужскимъ типомъ, третьи наконецъ—съ рѣзко дѣтскимъ видомъ. Всѣ такія дѣвушки имѣютъ аменнорреею не вслѣдствіе общаго страданія, а вслѣдствіе *порока развитія*. Однако и въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ воздерживаться возможно больше отъ изслѣдованія чрезъ влагалище, но ректальное изслѣдованіе необходимо. Вообще про гинекологическое изслѣдованіе дѣвушекъ и дѣвочекъ надо сказать, что оно производится только тогда, когда того требуютъ особыя обстоятельства: выходъ замужъ, или жалобы на тѣ или другія боли внизу живота. Сама по себѣ одна аменнорреа не составляетъ показанія и для ректальнаго изслѣдованія. Поступать приходится тѣмъ болѣе потому такъ, что нужно щадить чувство стыдливости дѣвственницъ и—чтобы отъ прикосновенія къ половымъ частямъ не вызывать чуждыхъ имъ различныхъ ощущеній, представленій и т. д. Пороки развитія въ такихъ случаяхъ заключаются рѣдко въ отсутствіи, больше—въ недостаточномъ развитіи яичниковъ, съ чѣмъ одновременно бываетъ отсутствіе, или рудиментарное развитіе матки. Если при этомъ окажется необходимымъ изслѣдованіе чрезъ влагалище, то цѣлесообразнѣе производить его подъ хлороформомъ, какъ въ силу только что сказаннаго о чувствѣ дѣвушекъ, такъ и потому, что половыя части ихъ слишкомъ еще неподатливы.

Въ тѣхъ случаяхъ m. serotinae, гдѣ періодичность менструальныхъ явленій существуетъ, но нѣтъ кровянаго отдѣленія, дѣвушки обыкновенно жалуются на періодическія боли, совершенно такого же характера, какой бываетъ у ихъ сверстницъ передъ регулами. Нельзя сказать, чтобы періодичность такихъ болей имѣла строгій мѣсячный типъ. По большей части боли эти, то больше мучаютъ дѣвушку, то

меньше. Изъ болей чаще всего являются головныя, различныя нервныя явленія, иногда и съ сильнымъ возбужденіемъ, проявляющимся даже въ формѣ судорогъ, частію истерическаго, частію эпилептическаго характера. Или же, вмѣсто такихъ припадковъ, появляются періодическіе приливы къ различнымъ органамъ, даже и съ кровотеченіями изъ нихъ—m. vicaria, о которой подробнѣе скажемъ ниже.— При такомъ видѣ аменнорреи, съ цѣлью установленія правильности въ функціяхъ организма, показуется общее укрѣпляющее леченіе, перемѣна образа жизни, хотя бы и сравнительно на короткое время. Мѣстно — средства, усиливающія приливъ крови къ слизистой матки—теплота на животъ, горячія ножныя ванны, продожительныя общія теплыя. Верховая ѣзда.—Если все это не помогаетъ, то слѣдуетъ тщательно изслѣдовать половые органы—нѣтъ ли гдѣ атрезіи, не выдѣляется ли гдѣ хотя немного менструальной крови, но не имѣетъ свободнаго выхода наружу. Впрочемъ, если существуетъ атрезія, то обыкновенно больная, или мать ея, или вы сами обнаружите внизу живота опухоль, прощупываемую даже черезъ одежду дѣвушки. Въ случаѣ же, если атрезіи нѣтъ, а существуетъ та или другая извѣстная вамъ изъ описательной Гинекологіи форма рудиментарнаго развитія половыхъ частей, то практическому врачу приходится поступать такимъ образомъ. Сперва, все-таки нельзя оставлять надежды, что съ дальнѣйшимъ общимъ развитіемъ организма послѣдуетъ улучшеніе и въ состояніи половаго аппарата, поэтому при энергичномъ общемъ леченіи назначаются большіе пріемы и бромистаго калія, который вообще хорошо нормируетъ функціи полоаого аппарата. Если же все это не удается, а симптомы становятся все мучительнѣе, то приходится подумать объ удаленіи яичниковъ *). Показаніе для кастраціи устанавливается тогда, когда оказались недѣйствительными всѣ извѣстныя въ наукѣ средства. Въ послѣднее время къ таковымъ присоединилась еще фарадизація помощью двойнаго возбудителя матки Apostoli. Или же, если болѣе страдаютъ яичники, то употребляется двойной влагалищный возбудитель 50—80 М.А., сеансъ по 10 минутъ каждые два—три дня.—Массажъ, по системѣ

*) Вообще о терапіи я буду здѣсь говорить по стольку, по скольку она примѣнима въ поликлиникѣ.

Thure-Brandt'a, и притомъ—опять раздраженіе слизистой матки помощью зонда, впрыскиванія раздражающихъ жидкостей въ ея полость—всего лучше Tr. jodi fec. rar. и пр. Simpson особенно хвалилъ для такихъ случаевъ ношеніе внутриматочнаго гальваническаго пессарія изъ двухъ параллельно по длинѣ спаянныхъ половинокъ изъ цинка и мѣди.

Послѣ того, какъ менструація уже установилась, *аменнорръя*, т. е. слишкомъ слабое или полное отсутствіе выдѣленія менструальной крови можетъ зависѣть, или отъ ограниченія и полнаго прекращенія функціи яичниковъ, или же отъ болѣзненныхъ измѣненій въ другихъ факторахъ (нервной системѣ, слизистой матки и пр.), играющихъ роль въ процессѣ менструаціи. Впрочемъ, для практическихъ цѣлей лучше классифицировать такіе случаи по тому, возникла ли аменнорръя внезапно вслѣдствіе причины, дѣйствовавшей короткое время, или же—причина дѣйствовала продолжительное время, и аменнорръя развилась изъ постепенно уменьшающагося кровянаго отдѣленія.

Тамъ, гдѣ *мѣсячныя внезапно прекратились*, или гдѣ мѣсячное отдѣленіе, не смотря на всѣ благопріятствующія тому данныя, вовсе не наступаетъ, или же, если и показывается, то въ крайне ничтожномъ количествѣ, причину надо искать, или во внезапномъ охлажденіи нижней половины тѣла, или въ сильныхъ душевныхъ движеніяхъ. Подобнымъ же образомъ вліяютъ: дѣйствіе во время мѣсячныхъ проносныхъ средствъ, значительныя поврежденія тѣла, внезапное появленіе острыхъ воспалительныхъ процессовъ—пнеймоніи, рожи и пр.,—острая анэмія послѣ сильныхъ кровотеченій и т. д. Возникшая такимъ путемъ аменнорръя можетъ продолжаться очень короткое время, н. п. одинъ, два мѣсячныхъ періода, или можетъ продолжаться и дольше и перейдти въ преждевременный climacterium.

Симптомы такой аменнорръи могутъ быть очень разнообразны. Вслѣдъ за внезапной остановкой могутъ явиться признаки остраго метрита и периметрита—лихорадка, рвота, боль внизу живота, чрезмѣрная чувствительность при изслѣдованіи. Симптомы эти, надо думать, происходятъ отъ спазмодическаго сокращенія сосудовъ слизистой, а также отчасти и мышечнаго слоя матки; отъ переполненія вслѣдствіе того кровеносныхъ сосудовъ въ маточныхъ придаткахъ и брюшинномъ слоѣ и обнаруживаются указываемые симптомы.—Иногда отъ такого кровопереполненія можетъ возникнуть haematocele,

или приливъ и даже кровотеченія изъ другихъ органовъ (m. vicaria). Если аменноррэя продолжается долгое время и переходитъ въ климактеріумъ, то появляются такъ называемыя климактерическія страданія, хотя рѣдко въ рѣзкой формѣ; такъ какъ это состояніе возникаетъ постепенно, то организмъ постепенно привыкаетъ, а потому и не манифестируетъ бурными проявленіями.

Аменноррэя, обусловливаемая *причинами, дѣйствующими продолжительное время,* можетъ зависѣть или отъ такихъ, которыя *дѣйствуютъ непосредственно на половые органы,* или отъ дѣйствующихъ отдаленно. Къ первой группѣ будутъ принадлежать прежде всего случаи, гдѣ яичники постепенно перерождаются и исчезаютъ. (Надо однако сказать, что доброкачественныя новообразованія яичниковъ рѣдко дѣйствуютъ такимъ образомъ: по большей части вначалѣ развитія новообразованія бываютъ кровотеченія, какъ результатъ новаго постояннаго раздраженія. По мѣрѣ дальнѣйшаго роста замѣчается неправильность въ продолжительности менструальнаго процесса въ различные мѣсячные періоды, процессъ этотъ становится болѣе и болѣе болѣзненнымъ. Раздраженіе отъ роста новообразованія обыкновенно долго еще продолжаетъ обусловливать меноррагію.) Лишь только тамъ, гдѣ злокачественнымъ новообразованіемъ поражаются оба яичника, тамъ въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемся съ аменноррэей.—Затѣмъ, какъ вы уже хорошо знаете, малая менструація, переходящая въ аменноррэю, наблюдается въ позднѣйшихъ стадіяхъ хроническаго метрита, гдѣ матка очень тверда и плотна, и слизистая атрофируется. Часто въ такихъ случаяхъ, когда кровотеченіе постепенно прекращается, собственно менструальный процессъ продолжается и выражается сильными болями. Очевидно, что когда устанавливается діагностика подобныхъ причинъ аменноррэи, то съ тѣмъ вмѣстѣ устанавливается показаніе дѣйствовать не противъ причины, противъ которой мы безсильны, а лишь палліативно. Хорошо тутъ дѣйствуютъ бромистый калій и отвлекающій методъ леченія.

Хроническія воспалительныя состоянія *придатковъ матки* съ участіемъ яичниковъ и сдавленіемъ ихъ, съ уменьшеніемъ или прекращеніемъ кровянаго выдѣленія можетъ вызвать сильныя страданія женщинъ. Такъ какъ въ такихъ случаяхъ воспалительный процессъ въ тазовыхъ органахъ виною тому, что даже слабый предъ менструаціей приливъ крови сопровождается сильными болями, то врачу

нужно здѣсь не содѣйствовать усиленію отдѣленія мѣсячной крови, чтобы не усиливать раздраженія, а тоже—примѣнять отвлекающій методъ.—Аменнорроей сопровождаются обыкновенно и фистулы мочеваго пузыря до тѣхъ поръ, пока фистула не будетъ излечена.

Относительно причинъ, вызывающихъ *аменнорроэю отдаленнымъ*, косвеннымъ путемъ слѣдуетъ сказать, что къ нимъ принадлежитъ вообще всякое хроническое страданіе, чрезъ которое организмъ сильно ослабляется, такъ н. п. аменнорроэя наблюдается при выздоровленіи послѣ брюшнаго тифа и т. п. Здѣсь аменнорроэя является благодѣтельнымъ приспособленіемъ природы, сохраняющимъ значительное количество энергіи и крови. Однако не всѣ ослабляющіе организмъ болѣзненные процессы дѣйствуютъ одинаково угнетающимъ образомъ на менструальный процессъ. И часто, хотя не всегда, при быстро развивающейся чахоткѣ, при рѣзко выраженной раковой кахексіи замѣчается аменнорроэя. Чаще послѣдняя, или точнѣе, скудная менструація, наблюдается при хлорозѣ. Мы уже видѣли, какимъ образомъ хлорозъ можетъ быть причиною того, что менструація поздно устанавливается. Впрочемъ, какъ при хлорозѣ иногда наблюдается чрезвычайно раннее появленіе менструаціи, такъ случается, что хлорозъ вмѣсто скудной обусловливаетъ очень сильную менструацію; но это—какъ исключеніе. Обыкновенно дѣвушки, заболѣвшія хлорозомъ послѣ формированія, жалуются, что мѣсячныя стали болѣзненны, появляются неправильно, очень рѣдко, въ ничтожномъ количествѣ и скорѣе блѣднаго, чѣмъ краснаго цвѣта или же—прямо на аменнорроэю. Такое состояніе надо разсматривать, какъ выраженіе общаго неудовлетворительнаго кроветворенія. Характерный видъ такой хлоротической дѣвушки, даже при полной аменнорроэѣ, уже отклонитъ ваше подозрѣніе относительно возможности какой либо атрезіи, какъ причины, и не побудитъ васъ требовать гинекологическаго изслѣдованія. Послѣднее показуется лишь въ случаяхъ сомнительныхъ, и особенно тогда, когда васъ хотятъ обмануть при скрываемой беременности.—Въ случаѣ предложенія вопроса, можно ли надѣяться, что супружество и беременность улучшатъ кроветворніе хлоротической дѣвушки, конечно, слѣдуетъ отвѣчать отрицательно.

Между другими ослабляющими организмъ болѣзнями, сопровождаемыми часто скудной менструаціей, слѣдуетъ указать на психозы, особенно въ болѣе острыхъ стадіяхъ. Далѣе—на diabetes mellitus,

diabetes insipidus, malaria, привычку къ морфію и на хроническое отравленіе ртутью. Разумѣется, что если послѣ гинекологическаго изслѣдованія въ такихъ случахъ исключается, какъ причина, какое либо гинекологическое страданіе, то и леченіе должно быть не гинекологическое, не вызывающее мѣсячныя, а—направляется на діагносцированную одну изъ указанныхъ болѣзней.—Аменноррэя можетъ наступать и вслѣдствіе продолжительно дѣйствовавшихъ психическихъ, подавляющихъ моментовъ, а также при рѣзкомъ измѣненіи образа жизни и обстоятельствъ. По замѣчанію L. Meyer'a, таковая наблюдается н. п. у ученицъ сельскихъ бабокъ, прибывшихъ въ большой городъ изъ глуши.

Значительное *ожирѣніе* также сопровождается скудной менструаціей. Такъ какъ и въ климактерическіе годы тоже наблюдается нерѣдко наклонность къ чрезмѣрному отложенію жира, то, можно думать, говоритъ Meyer, что и при аменноррэѣ отъ ожирѣнія, ожирѣніе составляетъ не причину, а послѣдствіе какой то другой, неизвѣстной причины, обусловливающей задержку менструальнаго процесса. Однако не всегда можно такъ думать, потому что часто менструація становится достаточно сильною, какъ только удается прекратить избыточное образованіе жира. Симптомы при такой аменноррэѣ имѣютъ такой же характеръ, какъ и въ климактеріи.

Пріобрѣтенныя *гипатрэзіи*, (также какъ и врожденныя) обусловливаютъ кажущуюся аменноррэю тѣмъ, что препятствуютъ выхожденію наружу скопляющейся позади ихъ крови. Трудные роды, гангренозное воспаленіе и т. п. въ анамнезѣ даютъ здѣсь возможность скорѣе, чѣмъ при врожденныхъ, открыть истинную причину подобной аменноррэи. (Разсуждая о діагностикѣ аменноррэи, какъ патологическаго состоянія, всегда надо имѣть въ виду возможность и физіологическаго состоянія отъ беременности и кормленія).

Скудное, или отсутствіе кровеотдѣленія со слизистой матки можетъ быть въ томъ случаѣ, когда при повышенномъ артеріальномъ давленіи въ періодѣ предвѣстниковъ, въ томъ мѣстѣ организма, гдѣ кровеносные сосуды легче разрываемы—тамъ является болѣе сильное кровотеченіе, что называется *m. vicaria*, vel supplementaria. Такими мѣстами чаще бываютъ слизистая легкихъ, носа, желудка, грануляціонныя поверхности н. п. старыхъ язвъ голени и пр. (Послѣднія, какъ мнѣ приходилось въ свое время отвѣчать и на экзаменѣ, но-

сили названіе ulcera menstualia). Очевидно, что такія викарныя кровотеченія, при указанномъ механизмѣ ихъ происхожденія, могутъ быть одинъ разъ, или, повторяясь, обусловить въ организмѣ привычку къ неправильному по мѣсту кровеотдѣленію. Впрочемъ послѣднее можетъ относиться больше къ язвамъ: обыкновенно же такія легочныя, желудочныя кровотеченія настолько пугаютъ больныхъ, что рано и скоро требуется врачебная помощь. При леченіи стало быть надо имѣть въ виду, что менструальная функція въ организмѣ вполнѣ имѣетъ мѣсто, но нужно лишь направить кровеотдѣленіе на слизистую матки и принять мѣры къ усиленію его съ этого мѣста, а кровотеченіе съ необычнаго мѣста останавливать по общимъ правиламъ.—Какъ викарная менструація можетъ являться и haematocele retrouterina при внезапной остановкѣ крови со слизистой матки, н. п. при быстромъ охлажденіи нижней половины тѣла. (Впрочемъ въ настоящее время, мы переживаемъ время перестройки всего ученія о haematocele. По мѣрѣ того, какъ больше и больше развивается ученіе о внѣматочной беременности, оказывается, что очень многіе случаи, діагносцированные прежде, какъ haematocele представляли не кровотеченіе изъ разорвавшихся сосудовъ брюшиннаго покрова или изъ сосудовъ ложныхъ перепонокъ—а прямо разрывъ плоднаго мѣшка. Къ этому предмету мы вернемся въ послѣдствіи).

Аменнорроя вслѣдствіе *климактерія* тоже сопровождается иногда болѣзненными явленіями. Столь обычныя для женщинъ въ это время различныя разстройства самочувствія иногда такъ долго продолжаются и по нѣскольку лѣтъ, или же настолько разстроиваютъ общее состояніе организма, что прямо становятся патологическими и требуютъ энергическаго врачебнаго вмѣшательства. Задача діагностики въ такихъ случаяхъ—рѣшить, дѣйствительно ли существуетъ патологическое состояніе, и если—да, то въ какой зависимости оно состоитъ отъ бывшаго менструальнаго процесса, а изъ того уже вытекаетъ и показаніе для того или другого вида леченія. Леченіе при различнаго рода такихъ болѣзненныхъ состояніяхъ, обусловливаемыхъ приливомъ къ тому или другому органу, конечно, будетъ главнымъ образомъ отвлекающее съ употребленіемъ, по мѣрѣ надобности, и тѣхъ мѣръ и средствъ, которыя примѣняются вообще при самостоятельномъ, не конгестивномъ отъ климактерія, страданіи даннаго органа. Собственно же раціональное гинекологическое леченіе

должно заключаться въ укрѣпленіи нервной системы.—Съ діагностической точки зрѣнія я вкратцѣ изложу здѣсь такого рода страданія, какъ они проявляются въ различныхъ системахъ и органахъ.

Въ нервной системѣ. Очень частая и обычная для климактерія раздражительность можетъ доходить до истерическихъ явленій; если же таковыя были и прежде, то они обыкновенно ухудшаются. Наблюдаются парэстезіи, мѣстный зудъ, жженіе, давленіе, или на одномъ и томъ же мѣстѣ, или съ перемѣною мѣста. Признаками раздражительности сосудодвигательной и трофической системъ являются летучій жаръ, мѣстный потъ, головныя боли, головокруженіе, обмороки, безсонница. Патологическими надо считать такія состоянія тогда, когда ихъ сила, частота и продолжительность разстроиваютъ общее здоровье.—Что касается до психозовъ, то обычное для менопаузы подавленное состояніе духа иногда переходитъ во вполнѣ развитую душевную болѣзнь съ болѣе или менѣе выраженной меланхоліей, что особенно наблюдается у женщинъ, имѣющихъ къ тому наслѣдственное предрасположеніе. Иногда наблюдается особаго рода психическое состояніе, заключающееся въ томъ, что больная считаетъ себя беременной; тому способствуетъ не мало и то обстоятельство, что менопауза, особенно у безплодныхъ, наступаетъ довольно рано и внезапно. Приливы къ грудямъ съ набуханіемъ ихъ, тяжесть живота при наклонности къ ожирѣнію и случайныя движенія кишекъ настолько симулируютъ беременность, что женщина, такъ психически настроенная, въ извѣстное время даже чувствуетъ появленіе схватокъ и посылаетъ за бабушкой, или даже за акушеромъ.—Иногда за такой несбывшейся беременностію у женщины развивается и серьезная душевная болѣзнь съ ложными представленіями. Такая душевная болѣзнь можетъ остаться на всю жизнь лишь при существованіи наслѣдственности, обыкновенно же въ 1—2 года совершенно проходитъ. Мѣстнаго гинекологическаго леченія здѣсь не требуется; развѣ только въ крайнемъ случаѣ прибѣгаете къ кровеизвлеченіямъ изъ матки. По личному практическому опыту, спѣшу однако васъ предупредить отъ другой крайности: мнѣ не разъ приходилось діагносцировать несомнѣнную беременность въ климактерическіе годы тамъ, гдѣ спеціалисты—терапевты, нисколько не подозрѣвая таковой, очень усердно назначали различныя воды и другія отвлекающія, по счастію не доводившія дѣло до прерыванія беременности.

Въ гинекологическую поликлинику очень часто направляютъ климактерическихъ женщинъ изъ другихъ отдѣленій съ различными видами диспепсіи, зависящей отъ приливовъ къ *пищеварительнымъ органамъ* и съ характеромъ разстройства иннервації. Такія страданія могутъ, длиться годы, и, въ виду названнаго характера ихъ, всего лучше дѣйствовать на нихъ средствами, укрѣпляющими и успокоивающими нервную систему. Отъ разстройства кишечной функціи у геморроидальныхъ женщинъ обыкновенно усиливаются ихъ геморроидальныя страданія: и если вы діагносцируете конгестивный характеръ страданія, то вполнѣ показаны и прекрасно дѣйствуютъ піявки къ заднему проходу.

Въ области собственно *половой сферы*, кромѣ указанныхъ выше, заслуживаетъ особеннаго вниманія рѣзко выраженная климактерическая атрофія половыхъ органовъ, особенно влагалища и наружныхъ половыхъ частей.—Если эти явленія еще въ незначительной степени, то представляютъ лишь извѣстныя неудобства и боль sub coïtu; при болѣе же выраженномъ состояніи актъ этотъ становится невозможнымъ, и при форсированіи являются поврежденія, кровотеченія, разрывы. Половое желаніе тоже нерѣдко бываетъ здѣсь усилено, особенно при prurītus vulvae. Зудъ иногда достигаетъ крайней степени, не давая больной покою ни днемъ, ни ночью, и при безуспѣшности многихъ предлагаемыхъ здѣсь средствъ, въ послѣдніе годы я остаюсь болѣе доволенъ слѣдующею мазью:

Rp. Jodi puri 0,6
Kalii jodati — aa 1,2
Camphorae
Flor. sulf. 0,18
Axung. porci 64,0.
M. D. S. Мазь.

—Въ грудяхъ въ это время является наклонность къ излишнему отложенію жира, такъ что иногда онѣ очень увеличиваются. Случается, что въ нихъ наблюдается mastodynia. Наклонность къ ожирѣнію вообще лечится по общимъ правиламъ. Также не требуется особыхъ терапевтическихъ указаній со стороны Гинекологіи для артритическихъ явленій, которыми склонныя къ тому женщины особенно страдаютъ въ климактерическіе годы; о послѣднемъ обстоятельствѣ хорошо зналъ и Гиппократъ.

Особенно часты и многочисленны въ климактерическіе годы *болѣзни кожи*, и не малое количество такихъ больныхъ женщинъ я видѣлъ въ поликлиникѣ у покойнаго Вѣнскаго профессора, Hebra.—Чаще эти больныя ищутъ помощи отъ общаго и мѣстнаго зуду, также—со страданіями acne, furunculosis, urticaria, erythema, eczema. Противъ этихъ страданій, кромѣ обычныхъ средствъ, употребляемыхъ въ дерматологіи, надо здѣсь замѣтить, что страданія могутъ быть настолько упорны, что является показаніе и для полнаго вырѣзыванія пораженныхъ частей кожи съ подлежащею соединительною тканью. Однако и здѣсь при квалифицированіи характера страданій не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что нервный характеръ обыкновенно по преимуществу преобладаетъ. Потому и успѣхъ въ леченіи отъ средствъ, укрѣпляющихъ нервную систему бываетъ больше, чѣмъ отъ мѣстныхъ. Больше надежды на мышьякъ, атропинъ, стрихнинъ, эрготинъ. При хронической экземѣ—всего лучше мазь изъ бѣлой осадочной ртути.

Усиленныя мѣсячныя—Menorrhagia. Объ этомъ предметѣ, о распознаваніи различныхъ болѣзненныхъ состояній, могущихъ служить причиною данной аномаліи мы уже не разъ имѣли случай говорить въ предшествовавшихъ лекціяхъ. Поэтому сегодня я буду излагать лишь тѣ данныя объ этой аномаліи, о которыхъ прежде не представлялось случая говорить.

И здѣсь, какъ и при аменнорреѣ, подъ именемъ меноррагіи мы будемъ разумѣть лишь такіе случаи, патологическіе, гдѣ потеря мѣсячной крови для данной женщины настолько велика, что потеря эта сказывается ослабленіемъ, обезсиленіемъ женщины.

Съ практической точки зрѣнія меноррагіей будетъ называться всякая усиленная менструація, гдѣ женщина много теряетъ крови вообще, или гдѣ количество дней, въ которые отдѣляющаяся кровь пачкаетъ бѣлье, продолжительно, причемъ соотвѣтственно тому и межменструальный періодъ становится меньше, короче. Чаще меноррагія выражается, какъ усиленною потерею крови, такъ и продолжительностію времени отдѣленія, съ чѣмъ вмѣстѣ наблюдается и неправильность во времени начала каждаго менструальнаго періода. Появляющееся кровеотдѣленіе, или сначала бываетъ слабымъ, а потомъ усиливается, или кразу обнаруживается въ видѣ того, что называется крово-

теченіемъ; или же слабое отдѣленіе чередуется съ сильнымъ. Надо знать однако, что если судить только на глазъ, сколько выходитъ крови изъ половыхъ частей, то можно принять кровотеченіе за слабое, тогда какъ оно очень сильно, но кажется слабымъ потому, что во влагалищѣ и маткѣ при лежаніи больной въ постели скопляется очень много рыхлыхъ хлопьевъ крови. Если же больная на ногахъ, когда нижнее бѣлье скоро грязнится кровью, и больная мѣняетъ подкладку за подкладкой, то кровотеченіе и средней силы можетъ показаться сильнымъ. Если принять также въ разсчетъ, что многія женщины очень скоро привыкаютъ къ большимъ потерямъ крови, и вообще женщины послѣ остановки кровотеченія, гораздо скорѣе чѣмъ мущины (послѣ потерь крови) очень быстро поправляются въ силахъ*), то врачу при квалифицированіи данной меноррагіи, насколько она можетъ считаться сильною, или слабою, слѣдуетъ все это принимать въ соображеніе. Мы постоянно видимъ, что общее состояніе нѣкоторыхъ женщинъ чрезвычайно мало страдаетъ отъ единичныхъ потерь крови, и лишь повторныя кровотеченія вызываютъ у нихъ состояніе хроническої анэміи со всѣми ея послѣдствіями, укорачивающими жизнь. Случаи смерти отъ острой анэміи при меноррагіи принадлежатъ къ очень большимъ рѣдкостямъ.

Про меноррагію можно сказать, что, за исключеніемъ врожденныхъ задержекъ развитія и пріобрѣтенной атрофіи, врядъ ли найдется такое болѣзненное измѣненіе въ половыхъ органахъ, которое не могло бы дать повода къ тому, чтобы менструальное кровотеченіе не могло чрезъ то быть слишкомъ частымъ, слишкомъ продолжительнымъ, или слишкомъ сильнымъ. Изъ страданій же, которыя по преимуществу обусловливаютъ меноррагіи, какъ вы знаете, считаются endometritis, metritis chronica, слизистые полипы, фибромiомы матки, небольшія опухоли яичниковъ и ракъ, при которомъ меноррагіи скоро пре-

*) Я никогда не могу забыть случая въ московской акушерской клиникѣ, гдѣ я, въ началѣ еще моей врачебной дѣятельности, останавливая послѣродовое кровотеченіе въ теченіи 2—3 часовъ, не мало боялся за жизнь больной, видя, какъ часто она теряла сознаніе, причемъ и пульса у нея я не ощущалъ. Но каково было мое удивленіе, когда черезъ часъ по остановкѣ кровотеченія, женщина эта, будучи секретной родильницей, сѣла на извощика и одна уѣхала изъ клиники.

вращаются въ метроррагіи. Относительно эндометрита напомню вамъ, что собственно кровоточивая его форма есть endometritis hyperplastica, s. fungosa, которая бываетъ, или какъ самостоятельное страданіе, или какъ осложненіе при измѣненіяхъ положенія матки, при фибромiомахъ, а также при оофоритѣ (какъ послѣдствіе разстройства менструальнаго процесса и тѣхъ измѣненій, которыя естественнымъ образомъ должна при этомъ продѣлывать слизистая матки). Точная діагностика того, что меноррагія въ данномъ случаѣ обусловливается въ значительной степени сопутствующимъ основное страданіе эндометритомъ, поможетъ вамъ во многихъ такихъ случаяхъ довольно эффектно ослабить, прекратить на время меноррагіи путемъ небольшой операціи удаленія, или соскабливанія слизистой матки.—Для діагностики не могу еще не напомнить вамъ и того, что упорныя кровотеченія изъ женскихъ половыхъ органовъ могутъ быть и не со слизистой матки, а съ кровоточащихъ мѣстъ въ окружности уретры, изъ влагалища и пр. Стало быть, всегда надо относиться съ полнымъ вниманіемъ къ такого рода возможностямъ.

Относительно *страданій внѣ половой сферы*, кажется, что болѣзни отдѣльныхъ органовъ, за небольшими исключеніями, не оказываютъ большаго вліянія на силу менструаціи. Между прочимъ, опытный англійскій практикъ, West, въ своихъ лекціяхъ по женскимъ болѣзнямъ, утверждаетъ, что при хроническомъ нефритѣ можно очень часто наблюдать, не только меноррагіи, но и метроррагіи. Насколько зернистая почечная атрофія, часто сопровождающая болѣзни сердца, самостоятельно обусловливаетъ меноррагіи, сказать трудно; но во всякомъ случаѣ при *страданіяхъ сердца и большихъ сосудовъ* слишкомъ сильное менструальное кровотеченіе наблюдается какъ симптомъ. Оно наблюдается также при хроническомъ гепатитѣ и циррозѣ печени.

Между острыми общими болѣзнями, особенно надо указать на *заразныя*, каковы холера, корь, скарлатина, брюшной тифъ, influenza, и острый лихорадочный ревматизмъ, которыя могутъ сопровождаться обильнымъ мѣсячнымъ кровотеченіемъ.—Однако при двухъ первыхъ болѣзняхъ бываютъ прямо метроррагіи, не имѣющія ничего общаго съ менструаціей и обусловливаемыя особеннымъ страданіемъ слизистой матки, зависящимъ отъ инфекціи (endometritis haemorrhagica). —При выздоровленіи же отъ этихъ болѣзней, какъ мы говорили, наблюдается аменнорроя.

Между хроническими общими страданіями, *гемофилія* сравнительно часто обусловливаетъ меноррагіи. Впрочемъ эта болѣзнь вообще рѣдко бываетъ у женщинъ, и даже когда и бываетъ, то не во всѣхъ случаяхъ менструальное кровотеченіе бываетъ слишкомъ обильнымъ. Однако L. Meyer говоритъ: надо самому видѣть, а, не видавши, трудно представить, какъ изъ такой, часто въ высокой степени анэмичной, женщины, можетъ такъ много вытечь крови и какъ послѣ такой потери крови можно пережить еще другую. Тѣмъ болѣе—что въ такихъ случаяхъ одновременно съ метроррагіей можетъ быть кровотеченіе и въ другомъ мѣстѣ, особенно изъ носу. Но во всякомъ случаѣ рѣдко бываетъ, чтобы гемофиличная женщина умерла отъ меноррагіи.

Также при *скорбутѣ* случаются сильныя меноррагіи.

Сифилисъ можетъ дать поводъ къ меноррагіи, хотя рѣдко къ очень сильной.

Когда мы говорили о значеніи *хлороза* для аменнорреи, то уже сказали, что это страданіе иногда можетъ давать поводъ къ меноррагіи. Хотя въ точности, врядъ ли хлорозъ можетъ непосредственно обусловливать усиленную менструацію; скорѣе можетъ быть, что хлорозъ вызываетъ анэмію и общую слабость, а эти уже производятъ меноррагію. Въ практикѣ обыкновенно трудно бываетъ съ опредѣленностію разобраться въ этихъ страданіяхъ, которыя часто фигурируютъ всѣ вмѣстѣ. За то надо сказать, что меноррагіи, наблюдаемыя у такихъ вялыхъ, блѣдныхъ, ослабленныхъ субъектовъ, рѣдко бываютъ особенно сильными. Онѣ скорѣе бываютъ болѣе продолжительными, такъ что межменструальные промежутки оказываются слишкомъ короткими, чрезъ что въ общемъ потеря крови для организма, ослабленнаго, оказывается очень значительною.

Но бываютъ случаи меноррагіи, для которыхъ *мы вовсе не можемъ найдти производящей причины*, ни въ половыхъ органахъ, ни внѣ ихъ. Къ такимъ относятся н. п. многія изъ часто очень значительныхъ меноррагій, которыя бываютъ *у молодыхъ дѣвушекъ вскорѣ послѣ установленія у нихъ менструальной функціи*. Такія дѣвушки часто не производятъ впечатлѣнія, ни хлоротическихъ, ни анэмичныхъ, и такъ какъ у нихъ спустя нѣкоторое время менструальное отдѣленіе становится нормальнымъ, то и нельзя предположить

какого либо особаго мѣстнаго страданія. Конечно и въ такихъ случаяхъ иногда причиною можетъ служить слизистый полипъ, фиброміома и пр.; но въ большинствѣ случаевъ этого не бываетъ, а потому выраженное выше правило, не спѣшить съ гинекологическимъ изслѣдованіемъ у дѣвушекъ, примѣнимо сначала и къ подобнымъ случаямъ. Изслѣдованіе будетъ показано, когда обычныя кровоостанавливающія: покой, secale cornutum, сѣрная кислота, наперстянка, hydrastis canadensis, при раздражительности нервной системы kali bromatum, хининъ и др. не приносятъ пользы.

Начинающійся постепенно *климактеріумъ* сопровождается обыкновенно меноррагіями, отличающимися какъ силою, такъ и продолжительностію. И лишь постепенно такая усиленная менструація начинаетъ являться неправильно, все рѣже и рѣже, что указываетъ на правильное наступленіе менопаузы. Но если меноррагіи становятся все чаще и продолжительнѣе, даже безъ того чтобы быть сильными, то надо спѣшить съ точнымъ распознаваніемъ, нѣтъ ли злокачественнаго новообразованія, такъ какъ дѣйствительно, въ это время жизни у женщинъ болѣе всего развиваются различныя новообразованія, и сами фиброміомы имѣютъ наклонность даже удлиняться посредствомъ ножки. Меноррагіи въ климактерическіе годы, отчего бы онѣ не зависили, вліяютъ во всякомъ случаѣ неблагопріятно на общее состояніе женщины; но если въ основѣ ихъ не лежитъ никакой гиперплазіи, гетероплазіи, то обыкновенно онѣ хорошо уступаютъ Extr. fluidi hydrastis canadensis, капель по 15—20, раза 3 въ день. Во время же сильнаго кровотеченія назначаете кразу большія дозы secalis.—Поздно наступающій климактерій, послѣ 50 лѣтъ, у здоровыхъ, крѣпкихъ женщинъ, не можетъ считаться неправильностію. Но къ сожалѣнію тоже наблюдается и при фибромахъ; къ сожалѣнію потому, что такъ желательное въ такихъ случаяхъ наступленіе климактерія, какъ содѣйствующее (вслѣдствіе наступленія общей атрофіи половыхъ органовъ) уменьшенію тягостныхъ симптомовъ и уменьшенію самой опухоли, здѣсь долго не показывается. Однако надо знать, что уменьшеніе фиброміомъ въ менопаузу не составляетъ безусловнаго правила, и на это не всегда можно надѣяться; бываетъ наоборотъ, что вслѣдствіе быстраго роста является настойчивое показаніе къ удаленію опухоли оперативнымъ путемъ.

Наконецъ, съ поздно наступающимъ климактеріемъ не слѣдуетъ смѣшивать кровотеченій изъ матки, появляющихся значительно спустя послѣ полной остановки. При появленіи такихъ кровотеченій вы уже хорошо знаете, насколько практическому врачу необходимо бываетъ спѣшить съ точной дифференціальной діагностикой.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ ПО СЛАВЯНОВѢДѢНІЮ.

1. Новыя изданія Сербской Королевской Академіи.

а, Зборник попа Драгоља. Садржина и пророштва. Од. П. С. Срећковића, у Београду 1890 г. 4⁰ 38. (Споменик V). b, Исписи из француских архива. Материјал за историју Балканског полуострова нарочито Србије с краја прошлог и почетка данашњег века. Прибрао Ив. Павловић, у Београду. 1890. 4⁰ 128. (Споменик II).

Въ одномъ изъ предшествующихъ критико-библіографическихъ обзоровъ [1]) я имѣлъ случай указать на полезность предпринятаго Сербской Королевской Академіей изданія „Споменик“, посвященнаго новымъ матеріаламъ по сербской исторіи, археологіи, старинной литературѣ и проч., и представилъ болѣе или менѣе подробный разборъ одного изъ выпусковъ этого изданія. Послѣ того въ теченіе 1890-го года вышли еще два выпуска „Споменика“ (V-й и II-й), также вполнѣ заслуживающіе вниманія по важности напечатанныхъ въ нихъ матеріаловъ.

Пятый выпускъ, помѣченный именемъ извѣстнаго въ сербской наукѣ профессора и академика П. С. Сретьковича, содержитъ въ себѣ гораздо болѣе, чѣмъ можно было бы предполагать на основаніи

---

[1]) См. Университетскія Извѣстія, 1890 г., № 6.

его частнаго заглавія: „Зборник попа Драгоља. Садржина и пророштва“. Здѣсь находимъ не только извлеченія изъ древняго сербскаго сборника (XIII—XIV в.) попа Драголя, но и не стоящія въ никакой связи съ этимъ сборникомъ позднѣйшія историческія сказанія и записи о „запустѣніи“ сербской земли въ XVII в. Хотя помѣщеніе въ одномъ академическомъ изданіи двухъ, столь различныхъ по содержанію и времени, памятниковъ представляется нѣсколько случайнымъ и не совсѣмъ умѣстнымъ, тѣмъ не менѣе самые памятники должны быть признаны весьма любопытными. О каждомъ изъ нихъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Академикъ П. С. Сретьковичъ владѣетъ драгоцѣннымъ пергаменнымъ сербскимъ сборникомъ XIII в., въ высшей степени замѣчательнымъ не только по древности, но и по богатству содержанія. Между прочимъ, въ немъ оказывается, кромѣ полнаго собранія сочиненій болгарскаго попа Іереміи и множества другихъ ложныхъ книгъ въ особыхъ древнихъ или своеобразныхъ редакціяхъ, немалое количество апокрифовъ, которые являются совершенною новостью и дѣлаются извѣстными только по разсматриваемому сборнику, какъ напр. апокрифическія пророчества Даніила, пророка Исаіи, въ которыхъ упоминаются историческія событія, лица и мѣстности преимущественно Балканскаго полуострова. Сборникъ этотъ, найденный г. Сретьковичемъ въ Албаніи въ 1873 г., сталъ извѣстенъ въ наукѣ болѣе десяти лѣтъ назадъ. Онъ перебывалъ въ рукахъ почти у всѣхъ русскихъ славистовъ, посѣщавшихъ Бѣлградъ въ концѣ семидесятыхъ и въ восьмидесятыхъ годахъ. Но глубже и основательнѣе всѣхъ изучилъ его профессоръ Московскаго Университета М. И. Соколовъ, который не только издалъ обстоятельное описаніе рукописи и весьма значительныя извлеченія изъ нея, но и воспользовался нѣкоторыми изъ находящихся въ ней матеріаловъ для цѣлаго ряда превосходныхъ изслѣдованій (Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. В. I, М. 1888). Послѣ столь обстоятельнаго выясненія въ русской ученой литературѣ важности рукописи г. Сретьковича справедливо было бы ожидать, что владѣлецъ ея предприметъ, при содѣйствіи Сербской Королевской Академіи, полное критическое изданіе всего памятника, или по крайней мѣрѣ сдѣлаетъ извѣстными всѣ статьи рукописи, остающіяся пока не напечатанными. Однако ожиданіе это не осуществилось и осуществится, повидимому, не скоро.

По крайней мѣрѣ самъ г. Сретьковичъ не обѣщаетъ этого и ограничивается тѣмъ, что въ указанномъ выпускѣ академическаго „Споменика“ сообщаетъ небольшую, хотя и весьма цѣнную долю матеріаловъ изъ своего сборника (нѣсколько апокрифическихъ пророчествъ) и изданію текстовъ предпосылаетъ общее обозрѣніе содержанія рукописи. Тексты эти слѣдующіе: 1, Видѣніе Данила пророка о царѣхъ и послѣднихъ днехъ и о коньчинѣ вѣка; 2, Видѣніе Данила пророка; 3, А се тлькованіе Данилово; 4, Слово с҃тго Полоута Рильскаго о тлькованіи Даниловѣ; 5, Слово с҃тго Ѳпатіа Ѳфескаго о томь когда скончаніе вѣка сего боудеть; 6, Паньдехово пророчьскоє сказаніе; 7, Видѣніе Исаіе пророка о послѣднемь врѣмени, и 8, С҃тго Методіа епископа патрьскаго оуказаніе истоє о царѣхъ и о послѣднихъ дьнехъ и лѣтѣхъ. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ 4-го и 5-го, представляютъ любопытныя пророчества о судьбахъ Константинополя и событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ нихъ упоминаются мѣстности, народы и лица, памятныя въ исторіи южнаго славянства и Византіи, напр.: Срѣдьць, Перьникъ, островь Дунай, Солунь, Струмица, Овче Поле, Бояна, Велблуждь, Витоша гора, Румьскія страны, Румь, Лоньгии (народъ), Русые брады (народъ), Руси, Кумане, Угре; Михаиль каганъ вь бльгарѣхь, Семеонь, Петръ, Маноиль царь, Вальдоувинь єзыкь. Разъяснить всѣ историческіе намеки, разсѣянные въ этихъ апокрифическихъ пророчествахъ, пріурочить къ опредѣленному времени и лицамъ тѣ событія, на которыя здѣсь дѣлаются указанія—весьма трудно. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые историческіе факты отмѣчены весьма ясно, напр. борьба Византіи съ западнымъ міромъ, завоеваніе Цареграда Латинянами и удаленіе послѣднихъ изъ столицы Восточной имперіи. Такъ, во второмъ „Видѣніи Данила“, между прочимъ, говорится: „и црствоуеть роусмо на тебѣ седмохльме шестию поути ихь и равньство поутьми црьство невѣжда латинь и боудеть Царьградь Руми и Румь Царьграда и си оудржеть начела на вьсточныхь странь три и на задныхь д҃ страны . . . . . и тако подвигьноуть се єзыци иже соуть на западнѣ и южьнѣ оугли и то вьзыде велика дьбрь, вальдоувин єсыкь н҃. побореть ратьныє и оудрьжить кьждо дроугаго и боудеть рать великаа, акова же никьгда же не бысть . . . . . Острижени брадами бѣжеть и злати врата отвораютьсе и с҃тго Романа врата отворають се и с҃тго николаа кротофолись . . . . .“

Вотъ еще нѣсколько мѣстъ изъ „Паньдехова пророческаго сказанія“: „Визаньдіо градь ѥсть. приде Костадинь из Рима и прѣѥ визаньдію и сѣчь и развали и създа градь и нарѣче име ѥмоу по своѥмоу създанию Константинь градь и царьствоваше въ немь Ромѣиѥ до куръ Маноила цара и потомь не царствують доньдѣже придеть число гнѣва лѣтомь.

Коумане нигдере не боудоуть и погибноуть.

Роуси вльчьки повиють и разидоуть се. лютоу казнь примоуть, истають аѥы воскь от лица огноу.

Одринь гладомь погибнеть и огорчить се.

Оугре маловрѣменни боудоуть.

Срьблинь маломѣрии и паѥь вьзьвьни, прьво съмирить се съ великимь царемь и потомь вьзьдвигнеть ороужиѥ на нь и побѣдить и ѥко исусь амалика и гаваониты. вьзнесеть се име ѥго вь живоущихь окрѣсть ѥго.

Боугаринь младь. и двѣма биющима се третиѥ боудеть прьвы, младость же ѥсть прѣмѣнениѥ царства.

Солоунь облоудѣѥть и послѣдьноу скрьбь приметь.“

Приведенныхъ выписокъ достаточно, чтобы признать высокій историко-литературный интересъ за новоизданнымъ памятникомъ, въ своемъ родѣ единственнымъ въ области старинной славянской литературы. Весьма желательно было бы разъяснить всѣ частности этихъ апокрифическихъ пророчествъ, прослѣдить ихъ исторію и сопоставить съ однородными произведеніями греческой и латинской апокрифической литературы. Въ этомъ отношеніи издатель ничего не даетъ читателю, онъ предлагаетъ голые тексты, а комментарій къ нимъ обѣщаетъ впослѣдствіи.

Что касается описанія самого сборника, то оно сдѣлано весьма обще и поверхностно и не можетъ идти въ сравненіе съ описаніемъ, предложеннымъ въ вышеупомянутомъ русскомъ трудѣ. Удивительно, что г. П. Сретьковичъ совсѣмъ игнорируетъ прекрасное большое сочиненіе проф. М. И. Соколова, посвященное описываемому сербскому сборнику, и ни однимъ словомъ не упоминаетъ о немъ въ предисловіи къ издаваемымъ памятникамъ. Отъ такого умолчанія, конечно, проигрываетъ прежде всего сербское академическое изданіе.

Наконецъ, еще одно замѣчаніе. Вовсе не останавливаясь ни на исторіи драгоцѣнной сербской рукописи, ни на анализѣ содер-

жащихся въ ней статей, г. Сретьковичъ голословно называетъ свой сборникъ памятникомъ сербской письменности первой четверти XIII в. Такъ какъ въ рукописи нѣтъ прямыхъ указаній на время ея написанія, то мнѣ кажется болѣе справедливымъ мнѣніе проф. М. И. Соколова, который относитъ рукопись къ концу XIII вѣка или къ самому началу XIV-го. Въ пользу этого послѣдняго мнѣнія, подкрѣпленнаго весьма основательными соображеніями русскаго ученаго, говорятъ какъ разборъ историческихъ статей сборника, такъ и палеографическія особенности рукописи.

Второй памятникъ, изданный г. Сретьковичемъ, переноситъ насъ въ новѣйшія времена исторіи сербскаго народа—въ эпоху извѣстной австрійско-турецкой войны 1683—1691 г. и наступившаго затѣмъ разоренія и запустѣнія сербской земли [1]). Спасаясь отъ ужасовъ и бѣдствій страшной экзекуціи, которую Турки проводили съ особымъ ожесточеніемъ какъ бы въ отместку за недавніе успѣхи Австрійцевъ, Сербы во главѣ со своимъ патріархомъ Арсеніемъ Черноевичемъ массами покидали родную страну и переходили въ Австрію. Нѣкоторые же переселенцы шли дальше на сѣверъ, въ Москву, съ цѣлью просить защиты у единовѣрнаго братскаго народа. Еще въ 1688 г. съ подобнымъ ходатайствомъ отъ сербскаго патріарха и сербскаго народа явился въ Москву архимандритъ Исаія [2]). Послѣ погрома 1690 г. такія хожденія на Русь стали повторяться чаще и такъ какъ русское правительство начинало все болѣе интересоваться судьбою несчастныхъ турецкихъ Славянъ, то среди сербскихъ выходцевъ—патріотовъ естественно явилась мысль ближе ознакомить главу русскаго государства съ бѣдственнымъ положеніемъ сербскаго народа. Такъ возникаетъ весьма любопытное произведеніе, написанное на славяно-русскомъ языкѣ, инокомъ одного разореннаго турками сербскаго монастыря [3]) и изданное теперь г. П. Сретьковичемъ. Въ редакціи, теперь напечатанной въ „Споменик"ѣ, это произведеніе представляетъ небольшой сборничекъ, главную часть котораго составляетъ статья: От лѣтописца сербских цареи и о воинѣ царя турецкого с

[1]) Объ этой эпохѣ я имѣлъ уже случай говорить, по другому поводу, на страницахъ „Унив. Извѣстій". 1889 Декабрь.

[2]) Объ этомъ см. мою вышеуказанную статью.

[3]) „Аѳанасіемъ діакономъ Сербиномъ". Такъ, вѣроятно, нужно читать его имя, подписанное сокращенно. Аѳ. Дк. Сѳ.

цесаремъ христіанскимъ и о запустѣніи земли сербской; затѣмъ слѣдуетъ: а, Плач о запустѣніи церкви божіи; б, Молитва и благодареніе к Богу списателя книжицы сея; в, пересказъ извѣстнаго пророчества на гробѣ Константина Великаго о взятіи Константинополя отъ Измаильтянъ Русскими; г, Предисловіе на книжицу сію (т. е. вышеприведенную историческую статью) и д, статья о гоненіяхъ на монахи от турковъ. Цѣль составленія этой книжки и ея историческое значеніе прекрасно раскрываются изъ предисловія автора. Указавъ на смѣну въ исторіи міра разныхъ царствъ и владычествъ, онъ продолжаетъ: „и не токмо сим (т. е. Еллинамъ, Римлянамъ и Аламеномъ) даде Богъ власть, но и всякому языку попусти на время царствовати якоже и Грекомъ и Болгаромъ и Сербомъ и инымъ многимъ языкомъ далъ бяше Богъ царьствовати, и во христіанской благочестиво вѣре царьствоваху Греви и Болгары, такожде и Серби: а отнели же попусти Богъ Туркомъ и завладѣша, благочестивыя же законы и нравы вси оскудѣша и церкви святыя быша игралища звѣремъ и птицамъ небеснымъ виталища и оста вся Сербія пуста, тако Богу попустившему грѣхъ ради нашихъ. Того ради от моего неразумія *издахъ малую книжицу сію. Ова убо взяхъ от давныхъ лѣтописцовъ сербскихъ царей, ова же сам своима очима видѣвъ время брани и нестроенія и кровопролитія бывшія во дни мои.* Для того написах словеса сія в слышанія *твоему благочестивому слуху.* Но и о сем молю *твое царское благородіе* не зазри моему неразумію, не бо есмь философскую хитростію наказанъ, но сія пишу отсюду еже от божія посѣщенія и наказанія, и еже отчасти дарованія и от искуса божественнго писанія наипаче же отсюду яко многими скорбми и бѣдами и изгнаніемъ и странствованіемъ наказа мя Господь. Еще же от *Турковъ многа зла видѣхомъ, гоненія и запустѣнія церквамъ святымъ и всеконечное погубленіе рода сербскаго. Того ради и шествіе мое суду бысть.*“ Такимъ образомъ книжка діакона Аѳанасія написана съ цѣлью довести до свѣдѣнія „царскаго благородія“, т. е. царевны Софіи Алексѣевны (какъ это прямо значится въ одномъ спискѣ памятника, оставшемся неизвѣстнымъ г. Сретьковичу) важнѣйшія данныя о прошломъ сербскаго народа и современномъ его положеніи. Авторъ начинаетъ съ указанія предѣловъ распространенія сербскаго племени, говоритъ по лѣтописямъ о старомъ сербскомъ государствѣ Неманичей, пересчитываетъ сербскіе монастыри,

упоминаетъ о турецкомъ завоеваніи и его послѣдствіяхъ и затѣмъ, какъ очевидецъ, повѣствуетъ о событіяхъ своего времени—о войнѣ Австрійцевъ съ Турками и послѣдовавшемъ затѣмъ запустѣніи сербской земли. Припоминаніе бѣдствій родной земли вызываетъ со стороны автора риторическій, но не лишенный чувства плачъ „о запустѣніи церкви Божіей“ и затѣмъ, какъ бы въ видахъ поощренія русскаго правительства на подвигъ борьбы съ невѣрными за славянство, сообщается пророчество о занятіи Константинополя Русскими. Статья о гоненіяхъ на православные монастыри и монаховъ въ Турціи, служитъ иллюстраціей къ предшествующему историческому изложенію.

Итакъ, данный памятникъ любопытенъ въ двоякомъ отношеніи: и какъ современное историческое свидѣтельство объ одномъ изъ важнѣйшихъ моментовъ новой сербской исторіи, и какъ характерный фактъ пропаганды на Руси въ концѣ XVII в. свѣдѣній о южномъ славянствѣ. За изданіе его можно быть только благодарнымъ Сербской Академіи и г. П. Сретьковичу. Но я долженъ замѣтить, что памятникъ этотъ не является совершенною новостью въ наукѣ, что онъ былъ кое-кому извѣстенъ раньше, и что Бѣлградское изданіе его выполнено не съ настоящаго оригинала, а со списка отчасти неполнаго, отчасти видоизмѣненнаго. Г. П. Сретьковичъ въ предисловіи къ изданію труда діакона Аѳанасія сообщаетъ, что ему извѣстны два списка памятника: одинъ, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, другой—въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ. Ни того, ни другаго списка онъ не имѣлъ въ рукахъ, и напечаталъ памятникъ по доставленной ему изъ Москвы точной копіи со списка Румянцовскаго Музея. Ни объ одномъ изъ этихъ списковъ я ничего не знаю. Но еще въ 1885 г. мнѣ сталъ извѣстенъ списокъ, принадлежащій Императорской Академіи Наукъ (по каталогу рукописей № 76), съ котораго я тогда же снялъ точную копію. Вскорѣ затѣмъ въ одномъ изъ засѣданій Историческаго Общества Нестора Лѣтописца (16 февраля 1886 г.) я сдѣлалъ небольшое сообщеніе о найденномъ мною памятникѣ, вкратцѣ изложенное въ протоколахъ засѣданій Общества [1]). Путешествуя въ

[1]) См. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. 2. К. 1888. стр. 264—265. Къ сожалѣнію, содержаніе моего реферата здѣсь изложено не совсѣмъ точно.

1887 г. по Фрушкой горѣ, я передалъ свою копію извѣстному сербскому историку о. Архимандриту Иларіону Руварцу съ просьбой напечатать ее въ одномъ изъ сербскихъ учено-литературныхъ изданій. Не знаю—была ли исполнена эта моя просьба, но свою рукопись я получилъ обратно и намѣренъ теперь издать ее самъ. Думаю, что сдѣлать это необходимо, такъ какъ списокъ Академіи Наукъ, существенно отличаясь отъ списка, напечатаннаго г. Сретьковичемъ, несомнѣнно представляетъ настоящій оригиналъ труда діакона Аѳанасія и даже, быть можетъ, онъ и есть та самая подлинная рукопись, которую сербскій изгнанникъ-патріотъ собирался представить русскому правительству. Это—небольшая книжка въ хорошемъ кожанномъ переплетѣ, писанная четкимъ полууставомъ, съ заглавіями, выведенными киноварью. Общее заглавіе ея слѣдующее: „Книга о сербскихъ царѣхъ и о войнѣ турецкой съ цесаремъ христіанскимъ“. Предисловіе помѣщено, какъ и слѣдуетъ, въ самомъ началѣ, а не подъ конецъ книги, какъ это видимъ въ спискѣ, изданномъ г. Сретьковичемъ, и прямо указываетъ на ту высокую особу, для которой предназначалась книга: „Предисловіе на книжицу сію, к великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княгинѣ Софіи Алеѯіевнѣ“. Если принять въ соображеніе, что съ одной стороны, царевна Софья Алексѣевна была устранена отъ управленія государствомъ въ августѣ 1689 г., а съ другой, что въ сочиненіи діакона Аѳанасія разсказывается о событіяхъ 1691—92 г., то станетъ ясно, что сочинитель даннаго произведенія могъ явиться въ Москву не ранѣе 1692 г., и что экземпляръ его сочиненія съ обращеніемъ къ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, написанный въ Сербіи или на пути въ Россію, въ такомъ мѣстѣ, куда еще не дошли извѣстія о государственномъ переворотѣ, происшедшемъ въ Москвѣ въ 1689 г., не могъ уже быть представленъ по назначенію. Этимъ, вѣроятно, объясняется появленіе списковъ, въ которыхъ, какъ напр. въ Румянцовскомъ, опущено имя царевны Софьи. Во всякомъ случаѣ приведенное обстоятельство можетъ быть разсматриваемо какъ вѣское доказательство первенства Академическаго списка передъ Румянцовскимъ. Но независимо отъ старшинства, Академическій списокъ имѣетъ и другія преимущества передъ текстомъ, изданнымъ въ „Споменикѣ“: онъ полнѣе и исправнѣе. Кромѣ перечисленныхъ выше статей, вошедшихъ въ сербское изданіе, въ немъ находится еще одна довольно любопытная

статья: „Ко мниху Аввакуму, падшему въ прелесть Махометову". Съ другой стороны, въ немъ отсутствуютъ пропуски и неточности въ текстѣ отдѣльныхъ статей, довольно частыя въ Румянцовскомъ спискѣ, какъ объ этомъ можно судить по изданію г. П. Сретьковича.

Второй выпускъ „Споменика" содержитъ матеріалы по исторіи Сербіи, а частью и другихъ земель Балканскаго полуострова, конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, извлеченные г. Ив. Павловичемъ изъ французскихъ архивовъ—Archives Nationales и Archives du Ministère des Affaires Etrangères. Какъ извѣстно, Франція въ послѣдніе годы XVIII ст. и въ первомъ десятилѣтіи XIX ст. (до 1812) принимала самое живое участіе въ событіяхъ, происходившихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ 1798 г. ее занимало движеніе Кирджаліевъ и „Пасвана—Оглу", съ 1804 г. возстаніе сербовъ подъ Кара—Георгіемъ. Затѣмъ самъ Наполеонъ, разгромивъ Австрійскую имперію и овладѣвъ цѣлымъ рядомъ южно-славянскихъ провинцій (т. н. иллирскія провинціи), задавался широкими планами раздѣла Турецкой имперіи. Отсюда естественно предполагать, что французскіе государственные архивы должны заключать въ себѣ болѣе или менѣе важные матеріалы для этой эпохи, весьма любопытной въ исторіи южно-славянскаго возрожденія. Г. Ив. Павловичъ своимъ трудомъ полагаетъ начало изученію французскихъ архивовъ по отношенію къ данному вопросу. За два года своихъ занятій въ Парижѣ онъ успѣлъ извлечь довольно значительное количество документовъ и разныхъ историческихъ свидѣтельствъ, далеко однако не исчерпавъ весь подходящій матеріалъ, который можетъ быть разысканъ въ упомянутыхъ архивахъ. Онъ сообщаетъ депеши и донесенія французскому правительству отъ посланниковъ, консуловъ, военныхъ агентовъ и другихъ лицъ, вращавшихся на Балканскомъ полуостровѣ, въ частности—на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ или въ областяхъ, подпавшихъ политическому вліянію Франціи, при чемъ распредѣляетъ весь собранный матеріалъ на три отдѣла. Въ первый отдѣлъ вошли самые разнородные документы, освѣщающіе военныя дѣла и событія на Балканскомъ полуостровѣ преимущественно отъ 1804 по 1813 г. Здѣсь находятся извлеченія изъ донесеній французскаго посланника въ Константинополѣ генерала Brune, рапорты военному министру генерала Виньола изъ Далматинской арміи, реляціи

адъютанта—коменданта Мерьяжа изъ Видина, Вѣны, Любляны, донесенія Бертрана, губернатора иллирскихъ провинцій, коротенькіе доклады и депеши самому Наполеону, сообщенія нѣкоторыхъ консуловъ, напр. бухарештскаго, скутарійскаго, Герцога рагузскаго и др.; сюда же попали и такіе памятники болѣе общаго характера, какъ нота русскаго канцлера графа Румянцова французскому посланнику въ Петербургѣ отъ 16-го марта 1808 г., или цѣлая докладная записка подъ заглавіемъ: „Des Montenégrins, de quelques autres peuples voisins du Monténégro et de leurs liaisons avec les Russes et les Autrichiens, составленная par M. Verninac (французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ). Второй отдѣлъ составляютъ главнѣйше донесенія французскаго консула въ Травникѣ (Consulat general de Bosnie) министру иностранныхъ дѣлъ и генералъ-губернатору иллирскихъ провинцій и нѣсколько писемъ и бумагъ этого послѣдняго, за время 1802—1812 г. Въ третій отдѣлъ вошли всѣ документы, относящіеся къ движенію Пасванъ-Оглу.

Матеріалы, напечатанные г. Павловичемъ, содержатъ значительное количество данныхъ для раскрытія внѣшней стороны великихъ событій, разыгрывавшихся на территоріи южнаго славянства въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Они разъясняютъ многіе факты и частности военной исторіи этого времени. Но не менѣе важны и любопытны эти матеріалы и въ другомъ отношеніи: въ нихъ заключаются цѣнныя указанія, касающіяся закулисной стороны этихъ событій, особенно дѣятельности французской дипломатіи, широкихъ политическихъ затѣй Наполеона, отношеній французовъ и французскаго правительства къ славянамъ и славянскому вопросу. „Россія“ и „Русскіе“ постоянно встрѣчаются во французскихъ донесеніяхъ, что̀ дѣлаетъ послѣднія заслуживающими особаго вниманія русскаго историка. Французы относились довольно ревниво къ борьбѣ русскихъ съ турками и къ живому участію, какое принимала Россія въ сербскомъ движеніи,—и такое отношеніе французской дипломатіи къ данному вопросу отмѣчено довольно ярко въ новоизданныхъ документахъ.

Не имѣя возможности входить здѣсь въ подробное изложеніе содержанія матеріаловъ, изданныхъ въ „Споменикѣ“, я сошлюсь хоть на два документа въ подтвержденіе высказаннаго мною выше мнѣнія о важности настоящаго изданія. Вотъ, напр., небольшое из-

влеченіе изъ одного донесенія (отъ 1809 г.), содержащаго любопытныя сужденія француза о славянахъ и цѣлую программу рѣшенія славянскаго вопроса съ французской точки зрѣнія.

Quelques idées sur les nouvelles acquisitions Slaves, faites par le Royaume d'Italie—en vertu du traité de Schoenbrunn, du 14 Octobre (стр. 33—34). La race Slave est intermedière entre les peuples asiatiques et celles de Gallo-Francs ainsi que de Franco-Germains, qui occupent le reste de l'Europe. Elle compte plus de 60 millions d'individus et sa langue est parlée depuis la dernière extremité du Kamczatka jusqu'aux bords de l'Adriatique.

Cette race formidable *reconnait en plus grande partie l'Empire Russe, comme sa Métropole*, et si cette réunion n'est pas devenue générale ce n'est pas faute du desir des peuples qui aspirent toujours à cette réunion, mais par *l'ineptie* du cabinet de St. Petersbourg.

Ce moment de réunion, *qu'il faudrait tâcher de prevenir*, sera l'époque, où l'equilibre entre le midi et le nord sera indubitablement rompu en faveur du dernier. La plus grande partie de ces peuplades sont de religion grecque, et ont tout le fanatisme, l'ignorance et les prejugés, qui ont toujours été l'appanage des enfans de Nestorius.

Затѣмъ составитель записки указываетъ на выгоды присоединенія королевства *Хорватіи* (Royaume de Croatie) къ Италіи, которыя, по его мнѣнію, состоятъ между прочимъ, въ томъ, что черезъ это присоединеніе откроются двери для завоеванія Турціи и создастся оплотъ противъ военныхъ операцій Россіи (De mettre des bornes aux operations de la Russie de ce coté-la qui, si elles étaient bien combinées, pouvaient avec le moyen des Serviens devenir fort allarmantes) и переходитъ къ вопросу объ отношеніяхъ славянъ къ французамъ:

Mais il faut convenir aussi que ces peuples ont une haine invéterée contre les Français et qu'il faudrait donner par conséquent le change à un prejugé, qui pourrait avoir conséquences funestes, surtout, si ces contrées allaient être gouvernées par un homme un peu violent. Le caractère des nations slaves est partout le même. Gagnées par de bons procedés, on en retire tous les avantages. Dans un cas contraire, il faudrait avoir toujours une force coersitive, qui diminuerait extrèmement les avantages, qu'on pourrait se flatter de retirer de ce pays.

Лучшимъ средствомъ для ослабленія національной ненависти къ французамъ могло бы служить, по словамъ данной записки, привлеченіе къ управленію южно-славянскими землями польскихъ чиновниковъ,

„qui ont les mêmes habitudes, moeurs, et un langage à peu près le même. Le polonais quoique peuplade Slave, sont les seuls qui par le désir de se voir regenérés en nation, par l'habitude qu'ils ont d'attendre ce bienfait de la nation française, enfin par leur propre intérêt paraissent être une colonie dont la mère patrie est la France.—Cette dernière doit de nouveau envisager cette nation, comme ses avanpostes naturelles, et comme une pince, s'il m'est permis de me servir de cette expression triviale mais juste, *avec laquelle elle peut manier isolément et à volonté les nations Slaves, pour prevenir une réunion, qui serait nuisible à ses intérêts.*

Въ настоящее время взгляды французовъ на Россію и славянъ существенно измѣнились; тѣмъ не менѣе многія изъ мнѣній, высказанныхъ въ приведенномъ документѣ, доселѣ сохраняютъ значеніе ходячей истины въ разныхъ частяхъ западнаго міра.

Въ параллель къ этому документу не безинтересно указать другой, свидѣтельствующій о томъ, насколько Россія въ данную эпоху стояла далеко отъ всякихъ широкихъ панславистическихъ замысловъ, такъ пугавшихъ повелителя Франціи, и съ какою предупредительностью и довѣріемъ Императоръ Александръ I относился къ своему другу Наполеону, всего за четыре года до нашествія французовъ и съ ними двунадесяти языковъ на Россію. Я разумѣю вышеуказанную ноту канцлера графа Румянцова французскому посланнику въ Петербургѣ отъ 16-го марта 1808 г., которая теперь въ сербскомъ изданіи, кажется, впервые является въ печати. По заявленію г. И. Павловича, этотъ документъ представляетъ несомнѣнный автографъ графа Румянцова. Въ немъ идетъ рѣчь о предложенныхъ Наполеономъ поправкахъ къ проекту раздѣла Турціи, выработанному на извѣстномъ свиданіи императоровъ въ Тильзитѣ. Императоръ Александръ даетъ полное свое согласіе на эти поправки, требуетъ и себѣ кое-какихъ прибавокъ противъ того, что было условлено въ Тильзитѣ, но главнѣйше заботится о томъ, чтобы оградить интересы Австріи. Онъ не возражаетъ противъ желанія Наполеона присоединить къ своей обширной монархіи сверхъ Албаніи, Мореи и о. Кандіи, выговоренныхъ въ Тильзитѣ, еще всѣ острова Архипелага, Кипръ, Родосъ, Сирію и Египетъ; обѣщаетъ всякое содѣйствіе осуществленію похода французовъ въ Индію, но требуетъ, чтобы въ случаѣ раздѣла Турціи не была забыта и Австрія, которая также должна выставить корпусъ для индѣйскаго похода: ей должны быть отписаны не только Боснія, но и Сербія, и Македонія, за исключеніемъ города Солуни, который можетъ взять себѣ Франція. Въ нотѣ говорится, что первоначально Императоръ Александръ думалъ иначе относительно судьбы Сербіи, хотѣлъ образовать изъ нея независимое королевство:

Les Serviens sont un peuple belliqueux . . . . . Les Serviens pleins du sentiment d'une juste vengeance contre les Turcs . . . . . La paix de Tilsit ne prononce rien à leur égard; leur propre voeu exprimé vivement et plus d'une fois les a portés à prier l'Empereur Alexandre de les admettre du nombre de ses sujets. Ce devoument pour sa personne lui fait desirer qu'ils vivent heureux et satisfaits, sans vouloir étendre sur eux sa domina-

tion; sa Majésté ne cherche pas des acquisitions qui pourraient entraver la paix, elle voit avec plaisir ce sacrifice et tous ceux qui peuvent conduire à la rendre prompte et solide. Elle propose par consequent d'ériger la Servie en Royaume indépendant.....

Но теперь Императоръ долженъ измѣнить свое мнѣніе:

Dans le cas de ce plus vaste partage l'Empereur Alexandre changeait sa précédente opinion sur le sort de la Servie, il desirerait cherchant à faire une part honorable et très avantageuse à la maison d'Autriche, que la Servie fut incorporée à la masse des Etats autrichiens et que l'on y ajoute la Macédoine.....

Къ Россіи по этому новому раздѣлу должны были отойти кромѣ Молдавіи и Валахіи, отписанныхъ уже по Тильзитскому соглашенію, Болгарія и часть Румеліи, и главное Константинополь съ небольшой территоріей въ Азіи. Обладаніе Константинополемъ оговорено для Россіи какъ безусловное, безъ разрѣшенія Франціи занять Дарданеллы или противоположный азіатскій берегъ. При этомъ въ любопытной формѣ выражена необходимость посредствующей австрійской полосы между владѣніями двухъ союзныхъ императоровъ:

L'Emrereur Alexandre ne dissimule pas à son allié, que trouvant une satisfaction particulière à tout ce qui a été dit à Tilsit il place d'après le conseil de l'Empereur son ami, les possessions de la maison d'Autriche entre les leurs afin d'éviter le point de contact toujours si propre à refroidir l'amitié.

Документы, въ родѣ тѣхъ, на которые здѣсь указано, служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ того, насколько цѣнные матеріалы по славянской исторіи новѣйшаго времени хранятся въ государственныхъ архивахъ Франціи. Остается только пожелать, чтобы другіе сербскіе и инославянскіе ученые продолжали поиски, такъ успѣшно начатые г. Ив. Павловичемъ.

---

2. Полное критическое изданіе древнихъ Хорвато-далматинскихъ статутовъ и законниковъ, писанныхъ на народномъ языкѣ.

Statuta lingua croatica conscripta. Hrvatski pisani zakoni: Vinodolski, Poljički, Vrbanski a donekle i svega Krčkoga otoka, Kastavski, Veprinački i Trsatski. Uredili Dr. Fr. Rački, Dr. V. Jagić i Dr. I. Črnčić. U Zagrebu. 1890. LXXXII+265. (Monumenta Historico-juridica Slavorum meridionalium. Pars. I. Vol. IV).

Юго-славянская Академія въ Загребѣ еще въ 1877 г. предприняла, одновременно съ цѣлымъ рядомъ другихъ важныхъ трудовъ, изданіе средневѣковыхъ историко-юридическихъ памятниковъ южныхъ сла-

вянъ. Она начала со статутовъ далматинскихъ общинъ и въ трехъ томахъ, вышедшихъ въ 1877—83 гг. напечатала законники Корчулы, Сплѣта, Будвы, Скрадина и Хвара. Въ 1883 г. изданіе памятниковъ этой серіи пріостановилось на весьма продолжительное время. Пріостановка эта, по слухамъ, объяснялась тѣмъ, что *будтобы* Академія занята была приготовленіемъ изданія Дубровницкихъ статутовъ, требующаго значительнаго времени; слухъ этотъ, однако, до сихъ поръ не подтвердился, и давно ожидаемое славистами изданіе Дубровницкихъ статутовъ, пока извѣстныхъ только въ отрывкахъ, все еще не появилось. Вмѣсто него, въ нынѣшнемъ году, вышелъ въ свѣтъ четвертый томъ памятниковъ, содержащій въ себѣ древніе хорватскіе статуты на народномъ языкѣ. Сюда вошли всѣ извѣстные доселѣ законники хорвато-далматинскихъ общинъ, составленные на народномъ языкѣ, именно: знаменитый Винодольскій законъ 1288 г., столь же знаменитый Полицкій статутъ, статутъ острова Керка, законникъ Каствы и законы общинъ Вепринской и Терсатской. Хорватскіе переводы статутовъ, составленныхъ на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ, хотя и довольно древніе, какъ напр. статутъ о. Млѣта или города Сеньи, не включены въ настоящее изданіе и составятъ, вѣроятно, особый томъ. Изо всѣхъ этихъ памятниковъ настоящей новинкой является одинъ, самый маленькій—статутъ Терсатской общины 1640 г. [1]), который доселѣ былъ извѣстенъ только въ итальянскомъ переводѣ, изданномъ въ 1886 г. (Izvešće Kr. velike gimnazije riečke god. 1886). Статутъ этотъ изданъ по позднѣйшей академической рукописи XVIII в., писанной латиницей. Подлинникъ его, вѣроятно писанный глаголицей, еще не разысканъ. Всѣ остальные статуты были хорошо извѣстны раньше, нѣкоторые изъ нихъ изданы уже по нѣскольку разъ, а нѣкоторые изслѣдованы болѣе или менѣе обстоятельно, преимущественно въ русской ученой литературѣ. Такъ, Винодольскій законъ, напечатанный въ первый разъ А. Мажураничемъ въ 1843 г. въ Загребскомъ Журналѣ „Kolo“,

---

[1]) Терсатъ (Trsat) до половины XVI ст. входилъ въ Винодольскую область и пользовался Винодольскимъ закономъ; съ половины же XVI ст. сталъ въ непосредственную зависимость отъ императора. Отсюда явилась потребность въ новомъ законѣ, который опредѣлялъ бы отношенія между народомъ и капитаномъ, представителемъ императорской власти.

независимо отъ перепечатокъ этого изданія, былъ два раза переизданъ по подлинной рукописи Петербургскимъ Обществомъ любителей древней письменности (1878 и 1880 гг.: одно изданіе вышло подъ редакціей А. М. Евреиновой, другое—подъ редакціей академика И. В. Ягича [1]). Изслѣдованію Винодольскаго закона и Полицкаго статута посвящена бо́льшая часть диссертаціи проф. Ѳ. И. Леонтовича „Древнее Хорвато-далматское законодательство (Одесса 1868 г.)". Полицкій статутъ былъ извѣстенъ по прекрасному изданію Месича въ V-й книгѣ „Arkiva" Кукулевича (1859 г.). Во II-й кн. того же „Arkiva" (1852 г.) былъ напечатанъ впервые статутъ о. Керка. Новое изданіе этого статута по спискамъ съ подлинника, сдѣланное А. М. Евреиновой, выполнено въ Петербургѣ въ 1888 г. на средства Общества любителей древней письменности, подъ редакціей академика И. В. Ягича [2]). Наконецъ, статуты Каствы и Вепринца не только изданы, но и обстоятельно объяснены проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ въ его извѣстномъ трудѣ. „Неизданные законы юго-западныхъ Славянъ", (Журналъ Мин. Нар. Пр. 1881. Ч. CCXIII). Такимъ образомъ, появленіе даннаго тома „Историко-юридическихъ памятниковъ" было вызвано не столько отсутствіемъ хорошихъ изданій выше перечисленныхъ хорвато-далматинскихъ законниковъ, сколько потребностью въ сборникѣ, который заключалъ бы въ себѣ, какъ въ одномъ цѣломъ, всѣ законники указанной категоріи. Цѣль настоящаго академическаго изданія—не объясненіе самыхъ памятниковъ, а возможно полное, точное и критическое воспроизведеніе текстовъ, основанное на внимательномъ и глубокомъ изученіи сохранившихся рукописей. О томъ, насколько тщательно и добросовѣстно выполнена эта работа, лучше всего говорятъ имена ученыхъ, трудившихся надъ изданіемъ—академиковъ Фр. Рачкаго, И. В. Ягича и D-га І. Че́рнчича. Послѣдній изъ нихъ—Dr. І. Че́рнчичъ собственно принималъ участіе вмѣстѣ съ акад. Рачкимъ только въ изданіи статута острова Керка (Вербницкаго). Академику И. В. Ягичу принадлежитъ установленіе текста Полицкаго статута и цѣлое изслѣдованіе о рукописяхъ этого памятника. Вся остальная часть работы выполнена многозаслужен-

---

[1]) а) Законъ Винодольскій 2 вып., Спб. 1878; б) Законъ Винодольскій, подлинный текстъ съ русскимъ переводомъ, критическими замѣчаніями и объясненіями. Спб. 1880 г.

[2]) Статутъ острова Кърка. 1888.

нымъ академикомъ Dr. Фр. Рачкимъ. Впрочемъ, при изданіи Винодольскаго закона г. Рачкому послужило существенно-важнымъ подспорьемъ выше упомянутое русское изданіе этого памятника подъ редакціей И. В. Ягича. Въ предисловіи, помѣщенномъ передъ текстами, изложена болѣе или менѣе подробно внѣшняя исторія каждаго изъ издаваемыхъ памятниковъ. Относительно воспроизведенія текстовъ принято вполнѣ цѣлесообразное, хотя и нѣсколько новое для загребскихъ изданій правило. Латиницей напечатаны только тѣ тексты, которые сохранились въ латинской транскрипціи (статуты Каствы и Терсата). Полицкій статутъ, древній текстъ котораго писанъ кириллицей, такъ и воспроизведенъ. Что же касается текстовъ, сохранившихся до насъ въ болѣе или менѣе древнихъ глаголическихъ спискахъ, то они напечатаны въ кирилловской транскрипціи. Глаголица, по мнѣнію издателей, затруднила бы для многихъ ученыхъ свободное изученіе памятниковъ, а латинская транскрипція справедливо признана ими менѣе удобной, чѣмъ кириллица, для точнаго воспроизведенія глаголическаго письма. Нѣкоторый почетъ и уваженіе къ кириллицѣ въ настоящемъ Загребскомъ изданіи выражены и въ томъ, что предисловіе академика И. В. Ягича къ Полицкому статуту издано сербской вуковицей, между тѣмъ какъ всѣ остальныя предисловія по обыкновенію напечатаны хорватскою латиницей. Находящійся въ концѣ книги словарь облегчаетъ пониманіе и изученіе изданныхъ памятниковъ, а предшествующій текстамъ превосходный палеографическій снимокъ даетъ нѣкоторое понятіе о характерѣ глаголическаго письма древнихъ рукописей, содержащихъ въ себѣ законъ Винодольскій и статутъ о. Керка. Вообще, новое академическое изданіе, повидимому, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ критическому изданію столь важныхъ памятниковъ юридическаго быта южныхъ Славянъ, какъ хорвато-далматинскіе статуты и законники на народномъ языкѣ.

3. Учено-литературные труды архимандрита Никифора Дучича.

Књижевни радови Ни ћ и ф о р а Д у ч и ћ а архимандрита. Књига 1. У Београду. 1891. 8⁰. стр. 256.

Въ ряду сербскихъ писателей, работающихъ въ области изученія родной старины, архимандритъ Никифоръ Дучичъ долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и наиболѣе плодовитыхъ. Горячій патріотъ, неоднократно сражавшійся съ Турками въ Герцеговинѣ, Черногоріи и Сербіи за свободу и единство сербскаго народа, политическій дѣятель, принимающій близко къ сердцу бѣдствія и нестроенія въ современномъ сербствѣ, о. Дучичъ вмѣстѣ съ тѣмъ давно извѣстенъ какъ хорошо образованный, дѣльный труженикъ на научно-литературномъ поприщѣ. Въ теченіи тридцати лѣтъ онъ написалъ и напечаталъ огромное количество большихъ и малыхъ статей, изслѣдованій и монографій по сербской политической и церковной исторіи, географіи, этнографіи, археологіи, исторіи старой сербской письменности и пр. Работы эти, разбросанныя по различнымъ сербскимъ ученo-литературнымъ періодическимъ изданіямъ, имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе для разъясненія многочисленныхъ частныхъ вопросовъ старой и новой исторіи сербскаго народа. На нѣкоторыя изъ нихъ я имѣлъ уже случай указывать въ прежнихъ своихъ критико-библіографическихъ замѣткахъ. Въ настоящее время о. Дучичу пришла счастливая мысль собрать свои литературные труды въ одно цѣлое. Вышедшій недавно первый томикъ этого собранія содержитъ въ себѣ восемь статей. Изъ нихъ три (Примједбе на коментар Горскога вијенца, Обзнана Србско-Далматинскаго Магазина и Оцјена Парентина пријевода Гетејева дјела: Ученье васељенске православне цркве)—собственно небольшія критическія замѣтки. Остальныя же пять—весьма любопытныя и цѣнныя историческія монографіи, основанныя на документальныхъ данныхъ и другихъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ лично самимъ авторомъ. Одна монографія, посвященная историческому описанію знаменитаго герцеговинскаго монастыря Дужи, въ которомъ авторъ самъ былъ нѣкоторое время игумномъ, была напечатана еще въ 1859 г. въ приложеніи къ извѣстному сочиненію А. Ѳ. Гильфердинга „Босна, Герцеговина и Старая Сербія.“

Теперь она является въ исправленномъ и дополненномъ видѣ и даетъ характерную страницу изъ исторіи церковно-народной жизни Герцеговины. Предметомъ другой монографіи служитъ мон. Житомышличи, игравшій, подобно мон. Дужи, видную роль въ возстаніяхъ Герцеговинцевъ. Это—одинъ изъ самыхъ богатыхъ и замѣчательныхъ монастырей Герцеговины. Ктиторами его были и теперь остаются Милорадовичи, извѣстная сербская фамилія, переселившаяся въ Россію. Разсказанная о. Дучичемъ исторія этого монастыря и представленное имъ описаніе монастырской ризницы и библіотеки и школы заслуживаютъ полнаго вниманія. Первоначальная редакція этого сочиненія, явившагося въ Сербско-Далматинскомъ Магазинѣ за 1861-й годъ, была переведена на русскій языкъ и издана отдѣльной брошюрой въ прошломъ году графомъ Милорадовичемъ. Теперь, въ новой сербской редакціи, оно значительно пополнено и переработано. Далѣе, весьма важно изслѣдованіе о Вранинскомъ монастырѣ что близъ Зеты и относящихся къ нему хрисовулахъ въ Цетиньѣ. Съ живымъ интересомъ могутъ быть прочитаны и монографіи „Бока (Которская) и Зета“, и „Српска опћина и црква у Трсту“.—Высоко цѣня ученолитературную дѣятельность о. архимандрита Никифора Дучича, позволяю себѣ выразить пожеланіе, чтобы возможно скорѣе явились въ свѣтъ всѣ слѣдующіе выпуски его „Сочиненій“.

---

4. Капитальный сербскій трудъ по систематической обработкѣ канонического права православной церкви.

Православно црквено право. По опћим црквено-правним изворима и посебним законским наредбама, које важе у појединим самоуправним црквама, написао Др. Никодим Милаш, архимандрит. Задар. 1890. 8°. стр. XV+655.

Означенное въ заголовкѣ новѣйшее сочиненіе архимандрита Никодима Милаша, бывшаго профессора и ректора Задарской семинаріи, а въ настоящее время Далматинскаго епископа, представляетъ безспорно крупнѣйшее явленіе сербской ученой литературы за прошлый годъ. Почтенный авторъ, магистръ Кіевской Духовной Академіи и докторъ Черновицкаго Университета, при своемъ широкомъ обра-

зованіи и разносторонних научных интересахъ, давно сосредоточилъ свои спеціальныя занятія въ области церковнаго права и своими многочисленными, весьма цѣнными трудами приготовилъ себѣ почетное мѣсто въ небольшой семьѣ славянскихъ ученыхъ канонистовъ. Прекрасный эллинистъ, онъ глубоко вошелъ въ изученіе первоисточниковъ православнаго церковнаго права и при объясненіи нормъ этого права усвоилъ широкую точку зрѣнія, вслѣдствіе которой вниманіе его привлекаютъ къ себѣ не только общія законоположенія вселенской православной церкви, но и юридическіе памятники помѣстныхъ автокефальныхъ церквей: южнославянскихъ, русской, греческой и румынской. Такія свойства трудовъ преосвященнаго Никодима обусловливаютъ ихъ высокое значеніе не только въ сербской литературѣ, которой они главнѣйше принадлежатъ по языку изложенія, но и вообще въ православномъ греко-славянскомъ мірѣ. Наблюдаемый въ нихъ строгонаучный методъ изслѣдованія, свидѣтельствующій о близкомъ знакомствѣ автора съ требованіями современной постановки юридическихъ наукъ, доставилъ уже сербскому ученому почетную извѣстность и среди западныхъ канонистовъ.

Первый ученый трудъ о. Милаша по церковному праву явился на русскомъ языкѣ въ Кіевѣ въ 1871 г. Это было его изслѣдованіе: „Номоканонъ XIV титуловъ, извѣстный подъ именемъ патр. Фотія“. Вскорѣ затѣмъ, получивъ каѳедру каноническаго права въ Задарѣ, уже въ 1873 г. о. Никодимъ предпринялъ огромную, въ высшей степени важную работу: переводъ на сербскій языкъ съ греческаго (по аѳинскому изданію Ралли и Потли) Правилъ православной церкви, съ обширными богословскими, церковно-историческими и каноническими примѣчаніями, и въ теченіе пяти лѣтъ издалъ въ двухъ томахъ—Правила св. Апостолъ и Вселенскихъ Соборовъ. Высокое значеніе этого труда явствуетъ уже изъ того, что вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ перваго изданія понадобилось второе (Правила православне цркве. Српски превод с тумачењима од Н. Милаша. Панчево. I, 1878. II. 1880). Далѣе, въ 1885 и 1886 гг. одно за другимъ явились два изданія другой работы того же характера, но болѣе приспособленной къ практическимъ цѣлямъ: Зборник Правила светих апостола, васионских и помесних сабора и светих отаца, која су примљена православном црквом. (2-е изд. У Новом Саду 1886 стр. CXXVI+381). Эта

книга составлена по образцу книги Правилъ, изданной русскимъ св. Синодомъ въ 1836 г., и содержитъ, подобно послѣдней, Правила св. Апостолъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и св. Отецъ, безъ толкованій. Переводъ Правилъ на сербскій языкъ опять сдѣланъ съ новаго греческаго изданія (Ралли и Потли) Каноновъ. Текстамъ предшествуетъ обширное предисловіе, посвященное обозрѣнію каноническихъ сборниковъ православной церкви [1]). Одновременно съ этими большими трудами общаго характера о. Н. Милашъ написалъ и напечаталъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ частныхъ монографій и изслѣдованій. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1, Историчко-канонични поглед на установьење србско-румуњске митрополије, 2, Достојанства у православној цркви. По црковно-правним изворима до XIV вјека. (Панчево. 1879. стр. 167), 3, Upliv hristjanstva na grčko-rimsko zakonodavstvo; 4, Codex canonum ecclesiae africanae (Задар. 1881); 5, Славенски апостоли Кирил и Методије и истина православља (Поводом римског покрета у 1880—81 год. противу православне цркве. Задар. 1881. стр. XXVIII+ 387). 6, Крмчија Савинска (Задар. 1884 [2]).

Продолжительныя самостоятельныя занятія разными отдѣлами каноническаго права и многолѣтнее преподаваніе этого предмета въ семинаріи внушили о. Н. Милашу прекрасную мысль—приняться еще за одно сочиненіе общаго характера, въ которомъ давно чувствуется насущная надобность и котораго, однако, до сихъ поръ не имѣется ни въ одной литературѣ. Это сочиненіе вышло въ прошломъ году. Оно имѣетъ цѣлью представить въ систематическомъ изложеніи законы какъ обязательные для всей православной церкви, такъ и тѣ, которые дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ существующихъ нынѣ автокефальныхъ церквахъ. Подобной книги до сихъ поръ не существовало ни на одномъ языкѣ, и нашъ авторъ справедливо называетъ свой трудъ первымъ опытомъ полнаго изложенія дѣйствующаго права всей православной церкви. Опытъ этотъ нужно признать удачнымъ

---

[1]) Оно вышло и отдѣльной брошюрой: О каноничним зборницима православне цркве.

[2]) Отмѣтимъ еще одно изъ послѣднихъ сочиненій архим. Никодима на русскомъ языкѣ: „Римская пропаганда, ея исторія и нынѣшнее состояніе“ Спб. 1889, стр. 217. (изъ журнала „Странникъ“).

во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ выполненъ по строго обдуманной, стройной системѣ и основанъ на тщательномъ изученіи какъ источниковъ права, такъ и всей существующей литературы православнаго церковнаго права. Трудъ преосв. Никодима представляетъ критически-провѣренный сводъ всего, что добыто имъ самимъ и другими учеными по изслѣдованію и обработкѣ православнаго церковнаго права, но сводъ проникнутый свѣжею, самостоятельною мыслью автора и построенный по образцовому научному методу. Это первый полный и систематическій курсъ науки православнаго церковнаго права; въ немъ не только изложены полно и точно (и въ то же время сжато) самые факты, относящіеся къ разнымъ отдѣламъ науки, но и указаны источники и пособія для самостоятельнаго изслѣдованія или провѣрки каждаго отдѣльнаго факта или вопроса. Внесеніе въ данную книгу законовъ помѣстныхъ автокефальныхъ церквей особенно придаетъ ей живой современный интересъ. Читатель получаетъ возможность сравнить между собой частныя законодательства, дѣйствующія въ цареградскомъ патріархатѣ, русской церкви, карловицкой митрополіи, церкви Греческаго королевства, сибиньской митрополіи, болгарскомъ экзархатѣ, буковинско-далматинской митрополіи, церкви Сербскаго королевства и церкви Румунскаго королевства. Съ этой стороны сочиненіе преосвящ. Никодима заслуживаетъ особаго нашего вниманія въ настоящемъ обзорѣ. Оно раскрываетъ всѣ особенности церковнаго устройства въ разныхъ земляхъ славянскаго міра, принадлежащихъ ко вселенской православной церкви. Болѣе подробный разборъ книги по существу, конечно, долженъ быть предоставленъ спеціалистамъ [1]).

---

[1]) Считаю не лишнимъ указать здѣсь, хотя вкратцѣ, содержаніе труда преосв. Никодима: Бведеніе. Общія основанія церковнаго права (Церковь и ея задача. Церковь въ области права. Церковное право въ общей системѣ права. Наука церковнаго права. Способъ изложенія церковнаго права. Вспомогательныя науки къ церковному праву. Система церковнаго права. Литература православнаго церковнаго права). *Первая часть.* Источники и сборники церковнаго права. (160 стр.). *Вторая часть.* Устройство церкви. I. Общія начала церковнаго устройства. II. О Іерархіи, III. Органы церковной власти. *Третья часть.* Управленіе церкви. I. Власть ученія. II. Власть священнодѣйствованія. III. Власть управленія (Церковное законодательство. Церковный судъ. Имущественное право церкви). *Четвертая часть.* Жизнь церкви: I, Вступленіе въ церковь; II, Церковно-богослужебная жизнь; III, Бракъ; IV, Церковно-общинная жизнь (Монашество. Церковныя братства); V, Христіанская смерть. *Пятая часть.* Отношеніе церкви къ государству и иновѣрцамъ.

Здѣсь я считалъ своимъ долгомъ только указать на нее, какъ на замѣчательное явленіе сербской ученой литературы, которое заслуживаетъ самаго широкаго распространенія и извѣстности. Переводъ и изданіе ея на русскомъ языкѣ, по моему мнѣнію, не только желательны, но и необходимы. Подобныя изданія могутъ служить дѣйствительнымъ украшеніемъ русской литературы по каноническому праву, столь бѣдной цѣльными и систематическими трудами.

---

5. Новые матеріалы по болгарской этнографіи.

К. А. Шапкаревъ. Сборникъ отъ български народни умотворения. 1, Часть пьрва. Простонародна българска поэзия или български народни пѣсни. Отдѣлъ I и II. Самовилски, религиозни и обрядни пѣсни. Кн. 1. София 1891. стр. XXV + 174; 2, Часть третя. Отдѣлъ I и II. Български обичаи, обряди, суевѣрия и костюми. Книга VII (като приложеніе на кн. 1). София 1891. стр. XVI+292.

Имя г. К. А. Шапкарева, почтеннаго болгарскаго этнографа—собирателя, уже знакомо читателямъ „Извѣстій“. Шесть лѣтъ назадъ, въ статьѣ „Изученіе болгарской народной старины“, помѣщенной на страницахъ нашего журнала [1]), я говорилъ объ имѣющемся въ распоряженіи г. Шапкарева прекрасномъ собраніи разнородныхъ памятниковъ болгарскаго народнаго творчества и объ изданныхъ имъ тогда трехъ книжкахъ [2]), знакомившихъ ученую публику съ небольшою частицею этого собранія. Тогда же мною было выражено пожеланіе, чтобы тридцатилѣтніе труды болгарскаго народнаго учителя, съ энтузіазмомъ отдающагося дѣлу изученія роднаго народа, не пропали даромъ, и чтобы собранные имъ цѣнные этнографическіе матеріалы явились въ печати возможно скорѣе. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ, однако же, долго препятствовалъ исполненію этого пожe-

---

[1]) „Извѣстія“ 1885 г. № 9.

[2]) а, Материали за животоописание—то на братя Х. Миладинови Димитрия и Константина. Пловдивъ. 1884; б, Руссалии древенъ и тврьдѣ интересенъ български обичай запазенъ и до днесь въ южна Македония. Пловдивъ. 1884. в, Сборникъ отъ народни старини. Български народни прикаски и вѣрования. Събралъ К. А. Шапкаревъ. Пловдивъ 1885.

ланія. Только въ настоящее время помѣха эта, по крайней мѣрѣ отчасти, устранена, и г. Шапкаревъ приступаетъ къ полному изданію своего собранія, чему, конечно, нельзя не порадоваться. Въ текущемъ году вышли одна за другой двѣ книжки его „Сборника произведеній болгарскаго народнаго творчества". Одна содержитъ народныя пѣсни: самовильскія, религіозныя и обрядныя, а другая (по нумераціи издателя 7-я) посвящена описанію „болгарскихъ обычаевъ, обрядовъ, суевѣрій и костюмовъ". Обѣ книжки вполнѣ оправдываютъ ожиданія, которыя возлагались на собраніе г. Шапкарева на основаніи той части матеріаловъ, которая была издана имъ еще въ 1885 г., и существенно обогащаютъ этнографическую литературу южнаго славянства.

Первой книжкѣ предпослано предисловіе, въ которомъ почтенный болгарскій этнографъ сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о своемъ собраніи и его исторіи, о классификаціи принадлежащихъ ему матеріаловъ, а также о порядкѣ и способѣ ихъ изданія. Начавъ съ указанія на необыкновенное богатство и разнообразіе болгарскихъ пѣсенъ и другихъ видовъ народнаго творчества, а также и на то, какъ быстро исчезаютъ у Болгаръ, какъ и у другихъ народовъ, этнографическія черты и особенности подъ вліяніемъ европейской цивилизаціи, Г. Шапкаревъ обращается къ болгарской молодежи съ призывомъ заняться возможно скорѣе собираніемъ и изученіемъ гибнущей и исчезающей народной старины. Самъ издатель началъ впервые собирать и записывать пѣсни въ 1855 г. подъ руководствомъ своего учителя Стрезова. Съ того времени и до сихъ поръ онъ отдается съ рѣдкою энергіей этнографическимъ изученіямъ, не щадя ни трудовъ, ни скромныхъ своихъ средствъ. За тридцать пять лѣтъ неутомимаго труда и скитаній по Македоніи и Болгаріи онъ успѣлъ составить значительное собраніе разнородныхъ матеріаловъ, которое, между прочимъ, особенно увеличилось за послѣднія шесть лѣтъ. Собраніе это составляютъ слѣдующіе матеріалы: 1, народныя пѣсни и историческія преданія—болѣе 1250; 2, сказки—болѣе 200; 2, пословицы и поговорки—болѣе 1500; 4, загадки—болѣе 400; 5, разныя игры, мужскія и женскія, около 80; 6, описанія народныхъ обычаевъ и суевѣрій; 7, описанія народныхъ костюмовъ, преимущественно въ Македоніи; 8, народныя названія 80 разныхъ болѣзней и описаніе способовъ ихъ леченія; 9, мѣстныя названія городовъ, селъ, горъ,

рѣкъ и проч. въ Македоніи—до 2000; 10, болгарскія названія разныхъ видовъ рыбъ, птицъ, хлѣбовъ, деревьевъ, травъ, цвѣтовъ и вѣтровъ; 11, филологическія данныя о македоно-болгарскомъ нарѣчіи, и 12, до 2,000 македоно-болгарскихъ словъ, не употребительныхъ въ другихъ частяхъ Болгаріи. Уже одинъ этотъ перечень состава „собранія" г. Шапкарева указываетъ, какъ широко онъ понимаетъ задачи этнографическаго изученія. Бо́льшая часть указанныхъ матеріаловъ, около четырехъ-пятыхъ, собраны въ Македоніи, преимущественно средней и западной, и только сравнительно немногое—въ собственной Болгаріи, сѣверной и южной. Издатель приводитъ длинный списокъ пѣвцовъ и другихъ лицъ, со словъ которыхъ онъ записывалъ пѣсни и сказки, или которые сообщили ему тѣ или другіе матеріалы. По его словамъ, при записываніи памятниковъ народнаго творчества онъ заботился о возможно бо́льшей точности, а потому держался фонетическаго правописанія и выставлялъ ударенія въ словахъ. Такимъ образомъ г. Шапкаревъ принялъ во вниманіе филологическія требованія, и собранные имъ матеріалы представляютъ не только этнографическій интересъ, но весьма важны для изученія македонскихъ нарѣчій. Всѣ свои матеріалы издатель распредѣляетъ на три части. Первую часть составятъ „Болгарскія народныя пѣсни", которыя онъ классифицируетъ въ слѣдующихъ четырехъ отдѣлахъ: I, пѣсни, самовильскія и религіозныя; II, пѣсни обрядныя, къ которымъ относятся пѣсни колядныя, лазарскія, пасхальныя (велигденскитѣ), свадебныя и погребальныя; III, пѣсни историческія или юнацкія, и IV, пѣсни бытовыя, изъ семейной, частной и общественной жизни, т. н. овчарскія, хайдуцкія, жатвенныя (жетварскитѣ, тетварскитѣ) жалостныя, любовныя, смѣшныя, дѣтскія и др. Въ эту же часть войдутъ историческія преданія о разныхъ мѣстностяхъ и лицахъ. Вторая часть „сборника" будетъ носить названіе „Простонародная болгарская философія" и раздѣлена на четыре отдѣла: 1, сказки; 2, пословицы; 3, загадки, и 4, игры. Въ третью часть сборника войдутъ всѣ остальные матеріалы т. е. описанія народныхъ обычаевъ, суевѣрій, костюмовъ, названія болѣзней, разныя лингвистическія данныя, словарь македоно-болгарскихъ словъ и пр. Каждая часть будетъ состоять изъ нѣсколькихъ книжекъ, которыя будутъ выходить одна за другой по мѣрѣ того, какъ позволятъ средства издателя.

Изъ двухъ книжекъ, которыя явились въ свѣтъ въ текущемъ году, одна относится къ первой части, другая—къ третьей. Но между ними существуетъ довольно близкая связь, дающая г. Шапкареву полное право разсматривать одну изъ нихъ, какъ приложеніе къ другой: въ первой книгѣ изданы самовильскія, религіозныя и обрядныя пѣсни, а во второй дано главнѣйше описаніе самихъ обрядовъ и суевѣрій. Впрочемъ, уже на первыхъ книжкахъ видно, что издателю трудно будетъ выдержать установленную имъ классификацію матеріала. При описаніи свадебныхъ обрядовъ онъ приводитъ значительное количество т. н. „смѣшныхъ“ пѣсенъ, которымъ мѣсто собственно въ первой части его „Сборника“. Въ первой книжкѣ издано 280 пѣсенъ, слѣдовательно, менѣе одной четверти всего количества, составляющаго „собраніе“. Изъ нихъ 73 относятся къ первому отдѣлу, т. е. къ пѣснямъ съ миѳической и церковно-легендарной основами, а остальныя составляютъ отдѣлъ пѣсенъ обрядныхъ. Совершенно новыхъ пѣсенъ не особенно много; бо́льшая часть ихъ были извѣстны въ тѣхъ или другихъ варіантахъ изъ сборниковъ Верковича, Миладиновыхъ, Дозона, В. Качановскаго и др. Тѣмъ не менѣе среди нихъ нерѣдко попадаются и такія, которыя доселѣ не были записаны; сюда, напр. относятся слѣдующія довольно любопытныя пѣсни: Ясно слънце и Михаилъ добъръ юнакъ (№ 11), Змей и Ненка Попова (№ 12), Марко-крале и Вида Самовила (№ 16), Два Ангела отъ Свѣта—Гора (№ 26), Поповска пѣсень (№ 31), Бела Мара и ласто'ица (№ 32), Силна войска у Свето-Горский манастиръ и др. Эти пѣсни, конечно, прежде всего заслуживаютъ вниманія изслѣдователя болгарской народной поэзіи. Но и всѣ остальныя представляютъ нѣкоторую степень новизны и бо́льшую или меньшую занимательность, такъ какъ являются въ болѣе полной редакціи, чѣмъ прежде изданныя, или могутъ быть разсматриваемы, какъ весьма характерные варіанты, или отличаются любопытными чертами мѣстнаго говора. Г. Шапкаревъ постарался придать возможно болѣе научный характеръ своему изданію пѣсенъ. Не говоря уже о точной передачѣ текстовъ посредствомъ фонетическаго правописанія, онъ отмѣчаетъ мѣсто происхожденія каждой пѣсни, а для огромной части пѣсенъ точно указываетъ лицо, со словъ котораго записана или которымъ сообщена пѣсня, и время, когда это произошло. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приводятся ссылки на варіанты прежде изданныхъ пѣсенъ и сообщаются

цѣнныя филологическія объясненія къ текстамъ, главнѣйше касательно особенностей македонскихъ говоровъ. Вторая книжка отличается чрезвычайно богатымъ и разнообразнымъ содержаніемъ. Здѣсь находимъ обстоятельное описаніе народныхъ обычаевъ и суевѣрій, которыми обставлена домашняя и общественная жизнь македонскихъ Славянъ. Сначала послѣдовательно изложены обряды, соблюдаемые при рожденіи, вступленіи въ бракъ и смерти человѣка. Затѣмъ разсмотрѣнъ годовой праздничный кругъ съ подробнымъ описаніемъ обычаевъ, пріурочиваемыхъ, къ каждому народному празднику, спеціальный обычай „Курбанъ служба“, т. е. праздникъ въ честь святаго покровителя семьи или цѣлой общины, соотвѣтствующій сербской „Славѣ“, и разные другіе обряды, въ настоящее время уже выходящіе изъ употребленія, какъ напр. „Царьтъ на лозя-та“, и т. п. Весьма рѣдкій обычай „Руссаліи“, описанный г. Шапкаревымъ въ особой книжкѣ (см. выше) и обратившій уже на себя вниманія спеціалистовъ, къ сожалѣнію, не внесенъ въ это общее обозрѣніе. Издатель замѣчаетъ только, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Южной Македоніи (с. Емборе) этотъ обычай носитъ другое, довольно загадочное названіе—*Ешка*. Далѣе, идутъ разныя суевѣрія, толкованія сновъ, народныя привѣтствія, клятвы, проклятія и краткое описаніе юридическихъ обычаевъ, составленное въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, предложенные въ извѣстной программѣ Бобчева. Наконецъ, во второмъ отдѣлѣ книги находится подробнѣйшее описаніе народнаго славянскаго костюма въ разныхъ частяхъ Македоніи, которое имѣетъ только тотъ существенный недостатокъ, что не сопровождается ни картинами, ни рисунками. Въ послѣднемъ недостаткѣ г. Шапкаревъ, конечно, не виноватъ. Съ своей стороны онъ несомнѣнно сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы обставить возможно лучше свое изданіе.

Въ заключеніе, въ виду несомнѣнной важности литературнаго предпріятія г. Шапкарева, можно выразить пожеланіе, чтобы оно скорѣе и безъ всякихъ помѣхъ было доведено до конца [1]).

---

[1]) Изданіе г. Шапкарева не единственный фактъ, свидѣтельствующій о постепенномъ развитіи у современныхъ Болгаръ стремленія къ этнографическимъ изученіямъ. Рядомъ съ нимъ можно указать нѣсколько другихъ болѣе или менѣе важныхъ. Такъ г. А. Иліевъ въ 1889 г. издалъ „Сборникъ отъ народни умотворения, обичаи и др. събрани изъ разни български покрайнини. Първи отдѣлъ. Народни пѣсни. Кн. 1. (Ср. Archiv für

6. Новый сборникъ моравскихъ народныхъ пѣсенъ.

Národni písně Moravské, v nově nasbirané. Ve sbirku spořadal a vydal František Bartoš. Sešit I—III. V Brně. 1889. XX+CLII+653.

Народное пѣсенное творчество у сѣверо-западныхъ Славянъ, какъ извѣстно, не отличается ни такимъ богатствомъ и разнообразіемъ, ни такою живучестью, какія наблюдаются на славянскомъ югѣ, тѣмъ не менѣе оно все же замѣчательно во многихъ отношеніяхъ и заслуживаетъ внимательнаго изученія этнографовъ. Сѣверо-западные Славяне, подобно другимъ своимъ соплеменникамъ, восточнымъ и южнымъ, очень любятъ пѣсни и много поютъ. Пѣсни ихъ нерѣдко содержатъ въ себѣ отголоски отдаленной старины, запечатлѣны сильнымъ чувствомъ, художественно—просты по формѣ и въ высшей степени мелодичны. Однако, всѣ эти качества народнаго творчества въ разныхъ земляхъ и областяхъ сѣверо-западнаго славянства, выступаютъ далеко не въ одинаковой степени. Историческія и географическія условія имѣютъ тутъ важное значеніе. Чѣмъ ближе чувствовалось сосѣдство Германіи, чѣмъ сильнѣе было иноплеменное политическое и культурное давленіе, тѣмъ болѣе Славяне, подпадавшіе этому давленію, обезличились, тѣмъ скорѣе утратили свои этнографическія индивидуальныя черты, тѣмъ бѣднѣе и ограниченнѣе ихъ народное пѣсенное творчество. Напротивъ, гдѣ чужеземныя начала, хотя бы и въ видѣ высшей образованности, входили не такъ глубоко въ народную славянскую жизнь, тамъ и славянская пѣсня сохранилась лучше, тамъ она богаче, оригинальнѣе и разнообразнѣе. Понятно, что въ этомъ отношеніи страны, лежащія дальше на востокъ, имѣютъ

Slavische Philologie XII. 3—4. 1890. S. 619). Министерство Народнаго Просвѣщенія предприняло большое изданіе „Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина“, (1889—91 г., четыре большихъ тома) въ которомъ не мало мѣста отводится памятникамъ народнаго творчества. Въ журналахъ болгарскихъ, особенно въ „Періодическомъ Списаніи“ Софійскаго ученаго общества также не рѣдко помѣщаются разные этнографическіе матеріалы. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе затруднительности всякихъ (а между прочимъ и книжныхъ) сношеній съ Болгаріей, я еще не имѣю подъ руками всѣхъ этихъ изданій и вынужденъ отложить рѣчь о нихъ до другаго раза. (Напр. изъ четырехъ томовъ „Сборника за народни умотворенія“ Мин. Нар. Просв. въ университетской библіотекѣ получены только одинъ—первый томъ).

преимущество передъ странами, ближе сосѣдящими съ сильнымъ своей нивеллирующей культурой Западомъ. Съ этой точки зрѣнія земли чехо-моравскаго народа представляютъ довольно разительное несходство: въ собственной Чехіи или въ чешскомъ королевствѣ славянская народность сохранилась гораздо слабѣе, чѣмъ въ Моравіи. Тогда какъ въ Чехіи, жизнь сельскаго люда мало чѣмъ отличается отъ жизни горожанъ, народный костюмъ почти вышелъ изъ употребленія, обычаи и обряды старины позабыты, старая народная пѣсня или совсѣмъ исчезаетъ, или передѣлывается на новый ладъ, утрачивая свою естественную прелесть и народный характеръ, самый языкъ подвергся порчѣ,—въ Моравіи, напротивъ, чешская народность еще въ значительной степени удерживаетъ всѣ эти характерныя этнографическія особенности. Особенно въ восточной части страны славянскій этнографъ встрѣчается съ любопытными разновидностями племени, какъ Ганаки, Валахи, Словаки (моравскіе), которые справедливо могутъ быть разсматриваемы, какъ наиболѣе типическіе и характерные представители чешскаго народа. Здѣсь еще можно видѣть народный костюмъ и характерные народные танцы, слышать чисто-народныя пѣсни, наблюдать патріархальные обряды и обычаи, изучать поднарѣчія и говоры чешскаго языка. Отсюда вполнѣ естественно, что за послѣднее время Моравія стала останавливать на себѣ особенное вниманіе изслѣдователей чешской народности. Въ ряду этихъ изслѣдователей наиболѣе важное мѣсто занимаетъ Бернскій профессоръ Фр. Бартошъ, отдающійся съ особенною любовью собиранію и изученію моравскихъ народныхъ пѣсенъ.

Г. Бартошъ уже давно работаетъ въ ученой литературѣ и извѣстенъ какъ филологъ и этнографъ. Изъ многочисленныхъ филологическихъ работъ его самой замѣчательной нужно признать изданную въ 1886 г. „Моравскую діалектологію“—трудъ, удостоенный нашей Академіей Наукъ преміи А. А. Котляревскаго [1]). Въ своихъ этнографическихъ изученіяхъ, которыя у него тѣсно связаны съ филологическими, онъ обращаетъ вниманіе на всѣ стороны духовной жизни народа и въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій затронулъ и разъяснилъ не мало общихъ вопросовъ, касающихся современнаго состо-

[1]) Dialektologie moravská. První díl. Nářečí slovenské, dolské, valašské и lašské. Sepsal František Bartoš, c. k. professor. V. Brně. 1886. IV+374.

нія славянской народности въ Моравіи [1]). Собираніе разнородныхъ памятниковъ народнаго творчества, постепенно гибнущихъ вслѣдствіе знакомства сельскаго люда съ т. н. цивилизаціей, составляетъ предметъ его ревностныхъ заботъ. Труды его въ этомъ направленіи выразились въ изданіи двухъ сборниковъ народныхъ моравскихъ пѣсенъ, изъ которыхъ одинъ, новѣйшій, и служитъ предметомъ настоящей замѣтки. Заслуги Бартоша, какъ этнографа, громадны. Онъ является непосредственнымъ продолжателемъ славной дѣятельности моравскаго священника Франтишка Сушила (1804—1868 г.), перваго собирателя и издателя моравскихъ пѣсенъ. Составленный Сушиломъ сборникъ пѣсенъ, первые выпуски котораго явились еще въ 1835 г., и который вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1860 г., представлялъ замѣчательное явленіе и не только для своего времени. Заключая въ себѣ до 1230 народныхъ пѣсенъ съ напѣвами, онъ раскрывалъ значительное пѣсенное богатство Моравовъ и естественно способствовалъ возбужденію среди современной молодежи интереса къ дальнѣйшимъ изученіямъ родной народности. Г. Бартошъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей Сушила [2]). Исходивъ пѣшкомъ всю Моравію, онъ прекрасно изучилъ свой народъ и убѣдился, что сборникъ Сушила заключаетъ въ себѣ далеко не всѣ пѣсни, какія еще поются въ разныхъ концахъ Моравской земли. Онъ принялся усердно записывать самъ и собирать записанное другими и въ 1882 г. издалъ сборникъ, въ который вошло 418 пѣсенъ, назвавъ его дополненіемъ къ сборнику Сушила (Nové národní písně moravské s nápěvy do textu vřaděnymi. Z doplněk sbirky Sušilovy vydal Fr. Bartoš. V Brně. 1882. 196). Вскорѣ, однако, оказалось, что эти дополненія могутъ быть еще болѣе размножены. Въ 1885 г. учитель Пекъ (Ed. Peck) напечаталъ 245 новыхъ пѣсенъ (значительная часть которыхъ, впрочемъ, оказала совсѣмъ не народными) въ сборникѣ „Valašské národní písně a řikadla

---

[1]) „Z duchovní dilny našeho lidu“ 1881.—„Život a literatura“ 1882, „Lid a národ.“

[2]) Къ числу послѣдователей Сушила принадлежитъ Бенешъ—Методъ Кульда, авторъ слѣдующихъ этнографическихъ трудовъ: 1, Moravské národni pohadky, pověsti, obyčeje a pověry. 1—2. Praha. 1874—75. 2, Svadba v národě česko-slovanském či svadební obyčeje, řečí, promluvy, přípitky a 73 svadebnich písní a napěvů etc. 1-е изд. Olomouc. 1862. 3-е 1875.

s parĕvy do textu vřaděnymi". Затѣмъ, новыя странствованія Бартоша по Моравіи, съ этнографическими цѣлями, доставили въ его распоряженіе огромный запасъ неизвѣстныхъ доселѣ пѣсенъ, частью имъ самимъ записанныхъ, частью сообщенныхъ разными лицами, преимущественно народными учителями. Въ 1888 онъ приступилъ къ печатанію этого матеріала, а къ 1890 г. вышелъ въ свѣтъ новый „сборникъ народныхъ моравскихъ пѣсенъ". Это огромный томъ, болѣе 800 стр., заключающій въ себѣ 1017 пѣсенъ. Всего, слѣдовательно, въ двухъ сборникахъ г. Бартошемъ издано до 1500 пѣсенъ. Общее же число изданныхъ моравскихъ пѣсенъ простирается до 3,000. Исчерпываютъ ли указанные сборники пѣсенное творчество моравскаго народа, или нѣтъ—трудно сказать. Но ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что въ этой области возможны еще новыя находки и открытія.

Въ обоихъ сборникахъ Бартоша пѣсни изданы съ соблюденіемъ всѣхъ требованій, предъявляемыхъ къ научнымъ этнографическимъ изданіямъ. Онѣ распредѣлены въ порядкѣ, установленномъ системой классификаціи, которой держится издатель. При каждой пѣснѣ точно указывается мѣсто ея происхожденія. Тексты воспроизведены съ полнымъ соблюденіемъ діалектическихъ тонкостей. При текстахъ всегда находятся ноты, знакомящія съ напѣвомъ каждой пѣсни. Такимъ образомъ, сборники эти представляютъ драгоцѣнный матеріалъ не только для этнографа, желающаго ближе познакомиться съ общимъ характеромъ и содержаніемъ моравскихъ народныхъ пѣсенъ, но и для филолога, занимающагося изученіемъ моравскихъ нарѣчій и говоровъ, и, наконецъ, для изслѣдователя народныхъ славянскихъ мелодій. Второй, новѣйшій сборникъ имѣетъ еще одну важную особенность. Къ нему приложено цѣлое изслѣдованіе издателя о народныхъ моравскихъ пѣсняхъ, носящее скромное названіе: „Několik slov o lídových písních moravských" (151 стр.). Это превосходный этюдъ, написанный талантливой рукой мастера, глубоко изучившаго занимающую его область народной поэзіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одинъ славянскій народъ не имѣетъ въ своей литературѣ подобной работы, въ которой такъ цѣльно былъ бы схваченъ и разъясненъ общій характеръ его поэзіи, и въ которой даны были бы такіе меткіе, характерные отвѣты на всѣ вопросы, возникающіе при изученіи народной поэзіи. Трудъ г. Бартоша—образцовый и

вполнѣ заслуживаетъ перевода на русскій языкъ, какъ дѣйствительно цѣнный вкладъ въ общее изученіе славянской народной поэзіи. Онъ раздѣленъ на девять главъ. Въ первой дана общая этнографическая характеристика отдѣльныхъ моравскихъ племенъ и выяснено участіе ихъ въ народномъ пѣсенномъ творчествѣ, при чемъ оказывается, что бо́льшая часть записанныхъ доселѣ пѣсенъ принадлежитъ Словакамъ, затѣмъ Валахамъ, Долякамъ, Ляхамъ и Ганакамъ. Во второй—(Kdy a kde se zpívávalo) пересмотрѣны случаи и обстоятельства, при которыхъ поются пѣсни. Въ третьей—разобраны пѣсни со стороны ихъ содержанія. Раскрывъ съ замѣчательно тонкимъ умѣньемъ, въ чемъ именно заключается сущность, главный объектъ моравскихъ пѣсенъ, какъ произведеній художественныхъ, г. Бартошъ послѣдовательно разсматриваетъ всѣ крупные отдѣлы пѣсенъ: баллады, пѣсни любовныя, свадебныя, семейныя, военныя, плясовыя и др. Въ четвертой (Ethický obsah)—раскрыты этическія воззрѣнія Моравовъ (главнѣйше на отношенія человѣка къ природѣ, Богу и другимъ людямъ), по скольку они выражены въ народныхъ пѣсняхъ. Въ пятой главѣ (Kulturní obsah) указаны сохранившіеся въ пѣсняхъ слѣды старыхъ языческихъ вѣрованій. Въ шестой главѣ моравская пѣсня разбирается со стороны формы (Formální stránka—языкъ, слогъ, стихъ, поэтическія фигуры и пр.), а въ седьмой, (Hudební stránka)—съ музыкальной стороны. Восьмая глава посвящена пѣвцамъ и слагателямъ пѣсенъ. Въ послѣдней, девятой, приведены любопытныя замѣчанія объ упадкѣ пѣсни и поэтическаго творчества въ чехо-моравскомъ народѣ. Таково содержаніе новаго прекраснаго труда г. Бартоша. Къ сожалѣнію, характеръ и размѣры настоящей статьи не позволяютъ мнѣ представить болѣе подробное изложеніе его. Но и изъ сказаннаго видно, что трудъ этотъ является цѣннымъ пріобрѣтеніемъ литературы по славянской этнографіи и можетъ послужить образцомъ для подобныхъ работъ о народныхъ пѣсняхъ другихъ вѣтвей славянскаго племени [1]).

---

[1]) Считаю умѣстнымъ указать здѣсь на издающійся въ Чехіи уже много лѣтъ замѣчательный сборникъ напѣвовъ и мелодій всѣхъ славянскихъ народовъ: Slovanstvo ve svých zpěvech. Sborník národních a znárodnělých (významných) písní všech slovanských národů. Pořadá, harmonisuje a vydává Ludvík Kuba v Poděbradech. (прежде v Hoře Kutné.). Изданіе это, предназначенное собственно для публики, вполнѣ заслуживаетъ вниманія и

7. Словацкія (словенскія) пѣсни.

Slovenské Spevy. Vydávajú priatelia slovenských spevov. Diel II. Turč. sv. Martin, Sošit 1, 1890, Sošit 2, 1891.

Словаки справедливо считаются самымъ пѣвучимъ народомъ среди сѣверо-западныхъ славянъ. Словакъ не можетъ жить безъ пѣсни; она сопутствуетъ ему во всѣхъ его дѣлахъ и занятіяхъ, раздается при всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, радостныхъ и горестныхъ; съ пѣсней, какъ увѣряетъ самъ народъ, словакъ не разстается и въ могилѣ:

Aj ked' umrem, ležať budem,
Preca sobě zpievať budem.

Особенную силу и живучесть народнаго пѣсеннаго творчества Словаковъ признаютъ не только славянскіе этнографы, въ томъ числѣ чехо-моравскіе (какъ напр. Бартошъ), но и иностранные. Высокія качества народной словацкой поэзіи ярко выступили уже въ первыхъ сборникахъ ея произведеній, изданныхъ Шафарикомъ [1]), Срезневскимъ [2])

ученыхъ этнографовъ. Г. Куба вноситъ въ свой огромный сборникъ не только лучшія пѣсни изъ имѣющихся изданій, руководясь при этомъ совѣтами спеціалистовъ, но и немалое число такихъ, которыя онъ самъ собралъ и записалъ въ разныхъ славянскихъ земляхъ во время путешествій съ цѣлью непосредственнаго изученія народной славянской поэзіи. Былъ онъ нѣсколько разъ и въ Россіи, гдѣ также записалъ значительное количество пѣсенъ. Въ сборникѣ этомъ пѣсни приводятся въ оригиналѣ и чешскомъ переводѣ, сопровождающія ихъ ноты передаютъ не только мелодіи для пѣнія, но и полный акомпониментъ для фортепіано. Съ 1884 г. по настоящее время вышло болѣе 50 выпусковъ этого прекраснаго изданія; именно вполнѣ закончены слѣдующіе отдѣлы: книга 1-я, пѣсни чешскія; книга 2-я, пѣсни моравскія; книга 3-я, пѣсни словенскія (словацкія); книга 4-я, пѣсни лужицкія; книга 5-я, пѣсни польскія; книга 6-я, пѣсни русскія (малорусскія, великорусскія и бѣлорусскія). Теперь издаются пѣсни южнославянскія, для которыхъ, впрочемъ, уже имѣется подобное хорошее изданіе извѣстнаго Кухача (Južnoslovjenske narodni popievke. Zagreb. 1878—87. Ср. Славянскій Ежегодникъ. Вып. VI. стр. 229—246). Отдѣлъ словинскихъ пѣсенъ также уже заканчивается и издатель приступилъ уже къ пѣснямъ сербохорватскимъ. Въ концѣ прошлаго года онъ выпустилъ въ свѣтъ „Альбомъ Черногорскихъ пѣсенъ", лично имъ самимъ собранныхъ во время недавняго путешествія по Черногоріи. Нельзя не пожалѣть, что Сборникъ г. Кубы, столь любопытный и по лежащей въ немъ идеѣ и по своему исполненію, почти неизвѣстенъ въ Россіи. Онъ вполнѣ заслуживаетъ всякой поддержки и сочувствія съ нашей стороны.

[1]) Pjsně světské lidu Slowenského w Uhřich. Пештъ 1823—27.

[2]) Словацкія пѣсни. Харьковъ. 1832.

и Колларомъ [1]) въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ. Пѣсни роднаго народа прежде всего вдохновляли и знаменитаго словака Штура, когда онъ писалъ извѣстное свое сочиненіе „О народныхъ пѣснях и сказкахъ славянскихъ племенъ [2]). Казалось бы, что, въ виду столь ясно засвидѣтельствованныхъ особыхъ преимуществъ народнаго пѣсеннаго творчества Словаковъ, оно должно быть раскрыто и изучено болѣе или менѣе полно и всесторонне. Между тѣмъ на дѣлѣ Словакамъ и въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, очень не посчастливилось. У нихъ нѣтъ такихъ большихъ сборниковъ пѣсенъ, какія мы видимъ у другихъ славянскихъ народовъ, напр. у сосѣдей ихъ Моравянъ, и масса пѣсенъ и другихъ произведеній народнаго творчества остаются не собранными и не записанными. Причина этого явленія заключается въ условіяхъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ такъ давно находятся Словаки, доведенные господствующей мадьярской народностью до крайней степени униженія, въ конецъ разоренные ею, лишенные всякой возможности имѣть свои народныя школы, ученыя и народно-просвѣтительныя учрежденія и общества. Нѣтъ у Словаковъ ни достаточнаго количества подготовленныхъ дѣятелей, которые могли бы спокойно и безбоязненно заниматься изученіемъ своей народности, ни учрежденій, которыя могли бы дать правильную организацію и поддержку подобнымъ занятіямъ, ни матеріальныхъ средствъ для научныхъ этнографическихъ изданій. Вышеуказанными сборниками пѣсенъ, изданными собственно за предѣлами Словацкой земли, положено было начало изученія словацкихъ народныхъ пѣсенъ, но затѣмъ это изученіе подвигается впередъ очень медленно. Съ 1835 до 1870-го года не вышло ни одного сборника пѣсенъ. Съ основаніемъ въ Турчанскомъ св. Мартинѣ „Словенской Матицы“ явилась было нѣкоторая возможность научной работы въ національномъ направленіи. Въ 1870 г. на средства „Матицы“ изданъ прекрасный „Sbornik slovenských národních piesni, poviestí, porekadiel, hádok, hier, obyčajov a povier (Вѣна. 216 стр.). Въ первой части этого сборника помѣщено 123 народныхъ пѣсни, изъ кото-

[1]) Národnié Zpiewanky čili pjsně swětské Slowáků w Uhrách gak pospolitého lidu tak i wyššjch stawů sebrané od mnohých, w pořadek uwedené, wyswětlenjmi opatřene a wydané od Jana Kollára. W. Budině. 1834–35.

[2]) O národních pisních a pověstech plemen slovanskych Práha. 1853.

рыхъ многія сопровождаются нотами. Повидимому можно было ожидать, что и для этнографическихъ изученій у Словаковъ должны наступить лучшія времена. Но эти ожиданія не сбылись. „Sbornik“ вышелъ только первымъ и единственнымъ выпускомъ; слѣдующимъ выпускамъ не суждено было явиться въ свѣтъ, такъ какъ вскорѣ (1876 г.) сама матица была закрыта мадьярскимъ правительствомъ, и все имущество ея конфисковано, разграблено или уничтожено. Наступили времена новыхъ бѣдствій народныхъ, общаго разочарованія и апатіи. Однако, не смотря на эти неудачи, выдающіеся словацкіе патріоты не пали окончательно духомъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ продолжали неутомимо работать на пользу роднаго народа. Какъ дѣло поддержанія народной литературы и просвѣщенія народа, такъ и заботы о собираніи этнографическихъ матеріаловъ теперь приняли на себя отдѣльныя лица и небольшіе частные кружки. Еще въ 1879 г. въ Турчанскомъ св. Мартинѣ образовалось неоффиціальное общество для собиранія и изданія „Словенскихъ пѣсенъ“. Распорядительный комитетъ общества, во главѣ котораго стали такіе заслуженнѣйшіе дѣятели Словаковъ, какъ Я. Францисци, А. Петоръ, П. Мудронь и А. Галаша, съ 1880 г. началъ изданіе „Slovenských spevov“. Въ короткій сравнительно срокъ вышли одинъ за другимъ 6 выпусковъ, которые составили цѣлый томъ, содержащій въ себѣ до 603 пѣсенъ съ напѣвами. Затѣмъ наступилъ значительный перерывъ въ выходѣ дальнѣйшихъ выпусковъ, тянувшійся нѣсколько лѣтъ. Невольно закрадывалось опасеніе какъ бы это полезное изданіе, подобно „Сборнику“ Словенской Матицы, не прекратило своего существованія. Къ счастью, это опасеніе, теперь должно исчезнуть. Въ прошломъ году вышелъ первый, а въ нынѣшнемъ второй выпускъ втораго тома „Словенскихъ пѣсенъ“, при чемъ въ предисловіи отъ издательскаго комитета заявлено, что впредь выпуски сборника пѣсенъ будутъ выходить непрерывно, безостановочно, по мѣрѣ накопленія матеріала. Такимъ образомъ и у Словаковъ наконецъ осуществляется систематическое собираніе и изданіе народныхъ пѣсенъ. Въ вышедшихъ двухъ выпускахъ напечатаны 219 пѣсенъ, а съ изданными въ первомъ томѣ всего 822. Конечно, это только ничтожная доля того обширнаго матеріала, который предстоитъ записать и издать. Что касается самого изданія, то оно, повидимому, ведется вполнѣ удовлетворительно подъ редакціей гг. Руппельдта и Мелички. Можно только

пожалѣть, что при печатаніи пѣсенъ оставлено совсѣмъ безъ вниманія распредѣленіе ихъ по классамъ: баллады, пѣсни любовныя, семейныя, обрядныя, плясовыя и пр. издаются въ перемежку, что, конечно, представляетъ нѣкоторое неудобство для изученія ихъ. Очевидно, матеріалы поступаютъ въ печать въ томъ порядкѣ, какъ они получаются отъ собирателей. Какъ бы то ни было, указанное предпріятіе словацкихъ патріотовъ должно имѣть высокое значеніе въ славянской этнографіи. Отъ души желаемъ ему скорѣйшаго продолженія и всякаго успѣха.

---

8. Новые труды по изученію старо-чешской литературы.

а) Žaltář Klementinský. K vydání upravil Adolf Patera. (Památky staré literatury české vydávané Maticí českou Číslo 10). V Praze. 1890. 8⁰. XXV+360.
б) Českých Alexandreid rýmovaných prameňové a obopolný poměr. Uvažuje Frant. Xav. Prusík. V Praze. 1891. 8⁰. 64.
в) Drobné příspěvky literárně—historické. Podáva Dr. Jiři Polívka. V Praze. 1891. 8⁰. 140.

Въ изученіи памятниковъ старой чешской письменности и литературы, занимавшемъ столь важное мѣсто въ умственной жизни чешскаго народа въ эпоху его возрожденія, за послѣднія два десятилѣтія замѣчается нѣкоторый застой. Нельзя сказать, чтобы въ чешскихъ ученыхъ и литературныхъ кругахъ совсѣмъ пропалъ интересъ къ старинѣ; напротивъ, онъ несомнѣнно существуетъ и сказывается ясно во многихъ другихъ фактахъ. Но все-таки рѣдкое появленіе въ свѣтъ новыхъ изданій памятниковъ древне-чешскаго языка и старо-чешской литературы и изслѣдованій объ этихъ памятникахъ, составляетъ довольно характерную черту новаго времени. Нѣкоторымъ объясненіемъ этой черты, быть можетъ, служитъ возобновившійся въ концѣ семидесятыхъ годовъ старый споръ о подлинности Зеленогорской и Краледворской рукописей, привлекшій къ себѣ на много лѣтъ вниманіе всѣхъ чешскихъ филологовъ, археологовъ, историковъ и отодвинувшій на задній планъ работы надъ другими, часто совсѣмъ неизвѣстными или не обслѣдованными памятниками. Дѣйствительно, новѣйшая литература [1]) о пресловутыхъ „под-

[1]) Разбору этой литературы въ непродолжительномъ времени я намѣренъ посвятить особую статью.

логахъ" весьма обширна, и если разсматривать ее съ точки зрѣнія количества относящихся къ ней изслѣдованій, статей, замѣтокъ и пр., то, пожалуй, можетъ показаться и несправедливымъ высказанное выше замѣчаніе о „застоѣ" въ упомянутомъ отдѣлѣ филологическихъ изученій. Но въ качественномъ отношеніи значеніе этой литературы не особенно высоко. Полемическій задоръ, нерѣдко переходящій въ страстность, наблюдаемый у авторовъ огромнаго большинства сочиненій по спорному вопросу, лишаетъ ихъ должной объективности при изслѣдованіи и изложеніи и подрываетъ къ нимъ довѣріе. Только немногія сравнительно работы отличаются вполнѣ научнымъ характеромъ и пролагаютъ пути къ болѣе или менѣе вѣрному рѣшенію любопытнаго спора. Говоря же вообще, вся эта обширная литература о подозрѣваемыхъ рукописяхъ не столько уясняетъ основные вопросы по исторіи чешскаго языка и древне-чешской литературы, сколько вноситъ смуту и путаницу въ существовавшія дотолѣ понятія и представленія по этимъ вопросамъ. Наиболѣе вѣрное средство къ устраненію этой путаницы, по моему мнѣнію, заключается въ критическомъ изданіи и изученіи всѣхъ древнихъ памятниковъ чешской письменности. А такихъ памятниковъ довольно много не только въ національномъ Музеѣ въ Прагѣ, но и въ другихъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ Чехіи и Моравіи; они ждутъ еще своихъ издателей и изслѣдователей. При такомъ положеніи дѣла современныхъ изученій старо-чешской письменности, всякая свѣжая работа, затрогивающая не общеизвѣстные „заподозрѣнные" памятники, а какіе-либо другіе, получаетъ право на особое вниманіе. Предо мной три такихъ новыхъ работы, на которыя я намѣренъ указать въ настоящихъ критико-библіографическихъ замѣткахъ.

Первая работа представляетъ критическое изданіе Климентинской псалтыри, драгоцѣннаго памятника чешской письменности, хранящагося въ Клементинумѣ, т. е. въ библіотекѣ Пражскаго Университета. Это—трудъ извѣстнаго чешскаго филолога, почетнаго доктора нашего университета *А. О. Патеры*, составляющій десятый выпускъ предпринятаго Чешской Матицей изданія „Памятниковъ старой чешской литературы". Г. Патера, объ ученыхъ работахъ котораго намъ уже приходилось говорить на страницахъ „Университетскихъ Извѣстій" [1]), принимаетъ едва-ли не самое дѣятельное

[1]) Унив. Изв. 1887.

участіе въ этомъ полезномъ изданіи, къ сожалѣнію, выходящемъ очень медленно [1]). Въ 1881 г. онъ издалъ Градецкую рукопись, а въ 1886 г.—Святовитскую (8-й и 9-й выпуски Památek staré literatury české)—два замѣчательныхъ сборника (XIV в.) древнечешскихъ духовныхъ легендъ. „Климентинская псалтырь"—является третьимъ большимъ его трудомъ для матичнаго изданія и прибавляетъ еще одну заслугу почтенному ученому, уже такъ много сдѣлавшему по разыскиванію и изданію памятниковъ старой чешской литературы. На этотъ разъ предметомъ его ученой заботливости сдѣлалась древнѣйшая рукопись, содержащая полный текстъ псалтыри. Начало перевода псалтыри на народный чешскій языкъ можно возводить, кажется, еще къ XIII ст. По крайней мѣрѣ мы встрѣчаемъ чешскія глоссы на одной латинской псалтыри конца XIII в., принадлежащей Чешскому Музею [2]). Въ первой же половинѣ XIV ст. существуютъ уже два различныхъ перевода псалмовъ; изъ нихъ одинъ сохранился въ вышеупомянутыхъ глоссахъ, нѣсколькихъ древнихъ пергаменныхъ отрывкахъ и особенно въ т. н. Виттенбергскомъ кодексѣ, а другой—кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ, представленъ главнѣйше Климентинскою псалтырью. Который изъ этихъ двухъ переводовъ древнѣе и точнѣе—это еще не рѣшенный вопросъ. Но Климентинская рукопись старше Виттенбергской по крайней мѣрѣ на пятьдесятъ лѣтъ. Г. Патера, прекрасный знатокъ латинской и, въ частности, чешской палеографіи, относитъ первую ко второй четверти XIV в., а вторую помѣщаетъ только во второй половинѣ того же столѣтія. Виттенбергская псалтырь издана въ 1880 г. профессоромъ Я. Гебауеромъ. Теперь, съ изданіемъ Климентинской рукописи, открывается возможность болѣе обстоятельнаго изученія древне-чешскаго перевода того отдѣла

---

[1]) Съ 1876 г. вышло всего десять выпусковъ, именно: I, Nová rada. Báseň p. Smila Flašky z Pardubic. K tisku připravil a výklady opatřil Dr. *I. Gebauer;* II. Rýmovaná kronika česká tak řečeného Dalimila. Upravil *Josef Jireček.* III. Staročeské divadelní hry. K tisku upravil *Josef Jireček;* IV. Spisové Císaře Karla IV. Na oslavu pětistyleté památky jeho. K vydání upravil *Dr. Jos. Emler;* V. Paměti Mikuláše Dačickeho z Heslova. K vydání upravil Dr. *Ant. Rezek.* Svazek I и II. VI. Knižky o hře šachové K tisku upravil *Ferd Menčik;* VII Žaltář Wittenberský. K tisku připravil a výklady i slovnikem opatřil Dr. *Jan. Gebauer.* VIII. Hradecký rukopis. Vydal *Adolf Patera;* IX. Svatovitský rukopis. K vydání upravil *Adolf Patera;* X. Žaltář Klementinsky. K vydání upravil *Adolf Patera.*

[2]) Эти глоссы изданы Ганкой, а потомъ А. Патерой въ Časopis Česk Mus. 1879. 405.

библіи, который раньше всѣхъ другихъ явился на народномъ чешскомъ языкѣ. Для полноты этого изученія весьма желательно, чтобы возможно скорѣе были изданы еще два другихъ списка псалтыри, сохранившіеся отъ второй половины XIV в.—Капитульный (въ библіотекѣ Пражскаго капитула) и Подебрадскій или Олесницкій (1396 г. въ Олесницѣ, въ Силезіи). Второй изъ нихъ, какъ видно изъ предисловія къ разсматриваемому здѣсь труду, уже приготовленъ къ печати тѣмъ же неутомимымъ г. Патерой. Что касается изданія Климентинской рукописи, оно выполнено съ такою же тщательностью, какою отличаются всѣ подобныя работы г. Патеры. Текстъ воспроизведенъ съ фотографическою точностью, при чемъ подъ строкой приведены разночтенія изъ древнихъ рукописныхъ отрывковъ (музейныхъ и университетскихъ), представляющихъ тотъ же переводъ псалтыри, и ссылки на Подебрадскую рукопись и вульгату. Въ предисловіи дано обстоятельное описаніе рукописи съ указаніемъ особенностей правописанія, языка и перевода. Въ концѣ книжки находится и словарикъ, въ которомъ собраны такія слова изъ памятника, которыя теперь уже не употребляются, или такія, которыя по своему значенію или формѣ отличаются отъ нынѣ употребляемыхъ. Единственный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ настоящему изданію, это—отсутствіе въ немъ палеографическихъ снимковъ съ рукописи, въ родѣ тѣхъ, какіе находятся при изданіи Виттенбергской псалтыри. Такіе снимки желательно было бы находить при всѣхъ матичныхъ изданіяхъ древнихъ чешскихъ памятниковъ.

Вторая работа, небольшая по объему, но весьма цѣнная по содержанію, посвящена изслѣдованію литературной исторіи чешской Александреиды, важнѣйшаго памятника древнечешской христіанско-рыцарской поэзіи (XIII в.), дошедшаго, однако, только въ отрывкахъ, теперь уже собранныхъ въ прекрасномъ критическомъ изданіи гг. М. Гатталы и А. Патеры [1]). Авторъ ея, г. *Франтишекъ Прусикъ*, „профессоръ академической гимназіи въ Прагѣ“ давно уже занимающійся разными вопросами изъ области славянской филологіи [2]), по-

[1]) Zbytky rýmovaných Aléxandreid staročeských. Vydali Martin Hattala a Adolf Patera. V Praze. 1881.

[2]) Мнѣ извѣстны слѣдующія работы г. Фр. Прусика: 1, Příspěvky k nauce o tvoření kmenův ve slovanštině a zvlaště v češtině. V Praze 1878. 2, Wie sind die Possessiven adjèctiva auf uj und ovъ und die Possessiven pronomina moj, tvoj, svoj im Slavischen zu

ставилъ передъ собой задачу вновь внимательно пересмотрѣть вопросъ объ источникахъ чешской Александреиды и въ частности объ отношеніи ея къ нѣмецкой Александреидѣ, также составленной въ XIII в. извѣстнымъ поэтомъ Ульрихомъ Эшенбахомъ, который въ своихъ странствованіяхъ заходилъ въ Прагу и посвятилъ часть своего произведенія королю Вацлаву II. Въ самомъ существенномъ этотъ вопросъ рѣшилъ еще въ сороковыхъ годахъ почтенный историкъ чешской литературы В. Небескій [1]), который утверждалъ, что чешская поэма переработана непосредственно по тому источнику, изъ котораго черпалъ и Ульрихъ Эшенбахъ, т. е. по латинской поэмѣ Готье Шатильонскаго, написанной во второй половинѣ XII ст. Тѣмъ не менѣе разныя частности вопроса еще не были выяснены. Такъ, Небескій допускалъ кромѣ труда Готье и другіе источники, предполагалъ, что сочинителю или сочинителямъ чешской Александреиды была извѣстна и нѣмецкая передѣлка Ульриха, но не доказалъ этихъ положеній, а равно не выяснилъ во всѣхъ подробностяхъ степень зависимости чешской поэмы отъ латинскаго первообраза. Г. Прусикъ въ настоящемъ трудѣ обстоятельно разъясняетъ весь вопросъ въ цѣломъ его объемѣ. Онъ занимается подробнымъ сопоставленіемъ всѣхъ трехъ памятниковъ: отрывковъ чешской Александреиды, латинской поэмы Готье Шатильонскаго и нѣмецкой передѣлки Ульриха Эшенбаха и приходитъ ко вполнѣ опредѣленнымъ выводамъ объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Главнѣйшій изъ нихъ состоитъ въ томъ, что чешская поэма обработана по латинской Александреидѣ Готье. И по выбору словъ, и по изложенію, и по развитію мысли чешскій текстъ гораздо ближе къ латинскому, чѣмъ къ нѣмецкому, который обыкновенно гораздо длиннѣе и растянутѣе, а иногда, напротивъ, короче чешскаго и латинскаго. Близость эта, между прочимъ, ясно обнаруживается изъ того любопытнаго факта, что многія ошибки и отступленія отъ оригинала въ чешской поэмѣ являются слѣдствіемъ непониманія латинскихъ словъ. Далѣе, г. Прусикъ высказываетъ мнѣніе, что авторы чешской „Александреиды“ пользовались для своей поэмы не простымъ текстомъ сочиненія Готье Шатильонскаго, а

---

deuten? Wien. 1876; 3, O comparativě ve slovanštině:; 4, České glossy latinského rukopisu roudnického z XV. století.

[1]) Časopis českého Musea. 1847. díl II.

такимъ, который былъ снабженъ глоссами [1]), и подтверждаетъ это свое мнѣніе множествомъ остроумно подобранныхъ примѣровъ. Оказывается, что глоссы дѣйствительно служили довольно важнымъ источникомъ для чешской поэмы. Самые способы обработки чешскаго поэтическаго произведенія изъ упомянутыхъ источниковъ подробно разобраны нашимъ изслѣдователемъ, при чемъ указаны всѣ явленія, въ которыхъ такъ, либо иначе сказалась самостоятельность творцовъ поэмы. Что касается нѣмецкой Александреиды Ульриха Эшенбаха, то г. Прусикъ отвергаетъ всякую возможность вліянія этого произведенія на чешскую Александреиду уже въ силу того, что признаетъ старшинство происхожденія за послѣдней: тогда какъ Ульрихъ Эшенбахъ сочинилъ свою поэму между 1270 и 1287 годами, отрывки чешской „Александреиды“ падаютъ на время отъ 1265 по 1280 г. Однако, этотъ хронологическій разсчетъ основанъ на довольно произвольномъ толкованіи самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ историческихъ намековъ, встрѣчающихся въ отрывкахъ чешской поэмы, и потому представляется мнѣ не на столько убѣдительнымъ, чтобы можно было отправляться отъ него, какъ отъ достовѣрнаго факта. Болѣе вниманія заслуживаютъ, мнѣ кажется, нѣкоторыя остроумныя соображенія нашего изслѣдователя, основанныя на глубокомъ анализѣ обоихъ текстовъ и доказывающія ту мысль, что въ отдѣльныхъ случаяхъ ясно видно заимствованіе Эшенбахомъ изъ чешской поэмы, а не наоборотъ. Не могу также придавать большаго значенія еще одному доводу, который приводитъ г. Прусикъ. Чешскую Александреиду онъ ставитъ выше нѣмецкой и въ отношеніи композиціи и поэтическихъ достоинствъ и отсюда заключаетъ, что лучшее чешское произведеніе не могло произойти изъ худшаго нѣмецкаго (neprotěrne lepší—češské—ne mohly povstati z mnohem horší, německé). Сколько мнѣ извѣстно, сравнительной эстетической оцѣнки чешской и нѣмецкой передѣлокъ поэмы Готье Шатильонскаго еще никѣмъ не произведено. Не даетъ этой оцѣнки и г. Прусикъ въ своей работѣ. Слѣдовательно, и сужденіе о томъ, какая изъ двухъ поэмъ лучше, имѣетъ чисто субъективное значеніе. Мнѣ думается, что признавая поэтическія достоинства за чешской Александреидой едва ли есть

[1]) Въ Вѣнской придворной библіотекѣ имѣется одна такая латинская Александрія съ глоссами, пергаменная рукопись 1170—1175 гг. (№ 568).

существенная надобность отнимать ихъ у нѣмецкой. Вообще вопросъ о связи, несомнѣнно существующей между чешской Александреидой и поэмой Ульриха Эшенбаха, вовсе не такъ простъ и ясенъ, какъ онъ представляется г. Прусику. Послѣдняя глава изслѣдованія занята изложеніемъ соображеній автора о взаимныхъ отношеніяхъ сохранившихся отрывковъ чешской Александреиды и о распредѣленіи ихъ на редакціи. Въ авторѣ ея не трудно узнать спеціалиста, глубоко вошедшаго въ изучаемый имъ вопросъ. Этимъ вполнѣ опредѣляется ея научное значеніе. Во всякомъ случаѣ прекрасная монографія г. Прусика привноситъ весьма много новаго въ изученіе одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ старо-чешской литературы.

Третья работа принадлежитъ молодому чешскому ученому Dr. *Юр. Поливкѣ*, приватъ-доценту по каѳедрѣ славянской филологіи въ Пражскомъ чешскомъ университетѣ. Прекрасно образованный филологъ, г. Поливка началъ свои занятія съ лингвистическихъ изученій. Первыя его печатныя работы (въ Arch. f. slav. philologie, въ Časopis česk. Musea, въ „Starin'ахъ") посвящены нѣкоторымъ памятникамъ старославянскаго языка, хранящимся въ Пражскомъ музеѣ. Теперь онъ обращается къ изслѣдованіямъ изъ области историко-литературной, кажется, подъ впечатлѣніемъ совершеннаго имъ недавно научнаго путешествія по Россіи и самостоятельныхъ занятій рукописями въ книгохранилищахъ на родинѣ, въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Львовѣ и Краковѣ. Предметомъ ученой своей пытливости онъ избралъ мало изслѣдованную область чешской церковно-народной легенды, при изученіи которой широко пользуется методомъ и пріемами академика А. Н. Веселовскаго. Въ изданномъ имъ въ нынѣшнемъ году небольшомъ сборничкѣ „Историко-литературныхъ этюдовъ" три статьи относятся къ разработкѣ легендъ: О Вероникѣ (Legenda o Veronice), о крестномъ древѣ (K pověsti o dřevu kříže) и объ Іудѣ (K legendě o Jidaši), а четвертая посвящена роману объ Аполлонѣ Тирскомъ (Ještě slovo k románu o Apollonovi, králi Tyrskem [1]). Въ своихъ изслѣдо-

[1]) Весьма содержательная и цѣнная работа объ этомъ романѣ была помѣщена г. *Поливкой* еще въ 1889 г. въ журн. Listy Filologické a pedagogické (№ 5—6): Roman o Apollonovi králi Tyrském v české polské i ruské literatuře. Къ тому же 1889 г. относится и первая его работа изъ области старочешской литературы: „Dvě povídky v české literatuře XV stol" (Изслѣдованіе о двухъ повѣстяхъ старо-чешскихъ—о вѣрной и невѣрной женѣ).

ваніяхъ г. Поливка стоитъ на уровнѣ требованій современной науки. Чешскіе литературные памятники онъ изучаетъ въ связи съ однородными памятниками другихъ, преимущественно родственныхъ славянскихъ литературъ. Задачу свою, по его собственнымъ словамъ онъ видитъ въ томъ, чтобы опредѣлить мѣсто разбираемыхъ чешскихъ памятниковъ во всеобщей литературѣ и выяснить ихъ источники. Отсюда становятся необходимыми, съ одной стороны, частныя кропотливыя разысканія, съ другой—широкое знакомство съ иностранными литературами и представляемой ими научной разработкой однородныхъ историко-литературныхъ вопросовъ. То и другое мы видимъ въ прекрасныхъ работахъ г. Поливки. Онъ разыскиваетъ по рукописямъ занимающія его произведенія старой литературы, опредѣляетъ ихъ редакціи и изводы, слѣдитъ ихъ исторію на мѣстной почвѣ, сопоставляетъ чешскіе памятники съ версіями инославянскими и выясняетъ отношеніе ихъ къ версіямъ западноевропейскимъ. Такъ какъ въ его книгѣ идетъ рѣчь о сюжетахъ, получившихъ широкое распространеніе въ народныхъ литературахъ всей Европы, то отъ автора потребовалось не мало труда и талантливости при выполненіи его задачи. Отчетливо изучивъ литературу предмета по каждому памятнику, онъ подводитъ итоги сдѣланному и вводитъ въ изслѣдованіе новый рукописный матеріалъ, не только чешскій, но и инославянскій, напр. сербскій и русскій, собранный имъ во время занятій въ иностранныхъ библіотекахъ. Все это придаетъ его книгѣ особый интересъ. Въ общемъ она написана весьма тщательно съ полнымъ знаніемъ дѣла и обнаруживаетъ въ авторѣ ея хорошаго спеціалиста въ той области историко-литературныхъ изученій, которую онъ избралъ предметомъ своихъ занятій.

Т. Флоринскій.

Примѣчаніе. Нота канцлера графа Румянцова отъ 16 марта 1808 г. о которой идетъ рѣчь на стр. 34, была уже напечатана въ сочиненіи Тьера „Histoire du consulat et de l'empire“ (T. VIII. 357—361). Этой справкой я обязанъ глубокоуважаемому профессору В. С. Иконникову, которому и приношу мою благодарность.

Т. Ф.

Мѣсяцъ: (новый ст.). **Апрѣль.**
Monat: (neuer, St.). **April.**

Число Tag.	Направленіе и сила вѣтра. Метры въ секунду. Richtung und Stärke des Windes. Meter pro secunde.			Направ. облак. Wolken-zug.	Облачность Bewölkung	
новый стиль. Neuer Styl.	7	1	9	1	7	1
1	0	NNE_4	NNW_5	?	10N	10N
2	WNW_6	WNW_8	WSW_6	WNW_1	8°Cus, Cs	5N
3	WSW_3	W_{10}	W_2	W_2	0	4Cus
4	NNW_8	NE_4	N_3	N_1	8 Cu	4 Cu, Cus
5	NNE_2	NNE_4	E_5	E_1	9 Cus	10 Cus, S
6	ENE_3	NE_6	NE_2	NE_2	10 N	10N
7	NNE_4	E_6	ENE_4	E_2	9 Cus, S	10Cu
8	ESE_5	ESE_5	SE_2	ESE_3	10 N	9Cu
9	ESE_4	ESE_6	ESE_3	ESE_1	10 N	6Cu
10	ESE_5	ESE_3	ESE_2	SE_2	10N	10Cu
11	ESE_3	SE_{10}	SE_{14}	SE_1	10 Cus, S	10Cus
12	SE_5	SE_4	ESE_3	SE_2	10N	10S
13	NNW_2	NW_6	NW_2	? NW_3	10S	8Ccu, Cus
14	NW_2	NNW_5	NE_2	WNW_3	0S	5Cu
15	NE_3	NNE_3	NE_3	NE_3	10Cus	10Cu
16	NNE_3	NE_4	N_3	NNE_1	8Cu	5 Ccu, Cu
17	NNE_3	NNE_3	N_1	NNE_1	0S	3Cu
18	N_3	NNE_3	N_1	NNE_2	10Cus	10Cu
19	NNE_2	NNE_4	NE_4	NE_1 WSW	10Cu	10Cus

ІЕВЪ.

ЛИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

EW.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

ниверситета Св. Владиміра.

r Universität St. Wladimir.

Т. Ф.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1891 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

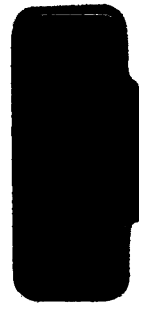
1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1)—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1891 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій,** при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Икониковъ.